

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

На правах рукописи

Филиппова Юлия Анатольевна

**ОЦЕНКА КАЧЕСТВА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В УСЛОВИЯХ СЕВЕРА**

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Специальность 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика

(региональная экономика)

Научный руководитель:

доктор экономических наук, доцент

Антипин Иван Александрович

Екатеринбург – 2023

Оглавление

Введение	4
1 Теоретические основы стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований в региональной экономике.....	14
1.1 Теории экономического пространства как основа формирования приоритетов социально-экономического развития муниципальных образований	14
1.2 Стратегическое управление социально-экономическим развитием муниципальных образований в контексте регионального развития.....	41
1.3 Теоретические аспекты оценки качества стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований	59
Выводы по первой главе.....	74
2 Исследование стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований в условиях Севера (на примере Республики Саха (Якутия))	78
2.1 Методические подходы к стратегии социально-экономического развития муниципального образования	78
2.2 Анализ социально-экономического и пространственного развития муниципальных образований Республики Саха (Якутия)	103
2.3 Оценка качества стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований Республики Саха (Якутия).....	130
Выводы по второй главе	146
3 Совершенствование стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований в условиях Севера (на примере Республики Саха (Якутия))	148
3.1 Выявление факторов совершенствования стратегического управления в Республике Саха (Якутия).....	148
3.2 Основы совершенствования стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований.....	172
3.3 Концепция стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований Республики Саха (Якутия) в контексте повышения качества стратегического управления на муниципальном уровне.....	184
Выводы по третьей главе.....	203
Заключение.....	205
Список литературы.....	215
Публикации автора по теме исследования	250

Приложение А	Сводный анализ показателей качества стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных районов Республики Саха (Якутия)	254
Приложение Б	Оценка динамики изменения показателей социально-экономического развития муниципальных образований Республики Саха (Якутия) за 2018–2021 гг.	256
Приложение В	Расчет интегрального показателя качества социально-экономических изменений в муниципальных районах Республики Саха (Якутия).....	259
Приложение Г	Структурный анализ стратегий социально-экономического развития муниципальных районов Республика Саха (Якутия)	262
Приложение Д	Анализ миссии, целей и задач муниципальных районов Республики Саха (Якутия).....	265
Приложение Е	Расчет весовых коэффициентов для статистических показателей оценки качества социально-экономических изменений в муниципальных районах Республики Саха (Якутия)	271
Приложение Ж	Валовый муниципальный продукт муниципальных образований Республики Саха (Якутия) за 2018–2020 гг.	272
Приложение И	Инвестиции в основной капитал организаций по муниципальным образованиям Республики Саха (Якутия) за 2018–2021 гг.	275
Приложение К	Среднесписочная численность работников организаций по муниципальным образованиям Республики Саха (Якутия) за 2018–2021 гг.	278
Приложение Л	Принципы стратегического планирования согласно Федеральному закону от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»....	281
Приложение М	Структура стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации в соответствии с методикой Министерства экономического развития РФ.....	283
Приложение Н	Структура Стратегии развития муниципального района Республики Саха (Якутия) в соответствии с методикой Министерства экономики Республики Саха (Якутия).....	285
Приложение П	Перечень стратегий социально-экономического развития муниципальных районов Республики Саха (Якутия)	287

Введение

Актуальность темы исследования. Современная региональная политика в соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. направлена на распространение экономического развития индустриальных агломераций и муниципальных образований, являющихся минерально-сырьевыми центрами, на периферийную зону регионов, однако с ростом ответственности органов местного самоуправления за создание комфортных социальных и экономических условий, из-за повышенной волатильности мировых товарных рынков очевидна недостаточность действующих концепций «полосов роста» для обеспечения устойчивой и сбалансированной пространственной организации региона.

В этих условиях особенности развития экономики местных сообществ, напрямую отражающих современные тенденции пространственного развития региональных экономических систем, стимулируют изучение и применение других концепций теории пространственного развития, не ограничивающихся идеями поляризации или глобализации человеческой деятельности.

Многообразие форм пространственной организации обуславливает вариативность развития муниципальной экономики, позволяет максимально приблизить инструменты государственной политики регионов России с учетом значительной дифференциации в социально-экономическом развитии муниципальных образований. Для регионов Севера, характеризующихся очаговым типом пространственной структуры, сложившимся типом хозяйствования на основе исторических и культурных традиций местного сообщества в сочетании с уникальными возможностями ресурсной базы арктических территорий требуется применение смешанных подходов пространственной организации с учетом специфики их развития, что ставит задачу совершенствования научных представлений о развитии местных экономик в экстремальных климатических условиях.

В связи с этим актуальной является задача разработки инструментов, содержащих систему оценки качества стратегического управления социально-экономи-

ческим развитием муниципальных образований с выделением тенденций пространственной организации местных экономических систем, потребностей местного общества, качества стратегических решений, принимаемых органами местного самоуправления.

При этом повышение качества стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований на основе изучения тенденций пространственной организации местных экономических систем обеспечит решение приоритетных задач социально-экономического развития муниципальных образований и оптимизирует процесс формирования региональной системы стратегического управления.

Степень научной разработанности исследуемой проблемы. Формирование экономического пространства на национальном и региональном уровнях является важнейшим направлением региональной экономической науки. В исследование процессов формирования экономического пространства, изучение экономико-пространственных факторов региона внесли значительный вклад Е. Г. Анимица, К. И. Арсеньев, Л. Г. Ахтариева, О. А. Бияков, Н. Ю. Бухвалов, Е. М. Бухвальд, Ю. А. Гаджиев, О. Е. Герасимова, С. Ю. Глазьев, А. Г. Гранберг, Е. Б. Дворядкина, Н. Ю. Замятина, Н. В. Зубаревич, Е. И. Кайбичева, М. Ю. Казаков, Е. А. Коломак, И. В. Корчагина, Д. Г. Красильников, В. Ю. Кузин, Ю. Г. Лаврикова, А. С. Маршалова, П. А. Минакир, Н. В. Новикова, А. С. Новоселов, А. Н. Пилясов, О. А. Романова, Я. П. Силин, О. Г. Смешко, А. В. Суворова, Н. М. Сурнина, А. И. Татаркин, А. А. Урасова, Т. В. Ускова, М. Н. Чувашова, Е. А. Шишкина и др.

Специфика пространственного развития Арктической зоны Российской Федерации, Дальнего Востока представлена в работах В. В. Дидык, С. Ю. Куценко, В. Н. Лаженцева, В. Н. Лексина, М. С. Лысцева, Т. С. Лыткиной, С. В. Макара, В. И. Павленко, А. Н. Пилясова, Б. Н. Порфирьева, Л. А. Рябовой, А. В. Смирнова, И. А. Секушиной, В. В. Фаузер и др.

Вопросам влияния холода на пространственное развитие России посвящены работы Ф. Хилл и К. Гэдди.

Проблематика экономической безопасности региональных экономических систем и оценки ее уровня отражается в работах В. В. Акбердиной, М. И. Голубовой, П. А. Иванова, К. К. Логинова, В. В. Карпова, А. А. Кораблевой, Е. А. Миловановой, Е. С. Митякова, С. Н. Митякова, А. П. Пальчиковой, Е. А. Приходько, О. А. Романовой, О. П. Смирновой, В. Е. Стровского.

Процессы функционирования и развития муниципальной экономики, роль муниципальной экономики в экономическом пространстве региона, проблемы экономико-пространственного развития муниципальных образований рассматривали Е. Г. Анимица, П. Е. Анимица, Е. А. Белоусова, В. С. Бочко, А. Г. Воронин, А. С. Воронов, Т. Н. Гаврильева, С. С. Дзагова, С. А. Егорычев, Е. Н. Королева, С. Н. Леонов, С. В. Лобова, Е. А. Орехова, А. В. Плякин, А. Н. Швецов и др.

Изучению поляризации экономического пространства, «новая экономическая география» посвящены работы Ж. Будвиля, Х. Р. Ласуэна, П. Потье, Дж. Фридмана, П. Кругмана, Г. Мюрдаля, А. Преда, Дж. Харриса, А. Хиршмана.

Формирование и ключевые характеристики регионального стратегического планирования и управления рассматриваются в исследованиях Э. В. Бадмажаповой, Н. Е. Булетовой, И. В. Гореловой, З. А. Ибрагимовой, И. Н. Ильиной, В. В. Климанова, А. С. Ларионовой, Г. В. Фетисовой, Е. В. Чмышенко, М. А. Шермета и др.

Систематизация инструментов стратегического планирования на основе исторического анализа представлена в работах В. С. Катькало, А. С. Ларионовой, П. В. Магданова.

Вопросы муниципального стратегического планирования с выявлением проблем его внедрения на местном уровне рассматриваются в публикациях И. А. Антипина, А. Е. Балобанова, Л. Н. Барановой, Е. А. Гайдука, Б. С. Жихаревича, Е. И. Иванченко, М. А. Катковой, Д. В. Климова, Н. А. Комаровского, С. В. Лобова, А. Н. Лукьянова, С. А. Маковкиной, Т. А. Мясниковой, А. В. Одинцовой, О. М. Роя, П. П. Семенова, А. О. Сеструхиной, И. Д. Тургель, Н. С. Шабакаевой, А. В. Шарнина, Л. С. Шаховской и др. Проблемы стратегического развития монопрофильных территорий актуализированы в работах С. Г. Пьянковой и др.

Теоретические подходы по стратегическому планированию представлены в работах И. Ансоффа, Ч. Барнарда, Г. Минцберга, М. Портера, А. Чандлера, К. Эндрюса.

Особенности функционирования экономики Республики Саха (Якутия), определение долгосрочных перспектив развития региона, анализ качества жизни в азиатской части Арктической зоны Российской Федерации отражены в работах Л. М. Аммосовой, Е. Г. Егорова, Ю. Н. Ермолаевой, В. И. Кондратьевой, Р. Р. Ноговицына, В. Л. Пуляевской, Н. А. Степановой, М. Е. Тарасова; роль традиционных видов хозяйствования коренных малочисленных народов Севера в муниципальной экономике – в работах В. Г. Логинова, С. И. Бояковой.

Методические подходы к оценке качества стратегического планирования предложены МЦСЭИ «Леонтьевский центр», Фондом «Институт экономики города», Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики», Институтом реформирования общественных финансов, а также отдельными субъектами и муниципальными образованиями Российской Федерации (Ставропольский край, Рязань, Тольятти, Краснодарский край, Московская область). Практические аспекты применения методик оценки эффективности документов стратегического планирования, результативности (качества) региональной политики представлены в работах И. А. Антипина, О. И. Беляевой, А. М. Борисова, С. А. Братченко, Н. Е. Булетовой, Н. Ю. Власовой, И. Д. Закирова, И. Н. Ильиной, К. Н. Калашникова, А. В. Котова, М. Н. Лукьяновой, О. М. Нагумановой.

В то же время в научных разработках отечественных и зарубежных ученых, посвященных оценке качества стратегического управления развитием муниципальных образований, не в полной мере освещены особенности стратегического планирования муниципальных образований регионов Севера, влияния их пространственного развития на региональную экономическую систему. Наименее изученными являются вопросы применимости теорий региональной экономики, отличных от поляризации экономической деятельности, выделения характеристик муниципальных образований азиатской части Севера, позволяющих систематизировать региональную политику стимулирования их социально-экономического развития.

Активное применение методов стратегического управления в государственной региональной политике, сегментация механизмов стимулирования социально-экономического развития муниципальных образований на основе оценки качества стратегического управления на муниципальном уровне могут стать инструментами изучения преобразований и основных тенденций развития экономического пространства Северного региона, инструментом анализа факторов внутрорегиональной дифференциации муниципальных образований арктических территорий.

Данные вопросы наряду с актуальностью диссертационной работы обусловили выбор темы, объекта и предмета исследования, формулировку цели и задач.

Объектом исследования выступает регион в условиях Севера, в экономическом пространстве которого осуществляется стратегическое управление социально-экономическим развитием муниципальных образований.

Область исследования. Содержание диссертации соответствует п. 1.3 «Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов», п. 1.7 «Факторы устойчивости региональных экономических систем», п. 1.15 «Оценка эффективности региональной экономической политики в Российской Федерации, федеральных округах, субъектах федерации и муниципальных образованиях» Паспорта научной специальности ВАК РФ 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика.

Предметом исследования являются процессы стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований (муниципальных районов) в азиатской части Арктической зоны России.

Полигон исследования – Республика Саха (Якутия) и 34 муниципальных образования (муниципальных района), расположенных на ее территории.

Цель диссертационной работы состоит в совершенствовании методических подходов к оценке качества стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований на основе анализа пространственных факторов функционирования северных территорий.

Исходя из поставленной цели в работе решаются следующие основные **задачи**:

– содержательно раскрыть сущность качества стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований в контексте теорий региональной экономики, выделить специфику стратегического управления развитием муниципальных образований в условиях Севера, которая должна стать основой для формирования региональной экономической политики;

– разработать и апробировать авторскую методику оценки качества стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований арктических территорий, основанную на трансформации пространственной организации региона с учетом общественного мнения, в том числе коренных малочисленных народов Севера, о социально-экономических изменениях;

– предложить пути дальнейшего повышения качества стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований (районов) в Республике Саха (Якутия) с учетом дифференцированного подхода к их пространственному развитию и поддержки этнического и культурного многообразия в экстремальных природно-климатических условиях.

Теоретическую и методологическую базу исследования составили теории региональной экономики, теории экономического развития муниципальных образований, концепции стратегического планирования, научные работы отечественных и зарубежных авторов в области государственного управления социально-экономическим развитием арктических территорий. В исследовании были использованы общенаучные методы синтеза, сравнительного, системного анализа, анализа временных рядов, индексный метод, методы индукции, дедукции, систематизации и обобщения.

Информационно-эмпирическая база исследования представлена официальными статистическими данными Федеральной службы государственной статистики, ее территориальных органов; материалами официальных сайтов органов управления; законодательными актами и нормативно-правовыми документами органов власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муници-

пальных образований; результатами социологических опросов ГАУ «Центр стратегических исследований при Главе Республики Саха (Якутия)»; монографиями, научными статьями, исследованиями, докладами и прочими публикациями по региональной и муниципальной экономике и стратегическому планированию; экспертными оценками и другими информационными материалами.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующих защищаемых положениях и выводах.

1. Обосновано включение пространственного фактора в стратегическое управление социально-экономическим развитием муниципальных образований; уточнено определение научного понятия «качество стратегического управления социально-экономическим развитием муниципального образования», которое в условиях Севера представляет собой совокупность характеристик, отражающих наличие в муниципальном образовании деятельности, эффективной и результативной с точки зрения повышения удовлетворенности местного населения качеством жизни и муниципальной экономикой с обеспечением устойчивого присутствия муниципального образования в экономическом пространстве региона. Авторский подход к определению качества стратегического управления позволяет выделить и использовать специфику стратегического управления в условиях криоэкономики и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера (п. 1.7 Паспорта научной специальности 5.2.3).

2. Разработана и апробирована авторская методика оценки качества стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований с экстремальным климатом и спецификой криоэкономики, которая позволила сформировать типологию стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований на основе возрастающей роли пространственного фактора в сопряжении с оценкой удовлетворенности коренного населения качеством жизни: качественный (структурно-содержательный) анализ стратегии, анализ потенциала пространственного развития муниципальных образований, оценка социально-экономических изменений в муниципальном образовании (п. 1.15 Паспорта научной специальности 5.2.3).

3. Предложен организационно-экономический механизм в виде Концепции стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных районов Республики Саха (Якутия) на основе дифференцированного подхода к их пространственному развитию и учета особенностей функционирования арктических территорий и жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера, что обеспечит переход от централизованного государственного управления на региональном уровне к экономической координации муниципального развития. Комплекс базовых и дополнительных рекомендаций сформирован с учетом типов стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований Республики Саха (Якутия), отражающих качество принятых стратегических решений, потенциал пространственного развития муниципальных образований, удовлетворенность населения социально-экономическими изменениями (п. 1.3 Паспорта научной специальности 5.2.3).

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации научных представлений о пространственном развитии муниципальных образований азиатской части Арктической зоны России и учете их в стратегическом управлении социально-экономическим развитием региона путем совершенствования методических основ оценки качества стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований региона.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения отдельных разработанных автором методических и прикладных положений органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления муниципальных образований при разработке документов стратегического планирования, для идентификации, мониторинга, дифференциации стратегического управления в северном регионе в целом и муниципальных образованиях в частности.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и результаты, практические рекомендации диссертационного исследования использованы в деятельности Министерства по развитию Арктики и делам народов Севера Республики Саха (Якутия), Академии наук Республики Саха (Якутия),

ГАУ «Центр стратегических исследований при Главе Республики Саха (Якутия)» и послужили основой для формирования стратегий социально-экономического развития Ленского, Чурапчинского районов, 13 муниципальных районов Арктической зоны Республики Саха (Якутия), поселка Кысыл-Сыр Вилюйского района и поселка Чокурдах Аллаиховского района Республики Саха (Якутия), а также при разработке учебного курса «Стратегическое планирование регионального развития» для магистрантов ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова».

Ключевые результаты исследования получили апробацию в публикациях, докладах и выступлениях на всероссийских и международных научно-практических конференциях, прошедших в Казани (2016), Екатеринбурге (2020, 2022, 2023), Якутске (2021, 2022), Курске (2022).

Публикации. Основные положения диссертационного исследования отражены в 22 публикациях общим объемом 19,5 п. л., в том числе авторских 13,4 п. л. Из них восемь статей опубликованы в научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Структура и объем диссертационного исследования соответствуют предмету, цели, задачам и логике исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 343 наименований. Содержание диссертации изложено на 290 страницах машинописного текста, включает 18 таблиц и 8 рисунков.

Во *введении* обосновываются тема диссертационного исследования и его актуальность, определяются объект и предмет работы, формулируются цель и задачи, теоретико-методологические принципы и методы исследования, раскрываются положения, содержащие элементы научной новизны, характеризуются апробация и внедрение полученных результатов.

В *первой главе* «Теоретические основы стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований в региональной экономике» через призму современных теорий региональной экономики и теорий экономического развития муниципальных образований исследован российский и зарубежный опыт изучения поляризации экономической деятельности, выявлена

специфика пространственного развития регионов в условиях Севера, представлена классификация элементов оценки качества стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований и уточнено определение понятия «качество стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований».

Во *второй главе* «Исследование стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований в условиях Севера (на примере Республики Саха (Якутия))» выполнен анализ методических подходов к оценке стратегического планирования в Российской Федерации, выделены базовые подходы к организационным моделям стратегий развития муниципальных образований, предложена методика оценки качества стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований. Апробация методики проведена на примере 34 муниципальных районов Республики Саха (Якутия) с выявлением тенденций пространственного развития муниципальных районов и выделением типов стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных районов.

В *третьей главе* «Совершенствование стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований в условиях Севера (на примере Республики Саха (Якутия))» изучена эволюция стратегического управления и его влияние на социально-экономическое развитие Республики Саха (Якутия), сформирована Концепция стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных районов в Республике Саха (Якутия) с учетом предложенных в работе типов стратегического управления и даны рекомендации по совершенствованию пространственного развития муниципальных районов на основе центр-периферийного и сетево-узловых подходов.

В *заключении* сформулированы ключевые выводы и предложения, полученные по результатам проведенного исследования.

В *приложениях* представлены расчетные и статистические материалы, дополняющие и иллюстрирующие отдельные положения исследования.

1 Теоретические основы стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований в региональной экономике

1.1 Теории экономического пространства как основа формирования приоритетов социально-экономического развития муниципальных образований

Интенсивные процессы деформации национального экономического пространства, значительная дифференциация качества жизни внутри регионов с огромной территорией и особенностями ресурсной базы предопределили востребованность для муниципальных образований механизмов стратегического управления как инструмента достижения управленческих задач¹. Действующая государственная политика в соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации до 2025 г.² направлена на распространение экономического роста индустриальных агломераций и минерально-сырьевых центров на периферийную зону регионов, в которой менее успешные муниципальные образования также стремятся к устойчивому и сбалансированному развитию. По мнению А. И. Татаркина и В. С. Бочко, «когда на территории все больше перекладывается ответственность за поддержание социальных условий, уже недостаточно базироваться только на концепции „полюсов роста“»³.

Исследователи уральской школы неоднократно подчеркивали непрерывный процесс сопряжения экономических отношений, подчиняющихся общим принци-

¹ Семенов П. П. Теоретические аспекты стратегического планирования на муниципальном уровне США // Евразийский научный журнал. – 2015. – № 6. – С. 68–71.

² Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.: распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р.

³ Татаркин А. И., Бочко В. С. Проблемы и направления дальнейшего совершенствования местного самоуправления // Экономика региона. – 2008. – № 2 (14). – С. 48.

пам функционирования рынка, с закономерностями развития экономики местного сообщества¹. В связи с этим для решения задач настоящего исследования необходимо рассмотреть через призму современных концепций теории экономического пространства базовые и альтернативные подходы к формированию традиционных направлений развития регионов, в экономическом пространстве которых развиваются муниципальные образования. Возможность многообразия форм пространственной организации регионов на основе вариативности развития муниципальной экономики позволяет максимально приблизить инструменты развития муниципальных образований к местным экономическим и социальным условиям, установленному общественному укладу, историческим и культурным традициям местного сообщества, не ограничиваясь идеями поляризации или глобализации человеческой деятельности в экономическом пространстве региона².

При этом выделение региональных факторов социально-экономического развития северных регионов Дальнего Востока на примере Республики Саха (Якутия) позволит усилить возможности стратегического управления для решения задач их устойчивого развития. Общеизвестно, что регионы с арктическими территориями, развитие которых в советский период осуществлялось для решения геополитических задач, было подчинено задачам ускоренной модернизации на основе углубления монопрофильности основных населенных пунктов, что ведет к дезинтеграции экономического пространства с формированием экономических связей, ориентированных на мировые товарные рынки³. В этих условиях стратегическое управление станет основой для межрегиональной и межмуниципальной интеграции и обеспечит направление мультипликативного эффекта от мегапроектов на социально-экономическое развитие периферии дальневосточных регионов, характеризующихся асимметричным (дисгармоничным) типом регионального развития⁴.

¹ Муниципальная экономика / Е. Г. Анимица, П. Е. Анимица, И. А. Антипин и др.; под общ. ред. Я. П. Силина, Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. – С. 49.

² Там же. – С. 45.

³ Чмышенко Е. В. Стратегическое планирование как фактор регионального развития // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 1 (107). – С. 77–82.

⁴ Анимица Е. Г. Региональное управление. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2010. – С. 72.

Широкий перечень основных научных концепций, повлиявших на теорию экономического пространства, обобщен О. Г. Смешко¹ в виде восьми основных научных концепций, повлиявших на современные представления об экономическом пространстве: политико-географическая концепция организации пространства государства, штандортная концепция организации пространства государства и неоклассический подход в рамках штандортной теории, макроэкономический подход, концепция «полюсов роста», теория промышленных комплексов, концепция «сетевой экономики», теория экономического планирования.

А. В. Суворова² выделяет эволюцию понятия «экономическое пространство» через концепцию абсолютных преимуществ (А. Смит) и теорию сравнительных преимуществ (Д. Рикардо), классические и неоклассическую штандортные теории, концепцию «полюсов роста», теорию промышленных комплексов и теорию кластеров.

О. А. Бияков³ выделяет следующие концепции: географическая и геополитическая концепция, штандортная концепция (классическая и неоклассическая), макроэкономический подход, концепция поляризованного пространства, теория промышленных комплексов и теория промышленных кластеров, концепция «сетевой экономики».

Ю. А. Гаджиев, анализируя зарубежные теории регионального экономического роста и развития, выделяет четыре направления (школы): неоклассическая, кумулятивная, новые теории и другие теории⁴.

Качественная оценка научных концепций на основе эволюции научных взглядов на теорию размещения производительных сил представлена в работе

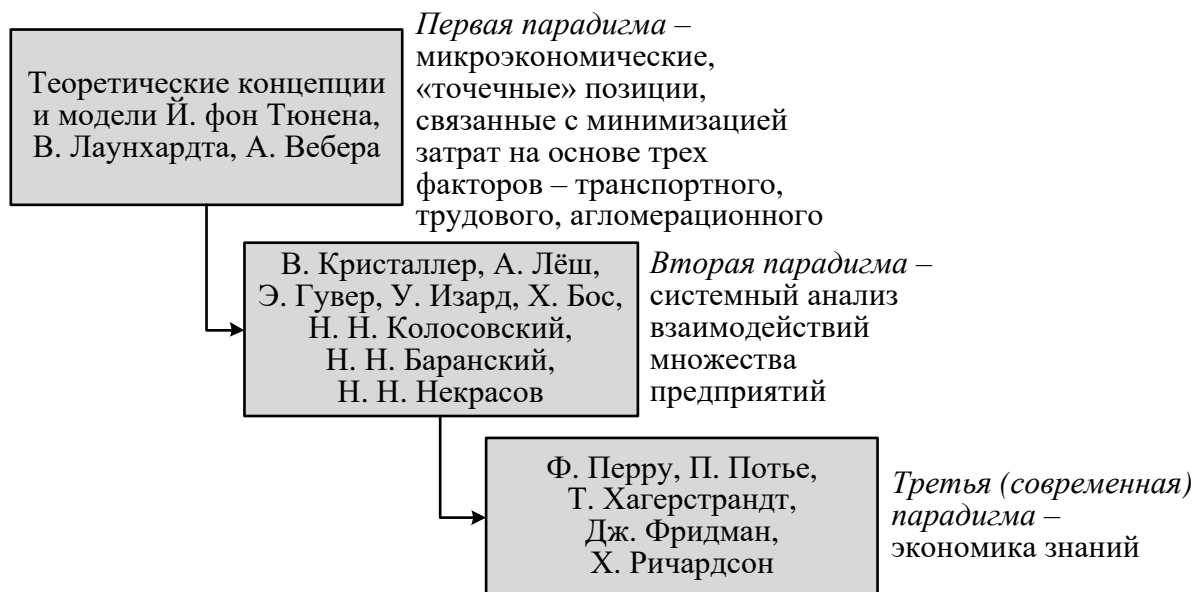
¹ Смешко О. Г. Региональная экономика: факторы развития: монография. – СПб.: СПбУУиЭ, 2014. – 265 с.

² Суворова А. В. Пространственное развитие: содержание и особенности // Journal of new economy. – 2019. – Т. 20, № 3. – С. 51–64.

³ Бияков О. А. Генезис теории экономического пространства // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2004. – № 1 (38). – С. 75–82.

⁴ Гаджиев Ю. А. Зарубежные теории регионального экономического роста и развития // Экономика региона. – 2009. – № 2 (18). – С. 45–62.

Е. Г. Анимицы, П. Е. Анимицы и О. Ю. Денисовой¹. Предложенный парадигмальный подход предполагает учет различных по своей природе процессов во времени и пространстве, что позволило исследователям выделить три основные парадигмы размещения производительных сил, каждая из которых является следствием предыдущих научных взглядов (рисунок 1).

Примечание – Составлено автором по: Анимица Е. Г., Анимица П. Е., Денисова О. Ю. Эволюция научных взглядов на теорию размещения производительных сил // Экономика региона. – 2014. – № 2 (38). – С. 21–32.

Рисунок 1 – Основные парадигмы размещения производительных сил

При этом современный этап рассматривается авторами как два самостоятельных потока исследований. Если первый поток исследований сконцентрирован на объяснении причин экономического роста и обосновании различий в развитии территорий, то второй поток формирует новые концепции концентрации экономической деятельности (концепции городского развития и регионального роста, теория межрегиональной и международной торговли, совершенствование учений о территориально-производственных комплексах, энергопроизводственных циклах, многоуровневых пространственных системах).

¹ Анимица Е. Г., Анимица П. Е., Денисова О. Ю. Эволюция научных взглядов на теорию размещения производительных сил // Экономика региона. – 2014. – № 2 (38). – С. 21–32.

Дальнейшее расширение теории экономического пространства А. И. Татаркин и Е. Г. Анимица¹ видят в исследовании вопросов распределения и концентрации новых видов экономической деятельности в пространстве, а также муниципальной экономики, экономики городов, новых форм организации инновационной экономики, проблем агломерирования, рационального природопользования, рекреационного обслуживания. Отмечается признание наукой того, что системное преобразование экономического пространства должно быть основано на саморазвитии территориальных экономических систем на принципах теории полицентризма с переходом от централизованного к сетевому-узловой структуре экономического пространства.

Новые научные подходы могут быть направлены на выявление особенностей (специфики) хозяйственной жизни территории, определения оригинальной (местной) окраски экономических и социальных отношений и процессов, формировании стратегий будущего развития регионов во времени и пространстве. А. И. Татаркин и Е. Г. Анимица рассматривают самостоятельность региона в системе национальной экономики через обеспечение стратегического комплексного социально-экономического развития региона, отражающего особенности его исторических, природных, политических, социальных и иных условий, уклад жизни населения, традиции и менталитет².

Предтечей трех эволюционных парадигм, выделенных представителями уральской экономической школы, является политико-географическая концепция организации пространства государства, основоположниками которой выступали К. Хаусхофер, Ф. Ратцель³, Р. Челлен⁴, Ф. Науманн⁵ и Х. Маккиндер⁶. Они первыми предложили использовать понятие пространства, наделив его физическими параметрами и жизненной энергией.

¹ Татаркин А. И., Анимица Е. Г. Формирование парадигмальной теории региональной экономики // Экономика региона. – 2012. – № 3 (31). – С. 11–21.

² Там же. – С. 20.

³ Хаусхофер К., Ратцель Ф. Теория «жизненного пространства»: пер. с нем. – М.: Алгоритм, 2019. – 239 с.

⁴ Челлен Р. Государство как форма жизни: пер. с швед. – М.: РОССПЭН, 2008. – 319 с.

⁵ Науманн Ф. Срединная Европа: пер. с нем. – Петроград: Огни, 1918. – 136 с.

⁶ Маккиндер Х. Географическая ось истории: пер. с англ. – М.: АСТ, 2021. – 285 с.

В первую парадигму размещения производительных сил Е. Г. Анимица, П. Е. Анимица и О. Ю. Денисова отнесли теоретические концепции Й. фон Тюнена¹, В. Лаунхардта², А. Вебера³. Каждая из этих концепций рассматривала деятельность отдельного предприятия, постепенно расширяя и усложняя факторы производства. Практикоориентированные выводы немецких исследователей на основе анализа развития сельского хозяйства и первых промышленных предприятий были востребованы в России при разработке плана ГОЭЛРО⁴.

Следующая парадигма (В. Кристаллер⁵, А. Лёш⁶, У. Айзард⁷) связана с «усилением взаимозависимости экономических агентов, развитием многообразных форм разделения труда, становлением локальных, региональных и локальных рынков, рыночных зон, концентрацией населения и ростом крупных рыночных центров, усилением пространственного взаимодействия производства и расселения»⁸. Как отмечают Е. Г. Анимица, П. Е. Анимица и О. Ю. Денисова, сложилась «мозаичная система национального хозяйства»⁹, ограниченная рамками хозяйственных комплексов экономических районов. Теория полностью соответствовала требованиям того времени, когда по всей стране размещались ресурсоемкие промышленные объекты, в том числе на Дальнем Востоке России.

Постиндустриальная эпоха, возникшие пятый и шестой технологические уклады потребовали новых научных идей, которые, по мнению уральских экономистов, нашли отражение в двух потоках научных исследований: работы Ф. Пер-

¹ Thunen J. H. von. Der isolierte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und Nationaleconomie. – Berlin: Wiegandt, 1876. – 678 S.

² Анимица Е. Г., Анимица П. Е., Денисова О. Ю. Эволюция научных взглядов на теорию размещения производительных сил // Экономика региона. – 2014. – № 2 (38). – С. 23.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Christaller W. Die zentralen Orte in Süddeutschland. – Jena: Gustav Fischer, 1933. – 331 S.

⁶ Lösch A. Die räumliche Ordnung der Wirtschaft: eine Untersuchung über Standort, Wirtschaftsgebiete und internationalem Handel. – Jena: Fischer, 1940. – 380 S.

⁷ Айзард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. – М.: Прогресс, 1966. – 659 с.

⁸ Анимица Е. Г., Анимица П. Е., Денисова О. Ю. Эволюция научных взглядов на теорию размещения производительных сил // Экономика региона. – 2014. – № 2 (38). – С. 23.

⁹ Там же.

ру¹, П. Потье², Ж. Будвиля³, Т. Хагерстранда⁴, Дж. Фридмана⁵, Х. Ричардсона⁶ – первый поток, труды Дж. Харриса⁷, А. Хиршмана⁸, Г. Мюрдаля⁹, А. Преда¹⁰, П. Кругмана, М. Фуджиты, Э. Венаблеса¹¹ – второй поток.

В центре внимания исследователей первого потока – экономическое неравенство и его обострение уже внутри экономического пространства¹², ведущее к выделению господствующих и угнетенных экономических систем; результат такого процесса – деформация экономического пространства.

В 1960–1970-е годы концепция «полюсов роста» стала основой государственной политики как развитых, так и развивающихся стран¹³. Были развиты такие базовые положения, как возникновение центров роста и каналы его распространения в пространственной экономике, условия формирования агломераций и централь-

¹ Perroux F. Economic space: theory and applications // Quarterly journal of economics. – 1950. – Vol. 64, no. 1. – P. 89–104.

² Pottier P. Axes de communication et développement économique // Revue économique. – 1963. – Vol. 14, iss. 1. – P. 58–132.

³ Boudeville J. R. Problems of regional economic planning. – Edinburgh: At the University Press, 1966. – 214 p.

⁴ Hägerstrand T. Innovation diffusion as a spatial process. – Chicago: University of Chicago Press, 1968. – 334 p.

⁵ Friedmann J. Regional development policy. – Boston: M. I. T. Press, 1966. – 279 p.

⁶ Richardson H. W. Regional growth theory. – London: Macmillan, 1973. – 264 p.

⁷ Harris C. D. The market as a factor in the localization of industry in the United States // Annals of the Association of American geographers. – 1954. – Vol. 44, no. 4. – P. 315–348.

⁸ Hirschman A. The strategy of economic development. – New Haven: Yale University Press, 1958. – 217 p.

⁹ Myrdal G. Economic theory and underdeveloped regions. – London: Duckworth, 1957. – 167 p.

¹⁰ Pred A. City-systems in advanced economies: past growth, present processes and future development options. – New York: Wiley, 1977. – 256 p.

¹¹ Krugman P. Development, geography and economic theory. – Cambridge: MIT Press, 1999. – 132 p.; Fujita M., Krugman P., Venables A. J. The spatial economy: cities, regions and international trade. – Cambridge: MIT Press, 1999. – 384 p.

¹² Корчагина И. В. Теории экономического пространства как основа исследований агломерационного и кластерного развития современной экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – № 1. – С. 46–50.

¹³ Новикова Н. В., Леонтьев А. И. Зарубежный опыт развития полюсов и центров роста на территории регионов // Научные междисциплинарные исследования: материалы II Междунар. науч.-практ. конференции (Саратов, 5 июня 2020 г.) / под ред. Н. В. Емельянова. – М.: КДУ, Добросвет, 2020. – Ч. 1. – С. 187–193.

ных мест, диффузия нововведений, развитие периферии, причины и нормальность неравномерного роста в условиях конкуренции¹.

Второй поток исследований в рамках современной парадигмы (новейшие теории концентрации, новая экономическая география) направлен на оценку возрастающего эффекта от масштаба в условиях несовершенной конкуренции, роли транспортных издержек, мобильности факторов производства, агломерационных эффектов, потенциала рынка² и взаимовлияния различных факторов экономического роста. Именно модели экономического роста авторов второго потока, основанные на специализации территории и местных условиях, наиболее интересны для современного стратегического планирования, которое возлагает значительную роль на государственное стимулирование через планы развития регионов³, создание «силиконовых долин».

Наиболее ярким примером реализации данной модели является Силиконовая долина на территории Стэнфордского университета. Основные факторы ее создания: крепкая связь между предприятиями, университетами и финансистами при поддержке государства, а также культ прогресса и готовность идти на риск⁴. В КНР создана сеть технопарков по государственной программе развития науки и высоких технологий – «Программа 863» (1986 г.). Так, в 1988 г. в Пекине был создан технопарк «Чжунгуаньцунь»⁵. Город Бангалор, столица южноиндийского штата Карнатака, и его окрестности являются индийской «силиконовой долиной», в которой

¹ Конкурентоспособность национальных экономик и регионов в контексте глобальных вызовов мировой экономики: в 3 т. / Е. С. Аверкиева, Н. В. Андрейченко, А. Ю. Архипов и др.; под ред. А. Б. Яценко. – Ростов н/Д: ЮФУ, 2017. – Т. 1. – 308 с.

² Макроэкономическая динамика северных регионов России / Ю. А. Гаджиев, В. И. Акопов, Д. В. Колечков и др. – М. – Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 320 с.

³ Региональная экономика / под общ. ред. Я. П. Силина, Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2020. – 417 с.

⁴ Афиногенова И. Н., Ватутина Е. В. Кремниевая долина – зона высоких технологий // Территория науки. – 2015. – № 4. – С. 144–148.

⁵ Камко Е. В. Взаимодействие науки, бизнеса и государства в развитии инновационных проектов: сравнительный анализ на примере России, Китая и США // Актуальные проблемы экономики и права. – 2017. – Т. 11, № 3. – С. 5–15.

расположены научные центры Sun Microsystems, Intel, Cisco, исследовательские центры компаний Google и Microsoft¹.

В России опыт развития отдельных наукоградов или экономически активных городов представлен Доброградом и Иннополисом. Доброград – новый российский город во Владимирской области с качественной инфраструктурой. Другой проект – Иннополис – расположен в Республике Татарстан и позиционируется как центр высоких технологий, в котором расположены Университет Иннополис и особая экономическая зона «Иннополис». Город является одним из трех наукоградов в Российской Федерации, наряду с подмосковным центром Сколково и новосибирским Кольцово. Развитая по современным стандартам инфраструктура города должна стать прототипом ИТ-кластера.

Несмотря на очевидную роль технологических кластеров, или «силиконовых долин», на темпы экономического роста на национальном уровне, все чаще обсуждается вопрос о качестве подобного роста. Критика создания «силиконовых долин», как правило, лежит в плоскости отсутствия передачи импульсов от центра на периферийные территории и вымывания высококвалифицированных и наиболее креативных кадров (научной элиты) из других отраслей.

Подобные эффекты отмечаются не только в технологических отраслях, но и в традиционных секторах. Так, создание нефтегазодобывающей промышленности в Республике Саха (Якутия) благодаря таким мегапроектам, как строительство нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» и газопровода «Сила Сибири», в целом не обеспечило мультипликативный эффект в Западной Якутии, где расположены основные месторождения нефти и газа. Результаты социологического опроса среди жителей Ленского района показали низкую заинтересованность местных жителей в развитии предпринимательства. Причинами являются как вахтовый способ добычи, так и нежелание местных жителей работать на предприятиях малого и среднего бизнеса в ожидании возможности обеспечить себя трудовой занятостью в нефтедобывающей компании, что при немногочисленных трудовых ресурсах

¹ Леонова Т. Мировой опыт создания инноградов: истории успеха и выводы для России // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2011. – № 3. – С. 37–49.

в Ленском районе становится фатальным для предпринимателей. Очевидно отсутствие прямой связи между темпами промышленного производства и темпами роста уровня жизни населения моноспециализированных муниципальных образований¹.

Действующий современный ландшафт экономического пространства России формирует четыре типа региональных структур: национально-государственное устройство, экономическое районирование на основе разделения труда, административно-территориальное деление и территории с особым статусом². Между тем один из главных стратегических документов пространственного развития страны – Стратегия пространственного развития России – предполагает пространственную организацию национального экономического пространства на основе крупнейших городских агломераций и отдельных экспортно ориентированных центров как ключевых факторов. В результате государственная политика Российской Федерации сконцентрировалась в основном вокруг 40 крупных городских агломераций, в большинстве из которых численность населения с начала 2000-х годов устойчиво возрастала и в настоящее время превысила 73 млн чел., т. е. 50 % населения страны (таблица 1).

Таким образом, перспективные точки экономического роста рассматриваются в Стратегии как муниципальные образования, которые вносят значительный вклад в экономический рост страны, имеют потенциал демографического роста, являются научно-образовательными центрами (наукоградами), что также соответствует духу новой экономической географии.

По мнению П. А. Минакира³, при формальных вводных данных Стратегия во многом в перевернутом виде использовала базовые подходы теории новой экономической географии. В частности, ссылаясь на теорию А. Лёша, П. А. Минакир убедительно показывает недостаточность наличия сравнительных преимуществ географической точки для признания ее «полюсом роста» или ожидания максимальной

¹ Тургель И. Д. Моноспециализированные города России: специфика генезиса и анализа социально-экономического развития // Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – № 7. – С. 33–40.

² Анимица Е. Г. Региональное управление. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2010. – С. 174.

³ Минакир П. А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики // Пространственная экономика. – 2018. – № 4. – С. 8–20.

экономической ренты. Все-таки большое значение имеет степень реализации основных преимуществ благоприятных условий всего экономического района. В результате и возникает, по мнению П. А. Минакира, конструкция экономического пространства, в котором совмещены такие противоречащие друг другу понятия, как рост конкурентоспособности административных регионов, межрегиональное выравнивание и выделение приоритетных территорий (геостратегических территорий), которые занимают более половины страны. Не менее бессмысленным ученый считает построенную в Стратегии сетку «минерально-сырьевых центров», которые необоснованно признаны полюсами роста¹.

Таблица 1 – Типологизация населенных пунктов и муниципальных образований в соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации до 2025 г.

Состав группы	Вклад в экономический рост РФ, %	Численность населения, чел.
22 города, в том числе Московская и Санкт-Петербургская агломерации	Более 1	1 млн и более
28 городов	От 0,2 до 1	Более 500 тыс.
26 городов	От 0,2 до 1	Менее 500 тыс.
31 город	До 0,2	Менее 500 тыс.
Муниципальные образования 12 субъектов РФ	Минерально-сырьевые центры, более 0,2	Не определена
Муниципальные образования 15 субъектов РФ	Агропромышленные центры, более 0,2	Не определена
20 городов, в том числе Московская агломерация и Санкт-Петербург с г. Гатчина	Научно-образовательных центров мирового уровня	Не определена
Примечание – Составлено автором по: Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р.		

¹ Минакир П. А. Российское экономическое пространство: стратегические тупики // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 967–980.

Через экономические связи импульсы передаются в другие отрасли на всю структуру экономического пространства (не имеется в виду регион). Необходим научно обоснованный подход к определению «точек роста» для эффективного управления сглаживанием пространственной поляризации в регионе¹. Кроме того, в нарушение логики стратегического планирования Стратегия пространственного развития утверждена при отсутствии базовой Стратегии социально-экономического развития России².

И. А. Секушина отмечает, что дальнейшие изменения в части уточнения понятия «опорный населенный пункт» в Стратегии в 2022 г. смещают фокус внимания с развития преимущественно агломераций и крупных городов на развитие малых форм поселений и обеспечения в них комфортных условий для населения³. Несмотря на отсутствие системности в определении критериев отнесения к данному понятию, исследователь выделяет восемь основных критериев по отношению, которые должны быть, по его мнению, дополнены с учетом природно-климатических и социально-экономических условий субъектов РФ.

В статье Н. В. Зубаревич⁴ констатируется сверхконцентрация экономики страны в столичной агломерации. При этом, по мнению ученого, даже действующие города-миллионники не стали полноценными новыми «точками роста» из-за внутриматерикового положения и несправедливого перераспределения налоговых поступлений в пользу федерального центра. На муниципальном уровне исследователь отмечает сохранение депрессивности, значительную долю монопрофильных муниципальных образований, формирование зон социальной и экономической деградации поселений. Признавая целесообразность концентрации ресурсов для инноваци-

¹ Герасимова О. Е. Некоторые вопросы управления пространственной поляризацией в регионе // Социально-экономические процессы и явления. – 2008. – № 3 (011). – С. 22–24.

² Пространственное развитие российской экономики: закономерности и государственное регулирование: научный доклад / Е. М. Бухвальд, Н. И. Булыгина, О. Н. Валентик и др. – М.: ИЭ РАН, 2020. – 99 с.

³ Секушина И. А. Возможности практического применения методических рекомендаций по определению опорных населенных пунктов (на примере европейского севера России) // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2023. – Т. 26, № 2 (80). – С. 160–174.

⁴ Зубаревич Н. В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // Мир новой экономики. – 2017. – № 11 (2). – С. 46–57.

онного развития центров экономического роста, Н. В. Зубаревич не исключает вероятность вымирания сельских периферий и старых монопрофильных городов. В отношении Восточной части исследователь предлагает:

– ориентироваться на стимулирование наиболее привлекательных проектов на Дальнем Востоке на условиях государственно-частного партнерства для того, чтобы «держат» слабозаселенные территории;

– сосредоточиться на точечном развитии крупных городов-центров, портов и инфраструктурных коридоров;

– стимулировать закрепление местного населения, создавая новые рабочие места с привлекательным уровнем оплаты труда, а также приток мигрантов с разным уровнем квалификации для компенсации демографических потерь.

Таким образом, стратегия управления пространственным развитием страны потребовала рассмотрения муниципальной экономики как низового элемента трансформации национального экономического пространства. Между тем, как показывает исследование стратегий социально-экономического развития городов-миллионников на предмет наличия и проработанности в них аспектов пространственного развития, проведенное И. А. Антипиным, имеется различное понимание вопросов пространственного развития даже у лидеров стратегического планирования, обладающих научным потенциалом и управленческим опытом¹.

Исторически сложившаяся сеть поселений и внутрипоселенческое устройство, будучи наследием советского прошлого, является «предельно устаревшей системой расселения»². Современный этап пространственного развития России подчинен рыночным условиям, в которых экономическая карта страны формируется крупными компаниями-недропользователями. Бессистемно возникающие вахтовые поселки, с одной стороны, не требуют развитой социальной инфраструктуры,

¹ Антипин И. А. Современные тренды стратегирования социально-экономического развития территории: пространственный аспект // Общество: политика, экономика, право. – 2019. – № 12 (77). – С. 30–34.

² Княгинин В. Н., Щедровицкий П. Г. Промышленная политика России. Кто оплатит издержки глобализации. – М.: Европа, 2005. – С. 149.

но, с другой стороны, по мнению С. Ю. Глазьева, приводят к серьезным искажениям экономического пространства¹.

А. Н. Пилясов и Н. Ю. Замятина характеризуют современный этап как схему корпоративного освоения в рамках постиндустриальной экономики² на основе предельно локализованной кластеризации производственных объектов на площадке анклава, где ведется экспериментальное опробование новых технологических, организационных и институциональных решений.

Тем не менее новая модель пространственного развития в Стратегии предполагает создание каркаса региональных центров сосредоточения экономического роста с последующей передачей инновационных импульсов сопредельным субъектам. А. И. Татаркин рассматривает такой подход в увязке с региональными институтами пространственного развития, с внедрением идеи территориального сплочения. По его мнению, генератором конкурентоспособности могут быть не только крупные города, но и окраинные, глубинные и сельские территории, при условии активизации роли государства в регулировании пространственного развития России³.

При анализе пространственного развития России выделяют инварианты по осям «север – юг» и «пригород – периферия». Т. Г. Нефедова подчеркивает доминирование пригородно-периферийной организации расселения и экономики, воспроизводимой во многих регионах России⁴. В свою очередь, политика объединения сельских поселений в муниципальные округа и включения мелких поселений в состав городских округов, оптимизация бюджетной сферы и преобладающие механизмы государственной поддержки крупных производителей АПК стимулируют

¹ Глазьев С. Ю. К вопросу о размещении производительных сил // Экономист. – 2011. – № 9. – С. 33–36.

² Пилясов А. Н., Замятина Н. Ю. Освоение Севера 2.0: вызовы формирования новой теории // Арктика и Север. – 2019. – № 34. – С. 57–76.

³ Татаркин А. И. Формирование региональных институтов пространственного развития Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 6 (24). – С. 42–59.

⁴ Нефедова Т. Г. Развитие постсоветского аграрного сектора и поляризация сельского пространства европейской части России // Пространственная экономика. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 36–56.

поляризацию сельского пространства¹, которая в большей степени является периферийной. Е. Н. Королева и Я. В. Уразова на примере Самарской области наглядно подтверждают влияние малых городских округов на усиление неоднородности экономического пространства периферийной территории².

Е. А. Коломак в исследованиях пространственных тенденций к вышеуказанным инвариантам добавляет переход экономической активности из добывающих регионов в обрабатывающие³. Лидирующая роль добывающего сектора в России постепенно снижается, не создает характерный для ранних периодов мультипликативный эффект, соответственно территория не получает эффективного развития. Государственные инвестиции, которые в советский период направлялись на модернизацию производств и качественное изменение производственных отношений, в большей степени ориентированы на инфраструктурные объекты и не связаны со стимулированием производственных процессов на территории. Но и ведущая роль обрабатывающего сектора как главного мотора научно-технического и экономического прогресса, как показывает мировая практика, уже некоторыми исследователями ставится под сомнение⁴.

Факторы пространственной трансформации, по мнению Е. А. Коломак⁵, имеют рыночную, технологическую и агломерационную природу и выражаются через емкость и доступность внешних рынков, наличие крупных городских центров, концентрирующих ресурсы и развивающихся за счет мультипликативного эффекта.

¹ Кайбичева Е. И. Эволюция теоретических подходов к исследованию периферийных территорий // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 1 (448). – С. 4–17.

² Королева Е. Н., Уразова Я. В. Роль малых городов в экономическом пространстве периферийной территории // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2022. – № 3 (165). – С. 62–66.

³ Коломак Е. А. Пространственное развитие России в XXI веке // Пространственная экономика. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 85–106.

⁴ Эльянов А. Я. Государство и развитие // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – № 1. – С. 3–14.

⁵ Коломак Е. А. Пространственное развитие России в XXI веке // Пространственная экономика. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 85–106.

Р. В. Гончаров, А. Н. Пилясов и Н. Ю. Замятина переоткрывают роль местных транспортных систем как важнейших факторов инноваций¹. Отход от утилитарного применения транспортных систем основан на различиях менталитетов жителей разных экономических районов. При этом, несмотря на излишний оптимизм авторов в вопросах переноса передовых производственных укладов из центра в периферию, «тихая революция» мобильности меняет пространственное развитие регионов, создавая новые резервы для экономического роста территорий.

И если очевидны положительные сдвиги в развитии инфраструктуры благодаря масштабным государственным инвестициям, то приоритет формирования социальной среды, напрямую направленной на повышение качества и комфортности жизни на территории, безусловен в большинстве научных работ. Дискуссия о социальных стандартах всегда является актуальным вопросом для муниципальных районов, особенно сельских территорий.

Е. Б. Дворядкина и Е. И. Кайбичева, рассматривая региональную политику в отношении периферийных территорий, отмечают, что исследователями признается обоснованность выделения центра и периферии на экономическом пространстве любого уровня². Собственные опорные центры развития имеют и муниципальные районы³.

По мнению Е. Б. Дворядкиной и Е. И. Кайбичевой⁴, именно на региональном уровне должны решаться вопросы пространственной организации внутри региона, существенная часть региональной политики должна состоять из комплексных программ развития периферийных территорий, поддерживаемых на национальном

¹ Гончаров Р. В., Пилясов А. Н., Замятина Н. Ю. Без мобильности нет креативности: антропология транспорта Сибири и Дальнего Востока // Пространственная экономика. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 149–183.

² Дворядкина Е. Б., Кайбичева Е. И. Региональная политика в отношении периферийных территорий: отечественная и мировая практика // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – № 1. – С. 90–98.

³ Патракова С. С. Сельская местность как элемент опорного каркаса территории // Вопросы территориального развития. – 2020. – Т. 8, № 1. – URL: <http://vtr.vscs.ac.ru/article/28471> (дата обращения: 12.04.2021).

⁴ Дворядкина Е. Б., Кайбичева Е. И. Региональная политика в отношении периферийных территорий: отечественная и мировая практика // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – № 1. – С. 90–98.

уровне, с учетом их специфики на основе закрепления четких критериев периферийности территорий и требований к получению государственной поддержки.

Критически оценивая Стратегию пространственного развития, М. Ю. Казаков также отмечает отсутствие решений на федеральном уровне по преобразованию экономического пространства и невозможность в российских условиях посредством подобной стратегии реализовывать пространственную политику на региональном уровне¹. Региональная стратегия пространственного развития, по его мнению, должна опираться на результаты системной диагностики экономического пространства как центральных, так и периферийных территорий, в целом как единое центр-периферийное формирование. При этом различие в социально-экономическом развитии муниципальных районов внутри региона может быть значительно глубже, чем между регионами².

В последнее время на международном уровне активно обсуждается стратегическое управление социально-экономическим развитием арктических территорий. Арктика – это северная полярная область Земли, в которую входит глубоководный Арктический бассейн с мелководными окраинными морями, острова и прилегающие части материковой суши Северной Америки, Европы и Азии. Территория Арктики занимает примерно шестую часть Земли.

Арктическая зона представляет собой колоссальный сырьевой резерв и относится к числу немногих регионов мира, где имеются практически нетронутые запасы углеводородного и минерального сырья. Здесь сосредоточены крупнейшие месторождения полезных ископаемых: медно-никелевые руды, платиновые и редкоземельные металлы, фосфор, хром, алмазы, серебро, золото и многое другое.

В связи с ростом геополитического и экономического значения Арктики увеличилось число участников международных отношений, часто можно встретить идею о том, что Арктика сегодня является одной из точек бифуркации современ-

¹ Казаков М. Ю. Создание новых форм пространственной организации экономики на базе периферийных территорий регионов аграрно-индустриального типа в рамках разработки стратегии их развития // *Kant*. – 2019. – № 3(32). – С. 293–299.

² Хамина Н. В. Идентификация внутрирегиональной периферии (на примере регионов Восточной Сибири) // *Геополитика и экогеодинамика регионов*. – 2018. – Т. 4 (14), вып. 4. – С. 283–291.

ного глобализирующегося мира. Практически все страны с арктическим побережьем имеют собственные стратегии развития арктических территорий или иные программные документы¹. Ключевой организацией является Арктический совет², образованный в 1996 г.

Если рассматривать Арктическую зону Российской Федерации в целом, то современная Арктика представляет собой окупаемый с точки зрения расходов корпораций и государства проект. Так, «в 2020 г. на территории Арктической зоны в расчете на одного жителя создавалось валового регионального продукта в 3,5 раза больше, чем в среднем по России»³. Но высокорентабельный инвестиционный мегапроект «Арктика» влечет за собой глубокие социально-экономические проблемы, решение которых требует оптимальной пространственной организации огромной территории, поиска перспектив развития большого числа монопрофильных населенных пунктов. Неспособность Арктического макрорегиона своевременно адаптироваться к рыночными преобразованиям уже привела к значительному сокращению его трудового и экономического потенциала, особенно в азиатской части⁴. При этом современный этап в силу особенностей развития макрорегиона ресурсного типа характеризуется неспособностью к созданию экономически эффективной концентрации производства⁵.

Одновременно с этим ценность услуг по ликвидации экологических последствий в 1,7–4,0 раза превышает ценность природных ресурсов. В этих условиях

¹ Лысцев М. С. Арктическая политика североамериканских государств в XXI веке // Регионоведение. – 2014. – № 3 (88). – С. 21–29.

² Сахаров А. Г. Развитие Арктического совета как «института регионального управления» // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2015. – Т. 10, № 4. – С. 72–92.

³ Лексин В. Н., Порфирьев Б. Н. Государственная арктическая политика России // Федерализм. – 2021. – Т. 26, № 1 (101). – С. 29.

⁴ Лыткина Т. С., Смирнов А. В., Фаузер В. В. Дифференциация арктических территорий по степени заселенности и экономической освоенности // Арктика: экология и экономика. – 2017. – № 4 (28). – С. 18–31.

⁵ Леонов С. Н. Эмпирический анализ поляризованного развития субъекта Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15, № 3 (438). – С. 449–458.

особую важность приобретает экономическая оценка последствий промышленно-транспортного освоения арктических территорий¹.

По мнению крупнейшего исследователя в области социально-экономического развития арктических территорий В. Н. Лаженцева, «изучение проблем Севера России с позиций социально-экономической географии заключается в соединении структурно-функциональных характеристик территориально-хозяйственных систем, формирующихся в сложных и экстремальных климатических условиях, с механизмами их функционирования»². Исследователь неоднократно в своих работах подчеркивает особую социально-экономическую реальность северной периферии со своим укладом хозяйства и жизни.

А. Н. Пилясов развивает в своих работах термин «арктическое средиземноморье»³, рассматривая экономику и социальную сферу арктических стран в совокупности как кооперацию мирового уровня с общими чертами экономического поведения. В условиях «арктического средиземноморья», в экстремальных условиях полярной зоны А. Н. Пилясов видит востребованность нерыночной сетевой кооперации экономических партнеров. Идеи сетевой структуры экономики, экосистем и сетевых сопряженных производств стали обсуждаться в контексте четвертой промышленной революции⁴. В частности, О. А. Бияков рассматривает экономическое пространство по форме как «сетевую структуру контрактов и соглашений, которые реализуются через экономические процессы субъектами хозяйствования»⁵;

¹ Логинов В. Г., Игнатъева М. Н., Морозова Л. М. Эколого-экономические последствия освоения нефтегазовых ресурсов для арктических экосистем // Известия Уральского государственного горного университета. – 2022. – № 2 (66). – С. 135–144.

² Лаженцев В. Н. Север России: экономико-географические аспекты развития // Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 5 (170). – С. 39.

³ Пилясов А. Н. Арктическое Средиземноморье: предпосылки формирования нового макрорегиона // ЭКО. – 2010. – № 12 (438). – С. 54–75.

⁴ Акбердина В. В., Смирнова О. П. Концепция сетевых сопряженных производств в контексте четвертой промышленной революции // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2017. – Т. 23, № 7. – С. 104–113.

⁵ Бияков О. А. Экономическое пространство: сущность, функции, свойства // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2004. – № 2 (39). – С. 107.

А. А. Мирохина включает в новейшую концепцию пространственного развития региона формирование пространственных структур в сетевом формате¹.

Идеи сетевого подхода в развитии арктических территорий развиты А. Н. Пилясовым в работе «И последние станут первыми»², в которой северная периферия рассматривается многоаспектно: на муниципальном, региональном, зональном (Арктика) уровнях, как «острова» – районы Севера вне круглогодичной транспортной сети, и как сельская местность – места традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера. На северных территориях России, в отличие от южных и центральных регионов, основным элементом опорного каркаса территории все же остается сельская местность³, при этом действующее расселение не способствует повышению связности и однородности экономического пространства региона.

Подтверждая бесперспективность строительства новых городов в экстремальных условиях Крайнего Севера, исследователь Уральского Севера В. Г. Логинов переоценивает значение действующей сети северных городов, многие из которых являются административными, финансовыми и научными центрами, как городского каркаса, обеспечивающего внутрирегиональную вахтовую миграцию, с сохранением их стратегического и транспортно-экономического значения⁴.

А. Н. Пилясов подчеркивает, что в макрорегионе необходимо рассчитывать в основном на внутренние ресурсы, что соответствует новым теориям регионального развития, которые основаны на эндогенных факторах развития вместо доминировавших десятилетиями экзогенных факторов⁵.

¹ Мирохина А. А. Синтез перспективных направлений пространственной политики на основе обобщения научного наследия ретроспективных концепций // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Экономика. – 2015. – № 4 (170). – С. 40–50.

² Пилясов А. Н. И последние станут первыми: северная периферия на пути к экономике знания. – М.: Либроком, 2009. – 542 с.

³ Патракова С. С. Сельская местность как элемент опорного каркаса территории // Вопросы территориального развития. – 2020. – Т. 8, № 1. – URL: <http://vtr.vscs.ac.ru/article/28471> (дата обращения: 12.04.2021).

⁴ Логинов В. Г. Города как социально-экономическая основа развития российского Севера // Экономика региона. – 2012. – № 3 (31). – С. 98–107.

⁵ Пилясов А. Н. И последние станут первыми: северная периферия на пути к экономике знания. – М.: Либроком, 2009. – 542 с.

На основе изучения арктических территорий различных регионов России А. Н. Пилясов выделяет следующие наиболее отчетливо выраженные факторы развития северных периферийных сообществ за последние годы: трансформация поселкообразующего предприятия к непромышленному типу (например, сектор жилищно-коммунального хозяйства, различных социальных услуг, имеющих невертикальную структуру), социальная укорененность экономической деятельности (традиционные виды хозяйствования, уникальные местные традиции), решение проблем доступа («северный завоз»), особенности демографического потенциала (избыток трудовых ресурсов при относительной немобильности населения приводит к созданию новых объектов сельской промышленности или вариантов внутрирегиональной вахты), выраженная мобильность в организации общественной жизни (освоение без поселения, челночная миграция, формы доставки социальных услуг).

Главным сдерживающим фактором развития северных городов И. А. Секушина считает то, что их экономика основана на преимущественно советском производственном наследии и эксплуатации природных ресурсов¹.

Для муниципальных образований ресурсного типа степень вовлеченности местных сообществ в процессы управления экономическим развитием территории определяют альтернативы (инерционная, комбинированная, расширенная), начиная от затухания деловой активности до диверсифицированной экономики. Развитие сети опорных населенных пунктов в таких муниципальных образованиях способствует сохранению сельских территорий в целом на основе дорожно-транспортных коммуникаций, современных средств связи и единой системы социального обслуживания городского и сельского населения².

В экономике арктических территорий помимо крупного бизнеса, инициирующего крупные инвестиционные проекты, растет роль малого бизнеса, который

¹ Секушина И. А. Проблемы и пути развития северных малых и средних городов // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2022: сб. ст. 8-й Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Сыктывкар, 21–23 сентября 2022 г.): в 2 ч. – Иркутск: Максима, 2022. – Ч. II. – С. 307–312.

² Кондратьева В. И., Степанова Н. А., Маркова В. Н. Пространственные аспекты стратегического планирования развития муниципального района // ЭКО. – 2018. – № 5 (527). – С. 179–192.

в Республике Саха (Якутия) является источником создания новых рабочих мест (более 80 %) ¹.

Крупные инвестиционные проекты в рамках эндогенного роста обеспечивают рост социальной направленности – комфортизации среды как для местных жителей, так и для вахтовиков, что влечет создание новых рабочих мест в сфере услуг и инвестиции в социальную сферу.

В рамках реализации социальной ответственности бизнеса, по мнению Т. Н. Гаврильевой, Н. П. Яковлевой, С. И. Бояковой и М. А. Ивановой, сложились предпосылки для перехода к новому типу корпоративной социальной ответственности (КСО) – стратегиям совместного управления (или соуправления). Это требует введения соответствующих регламентов или стандартов ответственности компаний. В настоящее время в Республике Саха (Якутия) сформирована зависимость КСО от мировой конъюнктуры, спроса и цен на сырье на внешних товарных рынках. Капитальные вложения на Севере окупаются медленно, а рисками (пандемия, СВО) все сложнее управлять, поэтому реализация нового типа КСО не должна строиться на основе введения нового налога или обязательных отчислений ².

Институтом экономики Уральского отделения Российской академии наук обоснованы системообразующие принципы методологии гармонизации территориально-отраслевого развития, коэффициенты эластичности при сопряжении рабочих мест в процессе формирования высокотехнологичного сектора. Выбор территории для размещения объектов нового строительства формируется на основе интеграции оценок по ряду факторов, к числу которых отнесены уровень инженерного обустройства территории, транспортная доступность, наличие и качество трудовых ресурсов, уровень развития социальной инфраструктуры и др. ³

¹ Пилясов А. Н. И последние станут первыми: северная периферия на пути к экономике знания. – М.: Либроком, 2009. – 542 с.

² Гаврильева Т. Н., Яковлева Н. П., Боякова С. И., Иванова М. А. Корпоративная социальная ответственность в ходе промышленного освоения Якутии: опыт последнего десятилетия // Арктика: экология и экономика. – 2021. – Т. 11, № 1. – С. 122–131.

³ Романова О. А., Акбердина В. В., Бухвалов Н. Ю. Методология гармонизации структурных территориально-отраслевых изменений экономической системы // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 8 (183). – С. 122–127.

Очевидна «замкнутость» большинства экономик северных периферийных территорий; более того, дальние сельские территории Арктической зоны могут войти в систему «центр – периферия» только при наличии транспортной связи на основе автозимников, водных путей и малой авиации¹.

Весьма трудно найти альтернативное решение для оленеводства и рыболовства в местах компактного проживания малочисленных народов Севера, при этом модернизация натурального хозяйства общин требует дополнительных источников финансирования, которые традиционные домохозяйства не в состоянии генерировать. В зависимости от экологической емкости и уровня освоенности, степени техногенного воздействия, по мнению В. Г. Логинова, М. Н. Игнатъевой и В. В. Балашенко, складываются различные формы организации традиционного хозяйства², в связи с чем исследователи выделяют две основные модели устойчивого развития для местного населения северных территорий, которое представлено в большей части коренными малочисленными народами Севера: для районов с сохраняющимся традиционным природопользованием и для промышленно освоенных районов. Обе модели в качестве стратегической задачи развития отраслей традиционного сектора предполагают создание материальной базы сохранения их традиционного образа жизни³. При этом следует иметь в виду, что для разных территорий характерен неодинаковый уровень товарности традиционных отраслей (например Северо-Восток России характеризуется низким уровнем товарности в оленеводстве⁴).

Не менее важно сохранение культурно-языкового многообразия арктических территорий, которое наравне с традиционными отраслями признано формой сохра-

¹ Лаженцев В. Н. Социально-экономическая география и региональная политика: северный аспект // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2016. – № 3 (27). – С. 103–110.

² Логинов В. Г., Игнатъева М. Н., Балашенко В. В. Этносоциоэкоцистемный подход к оценке жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, № 3. – С. 896–913.

³ Логинов В. Г., Игнатъева М. Н., Балашенко В. В. Развитие предпринимательской деятельности коренных этносов как фактора сохранения традиционной экономики в условиях промышленного освоения Севера // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, № 3. – С. 763–779.

⁴ Тарасов М. Е., Терютина М. М., Алексеев Е. Д., Валь О. М. Оленеводство на Северо-Востоке России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 11. – С. 195–199.

нения традиционного образа жизни, который в экстремальных природно-климатических условиях обеспечивает устойчивость и безопасность коренного населения¹.

Общепризнано, что «замкнутые» сообщества неохотно вступают в межмуниципальные связи на коммерческой основе: так, в Дальневосточном федеральном округе только муниципальные районы Хабаровского края вовлечены в межмуниципальное коммерческое сотрудничество².

Такой ключевой фактор Арктической зоны, как экстремально низкие температуры, исследователи привычно считают неизбежными издержками функционирования северной экономики, которые создают дискомфорт для человеческого пребывания в северных широтах³, снижают возможности создания комфортной жизни даже в опорных населенных пунктах Арктической зоны из-за высокой стоимости строительных работ⁴. Рассматривая региональные особенности Северо-Востока России, Е. Г. Егоров и Н. Е. Егоров выделяют вертикальные взаимосвязи (обширная территория – ее труднодоступность – многолетняя мерзлота – суровый климат – неплодородная земля; наличие многих природных ресурсов – их территориальная концентрация – высокое качество сырья) и горизонтальные взаимосвязи (обширность территории – малочисленность населения – выборочность освоения – слабая обжитость; труднодоступность территории – автаркический характер муниципальной экономики – слабое развитие социальной инфраструктуры)⁵.

Значительное влияние особых климатических условий, прежде всего территорий вечной мерзлоты, отмечается в книге Ф. Хилл и К. Гэдди «Сибирское бремя.

¹ Антипин И. А., Филиппова Ю. А. Реализация приоритетов устойчивого развития в условиях Севера: региональные особенности на примере Республики Саха (Якутия) // Московский экономический журнал (научный рецензируемый электронный сетевой журнал). – 2023. – Т. 8, № 8. – URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-8-2023-52/> (дата обращения: 02.09.2023).

² Тургель И. Д. Межмуниципальное сотрудничество в РФ: пространственная специфика развития и управления // Вопросы управления. – 2015. – № 3 (34). – С. 196–203.

³ Ноговицын Р. Р., Романов А. Р. Холод как природный ресурс и экономическая категория // Проблемы современной экономики. – 2017. – № 3 (63). – С. 181–183.

⁴ Павленко В. И., Куценко С. Ю. Обеспечение комфортной жизнедеятельности человека в Арктике: проблемы и задачи // Экология человека. – 2018. – № 2. – С. 51–58.

⁵ Егоров Е. Г., Егоров Н. Е. Региональные особенности Северо-Востока России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 2 (96). – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28393013> (дата обращения: 12.12.2022).

Просчеты советского планирования и будущее России»¹. Авторы признают отклонение советской системы пространственного развития от оптимальной, которая могла бы иметь место при рыночных условиях. Сравниваются канадское и российское пространственное развитие на территориях с пониженными температурами. В книге приводятся результаты различных зарубежных исследований влияния холода на макропоказатели, в том числе ВВП. Так, негативное влияние холода на ВВП США оценивается в 1–1,5 %, в то время как отрицательные погодные условия на большинстве территории России снижают ВВП на 1,5–2,25 %.

В исследованиях В. Н. Лаженцева северность имеет особое значение для России как с положительной, так и отрицательной точки зрения². В этом смысле холод можно рассматривать как природный ресурс, применение которого отвечает многим современным вызовам. Пространственная структура северных территорий представляется исследователем как линейно-узловая («функция места», «районообразование и районирование»). Вместо производственных комплексов и транзитных магистралей как объектов федерального планирования системообразующими предприятиями в условиях Севера исследователь считает объекты здравоохранения, образования, культуры, жилищно-коммунального, теплоэлектроэнергетического, водного и дорожного хозяйства³. Перспективным направлением, способствующим социально-экономическому развитию северных муниципалитетов, является создание условий для внедрения и распространения социальных инноваций через инструменты стратегического управления на местном уровне⁴.

Часто феномен холода связывают с моделью пространства арктических городов, таким образом выстраивая позитивные подходы к северной идентичности и рассматривая холод как креативный ресурс и символический капитал развития

¹ Хилл Ф., Гэдди К. Сибирское бремя: просчеты советского планирования и будущее России: пер. с англ. – М.: НОФМО, 2007. – 327 с.

² Лаженцев В. Н. Пространственное развитие (примеры Севера и Арктики) // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2010. – № 1 (1). – С. 97–104.

³ Лаженцев В. Н. Север России: вопросы пространственного и территориального развития: монография. – Сыктывкар: ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН, 2015. – 176 с.

⁴ Дидык В. В., Рябова Л. А. Проблемы и перспективы развития местного самоуправления в муниципалитетах российского Севера и Арктики // Труды Карельского научного центра РАН. – 2013. – № 5. – С. 54–63.

территорий вечной мерзлоты. Уже в настоящее время арктические и северные условия являются естественным полигоном для испытания техники и технологий на прочность и износостойкость.

Не менее результативны практические исследования в области сельского хозяйства, как в отношении животного, так и растительного мира. Порода якутской лошади, обладающая повышенной шерстистостью и теплопродукцией, признана примером сверхбыстрой эволюции. Экстремальные условия низких температур ограничивают разнообразие животного и растительного мира, представители которых имеют уникальные жизненные стратегии выживания в неблагоприятной среде. В целом фактор вечной мерзлоты предполагает сохранение уникальных микроорганизмов с оригинальным биологическим потенциалом, изучение и применение которого позволит человеку развивать собственные адаптационные механизмы¹.

Общепризнано, что затраты на создание холода значительно превышают затраты на отопление, что повышает целесообразность размещения на Севере системы криохранилищ промышленного типа.

Еще в 1940–1960-е годы вместе с активным изучением феномена вечной мерзлоты велись исследования «ресурсов холода» в экономике сельских сообществ Якутии². Достаточно много исследований посвящено изучению опыта по обеспечению длительного хранения продовольствия в естественной среде, в области развития транспортных связей (организация зимников, ледовых переправ и т. д.). Практика использования «ресурсов холода» в социоэкономических интересах сельских сообществ может стать перспективным междисциплинарным направлением науки.

Предложения по внедрению новых технологий в северное хозяйство получили название «криоэкономика». В криоэкономике сложные климатические условия создают новые направления: модификация техники и технологий под северные условия, повышение наукоемкости обслуживания подобной техники и технологий,

¹ Каленова Л. Ф., Мельников В. П. Экосистемы криосферы – источник микроорганизмов с оригинальным биологическим потенциалом // Арктика: экология и экономика. – 2018. – № 3 (31). – С. 56–64.

² Сулейманов А. А. «Ресурсы холода» в экономике сельских сообществ Якутии: разработка научных основ использования в 40–60-е годы XX века // Научный диалог. – 2019. – № 2. – С. 311–325.

дистанционное зондирование и обслуживание, экологическое сопровождение экономической деятельности в экстремальных условиях. Более того, новые ключевые понятия и подходы, раскрывающие значение холодного мира для человека, нашли отражение в системе научных представлений – криософии¹.

Развитию новых направлений практического применения особенностей арктических территорий может способствовать создание системы постоянного научного обеспечения арктических проектов². Такие уникальные и востребованные только в определенной среде направления экономической деятельности могут стать дополнительным фактором устойчивого развития местной экономики.

Новые исследования в различных областях, нестандартные решения организации общественной жизни, возможность частичной компенсации географической удаленности от международных промышленных центров, особые климатические условия и крайне низкая плотность населения требуют других подходов в оценке этого специфического экономического пространства.

Резюмируя изложенное, отметим, что анализ современных теорий региональной экономики позволяет выделить следующие факторы развития экономического пространства, способствующие повышению его качества и устойчивому развитию:

– поляризация экономической деятельности на основе рыночной, технологической и агломерационной природы является ключевым фактором долгосрочного развития территорий, а выявление, формирование и стимулирование полюсов с концентрацией экономической деятельности на основе экзогенных факторов развития становится основной задачей экономической политики;

– в условиях Севера поляризация экономической деятельности за счет эндогенных факторов развития направлена на горизонтальные социально-экономические отношения на основе нерыночных сетевых способов взаимодействия, государ-

¹ Мельников В. П., Федоров Р. Ю. Роль природных криогенных ресурсов в традиционных системах жизнеобеспечения народов Сибири и Дальнего Востока // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 426. – С. 133–141.

² Лексин В. Н., Порфирьев Б. Н. Переосвоение российской Арктики как предмет системного исследования и государственного программно-целевого управления: вопросы методологии // Экономика региона. – 2015. – № 4 (44). – С. 9–20.

ственные инвестиции способствуют передаче дополнительных импульсов развития путем интеграции периферийных территорий в общее экономическое пространство региона;

– сохранение актуальности таких традиционных методов развития экономического пространства региона, как создание «осей развития» как главных транспортных коридоров для соединения между собой региональных «полюсов роста», формирование единого культурного пространства на основе сбалансированной социальной инфраструктуры, формирование сети агломераций сельского типа, усиление межмуниципальных связей в сфере производства, торговли и услуг, объединение схожих муниципальных районов на основе общих инвестиционных и социальных проектов;

– для арктических территорий независимо от степени промышленного освоения отрасли традиционного сектора, требующие государственной поддержки, являются ключевым видом занятости местного населения.

1.2 Стратегическое управление социально-экономическим развитием муниципальных образований в контексте регионального развития

Одной из основных функций местного самоуправления является функция комплексного социально-экономического развития муниципального района, что указано в п. 4. ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации». В ст. 17 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» закреплены полномочия органов местного самоуправления по принятию планов и программ комплексного социально-экономического развития муниципального района.

Различают несколько позиций в отношении объектов муниципального развития¹:

– под комплексным социально-экономическим развитием часто понимают развитие инфраструктуры муниципального образования или городской инфраструктуры, а также развитие хозяйственной деятельности органов местного самоуправления;

– комплексное социально-экономическое развитие муниципального образования предполагает разработку генерального плана застройки или капитального строительства;

– муниципальное образование понимается как целостное социально-экономическое явление, а его комплексное социально-экономическое развитие относится ко всему муниципальному образованию, включая традиционные муниципальные сферы жизнедеятельности, экономические структуры различных форм собственности, развитие духовной жизни муниципального образования и др.

В данной работе будет рассматриваться именно третья позиция в отношении комплексного социально-экономического развития муниципального образования.

С 1995 г. на более ранних этапах реформы местного самоуправления в Российской Федерации разграничены полномочия между уровнями власти, определены доходные источники и расходные обязательства местных бюджетов, сформирована экономическая основа местного самоуправления.

С принятием Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании» дальнейшее совершенствование системы муниципального управления напрямую увязывается с формированием системы стратегического планирования на муниципальном уровне, что требует учета особенностей функционирования муниципальной экономики, адаптации специфических подходов стратегического планирования к муниципальному управлению.

В соответствии с данным законом к документам стратегического планирования на муниципальном уровне отнесены: стратегия социально-экономического раз-

¹ Воронин А. Г., Лапин В. А., Широков А. Н. Основы управления муниципальным хозяйством. – М.: Дело, 1998. – 126 с.

вития муниципального района, прогноз социально-экономического развития муниципального района, бюджетный прогноз, муниципальные программы. В отличие от регионального стратегического планирования, не предусмотрена разработка схемы территориального планирования, а стратегия и план ее реализации разрабатываются при наличии решения органа местного самоуправления. Таким образом, органы местного самоуправления могут ограничиться только документами стратегического планирования для обеспечения бюджетного процесса.

Вместе с тем «постановка задачи самостоятельного комплексного социально-экономического развития является исторической неизбежностью», муниципальные образования вынуждены самостоятельно решать задачу комплексного социально-экономического развития на долгосрочный период и «под свою ответственность осуществлять ее решение»¹.

Стратегическое планирование как научное направление сформировалось в начале XX века для решения задач бизнеса в части методов и инструментария ведения конкурентной борьбы². Выделяют три основных этапа развития научных исследований³ в стратегическом планировании, каждый из которых формировался в зависимости от условий развития экономики развитых стран.

Востребованные в крупных компаниях стратегические подходы были систематизированы исследователями. На первом этапе планирование было одной из основных функций управления предприятием в условиях стабильной внешней деловой среды, характеризующей экономику промышленно развитых стран начала XX века. Представители школы научного менеджмента (Ф. Тейлор⁴, Г. Гант⁵)

¹ Воронин А. Г., Лапин В. А., Широков А. Н. Основы управления муниципальным хозяйством. – М.: Дело, 1998. – 126 с.

² Булетова Н. Е., Горелова И. В. Онтологические парадоксы в системе государственного стратегического управления // Онтология проектирования. – 2017. – Т. 7, № 1 (23). – С. 89–101.

³ Катъкало В. С. Теория стратегического управления: этапы развития и основные парадигмы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2002. – № 2. – С. 3–21.

⁴ Taylor F. W. The principles of scientific management. – New York: Harper & Brothers, 1911. – 144 p.

⁵ Gantt H. Work, wages, and profits. – 2nd ed. – New York: The Engineering magazine co., 1913. – 350 p.

и классической школы (А. Файоль¹, М. Вебер², Ч. Барнард³, Ф. Селзник⁴, А. Чандлер⁵) под стратегией понимали крупные и долгосрочные решения⁶.

Вместе с тем научно-техническая революция, укрупнение капитала, возросшая конкуренция между производителями, первые экономические кризисы сформировали потребность в долгосрочном планировании и управлении с целью обеспечения стабильного развития предприятия.

К. Эндрюс⁷ выделил отличительные компетенции через оценку сильных и слабых сторон предприятия, а потенциальные факторы успеха связал с оценкой угроз и возможностей. Универсальный метод SWOT-анализа, построенный на оценке внутренних сильных и слабых сторон, внешних угроз и возможностей, в настоящее время является лидирующим при разработке стратегий организаций и территорий. Позднее он был усовершенствован как PEST-анализ, STEEPV-анализ⁸.

Таким образом, планирование становится целевым, ресурсы рассматривают как средство достижения целей, а план – как набор возможных альтернатив в соответствии с изменениями деловой среды. Данное направление получило название «стратегическое планирование» (strategic planning) и применялось в той или иной мере всеми преуспевающими фирмами промышленно развитых стран.

В середине 1970-х годов, после мирового экономического кризиса динамизм и неопределенность деловой окружающей среды усилились, необходимость в опре-

¹ Файоль А. Общее и промышленное управление: пер. с фр. – М.: Журнал «Контроллинг», 1992. – 111 с.

² Вебер М. История хозяйства: Очерк всеобщей социальной и экономической истории: пер. с нем. – Петроград: Наука и школа, 1924. – 240 с.

³ Барнард Ч. Функции руководителя: власть, стимулы и ценности в организации. – М.: Социум, 2009. – 336 с.

⁴ Selznick P. Leadership in administration: a sociological interpretation. – New York: Evanston, 1957. – 186 p.

⁵ Chandler A. Strategy and structure: chapters in the history of the industrial enterprise. – Cambridge: M. I. T. Press, 1962. – 490 p.

⁶ Катькало В. С. Теория стратегического управления: этапы развития и основные парадигмы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2002. – № 2. – С. 3–21; Катькало В. С. Исходные концепции стратегического управления и их современная оценка // Российский журнал менеджмента. – 2003. – Т. 1, № 1. – С. 7–30.

⁷ Andrews K. The concept of corporate strategy. – Homewood: Dow Jones-Irwin, 1971. – 274 p.

⁸ Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / Е. Г. Анимца, В. С. Бочко, Э. В. Пешина, П. Е. Анимца; под науч. ред. А. И. Татаркина, М. В. Федорова. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2010. – 81 с.

делении долгосрочных перспектив развития предприятия заставила ученых и практиков искать новые подходы в данном направлении, которые получили название «стратегическое управление» (strategic management). В одноименной книге И. Ансофф уделяет большое внимание реализации стратегии наряду с ее разработкой, при этом непрерывность и итеративность данного процесса обязательно коррелируются с динамизмом деловой окружающей среды¹.

Синтезом моделей Гарвардской группы и И. Ансоффа принято считать модель Г. Стейнера², который ввел жесткую последовательность этапов формирования и детализации результатов действия, обосновал взаимосвязь стратегического управления (долгосрочного) со среднесрочным и тактическим. Его последователями предложено использовать сценарное планирование и стратегический контроль.

На втором этапе стратегическое управление становится самостоятельной научной дисциплиной, используются классические методы научного анализа. Появляются профессиональные сообщества, научные издания и самостоятельные курсы в учебных заведениях.

На фоне усиления фактора неопределенности, масштабных экономических кризисов, глобализации рынков усиливаются вопросы конкуренции (М. Портер³), неопределенности будущего (Г. Минцберг⁴).

На третьем этапе в стратегическом управлении активно используются эконометрические и статистические методы исследований.

Таким образом, для коммерческих компаний задачами стратегического управления являются выживание организации в долгосрочном периоде и постоянная адаптация к изменяющейся внешней среде.

¹ Ansoff H. I. Corporate strategy: an analytical approach to business policy for growth and expansion. – New York: McGraw-Hill, 1965. – 266 p.

² Steiner G. A. Strategic planning: what every manager must know. – New York: Free Press, 1979. – 406 p.

³ Porter M. E. Competitive strategy: techniques for analyzing industries and competitors. – New York: Free Press, 1980. – 426 p.

⁴ Mintzberg H. The rise and fall of strategic planning: reconceiving roles for planning, plans, planners. – New York: Free Press, 1994. – 486 p.

Однако территориям также свойственны конкурентная борьба и системная адаптация к изменениям, как было показано в параграфе 1.1, однако вместо прибыли, согласно Федеральному закону от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», целью социально-экономического развития муниципального образования выступает состояние экономики, социальной сферы, которое определяется самими участниками стратегического планирования в качестве ориентира своей деятельности и характеризуется количественными и (или) качественными показателями. В оценке государственной политики принято использовать такие характеристики, как результативность, эффективность, сбалансированность, устойчивость и т. д., что является общей особенностью управления территориями.

Безусловно, новые условия функционирования муниципальной среды (глобализация, климатические изменения, миграционные процессы, изменение потребления в мире и т. д.) повышают роль стратегического управления на муниципальном уровне до основного инструмента повышения конкурентоспособности территории¹, делая стратегические подходы по обеспечению конкурентоспособности на внешних рынках, достижения максимальной результативности общественной деятельности, адаптации к меняющимся условиям, востребованными в управлении муниципальным образованием.

Соответственно, в условиях конкуренции за инвестиции, технологии, квалифицированные кадры, административный ресурс наиболее эффективные методы и инструменты стратегического управления (кейс-метод, SWOT-анализ, матрица задач и т. д.) должны быть адаптированы для решения задач государственной политики при активном участии всех стейкхолдеров в муниципальном образовании, интересы которых могут кардинально не совпадать.

В российской практике стратегическое планирование связано с задачей экономического районирования страны и централизованного управления территориями.

¹ Комаровский Н. А., Баранова Л. Н. Стратегия развития муниципального района как инструмент повышения конкурентоспособности территории // Теоретическая экономика. – 2014. – № 1 (19). – С. 48–57.

В России первые инструменты стратегического планирования начали появляться с развитием капитализма в конце XIX века (таблица 2). Стратегическое планирование развивалось государством преимущественно в рамках территориального планирования – экономического районирования и оптимального размещения производительных сил страны (К. И. Арсеньев¹, Н. П. Огарев², П. П. Семенов-Тянь-Шанский³, Д. И. Менделеев⁴).

Таблица 2 – Основные направления эволюции стратегического планирования в России

Период	Экономические субъекты		Основные инструменты стратегического планирования
	Государство	Организации и предприятия	
Дореволюционный (с 1860-х годов)	Планирование экономического развития, бюджетное планирование	Неформализованные стратегии отдельных частных предприятий	Статистический анализ, неформализованная экспертная оценка
Советский	Директивное отраслевое планирование	Отсутствие самостоятельности в формировании и реализации стратегических планов	Пятилетки, межотраслевой баланс, модели размещения производительных сил
Современная Россия	Комплексные отраслевые или региональные планы	Стратегические планы развития отдельных компаний	SWOT-анализ, методы сценарного планирования, статистический анализ
<p>Примечание – Составлено по: Ларионова А. С. История и инструментарий стратегического планирования в России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – № 10 (34). – https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18362320 (дата обращения: 15.03.2022).</p>			

Продолжая российскую традицию исследования вопросов районирования, советская власть также решала основные проблемы того времени: национально-

¹ Арсеньев К. И. Статистические очерки России. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1848. – 503 с.

² Огарев Н. П. Избранные социально-политические и философские произведения: в 2 т. – М.: Госполитиздат, 1952. – Т. 1. – 864 с.

³ Семенов-Тянь-Шанский П. П. Географическо-статистический словарь Российской империи: в 5 т. – СПб., 1863–1885. – Т. 1–5.

⁴ Фабрично-заводская промышленность и торговля России / под ред. Д. И. Менделеева. – СПб.: Тип. В. С. Балашева и К°, 1893. – 752 с.

государственное строительство, новое административно-территориальное устройство, выравнивание уровня экономического развития отсталых территорий¹.

Важнейшими инструментами стратегического планирования в советский период выступали межотраслевой баланс и схемы территориального размещения производительных сил, что обеспечило ускоренное индустриальное развитие социалистической экономики.

Первым результатом исследований нового советского государства стал государственный план электрификации России (ГОЭЛРО, 1920 г.). План ГОЭЛРО сочетал строительство крупных районных электростанций на основе местных топливных ресурсов с комплексами взаимосвязанных промышленных предприятий в сфере машиностроения, химии, металлургии. Таким образом, тяжелая промышленность в стране была размещена с учетом развития магистрального транспорта и рациональной организации перевозок.

В 1930-е годы в целях индустриализации в стране ускоренно решалась задача развития молочной промышленности. Для расчета траектории ее развития (плана) впервые в мире был применен итеративный процесс (процесс последовательных приближений) согласования материальных, трудовых и финансовых балансов. Была создана система управления страной, работавшая для выполнения стратегических задач. В послевоенные годы Госпланом СССР разрабатывались программы и планы для быстрого и эффективного восстановления экономики и производства. Более того, в 1920-е годы Н. Д. Кондратьевым были сформулированы основы методологии стратегического планирования в рыночных условиях².

Развитие ЭВМ способствовало внедрению математических методов моделирования. Математической школой моделирования Л. В. Канторовича была разработана система многоступенчатой оптимизации стратегического плана, а В. В. Леонтьевым предложена эконометрическая модель межотраслевого баланса. В резуль-

¹ Анимца Е. Г. Региональная политика: сущность, основные цели, проблемы // Экономика региона. – 2005. – № 1/2005. – С. 7–19.

² См. подробнее: Бадмажапова Ж. Э. Теоретические основы стратегического планирования развития региональных отраслевых систем // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – Т. 22, № 2. – С. 90–100.

тате в 1950-е годы интенсивно развивалась теория государственного стратегического планирования на основе балансового метода.

С изменением условий функционирования российской экономики в начале 1990-х годов предприятия, используя прошлый опыт (сетевое планирование), а также опыт зарубежных корпораций (портфельный анализ, экспертные оценки), разрабатывали комплексные программы развития для решения стратегических задач в ситуации внешней рыночной среды с применением SWOT-анализа и экспертных оценок.

Таким образом, стратегическое планирование как в мировой практике, так и в России имеет глубокую методологическую базу, основанную на математических моделях с использованием широкого круга статистических измерений и взаимосвязей между затратами на производство и выпуском продукции различных отраслей.

Очевидно, что применение методов стратегического планирования в управлении крупными экономическими системами результативно и эффективно, но на уровне муниципальных районов, не обладающих возможностями саморазвития, значительно ограничено. Эффективное решение вопросов местного значения и оптимальная организация муниципального управления затруднены без фундаментальных знаний о муниципальной экономике, условиях функционирования и устойчивого развития¹.

Я. П. Силин и Е. Г. Анимица прослеживают эволюцию двух сложившихся моделей экономики муниципальных образований – муниципального хозяйства и муниципальной экономики на основе парадигмального подхода Т. Куна. Исходя из сложившихся моделей экономики муниципальных образований определяется круг задач стратегического планирования на муниципальном уровне и дается оценка деятельности органов местного самоуправления по их достижению.

Автор придерживается определения муниципальной экономики, предложенного П. Е. Анимицей, как «системы экономических отношений, возникающих

¹ Анимица Е. Г., Силин Я. П. Контуры формирования парадигмальных оснований в муниципальной экономике // Journal of new economy. – 2021. – Т. 22, № 1. – С. 5–25.

в пределах муниципального образования между домохозяйствами, субъектами хозяйствования различных форм собственности и органами власти и управления, сформировавшихся в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных, культурных и духовных благ в целях повышения уровня и улучшения качества жизни населения местного сообщества»¹. Таким образом, помимо предоставления качественных социальных услуг, к задачам муниципального управления можно отнести создание инвестиционного климата, развитие производственной и социальной инфраструктуры в рамках полномочий органов местного самоуправления. Тогда эффективность этого процесса обусловлена участием и взаимодействием государственных, муниципальных и частных организаций, институтов гражданского общества, заинтересованных в местном экономическом развитии.

К сожалению, определив участников системы стратегического планирования, федеральный закон не отразил участие представителей корпоративного сектора², для которых формируется инвестиционный климат на территории – одна из ключевых задач стратегического планирования в Российской Федерации. В случае наличия в регионе транснациональных компаний несогласованность инвестиционных планов и их экологических программ превращает процесс стратегического планирования в формализованную управленческую деятельность, а на муниципальном уровне, где несколько предприятий могут определять валовый муниципальный продукт, делает качественное планирование невозможным. Соответственно и использование математических моделей становится нецелесообразным.

Развитие стратегического планирования на муниципальном уровне в значительной степени зависит от сложившихся тенденций муниципального управления. Как отмечает А. В. Одинцова³, благодаря реформам децентрализации, направлен-

¹ Анимица П. Е. Муниципальная экономика крупнейшего города: вопросы теории и методологии. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2005. – С. 29.

² Рой О. М. Роль стратегического планирования в развитии муниципальных образований // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2015. – Т. 8, № 4. – С. 71–79.

³ Одинцова А. В. Проблемы институционализации стратегического планирования муниципальных образований // Проблемы развития территории. – 2018. – № 5 (97). – С. 99–109.

ным на расширение экономической самостоятельности местных сообществ, в конце XX века практически во всех развитых странах сформировалась качественно новая экономическая ситуация.

Сегодня местные сообщества играют ключевую роль в реализации основных принципов устойчивого развития, которое большинством исследователей признается как приоритет социальной направленности в государственной политике, использования пространства как фактора экономического роста, экологичности принимаемых управленческих решений. Н. М. Сурнина и Е. А. Шишкина применительно к территориям рассматривают устойчивое развитие как социально-экономическое и экологическое благополучие территорий; устойчивость экономического развития принимается как сочетание экономического роста и устойчивой тенденции развития территории¹. Е. Б. Дворядкина и Е. А. Белоусова предлагают в определенных случаях вместо роста экономических и других показателей под развитием понимать сохранение текущих показателей, территориальной идентичности муниципального образования, снижение его отрицательного влияния на экологическую обстановку².

В модели устойчивого развития, предлагаемой Е. Г. Ефимовой и Т. Р. Лукашенко на основе анализа проблемных полей в сфере устойчивого развития территорий РФ, основные направления устойчивого развития для регионов включают межрегиональную интеграцию, экономический рост, инфраструктуру, науку и технологии, численность населения, качество жизни, сельские территории и малочисленные народы³.

В США, где стратегическое планирование впервые возникло в корпоративной среде, процесс стратегического планирования опирается на теоретический

¹ Сурнина Н. М., Шишкина Е. А. Региональное развитие: смещение пространственных приоритетов и измерителей // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2015. – № 5 (61). – С. 69–75.

² Дворядкина Е. Б., Белоусова Е. А. Лучшие практики пространственного развития: возможность адаптации в отношении муниципальных районов // Регионология. – 2019. – Т. 27, № 4 (109). – С. 633–660.

³ Ефимова Е. Г., Лукашенко Т. Р. Устойчивое развитие территорий в разрезе моделирования стратегических интересов и приоритетов // Вестник экономики, права и социологии. – 2021. – № 3. – С. 6–9.

фундамент науки стратегического менеджмента¹. Подход И. Ансоффа по стратегическим зонам хозяйствования определил стратегические направления для муниципального района в виде сегмента общественного хозяйствования – здравоохранение, транспорт, образование и т. д. (то, чем управляют органы местного самоуправления). При этом вместо выручки и объема продаж измеряются рост общественного благосостояния, общедоступность здравоохранения, развитая инфраструктура, инвестиционный климат.

В Великобритании участие органов местного самоуправления в стратегическом планировании является обязательным для формирования единой бюджетной системы. В Голландии превалирует технология территориального планирования, основной принцип которой – построение национальной системы стратегического планирования «снизу вверх» на основе муниципальных стратегий². В Германии система стратегического планирования представлена рамочными планами на основе инвестиционных проектов, которые отражают обеспеченные ресурсами приоритеты развития территорий. В США оценка стратегических изменений основана на измерении инновационности муниципальной экономики.

В России создание местного самоуправления связывают с принятием Закона РФ от 6 июля 1991 г. № 1550-1 «О местном самоуправлении в Российской Федерации». Оценка результатов трех этапов реформы местного самоуправления (1991–1994 гг., 1995–2003 гг., с 2003 г. по настоящее время) неоднозначна. Так, С. Н. Леонов полагает, что нет оснований для положительной оценки инициированных изменений, которые были направлены на формирование органов местного самоуправления как активных участников управления хозяйственными и социальными процессами в стране³. В частности, исследователь отмечает, что «если в европейских странах местное самоуправление исторически рассматривалось в большей

¹ Семенов П. П. Теоретические аспекты стратегического планирования на муниципальном уровне США // Евразийский научный журнал. – 2015. – № 6. – С. 68–71.

² Рой О. М. Роль стратегического планирования в развитии муниципальных образований // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2015. – Т. 8, № 4. – С. 71–79.

³ Леонов С. Н. Проблемные результаты и перспективы реформы местного самоуправления в России // Пространственная экономика. – 2017. – № 3. – С. 107–132.

мере как социальный механизм... то в России становление местного самоуправления на его различных этапах являлось... поиском эффективных механизмов хозяйствования и управления»¹.

На первом этапе прежним местным Советам придали статус местного самоуправления, которое фактически само определяло свои полномочия. На втором этапе в Федеральном законе от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» список местных вопросов содержал около 30 пунктов. На третьем этапе с 2003 г. решались задачи обеспечения стабильной нормативно-правовой базы местного самоуправления, определения экономических основ для осуществления муниципальных полномочий, а также активизации деятельности населения и гражданского общества в управлении территориями. Особая роль отводится Федеральному закону от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который напрямую увязывает дальнейшее совершенствование системы муниципального управления с формированием системы стратегического планирования на муниципальном уровне. Одной из задач стратегического планирования в этом законе указывается устойчивое социально-экономическое развитие муниципальных образований.

Вместе с тем отсутствие собственных значимых источников финансирования при остаточном принципе финансирования муниципальных приоритетов региональными и федеральными уровнями бюджетов, как отмечает С. Н. Леонов, приводит к тому, что финансовое положение муниципальных образований зависит не от их собственных усилий, а от финансовых возможностей субъекта РФ².

Кроме того, по мнению С. Н. Леонова, усиление дифференциации социально-экономического развития муниципальных территорий, концентрация на решении только собственных задач, отчужденность местного самоуправления от деятельности по развитию экономической базы, низкая квалификация специалистов

¹ Там же. – С. 109.

² Леонов С. Н. Проблемные результаты и перспективы реформы местного самоуправления в России // Пространственная экономика. – 2017. – № 3. – С. 118.

муниципальных администраций не способствуют развитию стратегического планирования на муниципальном уровне.

Лучше всего централизованное управление национальной экономикой проявляется в принципах стратегического планирования, заложенных в Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». В соответствии со ст. 7 этого закона организация и функционирование системы стратегического планирования основываются на принципах единства и целостности, разграничения полномочий, преемственности и непрерывности, сбалансированности системы стратегического планирования, результативности и эффективности стратегического планирования, ответственности участников стратегического планирования, прозрачности (открытости) стратегического планирования, реалистичности, ресурсной обеспеченности, измеряемости целей (приложение Л).

Вместе с тем отдельными исследователями уже обозначены проблемы практической реализации данных базовых принципов. По мнению И. А. Антипина и О. Ю. Ивановой, аргументированная критика данных принципов стимулировала исследования в части дополнения или замены части принципов с учетом меняющихся условий социально-экономического развития страны. Собственные требования регионов к своим стратегиям, локализация задач социально-экономического развития территорий, отсутствие преемственности и сбалансированности большинства стратегических документов и многое другое снижают эффективность процесса стратегирования. В свою очередь, исследователи дополняют федеральные принципы стратегического планирования необходимыми условиями пространственной определенности и унификацией прогнозных показателей¹.

Институт экономики города также акцентирует внимание на сопоставимости показателей, отмечает необходимость соблюдения альтернативности и многовариантности целевых задач, предлагает принципы стратегического планирования

¹ Антипин И. А., Иванова О. Ю. Принципы и технологии согласования отраслевых стратегий и стратегии социально-экономического развития региона // Московский экономический журнал. – 2021. – № 11. – URL: <https://qe.su/otraslevaya-iregionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-11-2021-8> (дата обращения: 12.12.2022).

в части прогнозирования социально-экономического развития муниципальных образований¹.

Ж. Э. Бадмажаповой предложены дополнительные принципы стратегического планирования²: системность, социальная доминантность, партнерство, научность, объективность и доказательность, институционализация, инновационность.

Анализ установленных федеральным законодательством принципов стратегического планирования подтверждает продолжение российских традиций централизованного управления национальной экономикой, которая стремится к каскадной системе стратегического планирования.

Между тем многие регионы не являются монолитными, т. е. в одном регионе могут быть объединены разнородные по своей природе и характеру муниципальные районы, связанные вместе только их административным статусом, который подменяет учет пространственного фактора в муниципальном управлении, что осложняет выстраивание каскадной системы стратегического планирования.

Муниципальная экономика является составным звеном национальной экономики³, поэтому ее развитие необходимо рассматривать в контексте учений о развитии и территориальной организации национальной экономики. В современной парадигме размещения производительных сил в рамках исследований новой экономической географии, как указывалось в предыдущем параграфе, ключевое значение имеет тенденция поляризации экономического пространства страны на основе эндогенных или экзогенных факторов экономического развития. Для сельских территорий Севера перспективы их развития увязывают с переходом к модели эндогенного развития с элементами неэндогенного основанной на эффективном ис-

¹ Управление муниципальным экономическим развитием / под науч. ред. Г. Ю. Ветрова. – М.: Институт экономики города, 2009. – 258 с.

² Бадмажапова Ж. Э. Теоретические основы стратегического планирования развития региональных отраслевых систем // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – Т. 22, № 2. – С. 90–100.

³ Анимича Е. Г., Силин Я. П. Контуры формирования парадигмальных оснований в муниципальной экономике // Journal of new economy. – 2021. – Т. 22, № 1. – С. 5–25.

пользовании внутренних факторов развития, конкурентных преимуществ и взаимовыгодной кооперации с урбанизированными территориями¹.

В рамках региональной экономики муниципальное образование рассматривается как пространство, в пределах которого формируется и развивается система экономических отношений между населением, хозяйствующими субъектами всех форм собственности, органами власти и управления, складывающихся в процессе производства, распределения, обмена и потребления, т. е. в воспроизводственном процессе на муниципальном уровне². Е. Г. Анимица, Н. М. Сурнина включают муниципальные образования в структуру экономического пространства Российской Федерации как административно-территориальные единицы³.

В соответствии с этим вопросы пространственного развития муниципального образования следует рассматривать, по мнению И. А. Антипина и Н. В. Казаковой, параллельно со стратегией социально-экономического развития территории, с разработкой стратегии пространственного развития или интегрировать пространственный аспект в едином стратегическом документе⁴. В качестве конкретных мероприятий по разработке стратегии пространственного развития исследователями предлагается формирование схем размещения мест приложения труда, тяготения жителей, обеспеченности различными видами инфраструктуры, выделение зон массового приложения труда, оценка территориальной разнонаправленности потоков.

Фактически же в силу отсутствия самодостаточности большинства муниципальных районов стратегическое управление на муниципальном уровне стремится сконцентрироваться на следующих задачах: создание комфортной социальной среды, конкуренция за трудовые ресурсы, взаимовыгодное сотрудничество с биз-

¹ Ускова Т. В., Патракова С. С. Развитие сельских территорий в условиях пространственного сжатия северного региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14, № 5. – С. 34–52.

² Белоусова Е. А. Развитие муниципальных районов в экономическом пространстве региона: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Екатеринбург, 2019. – 212 с.

³ Анимица Е. Г., Сурнина Н. М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. – 2006. – № 3 (7). – С. 34–46.

⁴ Антипин И. А., Казакова Н. В. Концептуальные основы разработки стратегии пространственного развития в муниципальном образовании // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17, № 8. – С. 1011–1026.

несом для решения местных задач. При этом наряду с классическими факторами (транспортный, ресурсный, энергетический, сырьевой) стратегическое управление должно учитывать новые факторы, влияющие на концентрацию производительных сил (инновации, информация, интеллектуальный капитал)¹.

Таким образом, на основе научных подходов к изучению экономического пространства региона в целом предлагается рассматривать качество стратегического управления социально-экономическим развитием муниципального образования с точки зрения повышения удовлетворенности населения качеством жизни и экономическим развитием и повышения пространственной организации региона, что должно в результате снизить степень искажений экономического пространства, которые возникли в результате преобладания «рыночной стихии»². Эффективно выстроенное стратегическое управление муниципального уровня должно ускорить сбалансированное пространственное развитие региона.

Кроме того, с учетом отсутствия квалифицированных специалистов, сложности применения методологии стратегического управления на практике, предлагается ограничить стратегическое планирование на муниципальном уровне разработкой и реализацией двух видов документов – стратегии социально-экономического развития муниципального образования и муниципальных программ.

Таким образом, ключевым стратегическим документом с точки зрения определения будущего социально-экономического развития муниципального образования станет стратегия его социально-экономического развития, остальные документы являются производными или зависимыми от утвержденных стратегических задач. Так, социально-экономический и бюджетный прогнозы развития муниципального образования в большей степени формируются в целях прогнозирования значений социально-экономических индикаторов и бюджетных параметров в целом по субъекту РФ и не влияют на определение долгосрочных задач развития на местном уровне.

¹ Анимица Е. Г., Анимица П. Е., Денисова О. Ю. Эволюция научных взглядов на теорию размещения производительных сил // Экономика региона. – 2014. – № 2 (38). – С. 21–32.

² Там же.

В работе «Стратегическое планирование развития регионов: мировой опыт и постановка задач в Российской Федерации» Е. Г. Егоров и И. Е. Егорова, рассматривая проблемы стратегического планирования в Российской Федерации, также отмечают, что в России значительно преувеличена роль прогноза социально-экономического развития территорий¹.

Таким образом, стратегическое управление социально-экономическим развитием муниципального образования реализуется в следующих условиях, способных исказить или снизить эффективность используемых стратегических подходов в государственной политике.

1. Новые условия функционирования муниципальной среды (глобализация, климатические изменения, миграционные процессы, изменение потребления в мире и т. д.) повышают роль стратегического управления до основного инструмента увеличения конкурентоспособности территории, делая стратегические подходы по обеспечению конкурентоспособности на внешних рынках, достижения максимальной результативности общественной деятельности, адаптации к меняющимся условиям востребованными в управлении социально-экономическим развитием муниципального образования.

Наиболее эффективные методы стратегического управления и инструменты в управлении рисками и принятии управленческих решений должны быть адаптированы к решению задач на местном уровне, которые имеют выраженный социальный характер.

2. Стратегическое управление как в мировой практике, так и в России имеет глубокую методологическую базу, основанную на математических моделях с использованием широкого круга статистических измерений и взаимосвязей между затратами на производство и выпуском продукции различных отраслей, что эффективно при планировании крупных экономических систем, в которых реализуется каскадный принцип построения системы стратегического управления. Между тем

¹ Егоров Е. Г., Егорова И. Е. Стратегическое планирование развития регионов: мировой опыт и постановка задач в Российской Федерации // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – № 5 (308). – С. 2–9.

выстраивание каскадной системы стратегического управления в регионах с разнообразными по своей природе и характеру муниципальными образованиями без учета пространственных факторов, особенно в отношении арктических территорий, где преобладает занятость в отраслях традиционного сектора, не способствует эффективности управления социально-экономическим развитием муниципальных образований.

Таким образом, на основе научных подходов к изучению экономического пространства региона в целом и в условиях Севера в частности предлагается рассматривать качество стратегического управления социально-экономическим развитием муниципального образования северного региона с точки зрения обеспечения сбалансированного целеполагания, повышения удовлетворенности населения качеством жизни и муниципальной экономикой, повышения устойчивости пространственной организации региона.

Применение научных подходов к изучению экономического пространства региона в целом позволяет в рамках стратегического управления наиболее точно определить задачи социально-экономического развития муниципальных образований, сконцентрировав ресурсы на решении актуальных для населения проблем.

1.3 Теоретические аспекты оценки качества стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований

Оценка качества стратегического управления является одним из неоднозначных вопросов в региональной экономике, что значительно препятствует формированию общего видения об ограничениях и проблемах, усложняющих достижение стратегических задач по повышению качества жизни и экономическому благополучию территорий. Качественно выстроенное и успешно реализуемое стратегическое управление развитием территорий, как показывают И. А. Антипин

и Н. Ю. Власова на примере крупнейших российских городов, определяет результативность их социально-экономического развития¹.

Наиболее разработанным направлением является вопрос оценки эффективности государственного управления, который всегда находится в центре внимания как органов государственной власти, так и научных исследователей. Общество все активнее требует объективной оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти, анализа расходов на содержание бюрократического аппарата, целесообразности его структуры и оптимальности его модели. Существуют и базовые концепции, которые дают возможность более объективно реализовывать процесс оценки качества государственного управления: процедурная модель М. Вебера, теория беспристрастности государственных институций Б. Ротштейна и Й. Тереля, новый государственный менеджмент, концепция достойного (добросовестного) управления и т. д.

По мнению исследователей, эффективность – это социально-экономическая категория, присущая всем типам социально-экономических отношений, важнейшая характеристика качества любой системы. Выделяют различные виды эффективности: по полученным результатам (экономическая, социальная, бюджетная, инновационная, экологическая), по критерию оценки (результативность, продуктивность, экономичность, надежность), по направлению оценки (деятельность конкретных уровней власти, программных или стратегических документов)². В частности, А. В. Котов выделяет эффективность предоставления общественных благ в регионах, форм пространственной организации, поддержки региональных и макрорегиональных целевых программ, а также эффект от формирования макрорегионов³.

При оценке устойчивого социально-экономического развития периферийных муниципальных образований М. Ю. Казаков отмечает, что эффекты от простран-

¹ Антипин И. А., Власова Н. Ю. Оценка стратегического планирования в муниципальных образованиях: методические, практические и управленческие аспекты // Управленец. – 2022. – Т. 13, № 5. – С. 67–84.

² Муниципальная экономика / Е. Г. Анимица, П. Е. Анимица, И. А. Антипин и др.; под общ. ред. Я. П. Силина, Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. – 494 с.

³ Котов А. В. Оценка эффективности инструментов региональной политики // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, № 2. – С. 352–362.

ственно-экономических трансформаций в сфере муниципального управления чаще всего не оцениваются количественно, а больше определяются экспертно и измеряются атрибутивными индикаторами¹.

Так, основным достоинством программно-целевого метода является концентрация ресурсов на реализацию взаимосвязанных мероприятий, возможность контроля за их расходованием, корректировки и стимулирования их эффективного использования. Соответственно, методологическая база нацелена на *оценку эффективности реализации государственных программ*², обязательным условием оценки эффективности государственной программы является успешное (полное) выполнение запланированных на период ее реализации целевых индикаторов и показателей государственной программы, а также мероприятий в установленные сроки. В качестве основных критериев планируемой эффективности реализации государственной программы применяются критерии экономической эффективности, учитывающие оценку вклада государственной программы в экономическое развитие Российской Федерации, и критерии социальной эффективности, учитывающие ожидаемый вклад реализации государственной программы в социальное развитие.

Как отмечает К. Н. Калашников, оценка социального эффекта является самым востребованным подходом к измерению качества государственного управления³, тем не менее социальный эффект предлагается рассматривать не как самостоятельный критерий качества управления, а как переменную, которая зависит от более теоретически обоснованной базы.

С внедрением с 2016 г. проектных методов в государственное управление оценка первых пяти пилотных программ (здравоохранение, образование, жилье

¹ Казаков М. Ю. Устойчивое социально-экономическое развитие периферийных муниципальных образований: современные детерминанты и перспективные механизмы // Влияние новой геополитической реальности на государственное управление и развитие Российской Федерации: материалы Междунар. науч. конф., посвященной 80-летию ЧГУ (Грозный, 26–27 апреля 2018 г.). – Грозный: ЧГУ, 2018. – С. 113–118.

² Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации, утв. постановлением Правительства РФ от 2 августа 2010 г. № 588.

³ Калашников К. Н. Качество государственного управления: критерии оценок в сравнительно-территориальных фреймах // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10, № 5. – С. 51–65.

и ЖКХ, транспорт, сельское хозяйство) осуществлялась в отдельном порядке¹ на основании информации о достижении их целей, а также информации о кассовых расходах федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации. Затем были утверждены методические рекомендации по организации проектной деятельности в федеральных органах исполнительной власти² и были сохранены основные принципы оценки эффективности государственных программ.

В регионах оценка эффективности государственных программ основана на федеральных подходах. Так, в Республике Саха (Якутия) действует аналогичный Порядок проведения оценки эффективности реализации государственных программ Республики Саха (Якутия) и соответствующая Методика³.

В рамках реализации административной реформы в Республике Саха (Якутия) в целях оценки эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия) распоряжением Президента Республики Саха (Якутия) от 12 августа 2011 г. № 550-РП была утверждена Методика определения рейтинга эффективности и результативности деятельности исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия). Методика позволяет сформировать рейтинг органов исполнительной власти на основе расчета 11 показателей: результативность участия исполнительных органов в социально-экономическом развитии региона, эффективность деятельности исполнительных органов по реализации государственных программ, уровень открытости исполнительных органов, исполнительская дисциплина, эффективность управления персоналом, оценка антикоррупционной деятельности, работы с обращениями граждан, с общественными объединениями, осуществление закупок товаров и работ, выполнение государственных заданий подведомственными учреждениями, качество финансового менеджмента. Расчет многомерной средней, обобщающей все показатели эффек-

¹ О разработке, реализации и об оценке эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 12 октября 2017 г. № 1242.

² Там же.

³ О порядке проведения оценки эффективности реализации государственных программ Республики Саха (Якутия): указ Президента Республики Саха (Якутия) от 27 мая 2013 г. № 2075.

тивности и результативности деятельности исполнительных органов государственной власти республики, производится с учетом коэффициента весомости.

Все вышеперечисленные подходы к оценке реализации комплексных документов стратегического планирования основаны на использовании статистической или ведомственной информации о выполнении установленных задач с учетом исполнения финансовых обязательств по государственным программам и относятся к оценке эффективности реализации запланированных государственными программами мероприятий. У неэффективной государственной программы может быть сокращено финансирование или досрочно прекращены отдельные мероприятия, также она может быть прекращена целиком начиная с очередного финансового года.

Таким образом, до настоящего времени в государственной политике в Российской Федерации превалирует практика оценки отдельных документов стратегического планирования с использованием данных государственного статистического наблюдения.

По мнению А. М. Борисова, достижение планируемых целей и значений выбранных показателей свидетельствует об эффективности государственного (муниципального) управления¹. Наиболее привлекательной, по мнению исследователя, является система управления по результатам, которая охватывает два концепта – качество управления и состояние управляемого объекта, что нашло наибольшее отражение в административной реформе и ее Концепции от 2008 г. Автор предлагает разделить систему показателей на два блока – универсальные и уникальные, которые затем возможно объединить на основе интегральной оценки системы управления.

Е. А. Гайдук связывает качество стратегического управления муниципальным образованием с вовлечением инновационных инструментов и информационных технологий, при этом формируется комплексная модель показателей². Иссле-

¹ Борисов А. М. Проблемы оценки результативности публичного управления // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник, вып. 13. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – Ч. 2. – С. 442–448.

² Гайдук Е. А. Повышение качества стратегического управления муниципальным образованием // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2011. – Т. 11, № 2. – С. 129–138.

дователь предлагает формировать индикатор «качества стратегического управления» на основе 156 показателей паспорта муниципального образования с разделением показателей на шесть блоков. Динамика данного индикатора отражает успешность и своевременность реализации социальных проектов.

С. А. Братченко рассматривает качество государственного управления как способность системы государственного управления формулировать и реализовывать цели управления государством и объектами государственного управления, соответствующие текущим и перспективным государственным интересам, задачам и проблемам с учетом специфики деятельности объектов государственного управления в условиях изменяющейся внешней и внутренней среды¹. При этом исследователь подчеркивает самостоятельность такой категории, как качество государственного управления по отношению к результативности и эффективности.

Л. Г. Ахтариева предлагает под термином «новый уровень регионального управления» понимать разработку и применение эффективных институтов и технологий управления, обеспечивающих рост конкурентоспособности региона и результативное повышение качества жизни населения². Предлагаемая автором модель включает определение цели развития системы управления, постановку задач, разработку основных компонентов реализации поставленных задач, достижение целевых результатов.

По мнению К. Н. Калашникова, показатели социально-экономического развития территорий (в том числе социальный эффект) не могут выступать самостоятельными критериями оценки качества государственного управления³. Мнение граждан как альтернативный источник исследователь оценивает как неполностью объективное, но дополняющее статистические показатели.

¹ Братченко С. А. К вопросу о понятии качества государственного управления // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2019. – № 1. – С. 57–72.

² Ахтариева Л. Г. Пути повышения качества управления организационно-институциональным развитием региона // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1 (41). – С. 289–294.

³ Калашников К. Н. Качество государственного управления: критерии оценок в сравнительно-территориальных фреймах // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10, № 5. – С. 51–65.

Вместе с тем качество стратегического управления является ключевым условием для осуществления социально-экономического прорыва в стране, и его оценка на всех уровнях, в том числе муниципальном, должна способствовать максимально эффективному применению стратегических подходов в государственной политике на основе изучения ограничений и проблем, осложняющих достижение стратегических задач и, соответственно, корректировку документов стратегического планирования.

В рамках применения стратегических подходов в государственной политике накоплен как международный, так и региональный опыт отдельных субъектов Российской Федерации по оценке качества стратегического планирования, анализ которого позволит определить понятие «качество стратегического управления» на муниципальном уровне.

В США распространенной формой оценки социально-экономического положения штатов и городов является ежегодная разработка статистических карт, содержащих четыре обобщающих индекса: индекс экономической активности, индекс деловой жизнеспособности, индекс потенциала роста, налогово-фискальный индекс¹. Используется также метод анализа местной экономики через сравнение конкурентных преимуществ: доступ к ресурсам, географическое положение, классификация рабочей силы, наличие и стоимость помещений, уровень финансовой системы, деятельность органов местного самоуправления и качество жизни.

В европейских странах реализуется проект «Городской аудит», основная цель которого – измерение качества жизни с помощью набора простых индикаторов.

В результате в зарубежных странах сформированы общенациональные базы развития городов, которые позволяют осуществлять межрегиональные сравнения, отслеживать динамику развития городов, своевременно выявлять общераспространенные или уникальные проблемы развития городов и городских агломераций.

В Российской Федерации, по мнению диссертанта, наиболее интересными являются три методических подхода: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», Фонда «Инсти-

¹ Маковкина С. А. Методические подходы к оценке городского стратегического планирования // Муниципалитет: экономика и управление. – 2012. – № 2 (3). – С. 39–47.

тут экономики города», Кубанской школы развития местных сообществ¹. Все три методики основаны на методах статистического анализа и экспертной оценки.

Леонтьевским центром разработана методика для мониторинга реализации Стратегического плана Санкт-Петербурга, которая впоследствии была доработана с учетом практики разработки других долгосрочных муниципальных стратегий. В статье Б. С. Жихаревича и Т. К. Прибышина² представлена оценка городских стратегий за пятилетний период. Исследователями сформирована база данных стратегий муниципальных образований, имеющих статус городских округов, с численностью более 100 тыс. жителей; описано содержание каждой стратегии из базы данных с выявлением тенденций, присущих стратегиям. В основе методики исследования лежит кодификатор для характеристики содержания муниципальных стратегий, который фактически представляет собой анкету для эксперта, который на основании текста стратегии отвечает на пять блоков вопросов на основе соблюдения следующих принципов стратегического планирования: преемственность и непрерывность стратегического планирования, сбалансированность документов, реалистичность и амбициозность планирования (масштаб намеченных преобразований). Сами блоки осуществляют оценку следующего: наличие флагманских проектов, экономические изменения, пространственное развитие (в том числе инфраструктурные проекты), социальная направленность, управленческая направленность.

Методика Фонда «Институт экономики города» основана на богатой практике разработки муниципальных стратегий для российских городов в рамках программы «Малые города России», реализованной Институтом «Открытое общество» (Фонд Сороса) в 1999–2003 гг. В данном проекте участвовало 112 малых муниципальных образований из 38 субъектов Российской Федерации³.

В Программе «Малые города России» отмечено, что серьезной проблемой для реформ в России является отставание в развитии системы формирования новых

¹ Муниципальная экономика / Е. Г. Анимица, П. Е. Анимица, И. А. Антипин и др.; под общ. ред. Я. П. Силина, Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. – 494 с.

² Жихаревич Б. С., Прибышин Т. К. Стратегии развития городов: российская практика 2014–2019 гг. // Пространственная экономика. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 184–204.

³ Муниципальные стратегии – сделано в России: монография / А. Е. Балобанов, Е. А. Каменская, А. Н. Лукьянов и др. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 208 с.

компетенций, которые дают людям возможность адаптироваться к изменениям, встраиваться в новые экономические отношения, осмысленно участвовать в социальных преобразованиях. Это особенно выражено в сельской местности, где отсутствуют навыки профессионального совершенствования и ограничены возможности привлечения инвестиционных ресурсов.

В 2018 г. Институтом экономики города опубликован аналитический отчет «Совершенствование стратегического планирования на муниципальном уровне»¹, в котором стратегическое планирование в шести субъектах Российской Федерации и 10 муниципальных образованиях оценивалось путем анализа соответствующих методических рекомендаций по осуществлению (организации) стратегического планирования и непосредственно документов стратегического планирования (стратегий и планов мероприятий по их реализации) муниципальных образований.

В целом методика Леонтьевского центра делает упор на анализ содержательной части стратегических документов, в то время как методика Института экономики города оценивает институциональную составляющую процесса стратегического планирования (степень участия местного сообщества в разработке документов стратегического планирования).

Институтом реформирования общественных финансов были подведены промежуточные итоги стратегического планирования в регионах России² и отмечено неполное соблюдение принципов стратегического планирования. Выявлено значительное дублирование содержания и низкое качество проработки конкурентных позиций регионов, что оставляет негативное впечатление от системы стратегического планирования в целом.

М. Н. Лукьяновой³ проведено исследование документов стратегического планирования муниципальных образований Московской области, а именно структуры

¹ Совершенствование стратегического планирования на муниципальном уровне / Институт экономики города. – URL: <https://urbaneconomics.ru/research/project/sovershenstvovanie-strategicheskogo-planirovaniya-na-municipalnom-urovne> (дата обращения: 15.12.2022).

² Климанов В., Будаева К., Чернышов Н. Промежуточные итоги стратегического планирования в регионах России // Экономическая политика. – 2017. – Т. 12, № 5. – С. 104–127.

³ Лукьянова М. Н. Оценка уровня стратегического планирования и эффективности реализации стратегий в муниципальных образованиях (на примере Московской области) // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 3 (450). – С. 456–471.

документов стратегического планирования, оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления, оценки информационных ресурсов системы стратегического планирования.

Институтом региональных исследований и городского планирования НИУ «Высшая школа экономики» предложена оценка качества разработки региональных стратегий развития в России¹. Интегральная оценка стратегических документов включает 10 последовательных этапов, предполагающих определение достаточности анализа текущего состояния социально-экономического развития, выявление вариативности сценариев развития субъекта РФ, определение комплексности подхода к развитию человеческого капитала и социальной сферы, экономики региона, пространственного развития и межрегионального сотрудничества, повышение эффективности регионального управления.

Если рассматривать опыт субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, то оригинальные подходы к оценке стратегии социально-экономического развития были предложены Рязанью, Тольятти, Ставропольским краем, Московской областью.

В Рязани оценка стратегического плана происходит по трем направлениям: социально-экономическое положение города, ход выполнения плана и эффективности реализации долгосрочных целевых программ, социологическая оценка реализации стратегии. Мониторинг ведется на трех уровнях: целевые ориентиры перспективного образа города в 2020 г.; индикаторы реализации задач в рамках стратегического плана; индикаторы оценки эффективности долгосрочных целевых программ. Социологическая оценка проводится методом анкетирования различных целевых групп по соответствующим анкетам с общим и специальным блоками вопросов.

В Тольятти основой методики служит общественный контроль процесса стратегического планирования. Основной целью оценки для данной методики, как и для методики Института экономики города, является вовлечение местного сооб-

¹ Ильина И. Н., Плисецкий Е. Е., Копыченко Г. С., Рыбина Е. Г. Оценка качества разработки региональных стратегий развития в России // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 4 (427). – С. 178–196.

щества в процесс стратегического планирования социально-экономического развития города. Таким образом, проводится общественная экспертная оценка процесса стратегического планирования развития города, выделяются проблемные позиции, требующие стратегического и оперативного решения с участием городского сообщества, обсуждаются технологии решения. В данной методике используются практически все популярные инструменты работы: анализ документов, статистические методы для сбора и анализа информации, социологические методы (исследования, опросы, фокус-группы, обращения с запросами в государственные, муниципальные, коммерческие и некоммерческие организации).

В Ставропольском крае методика расчета оценки качества стратегического планирования¹ включает оценку следующих пяти направлений: наличие документов стратегического планирования, качество и актуальность утвержденной стратегии социально-экономического развития муниципального образования, точность прогнозирования социально-экономических процессов, качество методики оценки эффективности муниципальных программ и практика их применения, публичная организация процесса стратегического планирования. В качестве исходных данных используются официальные статистические показатели (26 индикаторов). Данная методика дает наиболее комплексную оценку всей системы стратегического планирования на муниципальном уровне.

Вместе с тем автор полагает, что оценка точности прогнозирования, основанная на оценке максимальных отклонений, является избыточной и нецелесообразной. Во-первых, слабо развито методологическое обеспечение региональной статистики в разрезе муниципальных районов. Во-вторых, по многим статистическим показателям сложно выстроить точный прогноз, учитывая проблемы «малых чисел» или данных только нескольких муниципальных хозяйствующих субъектов. Невозможность учета отчетности юридических лиц, ведущих свою производственную деятельность в нескольких субъектах Российской Федерации, вовсе искажает

¹ Об утверждении Методики расчета оценки качества стратегического планирования и управления в муниципальных районах и городских округах Ставропольского края: приказ Министерства экономического развития Ставропольского края от 9 сентября 2017 г. № 290/од.

данные органов статистики. В отношении публичности организации также есть сложности, связанные с высокой долей труднодоступных населенных пунктов и отсутствием качественного интернета в сельской местности.

На примере Новгородской области Г. В. Фетисовой¹ предложена методика оценки результативности стратегического планирования социально-экономического развития региона на основе анкетного опроса экспертов. Для оценки степени согласованности мнений респондентов использован коэффициент конкордации, а для доказательства, что полученный коэффициент не является случайной величиной, проведена проверка его значимости с помощью критерия согласия – критерия Пирсона.

В Калининградской области эффективность реализации стратегии муниципального образования оценена через интегральные показатели социальной, экономической и административно-политической эффективности с учетом коэффициентов весомости².

Созданная в Великобритании система оценки эффективности государственных программ предполагала четыре этапа оценивания: оценка достигнутых целей, социологические опросы, сопоставление с аналогичными услугами, оценка конкурентоспособности муниципальных услуг³.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» стратегическое планирование на муниципальном уровне – это деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития муниципальных образований, отрас-

¹ Фетисова Г. В. Стратегическое планирование развития региона: на примере Новгородской области: дис. ... канд. экон. наук. – Новгород, 2006. – 167 с.

² Беляева О. И. Практические аспекты применения методики оценки эффективности реализации стратегий социально-экономического развития муниципальных образований // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 1-1. – С. 261–271.

³ Нагуманова О. М. Методики оценки программ, проектов развития территорий // Гуманитарные научные исследования. – 2018. – № 5. URL: <https://human.snauka.ru/2018/05/24974> (дата обращения: 05.06.2022).

лей экономики и сфер муниципального управления, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований.

Таким образом, стратегическое планирование должно обеспечить принятие документов стратегического планирования и их реализацию с целью получения положительных изменений в социально-экономическом развитии территории, что без учета пространственных и территориальных аспектов ведет к дисбалансам в развитии различных сфер и отраслей¹.

В параграфе 1.1 показано, что в рамках современных теорий региональной экономики (новая экономическая география) основным механизмом экономического роста является система «полюсов роста», которая состоит из национального уровня и региональных уровней, между которыми расположена периферийная среда, разделенная границами муниципальных образований. Задача стратегического управления на муниципальном уровне – сделать эту среду такой, чтобы она обладала диффузией и пропускала инновационные импульсы по соответствующим коридорам. Для территорий с особым холодным климатом с неразвитой инфраструктурой наиболее эффективным является сетевой подход на основе эндогенных факторов.

Если есть региональный «полюс роста», то органы местного самоуправления должны его развивать; при его отсутствии в муниципальном образовании приоритет муниципальной политики сводится к оптимизации социальной инфраструктуры с учетом сохранения и развития достигнутого качества жизни.

По мнению Т. А. Мясниковой, «потребности населения являются основным целевым ориентиром экономического развития; применительно к развитию муниципальных образований – это потребности местных сообществ (резидентов муниципального образования)»².

¹ Антипин И. А., Казакова Н. В. Концептуальные основы разработки стратегии пространственного развития в муниципальном образовании // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17, № 8. – С. 1011–1026.

² Мясникова Т. А. Теоретико-методологические положения и методическое обеспечение стратегирования социально-экономического развития муниципальных образований в регионах России: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – Воронеж, 2016. – С. 14.

При этом предложенное Т. А. Мясниковой разделение на потребности функционирования и развития позволяет системно определить основные элементы анализа муниципального образования. Если функционирование направлено на внутреннюю жизнь муниципального образования (экономика, социальная среда, экология, безопасность), то развитие подразумевает формирование успешной внешней среды – социальное взаимодействие, межмуниципальное сотрудничество, положительный имидж территории, возможности реализации отдельной личности. Потребности развития Т. А. Мясникова связывает с социально-экономической пространственной системой, которая имеет следующие целевые ориентиры: модернизация местной экономики и внедрение инноваций, трансформация социальных институтов с целью гуманизации и расширения общественного участия в муниципальном управлении, изменение трендов муниципального развития.

Н. М. Сурнина и Е. А. Шишкина определяют устойчивое развитие территорий как сочетание двух факторов: экономического роста и устойчивой тенденции развития территории¹, что во многом, по мнению исследователей, зависит от эффективной государственной социальной политики в сфере занятости, образования, направленной на качественные изменения в подготовке кадров.

В работе Н. М. Сурниной, Е. А. Шишкиной и А. Г. Дьячкова процесс стратегического планирования рассматривается в отношении оценки развития пространственных инфраструктурных систем, к которым применяется определение сбалансированности². Предлагаемые исследователями подходы, основанные на определении и исследовании сбалансированности стратегического планирования пространственных инфраструктурных систем, позволяют выявить области дисбаланса и определения перспективных направлений совершенствования стратегического планирования.

¹ Сурнина Н. М., Шишкина Е. А. Региональное развитие: смещение пространственных приоритетов и измерителей // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2015. – № 5 (61). – С. 69–75.

² Сурнина Н. М., Шишкина Е. А., Дьячков А. Г. Сбалансированность стратегического планирования пространственных инфраструктурных систем // Journal of new economy. – 2019. – Т. 20, № 5. – С. 75–91.

Наиболее значимые аспекты, характеризующие стратегическое планирование на муниципальном уровне, можно представить следующим образом (рисунок 2).

Объект оценки	Документы стратегического планирования: стратегии, муниципальные программы, прогнозы социально-экономического развития. Методическая база сопровождения стратегического планирования. Деятельность органов местного самоуправления
Источники информации	Данные Росстата. Данные ФНС. Данные Минфина РФ и субъектов РФ
Результат оценки	Рейтинг, ранжирование. Интегральная оценка. Система мониторинга изменений
Направления оценки	Социально-экономические изменения. Целеполагание и структура приоритетов социально-экономического развития. Точность прогнозирования
Критерии оценки	Результативность. Эффективность. Комплексность. Сбалансированность

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 2 – Классификация элементов оценки качества стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований

Таким образом, оценка качества стратегического управления не может быть ограничена «инвентаризацией» стратегий на предмет их соответствия «идеально укомплектованной стратегии»¹, а должна обеспечивать реализацию следующих принципов:

- принятие стратегических решений (стратегии долгосрочного развития и стратегического плана по ее реализации) и анализ их качества;
- стимулирование экономического роста и повышение качества жизни населения с определением уровня и темпов изменений;
- сбалансированное пространственное развитие территории;

¹ Швецов А. Н., Демьяненко А. Н., Украинский В. Н. Деструктивные стереотипы российского стратегического планирования и их возможные последствия для практики регионального стратегирования (часть 2): от общего к частному // Регионалистика. – 2016. – Т. 3, № 6. – С. 69–81.

– публичность и вовлеченность населения и гражданских объединений в принятие стратегических решений;

– обеспечение прозрачной и доступной цифровой среды для мониторинга, оценки достижения стратегических задач на основе гибкой системы муниципального управления.

Несмотря на невозможность унификации как основных стратегических документов, так и всей системы стратегического управления, которые значительно зависят от целей развития муниципального образования, местных условий, под *качеством стратегического управления социально-экономическим развитием муниципального образования в условиях Севера* предлагается понимать совокупность характеристик, отражающих наличие в муниципальном образовании деятельности, эффективной и результативной с точки зрения повышения удовлетворенности местного населения качеством жизни и муниципальной экономикой с обеспечением устойчивого присутствия муниципального образования в экономическом пространстве региона.

Выводы по первой главе

1. Анализ современных теорий позволяет выделить следующие факторы развития экономического пространства региона и муниципальных образований, которые способствуют повышению его качества и устойчивому развитию:

– поляризация экономической деятельности на основе факторов рыночной, технологической и агломерационной природы является ключевым фактором долгосрочного развития территорий, а выявление, формирование и стимулирование полюсов с концентрацией экономической деятельности на основе экзогенных факторов развития становятся основными задачами экономической политики;

– в условиях Севера поляризация экономической деятельности за счет эндогенных факторов развития направлена на горизонтальные социально-экономиче-

ские отношения на основе нерыночных сетевых способов взаимодействия, государственные инвестиции способствуют передаче дополнительных импульсов развития путем интеграции периферийных территорий в общее экономическое пространство региона;

– сохранение актуальности таких традиционных методов развития экономического пространства региона, как создание «осей развития» как главных транспортных коридоров для соединения между собой региональных «полюсов роста», формирование единого культурного пространства на основе сбалансированной социальной инфраструктуры, формирование сети агломераций сельского типа, усиление межмуниципальных связей в сфере производства, торговли и услуг, объединение схожих муниципальных образований на основе общих инвестиционных и социальных проектов;

– для арктических территорий независимо от степени промышленного освоения отрасли традиционного сектора, требующие государственной поддержки, являются ключевым видом занятости местного населения.

2. Стратегическое управление социально-экономическим развитием муниципального образования реализуется в следующих условиях, способных исказить или снизить эффективность используемых стратегических подходов в государственной политике:

– новые условия функционирования муниципальной среды (глобализация, климатические изменения, миграционные процессы, изменение потребления в мире и т. д.) повышают роль стратегического управления до основного инструмента увеличения конкурентоспособности территории, делая стратегические подходы по обеспечению конкурентоспособности на внешних рынках, достижения максимальной результативности общественной деятельности, адаптации к меняющимся условиям востребованными в управлении социально-экономическим развитием муниципального образования.

Наиболее эффективные методы стратегического планирования и инструменты в управлении рисками и принятии управленческих решений должны быть

адаптированы для решения задач на местном уровне, которые имеют выраженный социальный характер;

– стратегическое управление как в мировой практике, так и в России имеет глубокую методологическую базу, основанную на математических моделях с использованием широкого круга статистических измерений и взаимосвязей между затратами на производство и выпуском продукции различных отраслей, что эффективно при планировании крупных экономических систем, в которых реализуется каскадный принцип построения системы стратегического управления. Между тем выстраивание каскадной системы стратегического управления в регионах с разнообразными по своей природе и характеру муниципальными образованиями без учета пространственных факторов не способствует эффективности управления социально-экономическим развитием муниципальных образований.

Таким образом, на основе научных подходов к изучению экономического пространства региона эффективность стратегического управления социально-экономическим развитием муниципального образования предлагается не ограничивать «инвентаризацией» стратегических документов, а рассматривать с точки зрения обеспечения сбалансированного целеполагания, повышения удовлетворенности местного населения качеством жизни и муниципальной экономикой с повышением устойчивости пространственной организации региона.

3. Оценка качества стратегического управления социально-экономическим развитием муниципального образования должна обеспечивать следующие принципы:

- принятие стратегических решений (стратегии долгосрочного развития и стратегического плана по ее реализации) и анализ их качества;
- стимулирование экономического роста и повышение качества жизни населения с определением уровня и темпов изменений;
- сбалансированное пространственное развитие территории;
- публичность и вовлеченность населения и гражданских объединений в принятие стратегических решений;

– обеспечение прозрачной и доступной цифровой среды для мониторинга, оценки достижения стратегических задач на основе гибкой системы муниципального управления.

Таким образом, качество стратегического управления социально-экономическим развитием муниципального образования представляет собой совокупность характеристик, отражающих наличие в муниципальном образовании деятельности, эффективной и результативной с точки зрения повышения удовлетворенности местного населения качеством жизни и муниципальной экономикой, с обеспечением устойчивого присутствия муниципального образования в экономическом пространстве региона.

2 Исследование стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований в условиях Севера (на примере Республики Саха (Якутия))

2.1 Методические подходы к стратегии социально-экономического развития муниципального образования

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» стратегическое планирование на муниципальном уровне – это деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития муниципальных образований, отраслей экономики и сфер муниципального управления, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований.

Согласно указанному закону к документам стратегического планирования, разрабатываемым на уровне муниципального образования, относятся:

- стратегия социально-экономического развития;
- план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития;
- прогноз социально-экономического развития на среднесрочный или долгосрочный период;
- бюджетный прогноз на долгосрочный период
- муниципальные программы.

Прогноз социально-экономического развития на среднесрочный период и муниципальные программы формируются муниципальными образованиями ежегодно. Стратегия социально-экономического развития и план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития также разработаны боль-

шинством муниципальных образований (в том числе в Республике Саха (Якутия)), и их совершенствование является актуальной задачей на современном этапе.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании» целеполагание – это определение направлений, целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, а стратегия социально-экономического развития муниципального образования – это документ стратегического планирования, определяющий цели и задачи муниципального управления и социально-экономического развития муниципального образования на долгосрочный период (продолжительностью более шести лет).

В стратегии социально-экономического развития муниципального образования должны быть определены приоритеты муниципальной политики на долгосрочный период, синхронизированные с региональным и федеральным уровнями.

Таким образом, стратегия социально-экономического развития муниципального образования определяет его цели и задачи социально-экономического развития, направленные на комплексное и устойчивое развитие пространства муниципального образования на долгосрочный период.

Различают два основных метода долгосрочного планирования: телеологический (планирование от будущего, возможного состояния муниципального образования) и генетический (планирование от настоящего к будущему, ориентированное на пролонгацию в будущее наиболее перспективных текущих тенденций)¹.

Существуют различные подходы к определению понятия «стратегия социально-экономического развития муниципального образования». Уральские экономисты выделяют пять интерпретаций понятия «стратегия»: программа или генеральный план управления по достижению стратегических целей, совокупность четко сформулированных целей, выраженное документально обобщенное представление о стратегических целях и задачах будущего развития муниципалитета,

¹ Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / Е. Г. Анимца, В. С. Бочко, Э. В. Пешина, П. Е. Анимца; под науч. ред. А. И. Татаркина, М. В. Федорова. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2010. – 81 с.

документ о согласованном едином стратегическом видении, документ общественного согласия¹.

Предлагается рассмотреть следующие определения понятия «стратегия».

1. Стратегия развития муниципального образования как синтез двух компонентов: экономического – как эффективная эксплуатация местных ресурсов или диверсификация экономического потенциала, социального – как улучшение качества жизни².

Соответственно, цель развития – это формирование такого пространства, которое обладало бы долгосрочным потенциалом динамического роста, способным обеспечивать последовательное повышение благосостояния населения и развитие человеческого потенциала, эффективное воспроизводство и модернизацию местного производства, укрепление конкурентоспособности муниципальной экономики³.

При таком подходе задачи социально-экономического развития муниципального образования формируются по территориально-отраслевому принципу, аналогично государственной политике на федеральном уровне. Это позволяет обеспечивать сбалансированное устойчивое развитие на долгосрочный период и синхронизацию задач социально-экономического развития региона и страны.

Территориально-отраслевой подход наиболее полно выразили А. Н. Лукьяненко, А. В. Миненко, А. А. Урбах, предложив в качестве методологической основы при разработке стратегии агропромышленного муниципального образования следующий системный подход: определение целей по преодолению депрессивности, формирование соответствующих управленческих решений, выделение целевых программ и построение на этой основе стратегической отраслевой политики⁴.

¹ Муниципальная экономика / Е. Г. Анимица, П. Е. Анимица, И. А. Антипин и др.; под общ. ред. Я. П. Силина, Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. – С. 457.

² Шабакаева Н. С. Особенности организации процесса стратегического планирования на уровне муниципальных районов // Инновационная наука. – 2016. – № 9 (21). – С. 200–203.

³ Иванченко Е. И. Формирование стратегических альтернатив развития муниципального образования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2008. – № 2 (13). – С. 86–91.

⁴ Лукьянов А. Н., Миненко А. В., Урбах А. А. Методические аспекты формирования стратегии развития АПК муниципального района // Никоновские чтения. – 2011. – № 16. – С. 354–355.

В работе подчеркивается, что стратегия, в отличие от комплексных планов и программ, должна затрагивать только главные направления, обеспечивающие устойчивое развитие в конкурентной среде.

Стратегия города, как правило, основана на создании благополучной социальной среды посредством формирования модели с динамичной развивающейся экономикой. По мнению Е. И. Иванченко, цели стратегии должны обеспечивать реализацию миссии стратегии и решение системных проблем, которые сдерживают развитие города¹. Автором предложено следующее дерево стратегических целей:

- обеспечение конкурентоспособности экономики города на основе прогрессивных структурных сдвигов;
- сбалансированное развитие социально-экономических процессов в городе;
- поступательное развитие экономической базы;
- другие направления развития социальной сферы (безопасность, комфортная среда).

Определяя различные альтернативы развития, требующие толчка со стороны путем включения в глобальную технологическую цепочку, Е. И. Иванченко также выделяет специфические для города стратегические альтернативы – субурбанизация, инфраструктурные проекты, инновационно-технологический и туристско-рекреационный профили. В качестве «точек роста» могут выступать градообразующие предприятия или функциональные подсистемы, создающие новую экономическую специализацию города.

В русле территориально-отраслевого подхода М. А. Каткова и Н. П. Колядин напрямую указывают на главную роль экономической составляющей в стратегии муниципального образования². Соответственно предлагается следующий анализ факторов развития территории: человеческие ресурсы, естественная природная

¹ Иванченко Е. И. Формирование стратегических альтернатив развития муниципального образования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2008. – № 2 (13). – С. 86–91.

² Каткова М. А., Колядин Н. П. Методологические аспекты разработки стратегии социально-экономического развития муниципальных образований в современных условиях // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2013. – № 5 (49). – С. 66–70.

среда, урбанизированная среда, технологии, инфраструктура, финансовый капитал, предпринимательские способности и лидерство. Увязывая эффективность экономической политики в муниципальном образовании с деятельностью органов местного самоуправления в большей степени, чем с действием гражданского общества, авторы указывают на необходимость анализа бюджетной политики муниципального образования и создания условий для привлечения инвестиций. Вместе с тем авторы рассматривают многоуровневый анализ по следующим группам:

- экономические и финансовые факторы;
- демографические факторы;
- социальные и культурные факторы;
- экологические и пространственные факторы;
- законодательные и регулятивные факторы;
- технологические факторы.

С. А. Егорычев определяет следующие стратегические направления устойчивого развития муниципального образования¹:

- эколого-ориентированное развитие;
- производственно-ориентированное развитие;
- социально ориентированное развитие.

В блочной структуре системы информационно-методической поддержки управления устойчивым развитием муниципального образования С. А. Егорычев наглядно показывает, как реализуется территориально-отраслевой принцип управления муниципальным образованием на стратегической основе. Особенно подробно автором представлены действия органов местного самоуправления, необходимые для успешной реализации стратегии развития муниципального образования с точки зрения системного внедрения стратегических изменений.

А. В. Шарнин рассматривает цель социально-экономического развития как кардинальное изменение благосостояния и качества жизни населения на основе ди-

¹ Егорычев С. А. Организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием муниципального образования // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 1 (162). – С. 49–56.

намического развития экономики и социальной сферы, выделяя четыре основных направления¹:

- развитие человеческого потенциала;
- эффективное использование экономических ресурсов;
- совершенствование экологической политики;
- совершенствование пространственной политики.

А. В. Шарнин также использует блочную структуру представления стратегии развития муниципального образования, выделив две системы: дерево целей и порядок формирования стратегии развития муниципального образования, что также наглядно раскрывает суть системного подхода к определению стратегических целей и задач в процессе стратегирования на муниципальном уровне.

В целом исследователи отмечают, что кризисная ситуация в сферах образования, здравоохранения, энергетики, геологии, транспорта, жилищно-коммунального хозяйства усугубляет кризис экономической системы территории². Экономика и социальная сфера муниципального образования дополняют друг друга, формируя общую конкурентоспособность муниципального образования.

Территориально-отраслевой подход обладает универсальными качествами и особенно эффективен в регионах с сельскохозяйственной специализацией, равномерность развития которых важна для сохранения человеческого капитала и максимального освоения земельных ресурсов (как правило, экстенсивным способом).

Для промышленных муниципальных образований К. В. Григоричев и Н. А. Потроченко видят противоречие между интересами крупных хозяйствующих субъектов и территорий размещения их производства, поскольку отраслевой подход больше стимулирует развитие перспективных точек роста в интересах

¹ Шарнин А. В. Алгоритм формирования стратегического плана социально-экономического развития муниципального образования // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 2-1 (58). – С. 256–260.

² Каюков В. В., Лаженцев В. Н., Шихвердиев А. П. Экономическая политика и институты развития регионов // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 996–1008.

крупных инвесторов¹. При этом часто социальный эффект рассматривается как побочный результат экономических преобразований, не приводя к качественным изменениям в уровне доходов и занятости местного населения. Подобный эффект можно наблюдать в Западной Якутии, где нефтегазовые доходы отражаются в основном на муниципальном бюджете, а не на развитии предпринимательского потенциала территорий деятельности крупных нефтегазовых компаний.

В России сельские поселения являются одним из распространенных форм муниципального образования. Несмотря на процессы укрупнения сельских поселений в 1970-е годы и урбанизации, устойчивое развитие сельских поселений остается одной из сложных задач государственной политики.

Муниципальные образования сельского типа формируют значительную часть экономического пространства России и поэтому являются важным объектом исследования в рамках пространственного развития. Вместе с тем в Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 г.² общие задачи социально-экономического развития указанных территорий не определены.

Е. Б. Дворядкиной и Е. А. Белоусовой муниципальные образования сельского типа определены как населенные сельские территории, выполняющие диверсифицированный набор функций в национальном хозяйстве и обладающие признаками сельской местности. В качестве задачи стратегий развития муниципальных образований в сельской местности определены обеспечение устойчивого развития сельской территории по отраслевому признаку, максимальное сохранение действующего объема социальных услуг в условиях оптимизации бюджетной сферы, а также возможность развития производств, не связанных с сельским хозяйством. Последняя четверть XX века показывает рост несельскохозяйственных видов деятельности в сельской местности³.

¹ Григоричев К. В., Потороченко Н. А. Территориальное планирование в региональной социально-экономической политике // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2009. – № 1. – С. 33–41.

² Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р.

³ Дворядкина Е. Б., Белоусова Е. А. Муниципальные образования сельского типа в контексте положений сельской экономики // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15, № 12 (447). – С. 2255–2272.

Данный тип стратегий наиболее характерен для Республики Саха (Якутия), в которой доля сельского населения выше, чем в Российской Федерации в целом.

2. Стратегия развития муниципального образования как инструмент повышения конкурентоспособности территории¹.

Стратегия развития муниципального образования как система долговременных, наиболее важных целевых установок и мер в отношении уровня и качества жизни населения, развития производства соответствует школе научного менеджмента (Ф. Тейлор, Г. Гант) и классической школе (А. Файоль, М. Вебер, Ч. Бернанд), которые под стратегией понимали крупные и долгосрочные решения².

На основе исторического анализа формирования крупных американских компаний одним из основоположников стратегического планирования А. Чандлером был предложен термин «организационная инновация» как внедрение организационной структуры для поддержки реализации новой стратегии предприятия³. Ученый предложил определять стратегию «как установление базовых долгосрочных целей и задач предприятия и выработка программы действий и распределения ресурсов»⁴.

М. Портер в работе «Конкурентные стратегии»⁵ показывает, как на фоне усиления фактора неопределенности, масштабных экономических кризисов, глобализации рынков предприятие обеспечивает достижение конкурентных преимуществ и укрепление своих позиций за счет более низких издержек на производство и сбыт продукции, а также большей потребительной стоимости.

¹ Комаровский Н. А., Баранова Л. Н. Стратегия развития муниципального района как инструмент повышения конкурентоспособности территории // Теоретическая экономика. – 2014. – № 1 (19). – С. 48–57.

² Лобова С. В., Борисов Д. В. Теоретические основы управления устойчивым развитием муниципального района // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2011. – № 1 (75). – С. 121–126.

³ Chandler A. Strategy and structure: chapters in the history of the industrial enterprise. – Cambridge: MIT Press, 1962. – 490 p.

⁴ Цит. по: Катькало В. С. Теория стратегического управления: этапы развития и основные парадигмы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2002. – № 2. – С. 38.

⁵ Porter M. E. Competitive strategy: Techniques for analyzing industries and competitors. – New York: Free Press, 1980. – 426 p.

Фактически усилия территории (муниципального образования или региона) по построению лидерства сравнимы с деятельностью предприятия в отрасли. Оба субъекта (муниципальное образование и предприятие) конкурируют за инвестиции, технологии, квалифицированные кадры, производственные или социальные проекты с аналогичными субъектами.

Как отмечает О. М. Рой, стратегия – это сигнал внешним инвесторам, в том числе федеральным и региональным органам власти, о существовании обоснованной системы приоритетов и наличии ресурсного потенциала для привлечения инвестиций в муниципальное образование¹. Несмотря на остаточный принцип финансирования местного самоуправления, стратегия подтверждает инициативность местных властей и сообщества и готовность к комплексным преобразованиям.

А. В. Одинцова оценивает разработку документов стратегического планирования как фактор усиления инвестиционной привлекательности территорий, что имеет особое значение при низкой финансовой обеспеченности местных полномочий².

В. И. Бархатов и его коллеги отмечали, что «конкуренция между территориями существует, она объективна, и, более того, ее можно формировать»³. В частности, А. И. Татаркин неоднократно раскрывал территориальную конкуренцию в экономическом пространстве, необходимость формирования имиджа, репутации и бренда территории как нематериальных активов конкурентоспособности территории.

Данный подход развивает так называемый территориальный маркетинг – один из инновационных методов муниципального или регионального управления, нацеленный на рост конкурентоспособности и активное привлечение внимания

¹ Рой О. М. Роль стратегического планирования в развитии муниципальных образований // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2015. – Т. 8, № 4. – С. 71–79.

² Одинцова А. В. Проблемы институционализации стратегического планирования муниципальных образований // Проблемы развития территории. – 2018. – № 5 (97). – С. 99–109.

³ Бархатов В. И., Плетнев Д. А., Белова И. А., Кустова И. В. Научное наследие академика А. И. Татаркина (материалы круглого стола) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – № 5 (401). – С. 147.

к территории со стороны целевых групп потребителей¹. К приоритетным целям конкурентной борьбы относят привлечение инвестиций, проведение крупных мероприятий, благоприятный деловой климат².

Данный подход активно развивается Леонтьевским центром, который является разработчиком стратегий социально-экономического развития крупных регионов, в том числе Республики Татарстан, Краснодарского края, Санкт-Петербурга.

В обязательные разделы стратегии Леонтьевский центр предлагает включает следующие вопросы:

– стратегическая диагностика: оценка достигнутых целей, внутренние и внешние условия, тенденции, ограничения, диспропорции, дисбалансы социально-экономического развития;

– стратегическая доктрина: приоритеты, цели и задачи социально-экономического развития, сценарии социально-экономического развития, показатели достижения целей;

– основные направления развития;

– направления и механизмы реализации стратегии.

Леонтьевским центром разработан принцип «живая галактика», под которой подразумевается условное деление стратегии как документа на четыре сектора (диагностика, приоритеты и цели, система мер, план), и модель сквозных индикаторов³.

В соответствии с принципами «живой галактики» каждый регион находится в кольце конкуренции за капитал/ресурсы развития. Таким образом, Леонтьевский центр также придерживается принципов конкуренции между территориями за капитал, трудовые ресурсы, административную поддержку федерального центра.

¹ Комаровский Н. А., Баранова Л. Н. Стратегия развития муниципального района как инструмент повышения конкурентоспособности территории // Теоретическая экономика. – 2014. – № 1 (19). – С. 48–57; Климов Д. В., Павлова М. Ю. Маркетинг территорий как инструмент стратегического планирования развития муниципального образования // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2014. – № 5 (152). – С. 19–23.

² Бархатов В. И., Плетнев Д. А., Белова И. А., Кустова И. В. Научное наследие академика А. И. Татаркина (материалы круглого стола) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – № 5 (401). – С. 155–166.

³ Из материалов семинара по стратегическому планированию, проведенному МЦСЭИ «Леонтьевский центр» в декабре 2015 г. в Якутске.

Леонтьевский центр придает огромную важность тенденциям мирового развития, а именно существенному росту населения Земли, формированию новых мезорегионов, смещению центров экономической активности в Азиатско-Тихоокеанский регион, глобальному росту среднего класса, росту потребительских настроений в мире, открытости власти, ускоренному изменению технологий. Данные факторы, напрямую влияющие на жизнь в регионе (повышение мобильности, старение населения, экологические угрозы и т. д.), в меньшей степени будут влиять на жизнь в муниципальном образовании, где большинство мировых тенденций накладывается на внутреннее социально-экономическое состояние с большим временным лагом.

Стоит отметить, что переход на рыночные условия особенно негативно отразился на социально-экономической ситуации в монопрофильных территориях, обусловив повышенную безработицу, отсутствие рынка сбыта и резкое ухудшение качества социальных услуг вследствие потери квалифицированных кадров. Кроме того, монопрофильные территории отличаются от среднестатистических рядом особых проблем, социальный дискомфорт ощущается местным населением острее¹. Закрывание градообразующих предприятий, низкая оплата труда и сворачивание систем жизнеобеспечения приводят к утрате трудовой мотивации местного населения².

Высокая чувствительность монопрофильных территорий к внешним изменениям требует глубоких преобразований в экономике с целью повышения адаптационных возможностей к внешним и внутренним угрозам³.

Используемое Леонтьевским центром «дерево целей» является классическим и содержится в каждой стратегии в Российской Федерации как наиболее эффективный инструмент систематизации стратегических целей и задач. Данный подход пе-

¹ Пьянкова С. Г. Концептуальная модель нивелирования институциональных провалов монопрофильных территорий // Муниципалитет: экономика и управление. – 2014. – № 2 (7). – С. 18–29.

² Тарасов М. Е., Тарасова-Сивцева О. М. Накал экономической конкуренции в мире не снижается // Перспективы науки. – 2018. – № 9 (108). – С. 152–155.

³ Пьянкова С. Г. Стратегическое планирование как основа институционального развития монопрофильной территории // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2013. – № 3–4 (47–48). – С. 29–38.

рекликается с методом системы сбалансированных показателей при декомпозиции стратегических задач, что также позаимствовано из стратегий бизнеса.

Такой подход к определению стратегии стимулирует применение проектного принципа формирования стратегических целей, что общепринято в зарубежной системе стратегического планирования на муниципальном уровне, которая характеризуется стабильной нормативной и организационной средой и направлена на повышение инвестиционной привлекательности муниципалитета путем активизации его конкурентных преимуществ. Главные задачи комплексного стратегического плана при данном подходе – реализация конкретных проектов, способных вывести муниципальную экономику на новый уровень¹.

Методы групповой работы и широкого общественного обсуждения позволяют выявить наиболее актуальные аспекты развития местного сообщества, обеспечить максимальный охват интересов населения. В случае кризисного состояния городской экономики допускается антикризисное управление.

Задача привлечения инвестиций в муниципальную экономику в российской практике подразумевает создание органами местного самоуправления комфортной бизнес-среды, в результате повышается роль градостроительной политики и бюджетного стимулирования развития малого предпринимательства в условиях города, а в сельской местности – создание или модернизация социальной инфраструктуры, активизация жилищного строительства.

Повышение конкурентоспособности территории наиболее актуально для малых городов России; спецификой разработки стратегий в этом случае является поиск новых ориентиров и «точек роста»² на основе средних и малых предприятий с традиционной для муниципальной экономики продукцией, но не имеющей аналогов в других регионах России.

¹ Сеструхина А. О. Отечественный опыт и зарубежная практика планирования развития муниципального образования // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2011. – Т. 4, № 4. – С. 130–137.

² Шаховская Л. С., Полякова Т. В. Специфика разработки стратегии развития муниципальных образований в малых городах России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2009. – № 2 (15). – С. 91–95.

Уральскими учеными предложена схема организационной работы над стратегией социально-экономического развития муниципального образования (моногорода), отражающая деятельность каждого участника стратегического управления с выделением основных этапов разработки стратегии¹. При обобщении региональных практик в сфере унификации и оптимизации процесса стратегического планирования на примере шести регионов, в которых методические рекомендации по разработке стратегий социально-экономического развития муниципальных образований наиболее хорошо проработаны и реально применяются муниципалитетами, исследователями сделан вывод о необходимости унификации процесса функционирования системы стратегического планирования, обосновано внедрение единого для всех муниципальных образований алгоритма организации процесса разработки стратегии².

Повышение конкурентных преимуществ муниципального образования – это задача, которая позволяет в долгосрочном периоде создавать экономический и социальный потенциал территории.

3. Стратегия как общественный договор участников стратегического планирования – органов местного самоуправления, независимых хозяйствующих субъектов, местного населения и гражданских объединений.

Данный подход получил развитие в демократических странах с рыночной экономикой (США, Западная Европа) где начиная с 1990-х годов возрастает роль общественного сектора.

Значительная заслуга в распространении данного подхода принадлежит Институту «Открытое общество» (Фонду Сороса)³, которым предложена собственная методология стратегического планирования, основанная на исследовании предпо-

¹ Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / Е. Г. Анимица, В. С. Бочко, Э. В. Пешина, П. Е. Анимица; под науч. ред. А. И. Татаркина, М. В. Федорова. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2010. – С. 37.

² Антипин И. А., Власова Н. Ю., Иванова О. Ю. Методология муниципального стратегирования: сравнительный анализ и унификация // Управленец. – 2021. – Т. 12, № 6. – С. 33–48.

³ Сеструхина А. О. Отечественный опыт и зарубежная практика планирования развития муниципального образования // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2011. – Т. 4, № 4. – С. 130–137.

чтений жителей муниципального образования, и реализован уникальный проект «Малые города России» в 1999–2003 гг. Разносторонний практический опыт применения гарвардской модели стратегии в 112 малых муниципальных образованиях 38 субъектов объединен и системно изложен в работе «Муниципальные стратегии – сделано в России»¹.

Стратегия (стратегический план) рассматривается как документ общественного согласия о приоритетных (стратегически важных для различных групп местного сообщества) направлениях развития территории, на которой они проживают и работают. В стратегическом плане декларируется выбор в пользу оптимальной модели развития муниципалитета (направление «главного удара») на основе комплексного анализа социально-экономической ситуации, оценки влияния внешних и внутренних факторов в различных сценарных условиях².

В рамках общественного договора предлагается предусмотреть для повышения уровня доверия жителей города и бизнес-сообщества значительный сегмент «малых дел» – конкретных мероприятий или проектов с быстрым результатом³ («концепция быстрых побед»).

Институт «Открытое общество» рассматривает стратегическое планирование как систему взаимоувязанных вопросов, на которые будут даны исчерпывающие ответы в стратегии развития муниципального образования:

- кто будет делать;
- что будет делаться;
- зачем (для чего, во имя чего) это будет делаться;
- когда (в какой последовательности) будет строиться действие;
- какими силами (каким ресурсом) будет обеспечено действие.

По мнению авторов проекта, формирование миссии муниципального образования требует выявления и анализа интересов и ожиданий жителей с вовлечением

¹ Муниципальные стратегии – сделано в России: монография / А. Е. Балобанов, Е. А. Каменская, А. Н. Лукьянов и др. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 208 с.

² Управление муниципальным экономическим развитием / под науч. ред. Г. Ю. Ветрова. – М.: Институт экономики города, 2009. – 258 с.

³ Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / Е. Г. Анимидца, В. С. Бочко, Э. В. Пешина, П. Е. Анимидца; под науч. ред. А. И. Татаркина, М. В. Федорова. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2010. – 81 с.

их в процесс стратегирования. Единственно правильного варианта содержания миссии не существует, поскольку интересы и ожидания различных групп населения могут не совпадать. Вместе с тем очевидно, что миссия будет содержать запрос местных жителей на повышение качества жизни и положительные экономические реформы, направленные на формирование местного рынка труда и инвестиционный климат для предпринимательства.

При работе с представителями муниципальных образований исследователи Института придерживались базового набора установок, извлеченного из западной системы стратегического планирования и актуального для России:

- выявление основных характеристик муниципального образования, возможностей и угроз дальнейшего развития;
- формирование конкурентоспособной позиции муниципального образования среди остальных муниципалитетов;
- создание «образов будущего» муниципального образования, способных привлечь максимальное количество участников в муниципальном образовании;
- выявление новых «точек роста» и возможностей развития;
- построение процесса стратегирования как последовательности конкретных шагов.

Авторы неоднократно подчеркивают уникальность стратегий, максимально отражающих особенности развития и функционирования муниципальных образований – участников Программы «Малые города России». Вместе с тем выделены ключевые разделы стратегии:

- миссия муниципального образования;
- анализ текущей ситуации в муниципальном образовании и основных его проблем;
- систематизация ресурсов и возможностей реализации стратегии;
- определение приоритетных направлений социально-экономического развития;
- определение «точек роста» – программ, проектов, отраслей, отдельных предприятий, на базе которых будут получены наилучшие результаты реализации стратегии.

Одно из научных направлений кубанской школы развития местных сообществ – разработка методологии стратегического управления развитием местных сообществ, начатая еще до принятия Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Методический подход данной школы включает систему оценки эффективности управления местным развитием в логике концепции развития местных сообществ и подхода к управлению по результатам. Система индикаторов состоит из двух частей: индикаторы оценки динамики уровня социально-экономического развития муниципального образования и индикаторы оценки процесса управления развитием¹. В рамках кубанской школы стратегического планирования приоритетами стратегий являются, как правило, социальные цели; стратегическая цель – обеспечение повышения качества жизни населения муниципального образования.

Таким образом, если рассматривать стратегическое планирование как форму государственного регулирования экономики², то стратегию социально-экономического развития муниципального образования можно интерпретировать как результат согласования интересов основных экономических агентов муниципальной экономики по важнейшим вопросам экономической политики, как пошаговый процесс, непрерывную «достройку» существующих механизмов, как своевременную актуализацию стейкхолдерами принятых планов³.

Как подчеркивает О. М. Рой, работа над стратегией, как никакая другая форма, способствует сплочению местного населения, повышает доверие к власти, консолидирует интересы различных групп в обществе⁴.

¹ Мясникова Т. А. Методический подход к оценке стратегий социально-экономического развития муниципальных образований // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 4. – С. 83–92.

² Каюков В. В., Лаженцев В. Н., Шихвердиев А. П. Экономическая политика и институты развития регионов // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 996–1008.

³ Антипин И. А. Стратегия социально-экономического развития территории как документ общественного согласия // Конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем: сб. аннот. докл. IV Междунар. науч. конф. памяти академика А. И. Татаркина (Челябинск, 25–26 ноября 2020 г.). – Челябинск: ЧелГУ, 2020. – С. 127.

⁴ Рой О. М. Роль стратегического планирования в развитии муниципальных образований // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2015. – Т. 8, № 4. – С. 71–79.

4. Стратегия развития муниципального образования – выраженное документально представление о желаемом будущем состоянии уровня развития муниципального образования и о системе мер и ресурсов, используемых муниципальными органами власти для приближения этого будущего¹.

С усилением неопределенности деловой окружающей среды получило развитие направление «стратегическое управление» (strategic management). И. Ансофф в книге «Стратегическое управление» (1979 г.)² уделяет большое внимание реализации стратегии наряду с ее разработкой, при этом непрерывность и итеративность данного процесса обязательно коррелируются с динамизмом деловой окружающей среды³. Именно И. Ансоффом предложена идеология стратегического планирования «от анализа будущего к настоящему», схематизирована процедура стратегического планирования.

Таким образом, стратегия развития муниципального образования представляет собой документ, содержащий основные направления деятельности органов местного самоуправления, независимых хозяйствующих субъектов, местного населения и гражданских объединений по формированию такой структуры пространства муниципального образования, которая обладала бы долгосрочным потенциалом социально-экономического роста. Ключевые инвестиционные проекты, реализация которых позволит достигнуть целевого будущего и мероприятия по его достижению, являются основой стратегии социально-экономического развития муниципального образования.

На федеральном уровне методические рекомендации для органов местного самоуправления отсутствуют. В помощь субъектам Российской Федерации действует приказ Минэкономразвития России от 23 марта 2017 г. № 132 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана меропри-

¹ Закиров И. Д., Тажитдинов И. А., Казаков В. В. Формирование стратегии развития и оценка эффективности деятельности муниципальных образований // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 323. – С. 254–258.

² Ansoff I. Strategic management. – New York: Wiley, 1979. – 236 p.

³ Ансофф И. Новая корпоративная стратегия: пер. с англ. – СПб.: Питер, 1999. – 413 с.

ятий по ее реализации». Структура стратегии по данной методике представлена в приложении М.

По каждому разделу проекта стратегии региона указано рекомендуемое содержание; помимо SWOT предлагается использовать в стратегическом планировании PEST-анализ – метод стратегического планирования, заключающийся в выявлении политических, экономических, социальных и технологических факторов внутренней и внешней среды социально-экономического развития субъекта Российской Федерации.

Разработка стратегии представлена в блочном виде (аналитический блок, блок целеполагания, блок «Целевой сценарий», блок «Ресурсное обеспечение реализации стратегии»), что соответствует методологии «живая галактика» Леонтьевского центра.

При разработке материалов по обоснованию стратегии рекомендуется учитывать стратегии социально-экономического развития муниципальных образований, находящихся на территории субъекта Российской Федерации. Кроме того, целесообразно учитывать положения документов стратегического планирования соседних субъектов Российской Федерации, которые могут оказать непосредственное влияние на перспективы социально-экономического развития субъекта Российской Федерации. Таким образом, в указанных методических рекомендациях есть указания как по содержанию стратегии, так и по организационным мероприятиям.

Отдельные субъекты также разработали собственные методики или требования к разрабатываемым в их субъекте муниципальным стратегиям. Так, Министерством экономического развития Республики Саха (Якутия) были разработаны и утверждены методические рекомендации для разработки муниципальных стратегий¹.

Методические рекомендации определяют структуру и требования к основным разделам стратегии, а также порядок разработки, утверждения и контроля ре-

¹ Об утверждении методических рекомендаций по разработке и корректировке документов стратегического планирования, формируемых на уровне муниципальных образований Республики Саха (Якутия): приказ Министерства экономики Республики Саха (Якутия) от 26 апреля 2018 г. № 57-од.

ализации документов стратегического планирования, формируемых на уровне муниципальных образований Республики Саха (Якутия).

В соответствии с п. 1.4 этого документа в стратегию социально-экономического развития муниципального образования рекомендуется включить:

- 1) оценку достигнутых целей социально-экономического развития муниципального образования;
- 2) приоритеты, цели, задачи и направления социально-экономического развития муниципального образования;
- 3) показатели достижения целей социально-экономического развития муниципального образования, сроки и этапы реализации стратегии;
- 4) ожидаемые результаты реализации стратегии;
- 5) оценку финансовых ресурсов, необходимых для реализации стратегии;
- 6) информацию о муниципальных программах, утверждаемых в целях реализации стратегии.

В отличие от федеральной методики, предложены критерии приоритетности: – степень неотложности решения проблемы, на которую направлена цель (задача);

- влияние цели (задачи) на другие цели (задачи);
- бюджетный эффект от достижения цели (решения задачи);
- социальный эффект от достижения цели (решения задачи);
- вероятность софинансирования мероприятий по достижению цели (решению задачи) из бюджетов других уровней или внебюджетных источников.

Структура стратегии приведена в приложении Н.

Как в федеральной, так и в региональной методике присутствуют рекомендации по содержанию каждого раздела стратегии; приложены перечни индикаторов, необходимые для прогноза социально-экономического развития субъекта планирования. Несмотря на дублирование федеральной методики по многим вопросам, особенно в части согласованности с федеральными стратегическими документами, при разработке муниципальной стратегии не рекомендуется дословное дублирование целей, задач, мероприятий стратегии с соответствующим содержанием документов

стратегического планирования вышестоящего уровня, что можно считать взаимоисключающими задачами.

К тому же предлагаемый в обоих случаях SWOT-анализ, направленный на выявление факторов внутренней и внешней среды социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, часто приводит к формулированию стратегических целей развития субъекта планирования как решению обозначенных в SWOT-анализе проблем развития территории, а обязательный анализ текущего состояния территории придает этому процессу логический характер.

Таким образом, классические подходы и современные модели дополняют друг друга, позволяя формировать стратегии социально-экономического развития муниципальных образований оптимальным образом, что в целом реализовано в федеральных подходах по содержанию стратегий регионов. При этом каждая стратегия будет уникальной в силу региональных особенностей функционирования местной экономики и исторического формирования социальной среды (таблица 3).

Таблица 3 – Комплекс подходов к разработке стратегии социально-экономического развития муниципального образования

Подход к сущностному определению понятия стратегии муниципального образования	Цель стратегии	Принцип формирования задач социально-экономического развития
Стратегия развития муниципального образования как синтез двух компонентов: экономического (эффективная эксплуатация местных ресурсов или диверсификация экономического потенциала) и социального (улучшение качества жизни)	Формирование пространства с долгосрочным потенциалом роста, способным обеспечить последовательное повышение благосостояния населения и развитие человеческого потенциала, эффективное воспроизводство и модернизацию местного производства, укрепление конкурентоспособности муниципальной экономики	Территориально-отраслевой принцип, характерен для сельской местности
Стратегия развития муниципального образования как инструмент повышения конкурентоспособности территории	Достижение долгосрочного лидерства в регионе, декларация инициативности местных властей, инвестиционной привлекательности территории	Проектный принцип формирования стратегических целей

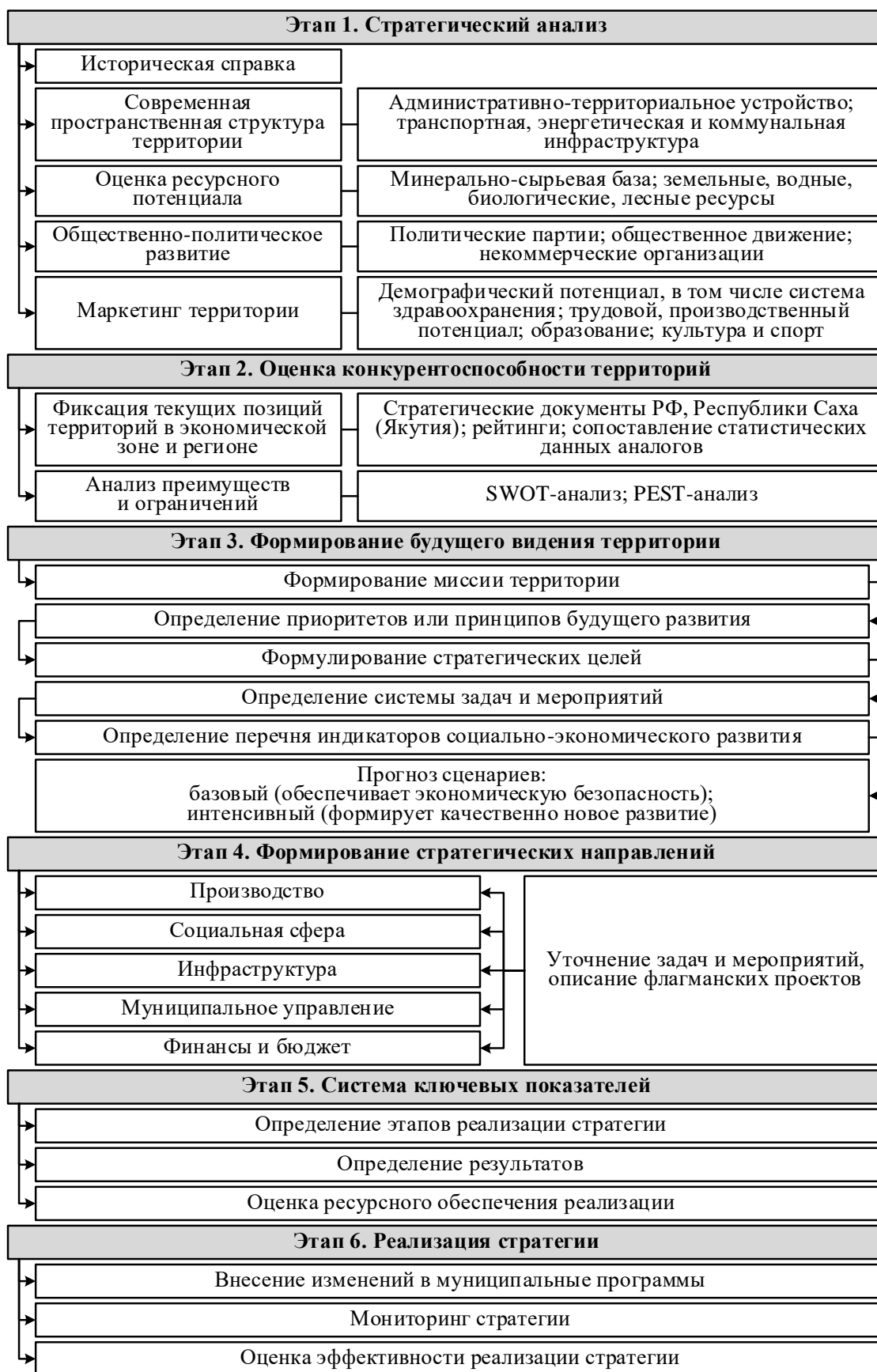
Продолжение таблицы 3

Подход к сущностному определению понятия стратегии муниципального образования	Цель стратегии	Принцип формирования задач социально-экономического развития
Стратегия как общественный договор участников стратегического планирования – органов местного самоуправления, независимых хозяйствующих субъектов, местного населения и гражданских объединений	Поиск одного или нескольких инфраструктурных, инвестиционных или социальных проектов для ускоренного развития муниципального образования	Для получения грантовой поддержки или государственной субсидии в целях реализации инвестиционного проекта
Стратегия развития муниципального образования – выраженное документально представление о желаемом будущем состоянии уровня развития муниципального образования и о системе мер и ресурсов, используемых муниципальными органами власти для приближения этого будущего	Выявление и анализ интересов и ожиданий жителей с вовлечением их в процесс стратегирования	Исследование предпочтений жителей муниципального образования
Примечание – Составлено автором.		

Очевидно, что унификация структуры документа – пошаговая блок-схема разработки проекта стратегии – уменьшит время и затраты на ее формирование. Основным источником статистической и ведомственной информации должна стать база данных пространственного развития муниципальных образований, в том числе в разрезе поселений. Ее открытость и доступность значительно повысит качество стратегического планирования на муниципальном уровне.

На основе общения рассмотренных методических подходов к структуре стратегии развития муниципального образования для оценки качества целеполагания предлагается следующая блок-схема стратегии социально-экономического развития муниципального образования, состоящая из шести этапов (рисунок 3).

Стратегия долгосрочного социально-экономического развития муниципального образования – это публичный документ, выражающий в сжатом виде намерения местного сообщества и направления развития экономики и социальной среды на перспективный период, степень участия всех уровней бюджета, частного капитала и средств граждан в инвестиционных планах территории.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 3 – Блок-схема стратегии социально-экономического развития муниципального образования

Фактически он выражает степень ответственности местного сообщества и емкость финансовых ресурсов за трансформацию экономических и социальных отношений, сложившихся на территории. Стратегия должна стать катализатором преобразований, первым шагом к целевому будущему.

По аналогии с региональными стратегиями муниципальные стратегии должны определять перспективы долгосрочного развития, обеспечивать устойчивое развитие всех сфер жизнедеятельности, должны быть увязаны с бюджетными возможностями и программными мероприятиями, учитывать интересы всех субъектов территории¹.

В целях обеспечения качественной разработки стратегий социально-экономического развития автор предлагает на основе блок-схемы стратегии муниципального образования следующую систему оценки (таблица 4).

Таблица 4 – Система оценки качества разработки стратегии социально-экономического развития муниципального образования (структурно-содержательный анализ)

Блок	Наименование критерия	Характеристика критерия
Стратегический анализ	Анализ исторического развития муниципального образования	Выявление традиционной экономической специализации, социальных традиций, культурных и национальных особенностей, гражданской активности местного населения
	Анализ изменений пространственной структуры муниципального образования	Описание и анализ действующей структуры административно-территориального устройства, особенностей транспортной, энергетической и коммунальной инфраструктуры
	Оценка ресурсного потенциала	Анализ минерально-сырьевой базы, земельных, водных, биологических, лесных ресурсов, определение перспектив вовлечения новой ресурсной базы или расширения действующей базы
	Общественно-политическое развитие	Описание общественно-политической активности местного населения, политических и социальных ожиданий избирателей, оценка уровня развития некоммерческих организаций

¹ Ильина И. Н., Плисецкий Е. Е., Копыченко Г. С., Рыбина Е. Г. Оценка качества разработки региональных стратегий развития в России // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 4 (427). – С. 178–196.

Продолжение таблицы 4

Блок	Наименование критерия	Характеристика критерия
	Комплексный анализ социально-экономического развития муниципального района	Демографический анализ, анализ системы здравоохранения, дошкольного и общего образования, культуры и спорта, определение трудового потенциала и особенностей рынка труда, выявление тенденций развития реального сектора экономики, описание экологической ситуации в муниципальном образовании
Оценка конкурентоспособности территории	Конкурентные позиции муниципального образования в экономической зоне и в регионе	Анализ федеральных, региональных и муниципальных документов стратегического планирования для определения роли муниципального образования в развитии национальной и региональной экономики, анализ занимаемых в рейтингах позиций, сопоставление уровней развития близлежащих муниципальных образований и (или) по экономической зоне в экономическом пространстве региона
	Анализ преимуществ и ограничений	Описание результатов SWOT- и (или) PEST-анализа
Формирование будущего видения территории	Миссия территории	Наличие миссии, отвечающей задачам экономического роста и повышения качества жизни, оригинальность изложения
	Приоритеты или принципы будущего развития	Учет реальных возможностей муниципального образования, амбициозность приоритетов и принципов.
	Стратегические цели	Наличие и соответствие целей и задач утвержденным приоритетам или принципам будущего развития, наличие четких формулировок целей и задач (SMART)
	Система задач и мероприятий	Наличие дерева целей и задач
	Перечень индикаторов социально-экономического развития муниципального образования	Наличие перечня статистических или иных показателей, которые можно измерить или оценить, для осуществления мониторинга реализации стратегии
	Сценарии	Наличие и вариативность сценариев, наличие количественных и качественных характеристик описания будущего, взаимосвязь с внешними факторами
Формирование стратегических направлений	Производство	Наличие инвестиционных проектов в данных сферах, оценка степени их влияния на социально-экономическое развитие муниципального образования
	Социальная сфера	
	Инфраструктура	
	Муниципальное управление	Наличие проектов для повышения качества муниципального управления, повышения профессиональной подготовки муниципальных служащих и работников бюджетной сферы, оптимизационных мероприятий, применение новых управленческих практик

Продолжение таблицы 4

Блок	Наименование критерия	Характеристика критерия
	Финансы и бюджет	Наличие оптимизационных мероприятий по направлениям, финансируемым за счет муниципального бюджета, задач по повышению доходов муниципального бюджета, формированию экономической базы муниципального образования
Система ключевых показателей	Результаты стратегии	Определение ожидаемых показателей в разрезе каждого элемента целеполагания с учетом долгосрочного прогноза социально-экономического развития муниципального образования
	Ресурсное обеспечение реализации стратегии	Оценка общего объема инвестиций, в том числе по годам, отраслям, источникам финансирования, населенным пунктам муниципального образования
	Муниципальные программы	Определение перечня муниципальных программ, в которые должны быть внесены изменения
Реализация стратегии	Мониторинг стратегии	Установленные способы и инструменты управления стратегией. Определение лиц, ответственных за реализацию стратегии и контроль, в том числе по принятию управленческих решений по результатам мониторинга достижения целей и задач стратегии. Утверждение порядка мониторинга и сроки его проведения
	Оценка эффективности реализации стратегии	Определение алгоритма и критериев оценки эффективности реализации стратегии с учетом достижения результатов социально-экономического развития муниципального образования
Примечание – Составлено автором.		

По каждому критерию рассчитывается отдельный коэффициент A_i в соответствии с таблицей 4. При этом:

- «0» – отсутствие результата по данному направлению;
- «0,5» – слабый результат; работа проводится бессистемно; либо раздел в стратегии сформирован формально без задачи достижения значимого результата;
- «1» – наличие результата; работа выполнена на системной основе, ожидается значимый результат, позволяющий надеяться на положительные результаты реализации стратегии в целом.

Далее по каждой стратегии вычисляется показатель качества разработки стратегии муниципального образования S как среднее арифметическое коэффициентов A_i .

2.2 Анализ социально-экономического и пространственного развития муниципальных образований Республики Саха (Якутия)

Одним из наиболее сложных вопросов стратегического управления социально-экономическим развитием муниципального образования является его пространственное развитие. Для регионального экономического пространства сфера пространственного развития сведена к формированию схемы территориального планирования, которая должна обеспечить документальное оформление процесса хозяйственного развития территории, а также стать инструментом для определения возможных направлений развития. Как отмечают М. Ю. Казаков и Н. В. Полуянова, низкая степень научно-методической разработанности проблем учета пространственного фактора в прикладных аспектах управления регионами снижает эффективность их социально-экономического развития¹.

На федеральном уровне утверждена Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 г., регулирующая и определяющая долгосрочное пространственное развитие страны. Как указывалось ранее, Стратегия как документ целеполагания и как инструмент развития национального экономического пространства получила неоднозначные оценки ведущих исследователей. Тем не менее всеми признается стратегическая задача – снижение территориальных диспропорций социально-экономического развития регионов, а также предлагается задача создания децентрализованной модели социально-экономического развития страны с полюсами социально-экономического роста. Пространственное развитие не рассматривается как самоцель, а признается составной частью проблемы безопасности страны².

¹ Казаков М. Ю., Полуянова Н. В. Институциональное согласование пространственной и социально-экономической политики регионального развития // Экономика устойчивого развития. – 2022. – № 2 (50). – С. 91–94.

² Маршалова А. С., Новоселов А. С. Пространственное развитие как фактор повышения эффективности использования региональных ресурсов // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2014. – Т. 3, № 1. – С. 138–142.

Муниципальный уровень системы стратегического планирования не содержит требований по пространственному развитию. Каждый субъект Российской Федерации самостоятельно определяет уровень погружения органов местного самоуправления в пространственное развитие, что часто выражается в необходимости определения экономической специализации муниципальных образований и населенных пунктов, в совершенствовании схем территориального планирования для оптимального решения земельных вопросов, кластеризации хозяйственной деятельности в наиболее активных с экономической точки зрения территориях.

Вместе с тем муниципальное образование – это первичная единица для выявления и анализа асимметрии регионального экономического пространства благодаря его относительной однородности по природно-географическим и социально-экономическим характеристикам¹. При этом муниципальное образование подчиняется региональным органам управления через финансовые и другие регулирующие рычаги, одновременно имея собственные ресурсы и резервы, используемые в целях стратегического управления территорией.

Исследователи прослеживают в Стратегии пространственного развития РФ селективную политику развития территорий, а также отмечают необходимость методологических основ типизации регионов России на основе различных вариантов критериев с отражением результатов типизации в государственной политике через уточнение государственных программ и институтов развития². Таким образом, стремление государственной политики к повышению своей эффективности должно начинаться с муниципального уровня, на котором пространственные диспропорции социально-экономического развития территорий могут быть откорректированы методами стратегического планирования.

К базовым свойствам и показателям социально-экономического пространства относят плотность, разобщенность, сопряженность, проницаемость, экономи-

¹ Кожевина О. В., Сиротенко М. В. Пространственный анализ и его роль в повышении качества стратегического управления территориальным развитием // *Управленческие науки в современном мире*. – 2015. – Т. 2, № 1. – С. 358–362.

² Бухвальд Е. М. Управление пространственным развитием российской экономики: цели и инструменты // *Управленец*. – 2020. – Т. 11, № 6. – С. 2–14.

ческие метрики расстояний с нанесением на карту изохрон (времени в пути) и изокост (затрат на преодоление пространства)¹.

Так, А. Г. Гранберг выделяет следующие свойства экономического пространства региона²:

– связанность, характеризующаяся уровнем развития разных экономических связей, возникающих в регионе (торговых, коммуникационных, кооперационных, транспортных);

– неоднородность, отражающая различия на уровне городских округов и муниципальных образований, что может быть выражено при помощи асимметрии, диспропорции, дифференциации, поляризации, плотности распределения ресурсов, размещения ресурсов, концентрации, неравенства;

– структурированность, формулируемая как концентрация видов экономической деятельности на определенной территории.

Развивая идеи А. Г. Гранберга, О. А. Бияков рассматривает экономическое пространство как взаимодействие экономического, социального, технологического, финансового, информационного пространств³.

В зависимости от подходов (территориального, информационного, ресурсного) к определению экономического пространства выделяют факторы его развития, оценивают степень взаимодействия и влияния его структурных элементов. К значимым факторам пространственного развития относят человеческий капитал, привлечение инвестиций, наличие/близость крупных рынков и расположение на основных транспортных магистралях, т. е. выгодное экономико-географическое положение, снижение рисков ведения бизнеса, уровень технологического развития⁴.

¹ Лаженцев В. Н. Север и интеграция социально-экономического пространства (пример Северо-Запада России) // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 3 (180). – С. 48–56.

² Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. – 3-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 492 с.; Чувашова М. Н. Оценка качества экономического пространства региона сырьевой направленности: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Красноярск, 2016. – 235 с.

³ Бияков О. А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. – Томск: ТГУ, 2004. – 151 с.

⁴ Земцов С. П., Смелов Ю. А. Факторы регионального развития в России: география, человеческий капитал или политика регионов // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2018. – № 4 (40). – С. 84–108.

При анализе неоднородности социально-экономического развития муниципальных образований на территории региона предлагается изучение следующих факторов: человеческий фактор производства (численность трудоспособного населения, состояние жилого фонда, число рождений на 1 000 чел.); природно-ресурсный фактор (количество месторождений полезных ископаемых, ресурсы подземных вод, площадь лесов, площадь сельскохозяйственных угодий, разнообразие объектов животного мира); информационный фактор (уровень информационной активности предприятий, количество используемого лицензионного обеспечения, интенсивности информационного обмена, количество телефонов, книг, библиотек, организаций связи); технико-технологический фактор (плотность автомобильных дорог с твердым покрытием, площадь промышленных предприятий, протяженность железных дорог, длина трубопроводов, стоимостная оценка и уровень износа основных фондов); организационный фактор (интенсивность процесса урбанизации, объем промышленного производства, грузооборот, пассажирооборот, торговые и финансовые операции, инвестиции в основной капитал, количество предприятий малого бизнеса)¹.

Признание неоднородности экономического пространства и, соответственно, неизбежности асимметрии его характеристик является лакуной в вопросах оценки вклада отдельных территорий в его развитие, обеспечивает широкий разброс возможных интерпретаций оценки роли муниципальных образований в экономическом пространстве. Уральские экономисты выделяют следующие методы исследования муниципальной экономической деятельности: методы и выводы статистики, теории управления, маркетинга, региональной экономики, экономической теории, философии, социологии, математики, классические (наблюдение, сравнение) и специфические (организационные, экономические, социально-психологические) методы. Активно используются индексы для характеристики динамики и отраслевых сдвигов (индекс концентрации, индекс стоимости жизни, индекс цен, индекс

¹ Плякин А. В., Орехова Е. А. Пространственный анализ неоднородности социально-экономического развития муниципальных образований на территории региона // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2011. – Т. 11, № 2. – С. 47–51.

Джини, индекс стоимости, индекс рентабельности проекта), методы факторного, латентно-структурного анализа¹.

В этом отношении классическим подходом при определении роли муниципального образования в экономическом пространстве региона является разделение муниципальных образований в зависимости от уровня их развития на центры и периферию, исходя из центр-периферийной организации экономического пространства. При этом предполагается концентрация экономического пространства и капитала вокруг мегаполисов (крупных городских агломераций). Периферия, в свою очередь, отстает от центров по уровню экономического развития, в ней преобладают традиционные отрасли, инновационная активность слабо выражена, а экономический потенциал оценивается как ограниченный². Дальнейшая периферизация территорий в экономическом пространстве, как правило, сопровождается негативными социально-экономическими процессами и их нисходящей динамикой³. К пространственным факторам относятся геоположение, физико-географические условия и ресурсы, расстояние (физическое, экономическое, социальное, коммуникационное), «фактор колеи», управленческие решения, глобализация, инновационная восприимчивость.

Представляют интерес работы, посвященные оценке экономико-производственного потенциала сельских территорий. Так, в Пермском крае исследованы «точки роста» сельских территорий (противоположность – «точка запустения»): дано определение понятия «точка роста» как сельской территории с очаговым характером возникновения производственного потенциала, развитой инфраструктурой, эффективным взаимодействием органов местного самоуправления и т. д.⁴ Кри-

¹ Муниципальная экономика / Е. Г. Анимица, П. Е. Анимица, И. А. Антипин и др.; под общ. ред. Я. П. Силина, Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. – С. 105.

² Чувашова М. Н. Оценка качества экономического пространства региона сырьевой направленности: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Красноярск, 2016. – 235 с.

³ Кузин В. Ю. Периферизация как тренд пространственного развития России // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. География. Геология. – 2019. – Т. 5, № 2. – С. 11–25.

⁴ Красильников Д. Г., Урасова А. А., Шевчук И. С. Экономико-производственный фактор в пространственном развитии сельских территорий региона // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2019. – № 4 (30). – С. 17–28.

терии пространственного развития представлены пятью группами показателей: динамика населения (численность населения, естественный прирост, миграционный прирост, общий коэффициент рождаемости, общий коэффициент смертности); транзакционные издержки (издержки оформления земель, протяженность автодорог общего пользования местного значения, находящихся в собственной муниципальной собственности); сельскохозяйственное производство (продукция сельского хозяйства, используемые сельскохозяйственные угодья); биоклиматический потенциал территории (пригодность для проживания населения и развития сельскохозяйственного производства); уровень господдержки (дотации, субсидии, субвенции).

В Республике Коми зоны экономического тяготения к опорным центрам Арктической зоны РФ определены как поселения пяти размеров: 200, 100, 50, 25 и 5 тыс. чел.¹ К новым формам проявления пространственно-временных отношений относят высокую мобильность людей, факторы производства и структуры управления, большие скорости передвижения, моментальную передачу информации, расширение круга сопряжения между распорядительными центрами.

Применительно к северным территориям В. Н. Лаженцев выделяет: внутриобластные экономические районы; «опорные» территориально-хозяйственные комплексы (узлы); периферийные, отдельно расположенные и удаленные, промышленные центры; периферию преимущественно сельского типа².

Исследователи из Уральского государственного экономического университета рассматривают четыре типа муниципальных образований в зависимости от уровня инвестиционной активности и оценки инвестиционного потенциала, что предопределяет возможность разнонаправленной тенденции данных характеристик: территории роста (высокий уровень инвестиционной активности / высокий и средний уровень инвестиционного потенциала); территории устойчивого развития (устойчивый средний уровень инвестиционной активности / высокий и средний потенциал); территории потенциального развития (высокая и средняя инвестиционная

¹ Лаженцев В. Н. Север и интеграция социально-экономического пространства (пример Северо-Запада России) // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 3 (180). – С. 48–56.

² Лаженцев В. Н. Север России: вопросы пространственного и территориального развития: монография. – Сыктывкар: ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН, 2015. – С. 26.

активность / низкий инвестиционный потенциал); территории недоиспользованных возможностей (низкая инвестиционная активность / низкий инвестиционный потенциал)¹. Пространственное развитие региона предлагается рассматривать по линии «центр – периферия»².

И. А. Секушина и Т. В. Ускова проводят типологию малых и средних городов по экономическому профилю и по положению в системе расселения, что позволяет выявить потенциальные точки роста городской экономики и определить перспективные направления их развития³.

В Северной Осетии-Алании на основе концепции «центр – периферия» были выделены четыре группы муниципальных образований: районы-ядра, растущие районы, районы нового освоения, депрессивные районы⁴.

Для определения стандартов потребления продовольственных ресурсов и товаров первой необходимости на Севере и в Арктике исследователями ФИЦ «ЯНЦ СО РАН» предложен 21 производственно-функциональный тип поселений в регионах Северо-Востока России с учетом природно-климатических условий территорий, хозяйственного уклада и медико-биологических особенностей проживающих этносов. Из них в качестве базы для оценки расходов на формирование дисперсной системы расселения исследователи выделяют восемь основных производственно-функциональных типов поселений по видам производственной деятельности: промысловые, звероводческие, промыслово-приморские, оленеводческо-промысловые, промышленные поселения добывающей промышленности, лесной промышленности и лесохозяйственные, административные поселения с преобладанием

¹ Муниципальная экономика / Е. Г. Анимца, П. Е. Анимца, И. А. Антипин и др.; под общ. ред. Я. П. Силина, Е. Г. Анимцы. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. – 494 с.

² Дворядкина Е. Б., Кайбичева Е. И., Гончарова Н. И. Управление пространственным развитием региона: опыт, наследие и задачи на будущее // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2017. – № 4. – С. 60–67.

³ Секушина И. А., Ускова Т. В. Типология малых и средних городов по экономическому профилю и положению в системе расселения // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2020. – № 1 (67). – С. 4–18.

⁴ Кожиева Ф. А. Формирование точек роста в регионе на основе концепции «центр-периферия» // Вестник экспертного совета. – 2015. – № 1 (1). – С. 73–76.

промышленной деятельности, административные поселения с преобладанием добывающей промышленности¹.

Традиционным для науки вопросом является определение устойчивого пространственного развития. А. С. Воронов под пространственным развитием предлагает понимать результат финансово-экономической, организационной, предпринимательской и иной деятельности субъекта Федерации (или его части) с условием достижения положительного социально-экономического эффекта². В качестве показателей исследователь предлагает рассматривать такие показатели, как численность населения, динамика среднедушевых доходов населения региона, объем инвестиций в основной капитал и динамика ВРП, уровень инновационного развития и предпринимательской активности. Аналогичные показатели используют в анализе и другие исследователи³.

Вопросы концентрации экономической активности, изучаемые новой экономической географией, также активно изучаются исследователями как перспективное направление региональной экономики. Концентрацию экономической деятельности предлагается оценивать такими показателями, как динамика плотности населения, коэффициент Херфиндаля – Хиршмана, индекс Джини, индекс периферизации Кибла и др.⁴ Оценка масштабов присутствия муниципальных образований в экономическом пространстве региона может быть рассчитана через индексы присутствия как соотношение между долей муниципального района в регионе по анализируемому показателю и его долей в общей численности населения региона⁵.

¹ Ключевые проблемы базовых инфраструктурных систем Республики Саха (Якутия): монография / А. А. Пахомов, Т. Н. Гаврильева, М. Н. Охлопков и др. – Якутск: СВФУ, 2022. – 120 с.

² Воронов А. С. Пространственный подход в развитии социально-экономических систем регионов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – Вып. 75. – URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2019/vipusk__75._avgust_2019_g./regionalnaja_ekonomika/voronov.pdf (дата обращения: 15.12.2022).

³ Макар С. В., Ярашева А. В., Симагин Ю. А. Пространственное развитие Дальнего Востока России: демографические и социально-экономические факторы // Народонаселение. – 2021. – Т. 24, № 1. – С. 117–130.

⁴ Растворцева С. Н., Терновский Д. С. Факторы концентрации экономической активности в регионах России // Экономические и социальные перемены: факторы, тенденции, прогноз. – 2016. – № 2 (44). – С. 153–170.

⁵ Дворядкина Е. Б., Белоусова Е. А. Тенденции развития муниципальных районов в национальном экономическом пространстве // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13, № 1. – С. 87–105.

Постоянный интерес исследователей к вопросам типологии муниципальных образований подтверждает актуальность изучения пространственных аспектов при применении различных методов исследования муниципальной экономики, необходимость их учета в процессе стратегического планирования и стратегического управления развитием муниципального образования¹.

В расчетах используются такие статистические показатели, как объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности «обрабатывающие производства», объем инвестиций в основной капитал, среднегодовая численность занятых в экономике. Е. А. Коломак, одна из ведущих исследователей пространственного развития, оценивает экономическую активность, опираясь на численность занятых и валовой региональный продукт с включением в расчеты региональных выпусков соседних регионов². Исследователь отмечает, что общая концентрация экономической активности сопровождается миграцией ресурсов из периферии в центр, с востока на запад и из территорий добывающей специализации в регионы обрабатывающей ориентации, с чем можно поспорить на примере северных регионов.

Для средних и малых городов, сельских поселений ключевую роль в регулировании пространственной структуры российской экономики исследователи отводят малому и среднему предпринимательству (МСП)³. Подчеркивается, что позитивная роль малого и среднего предпринимательства может быть реализована только в рамках целостной системы стратегического планирования, которая должна учитывать неоднозначность имеющихся данных по МСП (ФНС, Росстат, Минфин России). Наиболее информативными данными являются результаты «сплошного обследования» МСП, проводимого Росстатом для объективной оценки

¹ Антипин И. А., Филиппова Ю. А. Научные подходы к типологии муниципальных образований: стратегический и управленческий аспекты // Финансовый бизнес. – 2023. – № 7. – С. 97–100.

² Коломак Е. А. Трансформация пространственных пропорций развития современной России: направления, темпы, факторы // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2020. – Т. 3, № 1. – С. 88–95.

³ Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Малое и среднее предпринимательство как фактор пространственного развития российской экономики // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2018. – № 5. – С. 7–24.

текущей ситуации и анализа изменений в динамике (общее число предприятий, средняя численность работников, численность индивидуальных предпринимателей, сравнение долей МСП в общих статистических показателях, например доля МСП в ВРП).

Миграция трудоспособного населения в экономически благополучные районы, тенденция развития вахтовых методов организации производственных процессов и увеличение масштабов маятниковой миграции трудовых ресурсов также являются значимыми факторами пространственного развития¹.

При оценке дифференциации пространственного развития муниципальных образований в региональном экономическом пространстве различают вербальный и количественный анализ². К вербальным типам анализа относят методики, основанные на опросах населения, к количественным – определение уровня обеспеченности населения территории различными благами. Между тем сложно сформировать опросную анкету таким образом, чтобы респондент смог дать оценку (даже субъективную) не просто социально-экономического развития территории, а именно пространственной асимметрии в региональном экономическом пространстве. Поэтому в данной работе предлагается ограничиться количественными оценками, основанными на анализе статистических данных, традиционных при исследовании внутрирегиональной дифференциации пространственного развития.

Таким образом, предлагаются следующие показатели для оценки потенциала пространственного развития муниципальных образований: валовой муниципальный продукт (ВМП), инвестиции в основной капитал, среднесписочная численность работников организаций.

Распространенным методом оценки пространственных систем является автономный анализ относительных, абсолютных и удельных значений статистических показателей за последний год и в динамике. Это позволяет учесть при оценке по-

¹ Царенко И. В., Урасова А. А., Баландин Д. А. Экономическая трансформация пространства региона на основе оборота трудовых ресурсов // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 227, № 1. – С. 216–229.

² Дзагова С. С. Методика комплексной оценки дифференциаций пространственного развития муниципальных территорий // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. – № 1 (87). – С. 43–51.

тенциала текущие характеристики, степень влияния показателей на общерегиональные показатели, а также динамику изменений за определенный период.

По каждому показателю (ВМП, инвестиции в основной капитал, среднесписочная численность работников организаций) рассчитываются средние темпы роста за последние три года (2019–2021 гг.). Также рассчитываются средние доли выбранных показателей по каждому муниципальному образованию в соответствующем общем показателе по Республике Саха (Якутия) за указанный период.

Автором сформированы четыре группы муниципальных образований на основе оценки потенциалов пространственного развития муниципальных образований:

– муниципальные образования с ростом долей показателей пространственного развития в соответствующих показателях по Республике Саха (Якутия) и с положительными темпами прироста показателей объединены в группу муниципальных образований с высоким потенциалом пространственного развития;

– муниципальные образования с ростом долей показателей пространственного развития в соответствующих показателях по Республике Саха (Якутия) и с отрицательными темпами прироста показателей объединены в группу муниципальных образований со средним потенциалом пространственного развития;

– муниципальные образования со снижением долей показателей пространственного развития в соответствующих показателях по Республике Саха (Якутия) и с положительными темпами прироста показателей объединены в группу муниципальных образований с низким потенциалом пространственного развития;

– муниципальные образования со снижением долей показателей пространственного развития в соответствующих показателях по Республике Саха (Якутия) и с отрицательными темпами прироста показателей объединены в группу муниципальных образований, у которых потенциал пространственного развития отсутствует.

Источниками информации для оценки потенциала пространственного развития муниципальных образований являются статистические данные по муниципальным образованиям, формируемые Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) (Саха(Якутия)стат)

в рамках государственного заказа на проведение ежегодных республиканских специализированных наблюдений, не предусмотренных федеральным планом статистических работ.

В отношении оценки изменений в развитии экономики и социальной среды муниципального образования возможно два пути:

- мониторинг статистических показателей, характеризующих развитие экономики и социальной среды;
- формирование экспертных оценок о реализации стратегических направлений долгосрочного социально-экономического развития муниципального образования.

Относительно долгосрочных задач социально-экономического развития Российской Федерации отметим, что до настоящего времени основным документ – Стратегия долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации – не утвержден. Вместо этого в рамках нового политического цикла в 2018 г. в Послании Президента Российской Федерации задан новый вектор социально-экономического развития страны до 2024 г. Послание наравне со стратегией согласно Федеральному закону от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» является документом стратегического планирования, разрабатываемым в рамках целеполагания. В Послании обозначены семь национальных целей развития страны до 2024 г.:

- 1) обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации и повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 г. – до 80 лет);
- 2) обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции; снижение в два раза уровня бедности в Российской Федерации;
- 3) улучшение жилищных условий не менее 5 млн семей ежегодно;
- 4) ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 % от их общего числа;

5) обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере;

6) вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4 %;

7) создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительных экспортно ориентированных секторов, развивающихся на основе современных технологий и обеспеченных высококвалифицированными кадрами.

Впоследствии в указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах Российской Федерации на период до 2024 г.» и Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации до 2024 г., утвержденных Председателем Правительства РФ 29 сентября 2018 г., были поставлены конкретные задачи повышения качества жизни и экономического роста в стране. Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.» национальные цели развития Российской Федерации скорректированы, уточнены целевые показатели с горизонтом планирования до 2030 г.

Национальные проекты охватывают вопросы демографии, здравоохранения, образования, жилья и городской среды, экологии, безопасных и качественных дорог, производительности труда и поддержки занятости, науки, цифровой экономики, культуры, малого и среднего предпринимательства.

В настоящее время вопросы реализации национальных проектов являются ключевыми на всех уровнях власти, но в большей степени – на региональном и муниципальном уровнях, так как 60 % обозначенных в национальных проектах задач находятся в их компетенции.

Республика Саха (Якутия) участвует в реализации всех национальных проектов и федеральных проектов в их составе, по состоянию на 1 января 2022 г. 49 региональных проектов Республики Саха (Якутия) по 10 направлениям содержало

288 показателей. Наибольшее количество показателей было по направлению «Цифровая экономика РФ» – 78 показателей по шести региональным проектам, а наибольшее количество показателей приходилось на проект «Региональная программа цифрового развития экономики Республики Саха (Якутия)» – 39. Исходя из задач региональных проектов количество задач было неравномерно распределено, в среднем на один проект приходилось около шести показателей. При этом 86 показателей, или 30 %, были включены в три региональных проекта по внедрению цифровых технологий в здравоохранении и экономике. Построение модели мониторинга реализации национальных задач на муниципальном уровне при отсутствии соответствующей статистической и ведомственной отчетности на уровне муниципалитетов невозможно и в большинстве случаев нецелесообразно.

В связи с этим целесообразно использование комплексной оценки социально-экономического развития муниципального образования, методологическая база которой разработана и активно используется в целях проведения дифференцированной государственной региональной политики по выравниванию социально-экономического развития регионов.

Выделяют две основные разновидности оценки развития территорий: комплексная – построение системы оценки социально-экономического положения и (или) динамики развития на основании набора критериев, и специализированная – узконаправленная, разработанная на базе одного основного критерия.

К первой группе можно отнести типологию регионов Института экономики переходного периода (2002 г.), Фонда «ИНДЕМ» (2004 г.), Независимого института социальной политики (2010 г.), а также подходы, отраженные в Концепции стратегии социально-экономического развития регионов, разработанной Министерством регионального развития РФ (2005 г.).

Ко второй группе можно отнести хорошо известное ранжирование регионов по уровню инвестиционной привлекательности, ежегодно осуществляемое РА «Эксперт».

В зарубежной практике популярна типология ООН, основанная на расчете индекса развития человеческого потенциала, однако ее использование на муници-

пальном уровне затруднено в силу отсутствия широкого круга статистических показателей.

Институт экономики переходного периода выделяет три блока показателей для группировки:

- 1) уровень жизни населения;
- 2) инвестиционная активность в регионе;
- 3) экономический потенциал.

Фондом «ИНДЕМ» был выбран набор индикаторов из статистических показателей и синтетических индикаторов, объединяющих группу показателей; часть индикаторов представляли собой расчетные индексы.

Типология Института независимой социальной политики предусматривает выделение двух дифференцирующих компонентов:

– *уровень экономического развития региона и экономическое положение домохозяйств*. Этот компонент включает в себя такие показатели, как валовой региональный продукт в расчете на душу населения, отношение среднедушевых денежных доходов к прожиточному минимуму и уровень бедности. Данные показатели характеризуют уровень производства добавленного продукта и его распределение;

– *освоенность территории*. В числе показателей, входящих в данный компонент, находятся плотность населения, степень благоприятности климата, тип хозяйственного использования, обеспеченность инфраструктурой.

В работе «Пространственные аспекты стратегического планирования развития муниципалитетов (на примере Пермского муниципального района)»¹ все данные по Пермскому муниципальному району были сгруппированы по блокам, отражающим основные сферы деятельности и ее результаты:

- 1) человеческий потенциал;
- 2) инфраструктурная сфера;
- 3) экономическая сфера;

¹ Блусь П. И., Ганин О. Б., Ганин И. О., Сибиряков А. П. Пространственные аспекты стратегического планирования развития муниципалитетов (на примере Пермского муниципального района) // *Ars Administrandi. Искусство управления*. – 2016. – № 2. – С. 69–103.

- 4) социальная сфера;
- 5) муниципальное управление.

Человеческий потенциал рассматривался авторами разработки как интегральный показатель качества жизни и деятельности на данной территории и измерялся численностью населения Пермского муниципального района. Как показали дальнейшие исследования, для повышения степени обоснованности прогнозирования и долгосрочного планирования значение имеет учет как постоянно проживающего на территории населения, так и циклически мигрирующего (сезонные миграции, «выходного дня» и т. п.).

Инфраструктурная сфера была выделена как материальная основа развития экономической и социальной деятельности, обуславливающая привлекательность территории для бизнеса и постоянного проживания. В структуру инфраструктурного блока были включены дорожная, инженерная, коммунальная инфраструктура и благоустройство.

Экономика анализировалась как сфера деятельности по эффективному использованию ресурсного потенциала территории для обеспечения ее устойчивого развития (занятость, достойный уровень доходов домохозяйств, рост налогового потенциала территории).

Социальная сфера учитывалась как ключевой фактор, оказывающий влияние на качество жизни населения на территории, и рассматривалась в двух аспектах: сфера государственных и муниципальных социальных услуг (здравоохранение, образование, культура, спорт, молодежная политика, социальная защита, жилищное строительство, общественная безопасность, экология) и сфера сервисных, бытовых, досуговых и прочих услуг, оказываемых на коммерческой основе.

В сфере муниципального управления было выделено три основных направления деятельности, связанных с полномочиями муниципального района и сельских поселений, входящих в его состав:

– социальная сфера – обеспечение выполнения государственных стандартов оказания социальных услуг населению муниципальных образований;

- поддержка развития субъектов малого и среднего предпринимательства на территории муниципального образования;
- эффективное управление муниципальной собственностью.

13 мая 2017 г. указом Президента РФ № 208 была утверждена Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., направленная на обеспечение противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности, предотвращение кризисных явлений в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической и финансовой сферах, а также на недопущение снижения качества жизни населения.

В целях своевременного выявления вызовов и угроз экономической безопасности, оперативного реагирования на них, выработки управленческих решений и рекомендаций предусмотрено формирование системы управления рисками, которая должна обеспечить выявление и оценку существующих и потенциальных вызовов и угроз экономической безопасности, оценку ресурсов, необходимых и достаточных для предотвращения вызовов и угроз экономической безопасности, планирование мер по реализации государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, выработку, контроль за реализацией и оценкой эффективности мер по противодействию экономическим санкциям в отношении российских компаний и отраслей экономики Российской Федерации.

В Стратегии экономической безопасности определены 40 показателей состояния экономической безопасности России на национальном уровне, которые можно условно разделить на четыре проекции: реальная экономика, финансовая сфера, социальная сфера, внешнеэкономическая сфера. Критерием экономической безопасности региона и муниципального образования М. Е. Тарасов видит самостоятельное и устойчивое развитие самодостаточной экономики, которая обеспечивает растущие потребности населения и выражается в материальных, финансовых, природных и трудовых ресурсах¹. При этом экспортно-сырьевая модель раз-

¹ Тарасов М. Е. Методологические и теоретические положения политики экономической безопасности // Академический вестник Якутской сельскохозяйственной академии. – 2020. – № 3 (8). – С. 27–33.

вития и высокая зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры исчерпали свой потенциал экономического роста, увеличивая уязвимость перед внешними угрозами и ухудшая его количественные характеристики¹.

Мониторинг и оценка состояния экономической безопасности осуществляются на основе данных официального статистического наблюдения, а также иной информации, предоставляемой органами государственной власти, иными государственными органами, органами местного самоуправления, Центральным банком Российской Федерации и другими организациями в соответствии со своими компетенциями, с учетом экспертной оценки вызовов и угроз экономической безопасности.

В целом в публикациях упоминается перечень из 19 индикаторов экономической безопасности и их пороговые значения. Данный перечень и пороговые значения индикаторов, разработанные группой ученых Института экономики РАН под руководством В. К. Сенчагова, были одобрены в 2000 г. Научным советом при Совете безопасности РФ. Новый перечень из 36 индикаторов, включающий дополнения к старому списку из-за появления новых угроз, был разработан в 2008 г., а в 2011 г. опубликован уточненный список индикаторов².

В. В. Акбердиной и О. П. Смирновой рассмотрены различные подходы к определению интегрального индекса экономической безопасности региона и предложена комплексная оценка экономической безопасности на основе восьми модулей – темпы роста финансовых, технико-технологических, инновационно-инвестиционных, инфраструктурных, экологических, правовых, кадровых, интеллектуальных показателей развития региона³. Для оценки экономической безопасности Сибирского федерального округа исследователи применили метод сравнения фактических показателей с пороговыми, а для удобства анализа показатели были приведены к безразмерному виду с помощью нормировок и отображения в единой си-

¹ Ускова Т. В. Ключевые угрозы экономической безопасности России // Проблемы развития территории. – 2019. – № 1 (99). – С. 7–16.

² Митяков Е. С., Митяков С. Н. Анализ краткосрочных индикаторов экономической безопасности регионов // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 12-1. – С. 160–164.

³ Акбердина В. В., Смирнова О. П. Экономическая безопасность региона: оценка и перспективы // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 8 (455). – С. 1506–1517.

стеме координат¹. В Новосибирской области для оценки экономической безопасности был выполнен анализ 12 статистических и ведомственных показателей², в Ивановской области экономическая безопасность оценивалась по 13 показателям³. Ученые Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова провели оценку экономической безопасности пяти регионов по двум модулям (экономическое и институциональное развитие) из 12 показателей⁴.

С нарастанием кризисных явлений в экономике одним из условий проведения эффективной государственной политики является изучение уровня социального самочувствия индивидов и групп в конкретной социально-экономической и социокультурной ситуации⁵. Понятие «социальное самочувствие» широко используется во многих отраслях научного знания, изучающих общественные изменения, – социологии, психологии, социальной антропологии, философии. Изучение данного явления специфическими методами, которые характерны для данных отраслей, не только обогащает сами отрасли, но и позволяет рассматривать социальное самочувствие под новым углом зрения, значительно расширяя его проблемные рамки⁶.

Современные мониторинговые исследования социального самочувствия населения, проводимые такими российскими исследовательскими компаниями, как ВЦИОМ, «Левада-центр», как правило, сосредоточены на трех направлениях:

¹ Логинов К. К., Кораблева А. А., Карпов В. В. Экономическая безопасность регионов Сибирского федерального округа // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2018. – № 1 (31). – С. 141–150.

² Приходько Е. А., Пальчикова А. П. Оценка экономической безопасности региона (на примере Новосибирской области) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13, № 7. – С. 1258–1269.

³ Иванов П. А. Оценка экономической безопасности региона (на примере Республики Башкортостан и Ивановской области) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13, № 7 (352). – С. 1270–1282.

⁴ Милованова Е. А., Асланов Д. И., Голубова М. И. Оценка уровня экономической безопасности региональных социально-экономических систем // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 1 (95). – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28129884> (дата обращения: 15.12.2022).

⁵ Меренков А. В., Сивкова Н. И., Куньщиков С. В. Факторы, определяющие социальное самочувствие населения в современных условиях // Дискуссия. – 2015. – № 10 (62). – С. 114–120.

⁶ Осинский И. И., Бутуева З. А. Социальное самочувствие: понятие, факторы формирования и показатели измерения // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 14. – С. 38–45.

оценка материального положения семьи на момент исследования; оценка уровня жизни семьи через 1–2 года; уровень адаптированности к происходящим в стране переменам¹.

А. В. Меренков и его коллеги² выделяют четыре группы факторов: материальное положение, достижения детей, здоровье и профессиональные успехи (улучшение собственного материального положения, достижения детей, улучшение состояния собственного здоровья, профессиональные успехи на работе, чувство гордости за успехи страны (региона), усилия по сохранению независимости России, стойкость народа в преодолении нынешних трудностей, улучшение работы правительства страны, улучшение работы местных органов власти). По мнению исследователя, отказ от привычного поведения из-за общественных преобразований влечет негативное социальное самочувствие, и если часть индивидов активно адаптируется к новым условиям, то остальная часть пытается вернуть потери из-за преобразований.

Таким образом, показатели социально-экономического развития муниципального образования должны соответствовать запросам местных жителей на экономические и социальные изменения.

В Республике Саха (Якутия) ежегодно проводятся социологические опросы населения как в целом по региону, так и в каждом муниципальном районе и городских округах. Одной из задач социологического исследования является выявление наиболее актуальных проблем в республике.

Исследование проводится в форме массового анкетного опроса на базе многоступенчатой типологической квотной выборки. На этапе 1 был проведен целевой отбор, или отбор «типичных случаев». Основной принцип отбора – типологическое группирование в выборке с учетом распределения населения по основным экономико-географическим зонам. На этапе 1 отбора были определены населенные

¹ Филиппова Ю. А., Антипин И. А. Социальное самочувствие на муниципальном уровне как элемент экономической безопасности региона (на примере Республики Саха (Якутия)) // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 30 марта 2023 г.). – Екатеринбург: УрГЭУ, 2023. – С. 78–81.

² Меренков А. В., Сивкова Н. И., Куньшиков С. В. Факторы, определяющие социальное самочувствие населения в современных условиях // Дискуссия. – 2015. – № 10 (62). – С. 114–120.

пункты. При этом в расчет принимались квоты по типам поселений (город – поселок городского типа – село). На этапе 3 отбора проводился расчет выборок по социально-демографическим группам согласно реальному распределению в регионе (по возрастным группам, по полу, по национальности и образовательному статусу). Всего в исследовании принимает более 11 тыс. чел. на 1 млн жителей.

Респондентам предлагалось в рамках социологического исследования оценить положение в следующих сферах: экономика, медицинская помощь, качество общего образования, дошкольного образования, дополнительного образования, начального и среднего образования, культура, жилищно-коммунальное хозяйство, социальная защищенность населения, экологическая обстановка, деятельность органов исполнительной власти, органов местного самоуправления.

Анализ результатов опроса выявил значительное различие в ответах по степени удовлетворенности положением дел в зависимости от экономической специализации муниципального образования с четким разделением на три направления:

- промышленные районы, которые в основном специализируются на добыче полезных ископаемых и где достаточно хорошо развита инфраструктура во всех ее видах;

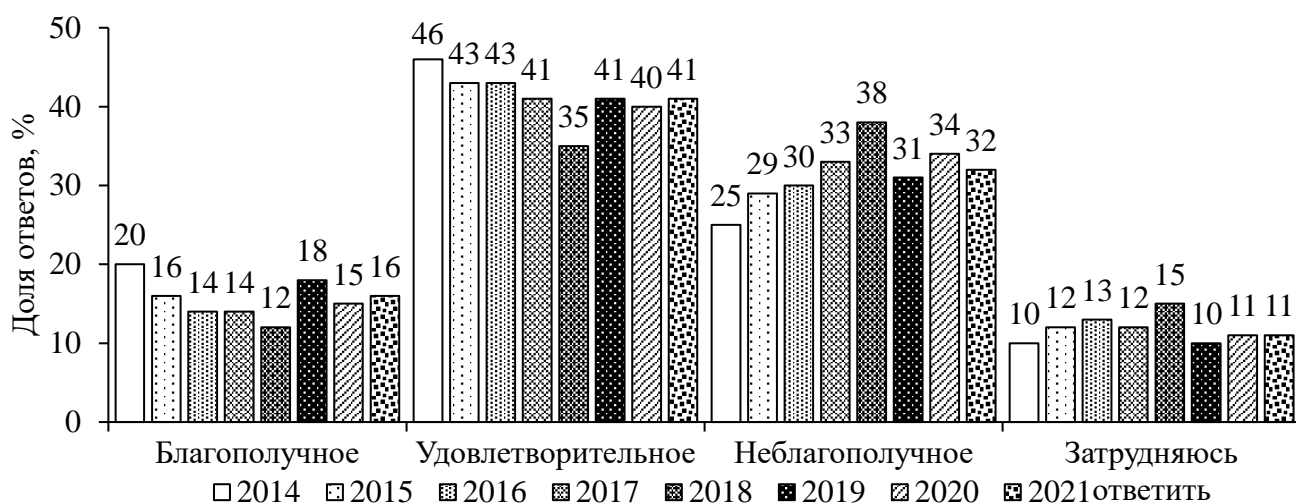
- сельскохозяйственные районы, которые географически близко друг к другу расположены, характеризуются относительно региональных средних показателей высокой плотностью населения, в которых высока доля личных подсобных хозяйств;

- арктические районы, в которых значительна доля коренных малочисленных народов Севера, низкая плотностью населения, где расположена большая часть труднодоступных населенных пунктов региона, а также распространен традиционный образ жизни и традиционное природопользование.

В рамках мониторинга традиционно отслеживается мнение населения о различных сферах жизнедеятельности республики, которое выявлялось в ответах на вопрос «Как Вы оцениваете современное развитие нашей республики?».

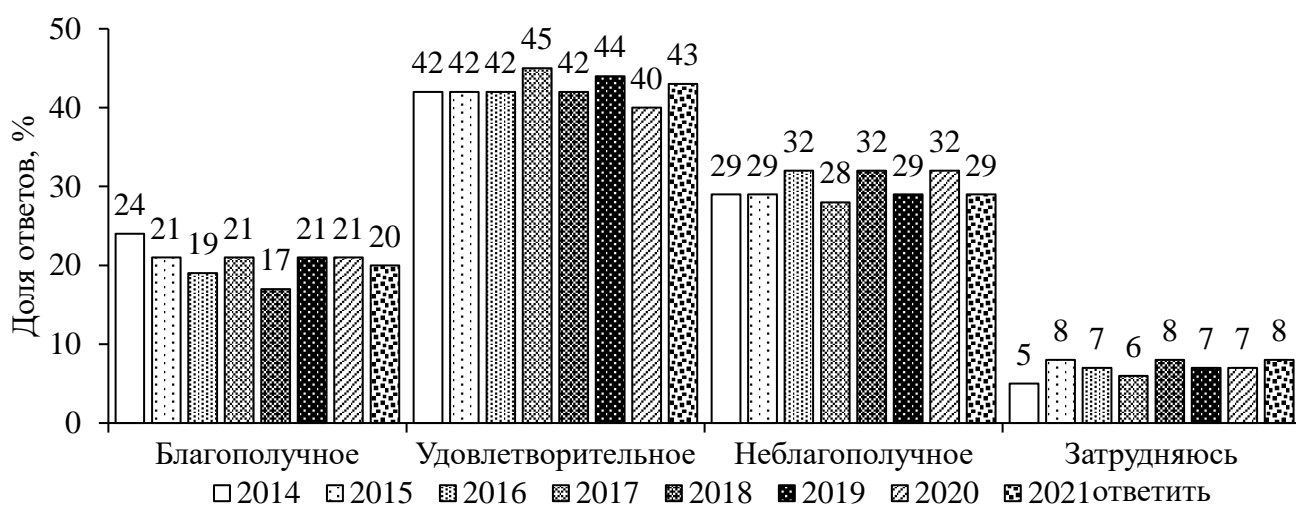
В 2021 г. ситуацию в экономике республики 41 % респондентов оценили как удовлетворительную, 32 % – как неблагоприятную, 16 % – как благополучную

и 11 % затруднились ответить (рисунок 4). Социальную сферу 43 % респондентов оценили положительно, 29 % – как неблагополучную, 20 % – как благополучную и 8 % затруднились ответить. При этом динамика оценок по годам в отношении экономической ситуации и уровня социальной сферы годам сложилась следующая (рисунок 5).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 4 – Оценка ситуации в сфере экономики

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 5 – Оценка ситуации в социальной сфере

Таким образом, средняя доля оценивающих экономическую ситуацию как неблагополучную за 2019–2021 гг. – 32 %, в социальной сфере – 29 % респондентов. Автор предлагает определять степень важности для населения проблем на основе негативных оценок за указанный период.

Кроме уровня удовлетворенности, в социологическом опросе присутствовали вопросы относительно актуальных проблем муниципальных образований, всего было предложено выбрать из 20 позиций в различных сферах. Общие результаты по Республике Саха (Якутия) показывают стабильность социально-экономическим проблем для жителей региона (таблица 5).

Таблица 5 – Актуальные проблемы Республики Саха (Якутия) в 2015–2021 гг.

Сфера оценки	Доля респондентов, оценивших ситуацию в сфере как неблагополучную, %						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Здравоохранение	40	39	32	33	29	43	31
Материальное положение населения	28	36	37	34	36	36	38
Состояние дорог	38	38	33	34	42	36	32
Занятость населения, безработица	37	44	38	39	40	35	37
Рост цен на товары и услуги	36	40	31	28	31	33	38
Благоустройство городов, поселков, сел	40	41	36	29	22	17	17
Состояние окружающей среды	12	13	10	10	12	17	10
Доступ к сети Интернет	19	23	14	13	11	13	8
Работа жилищно-коммунального хозяйства	20	21	19	17	14	13	13
Ситуация с пьянством, алкоголизмом	24	25	19	18	16	13	12
Ситуация с жильем	28	28	22	15	18	12	14
Отношение чиновников к гражданам	16	18	12	10	8	9	6
Социальное обеспечение, соцзащита	9	11	11	7	9	9	6
Сельское хозяйство	14	16	13	13	10	8	8
Ситуация с коррупцией	11	12	11	10	8	8	8
Ситуация с приезжими, мигрантами	13	14	12	8	8	8	5
Образование	14	16	13	11	6	7	6
Работа общественного транспорта	9	10	6	5	7	7	5
Промышленное производство	9	8	8	8	6	5	4

Продолжение таблицы 5

Сфера оценки	Доля респондентов, оценивших ситуацию в сфере как неблагоприятную, %						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Сфера культуры и досуга	9	10	6	5	5	5	4
Работа полиции, правоохранительных органов	10	12	7	5	5	4	3
Качество предоставления госуслуг	7	7	5	4	3	3	2
Ситуация с наркоманией	11	11	7	3	3	3	2
Ситуация с гражданскими правами и свободами	4	6	4	2	2	2	2
Состояние судебной системы	6	5	4	3	2	2	2
Другое	1	2	1	1	1	1	1
Проблем нет	1	1	1	1	1	1	1
Затрудняюсь ответить	6	6	6	4	5	4	7
<p>Примечание – Составлено автором по данным социологических опросов в Республике Саха (Якутия), проводимых Государственным автономным учреждением Республики Саха (Якутия) «Центр стратегических исследований при Главе Республики Саха (Якутия)». – URL: https://src-sakha.ru (дата обращения: 08.03.2023).</p>							

По данным социологического опроса в 2021 г. респондентов не удовлетворяло следующее: в здравоохранении – слабое техническое оснащение учреждений здравоохранения (33 %) и неразвитость общей системы (30 %); в сфере дорожного строительства – ненадлежащее качество вводимых дорог (40 %), плохая организация работ (38 %), отсутствие инновационных технологий (39 %); в части финансового самочувствия – рост цен на продукты питания (60 %), на товары первой необходимости (35 %), коммунальные услуги (34 %).

В числе наиболее актуальных проблем (т. е. более 30 % опрошенных посчитали их таковыми) выделены всего пять позиций (таблица 6).

Анализ актуальных проблем показывает, что в основном якутяне негативно оценивают ситуацию с ростом цен, материальным благополучием, занятостью, здравоохранением, состоянием дорог. Поэтому показатели, характеризующие степень удовлетворенности местного населения состоянием местной экономики, а также качеством и доступностью государственных и муниципальных услуг, должны характеризовать ожидания населения от реализации стратегических решений.

Таблица 6 – Актуальные проблемы социально-экономического развития муниципальных образований Республики Саха (Якутия) в 2021 г.

Сфера	Муниципальные образования, в которых более 30 % респондентов включительно охарактеризовали сферу как неблагополучную	
	Количество	Наименование муниципального образования
Занятость населения, безработица	28	Абыйский, Алданский, Аллаиховский, Амгинский, Анабарский, Верхневилыйский, Верхнеколымский, Верхоянский, Виллойский, Горный, Жиганский, Кобяйский, Ленский, Мегино-Кангаласский, Мирнинский, Намский, Нюрбинский, Олекминский, Оленекский, Сунтарский, Таттинский, Томпонский, Усть-Алданский, Усть-Майский, Усть-Янский, Хангаласский, Чурапчинский, Эвено-Бытантайский
Рост цен на товары и услуги	32	Абыйский, Алданский, Аллаиховский, Амгинский, Анабарский, Булунский, Верхнеколымский, Верхоянский, Виллойский, Жиганский, Кобяйский, Ленский, Мегино-Кангаласский, Мирнинский, Момский, Намский, Нерюнгринский, Нижнеколымский, Оленекский, Среднеколымский, Таттинский, Томпонский, Усть-Алданский, Усть-Янский, Хангаласский, Чурапчинский, Эвено-Бытантайский
Материальное положение населения	23	Абыйский, Алданский, Амгинский, Булунский, Верхневилыйский, Верхоянский, Горный, Жиганский, Кобяйский, Ленский, Мегино-Кангаласский, Мирнинский, Намский, Нерюнгринский, Нижнеколымский, Олекминский, Таттинский, Усть-Алданский, Хангаласский, Чурапчинский, Эвено-Бытантайский
Состояние дорог	27	Амгинский, Булунский, Верхнеколымский, Верхоянский, Виллойский, Кобяйский, Мегино-Кангаласский, Момский, Намский, Нерюнгринский, Нюрбинский, Оймяконский, Оленекский, Среднеколымский, Сунтарский, Томпонский, Усть-Алданский, Усть-Майский, Чурапчинский
Здравоохранение	24	Абыйский, Алданский, Аллаиховский, Амгинский, Верхнеколымский, Кобяйский, Ленский, Мирнинский, Момский, Нерюнгринский, Нижнеколымский, Олекминский, Оленекский, Усть-Янский, Хангаласский, Чурапчинский
Примечание – Составлено автором.		

Социологические опросы в форме массового анкетного опроса с корректной типологической выборкой более точно, чем экспертные оценки, позволяют оценить качество экономических и социальных изменений.

Автор исходит из структуры региональной экономики, особенностей функционирования социальной среды, открытости данных, глубины и оперативности региональной статистики. С учетом актуальных для населения проблем, а также наличия статистических данных по муниципальным образованиям Республики Саха

(Якутия) предлагаются следующие показатели, характеризующие степень удовлетворенности местного населения состоянием местной экономики, а также качеством жизни (таблица 7).

Таблица 7 – Индикаторы качества социально-экономических изменений в муниципальных образованиях Республики Саха (Якутия) с учетом результатов социологических опросов населения региона

Сфера	Статистический показатель	Весовой коэффициент статистического показателя на основе ответов респондентов, оценивших ситуацию в сфере как неблагоприятную за 2019–2021 гг.
Экономическая ситуация	Оборот организаций по муниципальным образованиям (без субъектов малого предпринимательства), тыс. р.	0,1536
Рост цен на товары и услуги	Оборот розничной торговли, тыс. р.	0,1567
Занятость населения, безработица	Среднесписочная численность работников организаций, чел.	0,1661
Материальное положение населения	Среднемесячная заработная плата работников организаций, р.	0,1740
Состояние дорог	Протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием по муниципальным образованиям региона (на конец года), км	0,1755
Здравоохранение	Число больничных коек на 10 000 чел. населения по районам, шт.	0,1740
<i>Итого</i>		<i>1,0000</i>
Примечание – Составлено автором.		

Весовой коэффициент статистического показателя предлагается рассчитывать на основе средней доли респондентов, оценивших ситуацию в сфере как неблагоприятную за 2019–2021 гг., по следующей формуле:

$$C_i = \frac{D_i}{\sum_1^m D_j}, \quad (1)$$

где C_i – весовой коэффициент i -го статистического показателя для расчета интегрального показателя качества социально-экономических изменений; D_j – средняя доля респондентов, оценивших в ситуацию в j -й сфере как неблагоприятную за 2019–2021 гг.; m – количество сфер оценки.

Алгоритм оценки качества социально-экономических изменений в муниципальном образовании имеет следующий вид.

Первый шаг – расчет темпов роста статистических показателей по отношению к предыдущему году за три года (2019–2021 гг.).

Второй шаг – приведение темпов роста отобранных показателей в нормированный вид с использованием таких методов статистического анализа, как нормирование и ранжирование.

Для нормирования показателей использовалась методика А. В. Рудницкой¹, согласно которой:

$$x_{ij} = \begin{cases} \frac{a_{ij} - a_{\min i}}{a_{\max i} - a_{\min i}}, & \text{если большее значение соответствует лучшему качеству;} \\ 1 - \frac{a_{ij} - a_{\min i}}{a_{\max i} - a_{\min i}}, & \text{если меньшее значение соответствует лучшему качеству,} \end{cases} \quad (2)$$

где x_{ij} – нормализованное значение i -го показателя по j -му муниципальному образованию; a_{ij} – i -й показатель j -го муниципального образования; $a_{\min i}$ – минимальное значение i -го показателя среди всех j -х муниципальных образований; $a_{\max i}$ – максимальное значение i -го показателя среди всех j -х муниципальных образований.

Третий шаг – расчет интегрального показателя качества социально-экономических изменений в муниципальном образовании (K_j) по каждому j -му муниципальному образованию по формуле

¹ Рудницкая А. В. Методика оценки конкурентоспособности муниципальных образований // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. – 2008. – Т. 1, № 17. – С. 142–147.

$$K_j = \sum_1^m C_i \times T_i, \quad (3)$$

где m – число показателей, взятых в расчет; C_i – весовой коэффициент i -го статистического показателя для расчета интегрального показателя качества социально-экономических изменений; T_i – нормированный темп роста статистического показателя по j -му муниципальному образованию по сравнению с предыдущим годом.

Четвертый шаг – распределение значений интегральных показателей по 34 муниципальным образованиям на три группы (низкий, средний, высокий уровень качества социально-экономических изменений) по каждому из анализируемых годов отдельно. Итоговый интегральный показатель качества социально-экономических изменений в муниципальном образовании – это превалирующая оценка за три года (2019–2021 гг.).

Источниками информации для оценки качества социально-экономических изменений являются статистические данные по муниципальным образованиям, формируемые Саха(Якутия)статом в рамках государственного заказа на проведение ежегодных республиканских специализированных наблюдений, не предусмотренных федеральным планом статистических работ.

2.3 Оценка качества стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований Республики Саха (Якутия)

Одним из значимых событий 2018 г. для Якутии наряду с утверждением Стратегии социально-экономического развития республики до 2032 г. с целевым видением до 2050 г.¹ стала разработка документов стратегического планирования на му-

¹ О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 г. с целевым видением до 2050 г.: закон Республики Саха (Якутия) от 19 декабря 2018 г. № 2077-3 № 45-VI.

ниципальном уровне. В целом процесс стратегического планирования на муниципальном уровне в республике носит системный характер: все муниципальные образования разработали долгосрочные стратегии, формируются среднесрочные прогнозы, действуют муниципальные целевые программы.

По состоянию на 1 января 2022 г. административно-территориальное устройство Республики Саха (Якутия) представлено двумя городскими округами, 34 муниципальными районами, а также 409 городскими и сельскими поселениями.

Для апробации методики оценки качества стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований в базу анализируемых стратегий включено 34 стратегии социально-экономического развития муниципальных образований (районов) Республики Саха (Якутия), утвержденных представительными органами местного самоуправления и опубликованных на их сайтах (приложение П).

Городской округ «город Якутск» не рассматривается в данном исследовании в связи с выполнением функций столицы региона, которые финансируются Правительством Республики Саха (Якутия) дополнительно, что создает неравные условия по отношению к другим муниципальным районам, а также вовлечением в экономику единственной крупной городской агломерации муниципальных экономик близко расположенных муниципальных районов. Поскольку городской округ «город Жатай» был создан сравнительно недавно (2004 г.) и строился для работников Жатайского судоремонтно-судостроительного завода и нефтебазы, расположенных в 15 км от Якутска, данный городской округ пока не состоялся как самостоятельное муниципальное образование. Часто статистические данные по Жатаю приводятся в составе статистических данных городского округа «город Якутск» (таблица 8).

Наибольшее количество муниципальных образований расположено в Арктической и Центральной экономической зоне, шесть районов – в Западной экономической зоне, по три – в Восточной экономической зоне и Южной экономической зоне.

Таблица 8 – Распределение муниципальных образований Республики Саха (Якутия) по экономическим зонам, стратегии которых были включены в анализ

Экономическая зона	Количество анализируемых муниципальных образований	Наименования анализируемых муниципальных образований
Центральная	9	Амгинский, Горный, Мегино-Кангаласский, Намский, Кобяйский, Таттинский, Усть-Алданский, Хангаласский, Чурапчинский
Арктическая	13	Абыйский, Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Верхоянский, Верхнеколымский Жиганский, Момский, Нижнеколымский, Оленекский, Среднеколымский, Усть-Янский, Эвено-Бытантайский
Западная	6	Верхневиллюйский, Вилюйский, Ленский, Мирнинский, Нюрбинский, Сунтарский
Южная	3	Алданский, Нерюнгринский, Олекминский,
Восточная	3	Оймяконский, Томпонский, Усть-Майский
<i>Итого</i>	<i>34</i>	
Примечание – Составлено автором.		

Стратегический анализ. Базовым и необходимым условием качественной разработки стратегии является наличие и уровень проработанности следующих направлений:

- оценка ресурсного потенциала;
- комплексный анализ социально-экономического развития муниципального района (производство и социальные услуги);
- сложившаяся пространственная структура муниципального района (административно-территориальное устройство и инфраструктура);
- общественно-политическое развитие.

Для Республики Саха (Якутия), учитывая разнородную структуру производственных отношений, многонациональность, наличие высокой доли сельского населения, важен анализ истории развития муниципального района, формирования как отдельной административно-территориальной единицы. Многие муниципальные районы республики носят статус национальных или содержат национальные наслега, административное выделение которых направлено на сохранение культуры

и традиционного образа жизни малочисленных народов Севера, что должно особо учитываться при разработке стратегии на долгосрочный период. Вместе с тем только 7 из 34 стратегий содержат исторический анализ (Алданский, Верхоянский, Вилюйский, Ленский, Нерюнгринский, Сунтарский, Чурапчинский районы). Отсутствие исторических данных в остальных стратегиях разрывает итеративный процесс анализа развития территорий.

Особенности административно-территориального устройства Республики Саха (Якутия), географического положения, фрагментарность экономической деятельности усиливают важность пространственного развития для муниципальных районов, что требует изучения экономического пространства региона в целом¹. Стратегическое управление развитием и размещением производительных сил на региональном уровне должно быть направлено на снижение степени искажений экономического пространства.

В новой модели пространственного развития на основе каркаса территориальных центров сосредоточения экономического роста стратегическое управление должно опираться на рыночные институты, охватывая глубинные и окраинные территории, а оптимальное размещение социальных объектов на значительной территории позволит сохранить достигнутое качество жизни или его улучшить.

Значимыми факторами пространственного развития муниципальных районов являются экономическая специализация территории, принадлежность к определенной экономической зоне, географическая удаленность или приближенность к промышленным центрам Якутии.

При разработке муниципальных стратегий должны быть учтены природно-климатические, экономические, географические, демографические особенности. Прямое копирование успешного опыта других территорий без всяких изменений не даст положительного экономического эффекта.

Аналогичная ситуация в части оценки общественно-политического развития муниципальных районов – практически те же районы (всего их пять) включили

¹ Анимица Е. Г., Сухих В. А. Пространственно-временная парадигма в социэкономике: региональный аспект. – Пермь: ПГНИУ, 2007. – С. 46–49.

данный раздел в свои стратегии. Это только подтверждает отсутствие важности развития гражданского общества в глазах разработчиков стратегий, которыми в основном выступают местные администрации.

Только пять муниципальных районов – Горный, Мегино-Кангаласский, Сунтарский, Таттинский, Эвено-Бытантайский – не включили в стратегический анализ оценку текущего состояния социально-экономического развития районов. В целом имеется понимание необходимости оценки текущего состояния для последующего формирования перспектив. Возможно, именно за счет выявленных проблем и были сформированы дальнейшие направления социально-экономического развития территорий.

24 из 34 муниципальных районов представили в данном блоке оценку ресурсного потенциала (минерально-сырьевая база, земельные, водные, биологические и лесные ресурсы) и на четыре меньше – описание современной пространственной структуры муниципального района. Пространственная структура Мирнинского района привязана к месторождениям полезных ископаемых, поэтому обсуждение расположения населенных пунктов бессмысленно, а данные по алмазодобыче являются конфиденциальной информацией группы АЛРОСА. В остальных случаях населенные пункты достаточно плотно расположены, а отсутствие каких-либо значимых полезных ископаемых не стимулирует разработчиков стратегий выделять в них отдельный раздел.

Таким образом, 33 муниципальных района получили баллы за разработку блока «Стратегический анализ», из них четыре – максимальное количество баллов (Алданский, Ленский, Нерюнгринский, Чурапчинский районы).

Оценка конкурентоспособности территории. Под конкурентоспособностью территории автор понимает реализованные возможности муниципального района производить товары и услуги и уровень развития человеческого капитала, роль и место среди подобных муниципальных районов.

Только половина (16 районов) определила текущие позиции территории в экономической зоне или в республике, что совершенно необъяснимо, поскольку ежегодно Правительством Республики Саха (Якутия) формируется рейтинг орга-

нов местного самоуправления по итогам социально-экономического развития муниципальных районов с выделением соответствующих грантов (дотаций). Рейтинг формируется в соответствии с указом Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, муниципальных, городских округов и муниципальных районов» по экономическим зонам, что позволяет дифференцировать объективные условия их развития и обеспечения. Кроме того, Саха(Якутия)стат публикует статистические данные по муниципальным районам.

Стратегия муниципального района должна рассматриваться с учетом развития соседних территорий, в рамках общей экономической зоны или близлежащих районов соседних субъектов РФ. Сравнительный анализ рассматриваемых муниципальных стратегий в основном заключался в прямом сравнении статистических данных социально-экономического развития, в то время как необходимо анализировать единую инфраструктурную и социальные системы, которые не ограничиваются географическими границами и административным делением.

Несмотря на схожие условия социально-экономического развития в большинстве случаев, муниципальный район находится в конкурентной борьбе за инвестиционные ресурсы, административную и бюджетную поддержку, что требует реализации собственной уникальной роли внутри своей зоны и на региональном уровне – все вместе это станет миссией района.

В некоторых случаях важным становится межрегиональное сотрудничество (например, для Нижнеколымского района – Чукотский автономный округ, для Верхнеколымского и Среднеколымского районов – Магаданская область, для районов Западной Якутии – Иркутская область и т. д. (так, при подготовке Стратегии Ленского района рассматривались три района Иркутской области – Катангский, Бодайбинский, Киренский и Мамско-Чуйский)) из-за совместной транспортной и энергетической инфраструктуры. В рассмотренные муниципальные стратегии в единичных случаях включены совместные инвестиционные проекты.

Все районы (кроме Горного) оценили конкурентные преимущества и ограничивающие факторы на базе метода SWOT-анализа. PEST-анализ муниципальными районами не применялся.

Во многом результаты SWOT-анализа совпадают, поскольку проблемы зачастую носят типичный характер: отсутствие развитой инфраструктуры (транспортной, энергетической, коммунальной, связи), бедность населения арктических районов, безработица и отсутствие крупных производителей в муниципальных районах сельскохозяйственной специализации, высокий уровень износа производственных и жилых объектов, нехватка квалифицированных кадров и, как результат, низкое качество социальных услуг, миграционный отток из сельской местности, низкая предпринимательская активность населения, высокая зависимость муниципальных бюджетов (кроме промышленных районов) от трансфертов с других уровней бюджета. Если в отношении транспортной инфраструктуры указывается отсутствие круглогодичного транспортного сообщения между населенными пунктами и значительная доля местных дорог, не соответствующих нормативным требованиям и требующих ремонта, то в жилищно-коммунальном хозяйстве и энергетике такими проблемами выступают высокая себестоимость и износ.

Возможности, как правило, находятся в области разработки месторождений, поставки сельскохозяйственной продукции в близлежащие промышленные районы или развития как транспортно-логистического узла регионального масштаба. Особенно сложно в Арктической экономической зоне, развитие которой предусматривается исключительно точно. Многие муниципальные районы полагаются на возможность развития туризма, открытие средних профессиональных образовательных учреждений.

В итоге только один муниципальный район (Горный район) не получил баллы по этому блоку.

Формирование будущего видения территории. Одна из главных задач стратегии развития муниципального района – это определение желаемого будущего путем формирования миссии, стратегических целей и задач. Основной механизм реализации стратегических целей – это система задач и мероприятий, инвестицион-

ных проектов, взаимоувязанных между собой и отслеживаемых через множество индикаторов. Вместе с прогнозом развития внешней среды и индикаторами стратегии формируются сценарии социально-экономического развития муниципального образования, при этом в качестве внешней среды признается социально-экономическое развитие Республики Саха (Якутия) и России, при экспорте товаров – мировые товарные рынки.

Это наиболее важный блок, поэтому, как правило, именно ему уделено максимальное внимание разработчиков стратегии. Приоритеты, стратегические цели сформулировали все муниципальные районы. Миссия имеется у 23 муниципальных районов. Система задач и мероприятий сформирована у 30 муниципальных районов, перечень индикаторов и сценарии с количественными показателями имеются у 25 муниципальных районов.

Анализ муниципальных стратегий свидетельствует о том, что, несмотря на различный уровень социально-экономического развития и ресурсный потенциал, образы будущего в муниципальных районах во многом схожи и носят позитивный характер. Так, все муниципальные стратегии содержат следующие стратегические цели:

- комфортные и безопасные условия жизни или создание комфортной среды или пространства;
- устойчивая конкурентоспособная экономика, повышение ее конкурентоспособности;
- развитие человеческого капитала;
- развитие или совершенствование местного самоуправления;
- развитие производственной инфраструктуры;
- сохранение экологии.

В случае проживания на территории муниципального района малочисленных народов Севера дополнительно включается задача или цель развития культуры и традиционного хозяйствования этих народов.

Отдельные муниципальные районы включили такие цели, как сбалансированное пространственное развитие (Ленский, Намский, Хангаласский), развитие

предпринимательства и туризма (Олекминский), развитие на базе СПО (Олекминский, Чурапчинский), цифровое развитие (Чурапчинский), форпост освоения Арктики (Анабарский).

Например, стратегия развития Сунтарского района нацелена на развитие современного агропромышленного комплекса, который сможет обеспечить не только внутренний рынок муниципального района, но и соседние промышленные Мирнинский, Ленский и Олекминский районы. Был проработан проект развития Кемпедяйского кластера (грязелечебница, добыча угля, цеолита, соли, производство строительных материалов).

Миссия поселка Нижний Бестях основана на его особом географическом положении – поселок является конечной станцией железной дороги и находится на стыке федеральных дорог «Лена» и «Колыма», связывающих республику с Амурской и Магаданской областями, и региональной дороги «Амга». Для Нижнего Бестяха главным фактором долгосрочного развития является строительство моста через реку Лену, что позволит рассчитывать на значительное увеличение своей роли в транспортной системе республики.

Миссия Чурапчинского района основана на сельскохозяйственной специализации. В этом районе, типичном для Центральной Якутии, развитие агропромышленного комплекса ввиду мелкотоварности и преобладания ручного труда не обеспечивает высоких доходов. Как следствие, отмечается тенденция сокращения поголовья крупного рогатого скота, снижения производства продукции животноводства; кроме того, район остается непривлекательным для молодежи.

Несмотря на максимальную проработанность в целом по блоку, наибольшую оценку (по шесть баллов) получили только девять муниципальных районов, основными проблемами стали отсутствие миссии, перечня индикаторов и сценариев развития. Это связано с низким уровнем работы муниципальных экономических служб (отсутствие специалистов в области прогнозирования), «туннельный кругозор» ответственных работников¹.

¹ Магданов П. В. Проблемы организации стратегического планирования в муниципальных образованиях // *Ars Administrandi. Искусство управления.* – 2015. – № 3. – С. 91–98.

Формирование стратегических направлений. Такие направления, как развитие производства, социальной сферы и инфраструктуры, предусмотрели все муниципальные районы, и это перекликается с результатами первого блока (стратегический анализ). Этот положительный результат обеспечен имеющимся опытом разработки пятилетних программ социально-экономического развития муниципальных районов.

14 районов включили такое направление, как «Муниципальное управление», и только семь муниципальных районов имеют раздел «Финансы и бюджет». Во многом это связано с отсутствием данных по поселениям и нежеланием анализировать местные бюджеты.

В результате только пять муниципальных районов получили максимальный балл по данному блоку. Отсутствие раздела по финансам и муниципальному бюджету является показателем формального подхода к программно-целевому принципу управления на муниципальном уровне.

Система ключевых показателей. 26 муниципальных районов провели оценку ресурсов, необходимых для реализации стратегии, а также этапы реализации.

Реализация стратегии. Одной из рекомендаций как Министерства экономического развития Российской Федерации, так и Министерства экономики Республики Саха (Якутия) является определение перечня муниципальных программ в соответствии со стратегическими целями и приоритетами муниципальных стратегий. Это обеспечивает целостность и взаимоувязанность долгосрочных задач стратегического планирования со среднесрочными программными документами. Тем не менее только 16 муниципальных районов определили перечень муниципальных программ, при этом в большинстве случаев эти программы отражают полномочия органов местного самоуправления или дублируют ранее принятые программы.

27 районов предусмотрели мониторинг реализации стратегий, и только Верхоянский район предложил оценку эффективности их реализации. Таким образом, администрации муниципальных районов будут отслеживать достижение показателей социально-экономического развития и темпы роста или снижения по тем инди-

каторам, которые предусмотрены в стратегиях, без определения общей эффективности стратегии в части повышения качества жизни и экономического роста.

В ходе исследования были получены следующие результаты:

– расчет показателя качества целеполагания муниципального района (S): значения распределились от минимального 0,37 до максимального 0,957; указанный интервал значений был разделен на три почти равнозначные группы: от 0,6 включительно до 0,7 – это 10 из 34 муниципальных районов Республики Саха (Якутия), или 29 %. Данный интервал был принят как средний уровень целеполагания муниципального района. Значения выше указанного интервала (10 муниципальных районов) отражают высокий уровень целеполагания муниципального района, ниже (14 муниципальных районов) – низкий уровень:

– оценка потенциала пространственного развития муниципального района: всего определено четыре группы муниципальных районов относительно темпов роста и изменения доли показателей в соответствующем показателе по Республике Саха (Якутия).

– расчет показателя качества социально-экономических изменений (Q) осуществлялся по статистическим данным за три года – 2019–2021 гг.

По итогам 2021 г. значения распределились от минимального 0,12 до максимального 0,47. Средний интервал значений показателя расположен от 0,25 включительно до 0,29 – это 11 из 34 муниципальных районов Республики Саха (Якутия), или 32 %. Данный интервал был принят как средний уровень качества социально-экономических изменений. Значения выше указанного интервала отражают высокий уровень качества социально-экономических изменений, ниже – низкий уровень.

По итогам 2020 г. значения распределились от минимального 0,38 до максимального 0,76. Средний интервал значений показателя расположен от 0,58 включительно до 0,66 – это 16 из 34 муниципальных районов Республики Саха (Якутия), или 47 %. Данный интервал был принят как средний уровень качества социально-экономических изменений. Значения выше указанного интервала отражают высокий уровень качества социально-экономических изменений, ниже – низкий уровень.

По итогам 2019 г. значения распределились от минимального 0,14 до максимального 0,56. Средний интервал значений показателя расположен от 0,31 включительно до 0,38 – это 14 из 34 муниципальных районов Республики Саха (Якутия), или 41 %. Данный интервал был принят как средний уровень качества социально-экономических изменений. Значения выше указанного интервала отражают высокий уровень качества социально-экономических изменений, ниже – низкий уровень.

Итоговая оценка уровня качества социально-экономических изменений рассматривалась как преобладающая оценка по итогам 2019–2021 гг., в случае наличия всех трех уровней значение принималось как средний уровень.

Итоговая интегральная оценка качества стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных районов формируется в виде таблицы оценки стратегического управления по трем направлениям оценки: структурный анализ стратегии, анализ потенциала пространственного развития и социально-экономических изменений в муниципальных районах (таблица 9).

Таблица 9 – Результаты оценки качества стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований в Республике Саха (Якутия) за 2019–2021 гг.

Муниципальный район	Оценка потенциала пространственного развития (<i>P</i>)	Качество социально-экономических изменений по итогам 2019–2021 гг. (<i>Q</i>)	Качество целеполагания (структурный анализ стратегии) (<i>S</i>)
Абыйский	Отсутствует	Средний	Средний
Алданский	Низкий	Высокий	Высокий
Аллайховский	Низкий	Средний	Низкий
Амгинский	Отсутствует	Низкий	Низкий
Анабарский	Отсутствует	Средний	Средний
Булунский	Высокий	Средний	Низкий
Верхневилуйский	Низкий	Средний	Средний
Вернеколымский	Низкий	Средний	Низкий
Верхоянский	Отсутствует	Средний	Высокий
Вилуйский	Низкий	Средний	Высокий

Продолжение таблицы 9

Муниципальный район	Оценка потенциала пространственного развития (<i>P</i>)	Качество социально-экономических изменений по итогам 2019–2021 гг. (<i>Q</i>)	Качество целеполагания (структурный анализ стратегии) (<i>S</i>)
Горный	Низкий	Средний	Низкий
Жиганский	Отсутствует	Низкий	Низкий
Кобяйский	Высокий	Высокий	Средний
Ленский	Средний	Средний	Высокий
Мегино-Кангаласский	Низкий	Средний	Средний
Мирнинский	Высокий	Низкий	Высокий
Момский	Высокий	Высокий	Низкий
Намский	Высокий	Средний	Высокий
Нерюнгринский	Высокий	Средний	Высокий
Нижнеколымский	Отсутствует	Средний	Низкий
Нюрбинский	Отсутствует	Низкий	Высокий
Оймяконский	Отсутствует	Высокий	Низкий
Олекминский	Высокий	Высокий	Средний
Оленекский	Средний	Средний	Средний
Среднеколымский	Отсутствует	Средний	Низкий
Сунтарский	Низкий	Низкий	Средний
Таттинский	Средний	Высокий	Средний
Томпонский	Низкий	Высокий	Низкий
Усть-Алданский	Средний	Средний	Высокий
Усть-Майский	Высокий	Средний	Низкий
Усть-Янский	Высокий	Низкий	Низкий
Хангаласский	Отсутствует	Средний	Средний
Чурапчинский	Отсутствует	Средний	Высокий
Эвено-Бытантайский	Низкий	Средний	Низкий
Примечание – Составлено автором.			

Анализ качества стратегического управления в 34 муниципальных районах Республики Саха (Якутия) выявил следующее.

1. Значительная часть стратегий, особенно арктических муниципальных районов¹, несмотря на утверждение Стратегии социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) до 2032 г., содержат в основном оценку ресурсного потенциала, комплексный анализ текущего состояния территории, SWOT-анализ с конкурентными преимуществами и ограничивающими факторами, систему приоритетов, целей и задач, инвестиционные проекты в сфере производства, социальной сферы и инфраструктуры, прогноз сценариев и оценку необходимых ресурсов, т. е. во многом повторяют пятилетние программы социально-экономического развития муниципальных районов Республики Саха (Якутия).

2. Такое направление, как муниципальное управление, практически не рассматривалось муниципальными районами, а отсутствие разделов по финансам и муниципальному бюджету является показателем формального подхода к программно-целевому принципу управления на муниципальном уровне. Только 14 муниципальных районов из анализируемых предусмотрели внесение изменений в муниципальные программы, в то время как вся система муниципальных программ должна быть изменена в соответствии с задачами стратегий.

3. Анализ удовлетворенности местного населения положением в различных сферах на базе социологического опроса выявил следующие наиболее актуальные проблемы (более 30 % опрошенных посчитали их актуальными): общая экономическая ситуация, здравоохранение, материальное положение населения, занятость населения, безработица, рост цен на товары и услуги, состояние дорог.

4. За 2019–2021 гг. по шести выбранным показателям темпы роста менялись, соответственно менялись и значения интегрального показателя качества социально-экономических изменений в течение трех лет. За исследованный период у четырех из 34 муниципальных районов муниципальных районов интегральный показатель находился на определенном уровне без изменений, у 27 муниципальных районов интегральный показатель в целом находился на одном уровне (два года из трех, этот

¹ О внесении изменений в указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»: указ Президента РФ от 13 мая 2019 г. № 220.

уровень оценки и принимался автором как итоговый), у трех районов уровень оценки ежегодно менялся значительно (уровень качества социально-экономических изменений принимался как средний уровень).

5. Для 13 арктических районов характерно отсутствие точек экономического роста и неопределенная экономическая специализация населенных пунктов. Из них в шести муниципальных районах традиционно развита добывающая промышленность (Анабарский, Булунский, Верхнеколымский, Момский, Оленекский, Усть-Янский), остальные районы утратили свою экономическую специализацию (у некоторых она была промышленной) из-за нерентабельности дальнейшей разработки месторождений. Таким образом, традиционные виды хозяйствования (оленьеводство, охота, добыча рыбы) пока остаются безальтернативными видами экономической деятельности в рыночной экономике при условии их государственной поддержки.

6. Инвестиционные проекты определены практически во всех проанализированных стратегиях, при этом только 16 муниципальных районов планируют внести изменения в действующие муниципальные программы, что говорит о невысоком участии муниципальных бюджетов в инвестиционном процессе и подтверждает, что инвестиционная деятельность в Республике Саха (Якутия) в основном обеспечивается крупными недропользователями или осуществляется за счет бюджета региона.

7. Мониторинг реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования в большинстве муниципальных районов выражается в отчете Главы муниципального района перед населением – особой форме взаимодействия органов местного самоуправления с гражданским обществом, на котором администрация местного самоуправления представляет в публичной и непосредственной форме информацию о своей деятельности за прошедший год.

Учитывая структуру муниципальной экономики арктических районов, основанную на традиционном хозяйствовании, необходимо определить отдельные показатели уровня экономической безопасности макрорегиона и их пороговые значения¹.

¹ Ноговицын Р. Р., Филиппова Ю. А. Арктическая стратегия как основа для долгосрочного развития // Проблемы современной экономики. – 2019. – № 1 (69). – С. 130–133.

Таблица 10 – Типы стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований Республики Саха (Якутия) и их характеристики

Номер группы	Количество муниципальных районов по итогам оценки	Тип стратегического управления	Основные характеристики типа стратегического управления
1	7 – Кобяйский, Ленский, Намский, Нерюнгринский, Олекминский, Таттинский, Усть-Алданский районы	Диверсификационно-пространственный	Высокий или средний уровень потенциала пространственного развития муниципального района (влияния показателей муниципального района на экономическое пространство региона) в сочетании с высокими или средними уровнями целеполагания и решения социально-экономических проблем муниципального района
2	7 – Алданский, Верхневиллюйский, Вилюйский, Мегино-Кангаласский, Мирнинский, Усть-Майский, Чурапчинский районы.	Модернизационно-мобилизационный	Имеющийся потенциал пространственного развития муниципального района в сочетании с высокими и (или) средними уровнями целеполагания стратегического управления социально-экономическим развитием муниципального района и темпами изменений в социально-экономическом развитии муниципального района
3	7 – Амгинский, Горный, Нюрбинский, Оймяконский, Сунтарский, Томпонский, Хангаласский районы.	Программно-целевой	Низкий уровень потенциала пространственного развития муниципального района в сочетании с низкими или средними темпами социально-экономических изменений и уровнем целеполагания
4	13 – Абыйский, Аллаиховский, Анабарский Булунский, Верхнеколымский, Верхоянский, Жиганский, Момский, Нижнеколымский, Оленекский, Среднеколымский, Усть-Янский, Эвено-Бытантайский районы	Арктический тип стратегического управления	Несмотря на разработку Стратегии социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) до 2032 г., целеполагание стратегического управления муниципального района обусловлено объективными факторами функционирования муниципальных районов, а именно безальтернативностью традиционных видов хозяйствования для местного населения. Несмотря на наличие крупных инвестиционных проектов, муниципальные районы характеризуются низким потенциалом пространственного развития или его отсутствием, низкими или средними темпами социально-экономических изменений и целеполаганием, все муниципальный районы расположены в Арктической зоне Республики Саха (Якутия)
Примечание – Составлено автором.			

8. Из 34 стратегий только одна содержала механизм оценки эффективности реализации стратегии, что требует методического обеспечения и научного осмысления.

9. Отсутствие разделов о пространственном развитии говорит о желании местного сообщества сохранить действующую сеть населенных пунктов.

Таким образом, анализ качества стратегического планирования муниципальных районов Республики Саха (Якутия) показал ключевые компоненты, влияющие на трансформацию республики как пространственной социально-экономической единицы, выделил группы муниципальных районов, обладающих набором положительных характеристик¹.

Предлагается разделить муниципальные районы Республики Саха (Якутия) по типам стратегического управления социально-экономическим развитием, которые основаны на критериях оценки качества стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных районов с учетом внутреннего содержания стратегий и темпов социально-экономических изменений в муниципальном районе. В зависимости от комбинации результатов трех основных подходов предлагается выделить четыре типа стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных районов (таблица 10).

Выводы по второй главе

Резюмируя изложенное в главе 2, можно сделать следующие выводы об особенностях стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований в условиях Севера.

¹ Воронов А. С. Пространственный подход в развитии социально-экономических систем регионов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – Вып. № 75. – URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2019/vipusk__75._avgust_2019_g./regionalnaja_ekonomika/voronov.pdf (дата обращения: 15.12.2022).

1. Анализ качества стратегического планирования муниципальных районов Республики Саха (Якутия) позволил выявить ключевые компоненты, влияющие на трансформацию республики как пространственной социально-экономической единицы, и выделить группы муниципальных районов, обладающих набором положительных характеристик.

2. Предложено разделить муниципальные районы Республики Саха (Якутия) по типам стратегического управления социально-экономическим развитием, которые основаны на критериях оценки качества стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных районов с учетом внутреннего содержания стратегий и темпов социально-экономических изменений в муниципальном районе. В зависимости от комбинации результатов трех основных подходов выделено четыре типа стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных районов: диверсификационно-пространственный, модернизационно-мобилизационный, программно-целевой и арктический.

3. Значительная часть стратегий муниципальных районов Республики Саха (Якутия), особенно в арктической зоне, повторяют пятилетние программы социально-экономического развития муниципальных районов Республики Саха (Якутия). Наблюдается формальный подход к программно-целевому принципу управления на муниципальном уровне, подтверждается обеспечение инвестиционной деятельности в Республике Саха (Якутия) в основном за счет средств крупных недропользователей или за счет бюджета региона, отсутствие точек экономического роста в арктических муниципальных районах, несмотря на продолжение реализации инвестиционных проектов по добыче полезных ископаемых.

3 Совершенствование стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований в условиях Севера (на примере Республики Саха (Якутия))

3.1 Выявление факторов совершенствования стратегического управления в Республике Саха (Якутия)

Первым опытом стратегического управления социально-экономическим развитием является Академическая якутская экспедиция по изучению производительных сил Якутии 1925–1934 гг.¹

В начале прошлого столетия Якутия была удаленным от политического центра регионом, в досоветский период ее территория составляла 3 489,7 тыс. верст² (1917 г.). Дореволюционная Якутия не имела развитого промышленного производства, работающего на местном сырье; оно было представлено небольшим количеством мелких предприятий, на которых работало около 196 рабочих. Основными промышленными предприятиями в городе Якутске были электростанция в 180 кВт, кирпичный завод, лесопилка, мельница и типография областного управления. В 1917 г. в Якутии насчитывалось 173 школы, в которых обучалось 4 660 детей и преподавало 254 учителя. Существовало четыре средних специальных учебных заведения – реальное училище, духовная, фельдшерская, учительская семинарии².

¹ Аммосова Л. М. Некоторые заметки о работе экспедиции АН СССР в Якутии // Вестник Якутского государственного университета. – 2005. – Т. 2, № 3. – С. 128–130; Виттенбург Е. П. Комиссия Академии наук по изучению производительных сил Якутской АССР (1925–1930 гг.): организация и методика работы: исторический очерк. – Якутск: Бичик, 2008. – 200 с.; Ермолаева Ю. Н. Изучение населения Якутии (20-е годы XX в.) // Вестник Якутского государственного университета. – 2005. – Т. 2, № 2. – С. 25–29; Ермолаева Ю. Н. Якутская комплексная экспедиция 1925–1930 гг.: развитие науки в Якутии. – Новосибирск: Наука, 2001. – 162 с.; Филиппова Ю. А. Академическая Якутская экспедиция по изучению производительных сил Якутии 1925–1934 гг. // Экономика Востока России. – 2014. – № 1 (1). – С. 106–111.

² Статистика: взгляд через столетия: 375 лет вхождения Якутии в состав России / сост. О. В. Зуева и др. – Якутск: Офсет, 2008. – 571 с.

В 1926 г. в Якутии насчитывалось семь округов, 34 улуса, пять городов, 228 наслегов. Население – 289,1 тыс. чел. Система образования Якутии – 86 общеобразовательных школ, в которых училось 3,3 тыс. учащихся (1920 г.). По переписи 1926 г. только 16 % населения были грамотными. Система здравоохранения была представлена 20 больницами с 380 больничными койками (1924 г.).

Качественно новое решение, которое обеспечило бы развитие Якутской автономной республики, требовало комплексного подхода к постановке задач, сбору данных и формированию предложений по дальнейшему развитию региона. 8 апреля 1924 г. М. К. Аммосов, постоянный представитель ЯАССР при Президиуме ВЦИК, представил Президенту Российской Академии наук С. Ф. Ольденбургу обоснование необходимости проведения Якутской экспедиции. Таким образом, основы стратегического подхода к планированию развития молодой советской республики были заложены в первых постановлениях Президиума Госплана. На заседании 17 марта 1925 г. было решено начать плановое исследование условий региона с учетом общесоюзных интересов, с признанием уникальных природных ресурсов и инициативности местных властей.

План экспедиции был рассчитан на пять лет. Перед экспедицией были поставлены задачи: определить основные тенденции в развитии экономики края и перспективы развития народного хозяйства Якутии; определить наиболее рентабельный тип хозяйства в разных хозяйственных районах Якутии. В результате была оценена важность индустриализации Якутии с определением общесоюзной специализации, с качественным улучшением жилищных и социальных условий жизни местного населения. Требовался переход на добывающую специализацию экономики республики – алмазодобыча, золотодобыча и охотничий промысел.

Следующим масштабным стратегическим документом стала Схема комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 г., одобренная Правительством Российской Федерации (далее по тексту – Схема-2020). Структурные преобразования экономики включали техническую модернизацию базовых отраслей экономики (алмазо-, золото-, угледобычу), создание новых отраслей и ускоренное развитие инфраструктуры. Был разработан комплексный проект освоения Южной Якутии.

Особенностью Схемы-2020 стал кластерный подход, формирование на основе сложившихся в природно-экономических комплексах республики социально-экономических мезорайонов – Южной, Западной, Центральной, Восточной Якутии и Арктической зоны Якутии – опорных территориально-промышленных узлов по кластерному типу. Для каждого кластера определены крупные проекты, нацеленные на вовлечение в хозяйственный оборот широкой базы минеральных ресурсов, производство продуктов их первичной переработки, создание энергетической и транспортной инфраструктуры.

Все проекты имели ярко выраженный межрегиональный эффект и функционально были связаны с реализацией инвестиционных проектов смежных регионов – Красноярского, Хабаровского и Приморского краев, Иркутской и Амурской областей.

Благодаря планомерной реализации Схемы-2020 социально-экономическое положение республики характеризуется реальным ростом основных макроэкономических показателей: валовой региональный продукт увеличился на 36,2 % (2017 г. к 2006 г.), инвестиций в основной капитал – в 3,4 раза (2018 г. к 2007 г.), объемы промышленного производства – в 1,8 раза (2018 г. к 2006 г.), реальные денежные доходы выросли в 1,2 раза.

Планировалось освоение и выход на проектную мощность Талаканского нефтегазоконденсатного, Чаяндинского газоконденсатного, а также Эльгинского угольного месторождений. Трасса нефтепровода ВСТО прошла по «северному» варианту. В электроэнергетике было предусмотрено строительство каскада южно-якутских гидроэлектростанций.

В алмазно-бриллиантовом комплексе и золотодобывающей промышленности предполагалось строительство подземных алмазных рудников, освоение крупных золоторудных месторождений, ускоренное развитие черной металлургии, машиностроения и металлообработки.

Оба стратегических подхода развития экономики – Академическая якутская экспедиция и Схема комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 г. – полностью соответствовали

лучшим традициям стратегического планирования своего времени, что обеспечило ускоренное индустриальное развитие региональной экономики.

В Программе социально-экономического развития Якутии до 2030 г., принятой Государственным собранием (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) в первом чтении в 2012 г., также провозглашалось кластерное развитие республики. Вместе с тем в этой Программе впервые подчеркивалась необходимость определения экономической специализации муниципальных районов Якутии, обеспечения экономической связанности всей территории региона.

С принятием в 2014 г. Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» Республика Саха (Якутия) начала формировать новую систему документов стратегического планирования с учетом накопленного опыта и региональных особенностей экономики и социальной сферы.

В целях внедрения положений данного закона в регионе приняты указ Главы Республики Саха (Якутия) от 25 декабря 2014 г. № 228 «О стратегическом планировании в Республике Саха (Якутия)», Закон Республики Саха (Якутия) от 26 октября 2016 г. 1742-3 № 1041-V «О стратегическом планировании в Республике Саха (Якутия)»¹.

Первый вариант проекта Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2030 г. с определением целевого видения до 2050 г.² был одобрен постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 26 декабря 2016 г. № 455.

Второй вариант Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2032 г. с определением целевого видения до 2050 г. был утвержден Законом Республики Саха (Якутия) 2077-3 № 45-VI от 19 декабря 2018 г. (далее по тексту – Стратегия-2032). В Стратегии-2032 пять стратегических целей, 35 целей, более 110 задач. Учитывая богатую минерально-сырьевую базу Якутии,

¹ Данилова М. А. Региональные аспекты внедрения федерального законодательства в стратегическом планировании // МСУ: учимся управлять. – 2015. – № 11. – С. 27–32.

² Карасев О. И., Пуляевская В. Л., Филиппова Ю. А., Белошицкий А. В. Тенденции развития мировой экономики – сценарные условия социально-экономического развития Якутии // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – Т. 2, № 4. – С. 85–93.

развитие добывающих отраслей и реализация отдельных инфраструктурных объектов также останутся драйвером экономического роста, как и в Схеме-2020.

Предполагается, что будет создан полноценный кластер по глубокой переработке драгоценных камней и металлов, производству ювелирных изделий. Республика Саха (Якутия) заявит о себе как мировой центр ювелирно-гранильной промышленности с уникальным дизайном бриллиантов, с аукционным центром эксклюзивных алмазов и бриллиантов в городе Якутске.

Создание высокотехнологичной судостроительной верфи в пос. Жатай (2020–2027 гг.), распространение новых видов транспорта положат начало развитию машиностроения на территории Республики Саха (Якутия).

Будут созданы перерабатывающие производства с высокой добавленной стоимостью (с длительными технологическими цепочками) нефти, газа, угля.

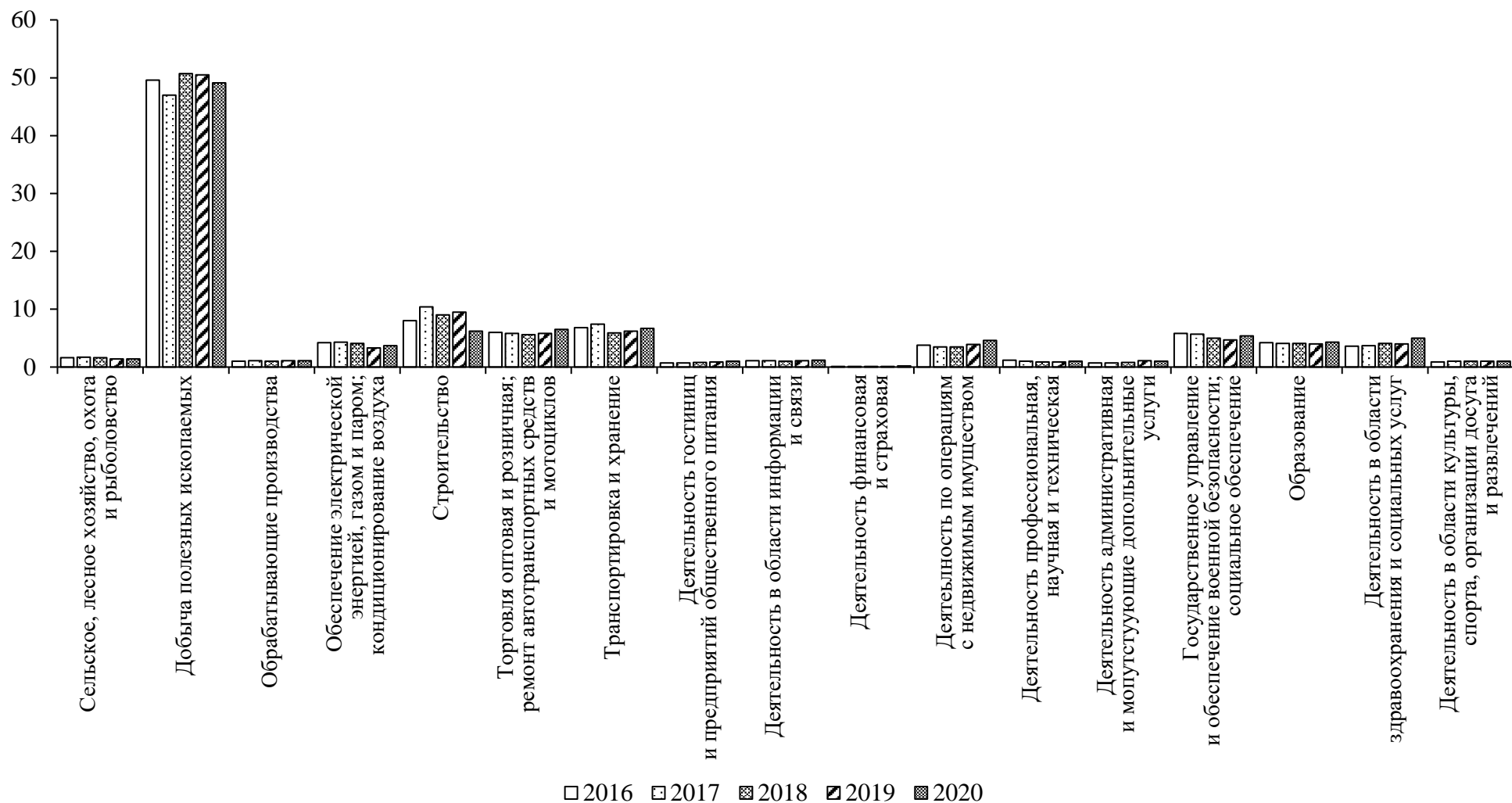
Извлекаемый попутно с природным газом гелий будет востребован для использования в космической и военной промышленности, атомных реакторах, медицинском оборудовании и при выплавке качественной стали.

В Южной Якутии будет создан металлургический центр страны на основе железорудных месторождений, которые обеспечат сырьем российские металлургические комбинаты, а также планируемый собственный металлургический завод с полным циклом производства.

Производство экологически чистых продуктов питания будет формировать основу экономики сельских территорий. Передовые технологии и методы возделывания сельскохозяйственных земель, внедрение возобновляемых источников энергии обеспечат рентабельность уникальным брендам Якутии: продукция из жеребятины, оленины, рыбы, говядины, переработки дикоросов, чистая вода.

Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВРП Республики Саха (Якутия) с 14,6 % в 2015 г. удвоится к 2032 г. и достигнет 50 % к 2050 г.

В результате реализации государственной политики, отраженной в стратегических документах раннего и позднего периода, структура экономики Республики Саха (Якутия) сохраняет выраженный экспортно ориентированный характер, реализуется ресурсно-сырьевая модель экономического роста региона (рисунок 6).

Примечание – Составлено автором по данным Саха(Якутия)стата по итогам 2020 г.; итоги 2021 г. будут опубликованы в апреле 2023 г. Статистические данные по муниципальным районам формируются Саха(Якутия)статом в рамках государственного заказа на проведение ежегодных республиканских специализированных наблюдений, не предусмотренных федеральным планом статистических работ.

Рисунок 6 – Сравнительный анализ структуры валовой добавленной стоимости Республики Саха (Якутия) по видам экономической деятельности за 2016–2020 гг., %

Ведущей отраслью региональной экономики остается добыча полезных ископаемых (алмазы, золото, уголь, нефть, газ) – 49,1 % в структуре ВРП Республики Саха (Якутия) за 2020 г. Доля других базовых отраслей реальной экономики составляет 33,3 %, в том числе наиболее крупные отрасли: строительство – 6,2 %, транспортировка и хранение – 6,7 %, торговля оптовая и розничная – 6,5 %, обеспечение электрической энергией, газом и паром – 3,7 %, сельское хозяйство – 1,4 %.

Доля добычи полезных ископаемых в ВРП Республики Саха (Якутия) за 2016–2020 гг. значительно не менялась (от 49,6 % до 49,1 %), отрасль формирует 59 % объема инвестиций в основной капитал¹, 95 % прибыли прибыльных организаций².

Базовыми отраслями в сырьевом секторе экономики являются добыча уникальных природных ресурсов – алмазов, нефти и газа, угля, золота, которые востребованы на мировых товарных рынках и формируют долгосрочные перспективы экономики региона.

Доля региона в общероссийских запасах алмазов составляет 82 %, урана – 61 %, сурьмы – 81,5 %, золота – 17,2 %, железной руды – 6,2 %. На территории республики сосредоточены крупные запасы угля (14,6 млрд т), природного газа (2,6 трлн м³), нефти (471 млн т), газоконденсата (54,4 млн т), серебра (11,4 тыс. т).

Российская группа компаний АЛРОСА продолжает реализацию инвестиционных проектов по переходу на подземную добычу алмазов. Вышли на проектные мощности алмазные рудники «Интернациональный» и «Айхал», продолжается строительство самого большого подземного рудника «Удачный» производительностью 4 млн т руды в год, вышел на проектную мощность рудник «Мир».

В 2015 г. начато освоение трубки «Ботуобинская» открытым способом. Активно разрабатывает россыпные месторождения алмазов ОАО «Алмазы Анабара». Обеспеченность разведанными балансовыми запасами по Якутии не менее 25 лет позволит нарастить собственное региональное гранильное и ювелирное производ-

¹ По данным Саха(Якутия)стата по итогам 2020 г.

² Там же.

ство на основе формирования территорий опережающего социально-экономического развития¹.

Ключевым инвестиционным проектом является освоение Эльгинского угольного месторождения – крупнейшего месторождения угля не только в России, но и в мире (общие запасы по стандартам JORC составляют 2,2 млрд т). ООО «Управляющая компания «Колмар» ведет разработку участков Чульмаканского и Денисовского каменноугольных месторождений Южной Якутии (общие балансовые запасы – 1 млрд т коксующегося угля).

Особая роль повышения инвестиционной привлекательности якутских месторождений ТЭК, безусловно, отводится российским мегапроектам – нефтепроводу «Восточная Сибирь – Тихий океан» и газопроводу «Сила Сибири».

Сокращение мировых запасов золота, общая нестабильная финансовая ситуация в мире способствуют удорожанию золота, которое востребовано в медицине, производстве ювелирных украшений, бытовой электроники и микроэлектроники. В 2021 г. на территории Республики Саха (Якутия) добыто 42 т золота. Опорными объектами развития рудной золотодобычи являются месторождения Куранахского рудного поля, Нежданинское и Кючус.

Возможные перспективы экономического роста региона также связаны с разработкой месторождений. На территории Южной Якутии разведаны крупнейшие в России запасы железных руд, наиболее перспективными считаются инвестиции в месторождения Южно-Алданского района, а именно Таежное и Десовское. Якутия может предложить начать разработку Эльконского урановорудного района (Алданский район), который является крупнейшим в мире неосвоенным объектом, занимающая второе место в мире по запасам урана.

Доля обрабатывающих производств в ВРП Республики Саха (Якутия) за период с 2016 по 2020 г. сохранилась (с 1,0 % до 1,1 %), в предыдущие периоды наблюдалось постепенное снижение показателя². Обрабатывающие производства

¹ Ноговицын Р. Р., Иванов И. Е. Анализ современного состояния развития ювелирной и алмазогранительной отрасли России и Республики Саха (Якутия) // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 2 (66). – С. 191–196.

² По данным Саха(Якутия)стата.

представлены в республике в основном ювелирно-гранильным производством, производством строительных материалов и пищевых продуктов.

Ключевым инфраструктурным проектом Якутии является строительство железной дороги Томмот – Нижний Бестях и возведение мостового перехода через реку Лену в районе Якутска. Мостовой переход позволит интегрировать в зону круглогодичного транспортного обеспечения центральные, восточные и западные районы Якутии с охватом более 83 % населения региона, обеспечит круглогодичную ритмичную поставку грузов вместо сезонного завоза, на 30 % сократив ее стоимость.

Несмотря на неблагоприятные для ведения сельского хозяйства природно-климатические условия (вечная мерзлота, высокий уровень сезонности и короткий вегетативный период), сельское хозяйство является традиционной отраслью экономики региона. При этом поселения Якутии различаются по своей сельскохозяйственной специализации, в традиционных якутских поселениях основной отраслью животноводства является содержание крупного рогатого скота и лошадей, а в поселениях КМНС – оленеводство (арктическая зона региона)¹.

С точки зрения теории экономического развития муниципального образования, ключевым компонентом для структурирования пространства является экономическая деятельность (совокупность видов экономической деятельности, преобразующих материальную среду обитания, обеспечивающих как непосредственную жизнедеятельность населения, так и создание для нее условий)².

Универсальным статистическим показателем, характеризующим структуру экономики региона, является валовой региональный продукт. Аналогом ВРП, рассчитанным производственным методом, на уровне городских округов и муниципальных районов, является валовой муниципальный продукт (ВМП), который определяется как сумма валовой добавленной стоимости, произведенной на территории отдельного муниципального района.

¹ Социально-экономическая безопасность регионов Севера: монография / Н. В. Бочкарев, Т. Н. Гаврильева, В. Р. Дарбасов и др. – Якутск: СВФУ, 2019. – 100 с.

² Белоусова Е. А. Развитие муниципальных районов в экономическом пространстве региона: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Екатеринбург, 2019. – 212 с.

В Республике Саха (Якутия) расчеты валового муниципального продукта выполняются в рамках региональной статистики с использованием методики расчета ВМП, разработанной В. Л. Пуляевской и утвержденной Министерством экономики Республики Саха (Якутия)¹ (таблица 11).

Таблица 11 – Валовой муниципальный продукт городского округа «город Якутск» и шести ведущих муниципальных образований Республики Саха (Якутия) за 2010–2020 гг.

Показатель	2010	2016	2017	2018	2019	2020
Всего ВРП республики, млрд р.	386,8	889,4	942,0	1 126,8	1 220,3	1 141,3
Всего ВМП одного городского округа и шести ведущих муниципальных образований, млрд р.:	318,0	747,6	796,0	974,5	1 058,9	949,9
– Городской округ «город Якутск»	105,6	204,2	208,2	245,9	261,3	245,0
– Мирнинский муниципальный район	69,8	210,4	189,6	272,2	286,5	255,1
– Ленский муниципальный район	49,4	159,1	185,2	222,9	260,8	221,0
– Нерюнгринский муниципальный район	43,4	67,8	89,1	92,8	87,6	66,9
– Алданский муниципальный район	21,8	41,6	53,6	55,9	61,3	79,9
– Нюрбинский муниципальный район	19,8	47,8	44,2	48,8	56,7	27,8
– Олекминский муниципальный район	8,2	16,7	26,1	36,0	44,7	54,2
Доля ВМП городского округа «город Якутск» и шести ведущих муниципальных образований в ВРП Республики Саха (Якутия), %	82,2	84,1	84,5	86,5	86,8	83,3
<p>Примечание – Составлено автором по данным Саха(Якутия)стата. Данные по ВМП за 2021 г. будут опубликованы в апреле 2023 г. Статистические данные по муниципальным районам, формируются Саха(Якутия)статом в рамках государственного заказа на проведение ежегодных республиканских специализированных наблюдений, не предусмотренных федеральным планом статистических работ.</p>						

Более 80 % ВРП формируется городским округом «город Якутск» и шестью муниципальными районами с выраженной промышленной специализацией по добыче алмазов, золота, угля, нефти и газа. Остальные 28 муниципальных районов

¹ Пуляевская В. Л. Статистическое исследование уровня экономического развития муниципальных образований на платформе СНС: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12. – Новосибирск, 2015. – 168 с.

и городской округ «Жатай» формируют меньше 20 % ВРП республики¹. Несмотря на активные преобразования в экономике, реализацию крупных инвестиционных проектов, доля валовой добавленной стоимости, формируемой шестью сырьевыми муниципальными образованиями, с 2010 по 2019 г. выросла с 61,1 % до 61,8 % в ВРП республики. Учитывая отсутствие крупных проектов по переработке сырья, способных конкурировать по объему произведенной продукции с добывающим сектором экономики, структура ВРП как с точки зрения географии в регионе, так и по видам экономической деятельности не изменится.

Возможности по альтернативным видам экономической деятельности лежат в обрабатывающей отрасли и связаны с переработкой минерально-сырьевых ресурсов, особенно по которым у Якутии есть очевидное преимущество, – глубокая переработка драгоценных камней и металлов, производство ювелирных изделий, перерабатывающие производства с высокой добавленной стоимостью (с длительными технологическими цепочками) нефти, газа, угля, транспортные услуги (транспортировка продукции ТЭК, Северный морской путь и машиностроение на базе Жатайской судостроительной верфи, производство экологически чистых продуктов питания (продукция из жеребятины, оленины, рыбы, говядины, переработки дикоросов, чистая вода).

Если анализировать структуру ВМП по видам экономической деятельности, то 34 муниципальных района Республики Саха (Якутия) могут быть сгруппированы следующим образом (по итогам 2020 г.):

1) промышленная специализация: Алданский (доля добычи полезных ископаемых – 60,5 %), Анабарский (86,2 %²), Булунский (32,1 %³), Вилюйский (37,1 %), Кобяйский (45,1 %), Ленский (75,5 %), Мирнинский (82,4 %), Момский (27 %),

¹ Кондратьева В. И., Пуляевская В. Л. Методический подход к определению места муниципального образования в экономическом пространстве региона // Вестник НГУЭУ. – 2017. – № 4. – С. 77–85; Пуляевская В. Л. Валовой муниципальный продукт в оценке уровня экономического развития Республики Саха (Якутия) // Вестник НГУЭУ. – 2015. – № 4. – С. 135–144.

² По данным Саха(Якутия)стата по итогам 2017 г., с 2018 г. ОАО «Алмазы Анабара» отчитывалось в Якутске.

³ По данным Саха(Якутия)стата по итогам 2016 г., с 2016 г. промышленные предприятия отчитывались в Якутске.

Нерюнгринский (30,7 %), Нюрбинский (68,2 %), Оймяконский (79,5 %), Олекминский (68,7 %), Оленекский (53,8 %), Томпонский (6,3 %), Усть-Майский (68,4 %), Усть-Янский (34,6 %);

2) сельскохозяйственная специализация: Амгинский (сельское хозяйство – 14,1 %), Верхневиллюйский (10 %), Намский (10,7 %), Сунтарский (11,5 %), Таттинский (16,1 %), Усть-Алданский (10,8 %), Чурапчинский (12,9 %);

3) транспортно-логистическая и строительная специализации: Мегино-Кангаласский (транспортировка и хранение – 10,9 %), Хангаласский (строительство – 7,4 %, обрабатывающие производства – 13,8 %¹);

4) без экономической специализации: Абыйский, Аллаиховский, Верхнеколымский, Верхоянский, Горный, Жиганский, Нижнеколымский, Среднеколымский, Эвено-Бытантайский.

Муниципальные районы первой группы являются центрами добычи полезных ископаемых: алмазов, золота, угля, нефти и газа. Географически эти районы расположены в Западной, Южной Якутии и в арктической зоне.

Объем производства крупных и средних предприятий Якутии формируется в основном за счет горнодобывающей промышленности и локальной энергетики. Исследователями отмечается немобильность либо фактора производства (привязка к минерально-сырьевой базе), либо спроса (энерго- и теплоснабжение населенных пунктов)².

Муниципальные районы второй группы расположены в Центральной и Западной Якутии, в них преобладает ведение сельского хозяйства, которое для северных народов, особенно малочисленных, является основой жизнедеятельности.

Муниципальные районы третьей группы расположены в Центральной и Восточной Якутии и характеризуются смешанной экономической специализацией (сельскохозяйственная, строительная, транспортная).

¹ ОАО «Якутцемент» отнесено к обрабатывающим производствам.

² Социально-экономическая безопасность регионов Севера: монография / Н. В. Бочкарев, Т. Н. Гаврильева, В. Р. Дарбасов и др. – Якутск: СВФУ, 2019. – 100 с.

Олекминский район, территорию прохождения нефте- и газопроводов ВСТО и «Сила Сибири», благодаря дополнительной к добыче полезных ископаемых отрасли (трубопроводный транспорт) можно также условно отнести и к третьей группе. Это относится и к традиционным транспортно-логистическим центрам – Нерюнгринскому и Мегино-Кангаласскому районам, а также городу Якутску.

Муниципальные районы без экономической специализации (четвертая группа) – это в основном арктические районы, где преобладают традиционные виды хозяйствования (оленоводство, охота и рыболовство) коренных малочисленных народов Севера. Все арктические территории Республики Саха (Якутия) богаты минерально-сырьевыми и топливно-энергетическими ресурсами (золото, алмазы, олово, серебро, сурьма, нефть, природный газ и др.). Известна нефтегазоносность шельфовых зон морей Лаптевых и Восточно-Сибирского. Вместе с тем из-за неспособности созданных в советский период добывающих предприятий адаптироваться к рыночным условиям добыча полезных ископаемых (алмазы, золото, уголь, олово и редкоземельные металлы) в этих районах ведется вахтовым способом¹.

Традиционные виды хозяйствования сохранились также в других экономических зонах.

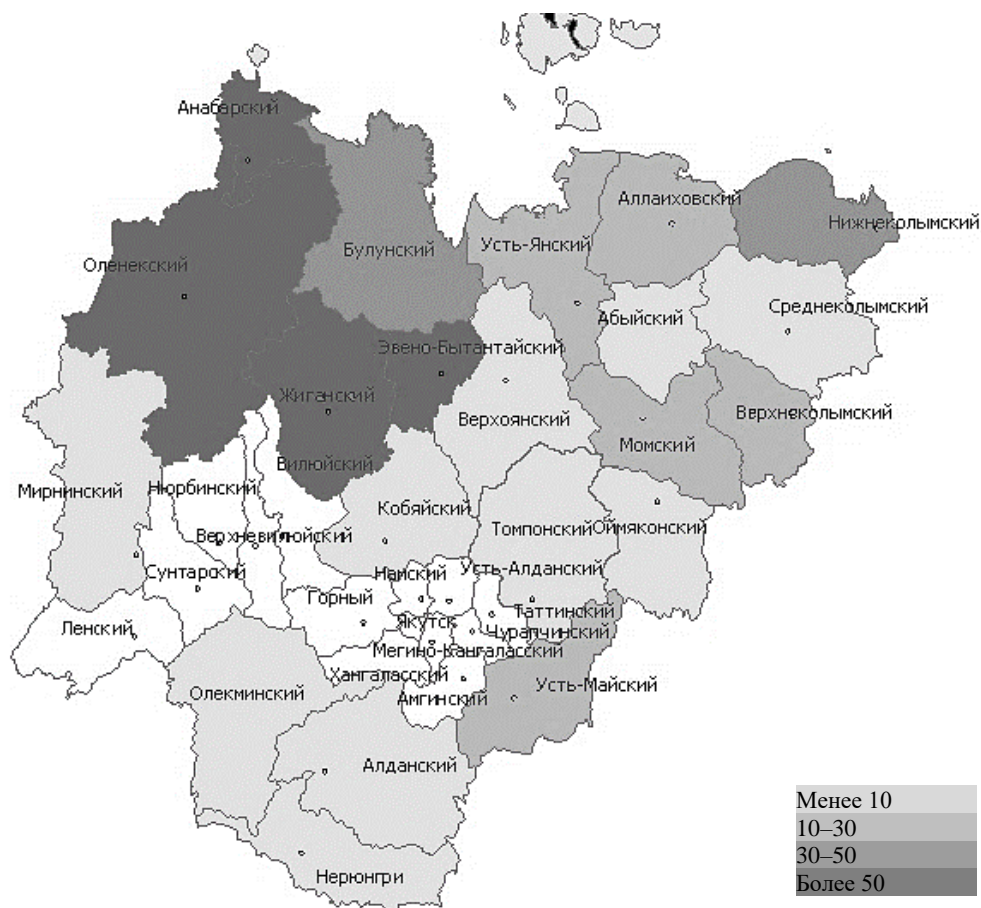
Всего на территории Республики Саха (Якутия) проживают пять этносов, отнесенных к перечню коренных малочисленных народов Севера (КМНС): долганы, эвены, эвенки, юкагиры и чукчи. Общая численность КМНС в республике составила 39,9 тыс. чел. (16,1 % от численности КМНС России).

КМНС республики проживают в 70 населенных пунктах 21 муниципального образования², которые отнесены к местам компактного проживания коренных малочисленных народов Севера; большинство – 49 населенных пунктов – находятся в Арктической зоне республики.

¹ Егоров Е. Г., Никифоров М. М., Данилов Ю. Г. Развитие арктических территорий Республики Саха (Якутия) // ЭКО. – 2015. – № 12 (498). – С. 112–117.

² О перечне коренных малочисленных народов Севера и местностей (территорий) их компактного проживания в Республике Саха (Якутия): закон Республики Саха (Якутия) от 10 июля 2003 г. 59-З № 121-III (ред. от 16 декабря 2010 г.).

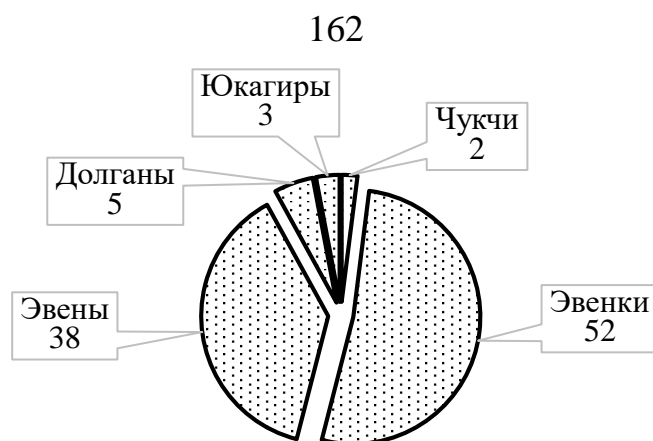
Четыре арктических района, где более половины населения составляют представители КМНС, наделены статусом национальных: Анабарский национальный долгано-эвенкийский улус, Жиганский и Оленекский национальные эвенкийские улусы, Эвено-Бытантайский национальный улус (рисунок 7).

Примечание – Статистические данные по муниципальным районам, формируемые Саха(Якутия)статом в рамках государственного заказа на проведение ежегодных республиканских специализированных наблюдений, не предусмотренных федеральным планом статистических работ.

Рисунок 7 – Доля КМНС к общей численности населения в районах их компактного проживания, %

По этнической принадлежности основную долю КМНС в республике составляют эвенки (52 %) и эвены (38 %), для которых характерны традиционный образ и уклад жизни, занятость в традиционных отраслях Севера и, соответственно, расселение в малых поселениях (рисунок 8).

Примечание – Статистические данные по муниципальным районам, формируемые Саха(Якутия)статом в рамках государственного заказа на проведение ежегодных республиканских специализированных наблюдений, не предусмотренных федеральным планом статистических работ.

Рисунок 8 – Доля отдельных национальностей к общей численности КМНС в Республике Саха (Якутия), %

Районами преимущественного проживания эвенков в Якутии являются Оленекский (15 % от численности эвенков республики), Булунский и Жиганский (по 11 %), Алданский (10 %), Олекминский и Усть-Майский (по 9 %) районы. Почти 50 % всех эвенков России проживает на территории Республики Саха (Якутия). Эвены проживают в 12 районах республики, наиболее сконцентрировано население эвенов в Эвено-Бытантайском (10 % от всех эвенов в республике) и Усть-Янском (9 %) районах. Больше половины юкагиров Якутии проживают в Колымской группе районов, долганы и чукчи проживают преимущественно в двух районах – Анабарском (78 %) и Нижнеколымском (76 %) соответственно.

Основу жизнеобеспечения, уклад жизни, традиции и культуры КМНС с давних пор составляют северное (домашнее) оленеводство, рыболовный и охотничий промыслы.

Анализ деятельности общин КМНС свидетельствует об их длительной адаптации к современным рыночным условиям. За период с 2010 по 2017 г. количество общин в Арктической зоне Республики Саха (Якутия) сократилось на 37 % до 191 ед. в основном за счет сокращения рыбопромысловых и охотничьих хозяйств¹.

¹ По данным Саха(Якутия)стата.

Традиционные виды хозяйствования (оленоводство, рыболовство и охотничий промысел) являются основой культуры и национальной самоидентификации коренных малочисленных народов Севера, но с учетом их объективной рыночной нерентабельности стратегической задачей развития данных отраслей может быть только создание материальной базы для сохранения традиционного образа жизни КМНС¹.

Учитывая значительный вклад традиционных видов хозяйствования в социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера и его безальтернативность, ключевой задачей стратегий социально-экономического развития муниципальных образований Севера должно стать сохранение традиционного природопользования как основы поддержания традиционного образа жизни, этнических особенностей, культурных традиций коренного населения за счет развития этнических статусных территорий².

Одним из сложных для Республики Саха (Якутия) является вопрос оптимального пространственного развития, действующие границы муниципальных районов региона и их распределение по экономическим зонам сложились исторически за длительный период времени. Помимо традиционных экономических зон в Якутии (Центральная, Западная, Южная и Восточная и Арктическая зоны), исследователями ФИЦ «ЯНЦ СО РАН» предлагаются следующие подходы к зонированию: бассейновый (Ленский коридор), сельскохозяйственный (Центральная Якутия), развитый промышленный (Южная Якутия), очагово-промышленный (Восточная Якутия), промышленный (Западная Якутия), периферийный (Арктическая зона)³.

Управляемость регионом усложняется стабильным сохранением большого количества малочисленных населенных пунктов. По данным Саха(Якутия)стата,

¹ Логинов В. Г., Игнатьева М. Н., Балашенко В. В. Развитие предпринимательской деятельности коренных этносов как фактора сохранения традиционной экономики в условиях промышленного освоения Севера // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, № 3. – С. 763–779.

² Татаркин А. И., Балашенко В. В., Душин А. В. и др. Геоэкоосоциоэкономическая модель освоения природного потенциала северных малоизученных территорий с позиции системности // Известия Уральского государственного горного университета. – 2016. – № 1 (41). – С. 118–125.

³ Проблемы пространственной организации экономического развития Республики Саха (Якутия): монография / Н. В. Бочкарев, Т. Н. Гаврильева, В. Р. Дарбасов и др. – Якутск: СВФУ, 2021. – 104 с.

по состоянию на начало 2021 г. административно-территориальное устройство Республики Саха (Якутия) представлено одним городом республиканского значения Якутском, 13 городами, 42 поселками городского типа и 581 сельским населенным пунктом.

Так, количество населенных пунктов с численностью населения менее 100 чел. составило 153 ед., или 24,0 % от общего количества населенных пунктов республики. Из них 149 являются селами (97,4 %), четыре – поселками городского типа. При этом по сравнению с данными Всероссийской переписи населения 2010 г. общее количество населенных пунктов с численностью населения менее 100 чел. в республике практически не изменилось (таблица 12).

Таблица 12 – Распределение муниципальных районов по количеству населенных пунктов с численностью населения менее 100 чел.

Количество малонаселенных пунктов в районе	Муниципальные районы
1	Абыйский, Анабарский, Жиганский, Таттинский, Томпонский, Эвено-Бытантайский
2	Аллайховский, Вилюйский, Ленский
3	Булунский, Намский, Нюрбинский
4	Мирнинский, Амгинский
5	Мегино-Кангаласский, Оймяконский, Среднеколымский, Усть-Алданский
6	Алданский, Кобяйский, Хангаласский, Усть-Майский
Более 6	Верхневилуйский, Верхоянский, Горный, Нижнеколымский, Олекминский, Сунтарский, Чурапчинский
Примечание – Составлено автором по данным Саха(Якутия)стата.	

В 153 малонаселенных пунктах проживает всего 3 015 чел., или 0,31 % общей численности населения республики. По сравнению с данными Всероссийской переписи населения 2010 г. численность проживающих уменьшилась на 2,2 %, что является незначительным и указывает на сохранение таких населенных пунктов на долгосрочный период.

В разрезе муниципальных районов изменение численности населения, проживающего в малонаселенных пунктах, имеет дифференцированный характер. Удельный вес проживающих в таких населенных пунктах в большинстве муниципальных районов не достигает и 1 % населения района. При этом, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в основном преобладает население в трудоспособном возрасте (65,2 %).

Согласно Закону Республики Саха (Якутия) 3 № 429-П от 4 октября 2002 г. «О перечне труднодоступных и отдаленных местностей в Республике Саха (Якутия)» 63 населенных пункта, или 41,2 %, являются труднодоступными и отдаленными. Социальная инфраструктура (наличие образовательных, культурных и медицинских объектов) имеется только в 25 населенных пунктах.

По мнению А. И. Татаркина и Е. Г. Анимицы, «архаичное территориальное устройство... остается серьезным барьером на пути создания современного эффективного управления региональным развитием»¹.

Несмотря на то, что развитие данных населенных пунктов не имеет экономических оснований и носит исключительно социальный характер, разнообразная география малочисленных населенных пунктов не позволяет локализовать проблему, практически каждый муниципальный район сталкивается с необходимостью оптимизации административно-территориального устройства с целью сокращения бюджетных расходов на содержание социальной сети.

В отличие от российской деревни, в которой, по мнению Т. В. Усковой, именно маленькие деревни сокращаются быстрее всего², в Якутии сохраняется устойчивость местного населения в малочисленных населенных пунктах, несмотря на выраженное ухудшение качества жизни в них.

Основные ограничения и сдерживающие факторы арктической зоны региона связаны с экстремальными климатическими условиями, дисперсностью расселения, высокой долей малых и труднодоступных населенных пунктов, существенными ин-

¹ Татаркин А. И., Анимица Е. Г. Формирование парадигмальной теории региональной экономики // Экономика региона. – 2012. – № 3 (31). – С. 12.

² Ускова Т. В. Пространственные аспекты устойчивого развития региона // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2021. – № 1 (64). – С. 81–88.

фраструктурными ограничениями, износом объектов энергетики и жилищно-коммунального хозяйства, зависимостью объектов жизнедеятельности и населения от «северного завоза»¹. В результате миграционный отток сокращает численность трудоспособного населения в достаточно развитых населенных пунктах, местное производство неконкурентоспособно из-за высоких издержек.

При разработке Стратегии развития Арктической зоны Якутии были применены пять базовых подходов, в том числе ключевой – бассейновый, при котором районы, расположенные в бассейнах арктических рек Анабар, Лена, Яна, Индигирка и Колыма, рассматриваются как естественные единые природно-хозяйственные комплексы². Этот естественный принцип позаимствован из исторического процесса формирования населенных пунктов и хозяйственного освоения вдоль (с юга и севера) естественных природных транспортно-ресурсных артерий – рек Анабар, Оленек, Лена, Яна, Индигирка, Колыма³. В Стратегии подчеркнута важность развития «северного типа» экономики, основанного на грамотном сочетании точечной минерально-сырьевой базы и традиционного образа ведения хозяйства на Севере⁴.

Промышленное освоение в арктической зоне будет проходить фрагментарно и предполагается в бассейнах рек Анабар и Яна. В Оленекском районе обеспечен выход на проектную мощность Верхнемунского алмазодобывающего предприятия. В 2021 г. «ТриАрк Майнинг» завершила первичную оценку минеральных ресурсов участка Буранный Томторского месторождения ниобия и редкоземельных металлов (Томтор) в Оленекском районе. На территории Усть-Янского улуса до 2032 г. будет реализован проект открытой раздельной добычи на месторождении россыпного

¹ Филиппова Ю. А. Арктическая зона в стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) // Экономика Востока России. – 2018. – № 2 (10). – С. 33–38.

² Кондратьева В. И., Степанова Н. А., Трубина А. В., Луковцева А. С. О стратегических векторах социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) // Инновации. – 2018. – № 11 (241). – С. 67–72.

³ Боякова С. И. Освоение Арктики и народы северо-востока Азии (XIX в. – 1917 г.): монография. – Новосибирск: Наука, 2001. – 160 с.; Боякова С. И. Освоение Арктики и народы Северо-Востока Азии (XIX – 30-е годы XX вв.): дис. ... д-ра истор. наук: 07.00.02. – Якутск, 2004. – 430 с.

⁴ Filippova J. A., Nogovitsyin R. R., Grigoryev V. A. et al. The peculiarities of the social and economic development of the Arctic regions based on the supply chain management: in the framework of the strategic planning in the Republic of Sakha Yakutia // International journal of supply chain management. – 2019. – Vol. 8, № 5. – P. 412–418.

олова «Ручей Тирехтях»¹. В Яно-Индигирских, Колымских районах возобновится добыча россыпного золота. Основными центрами добычи ископаемого мамонтового бивня будут Усть-Янский, Аллаиховский, Булунский, Абыйский районы. В Ленском бассейне, а также на северо-востоке – Индигирская и Колымская группы районов сохраняют традиционный уклад. Ведущими направлениями сельского хозяйства останутся северное (домашнее) оленеводство, рыболовство и охотничий промысел.

Раскрытие минерально-сырьевого потенциала Арктической зоны Республики Саха (Якутия) в сочетании с поддержкой традиционных отраслей является безальтернативным вариантом социально-экономического развития макрорегиона на долгосрочный период. Очевидно, что без федеральной поддержки инвестиционных проектов и традиционного хозяйствования экономическая деятельность в макрорегионе будет снижаться, создавая демографическое сжатие и отток населения.

Таким образом, исторический анализ развития стратегического планирования в Республике Саха (Якутия) как системы принятия долгосрочных решений позволил выделить три важных этапа (таблица 13).

Анализ факторов развития и применения стратегического управления показал, что в результате реализации государственной политики, отраженной в стратегических документах раннего и позднего периода, структура экономики Республики Саха (Якутия) сохраняет выраженный экспортно ориентированный характер, реализуется ресурсно-сырьевая модель экономического роста региона.

В условиях «новой нормальности», характеризующейся низкими темпами экономического роста, высокой волатильностью на денежных и товарных рынках, сокращением инвестиционной активности в мире² ресурсно-сырьевая модель не предполагает значительных изменений в структуре экономики региона, а отсутствие крупных проектов по переработке сырья, способных конкурировать по объему произведенной продукции с добывающим сектором экономики, сохраняет структуру ВРП не только с точки зрения видов экономической деятельности, но географически по региону.

¹ Свинобоева О. Н., Ноговицын Р. Р. Перспективы возрождения оловянной промышленности в Республике Саха (Якутия) // Проблемы современной экономики. – 2017. – № 3. – С. 183–186.

² Силин Я. П., Анимица Е. Г., Новикова Н. В. «Новая нормальность» в российской экономике: региональная специфика // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, № 3. – С. 714–725.

Таблица 13 – Периоды интенсивного применения стратегического управления в Республике Саха (Якутия)

Период	Стратегический документ	Основные задачи	Результат изменений
Первый (советский) – 1925–1930 гг.	Доклад Академической якутской экспедиции по изучению производительных сил Якутии 1925–1934 гг.	<p>Определить основные тенденции в развитии экономики края и перспективы развития народного хозяйства Якутии.</p> <p>Определить наиболее рентабельный тип хозяйства в разных хозяйственных районах Якутии</p>	Индустриализация Якутии с определением общесоюзной специализации, с качественным улучшением жилищных и социальных условий жизни местного населения, переход на добывающую специализацию – алмазодобыча, золотодобыча и охотничий промысел
Второй (постсоветский) – 2008–2015 гг.	Схема комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 г.	<p>Техническая модернизация базовых отраслей экономики (алмазо-, золото-, угледобыча).</p> <p>Создание новых отраслей.</p> <p>Ускоренное развитие инфраструктуры</p>	Выделение экономических районов и расширение их конкурентных преимуществ за счет реализации крупных промышленных и инфраструктурных инвестиционных проектов
Третий (современный) – с 2016 г. по настоящее время	Стратегия социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2032 г. с определением целевого видения до 2050 г.	<p>Создание кластера по глубокой переработке драгоценных камней и металлов, производству ювелирных изделий.</p> <p>Возведение мостового перехода через реку Лену в районе города Якутска.</p> <p>Проект «Северо-Якутская опорная зона» в Арктической зоне республики, создание судостроительной верфи в пос. Жатай, металлургического завода в Южной Якутии</p>	<p>Формирование новой экономики.</p> <p>Пространственное развитие производительных сил и расселения населения.</p> <p>Активизация экономической деятельности в Арктической зоне Республики Саха (Якутия)</p>
Примечание – Составлено автором.			

Глобальные события 2020 г. изменили экономическую ситуацию во всем мире: нестабильность мировых товарных рынков, обострение геополитических противоречий нанесли значительный урон мировой экономической системе и благосостоянию населения. Вместе с тем концентрация региональной политики по поддержке среднего и малого бизнеса, занятости граждан, бюджетной обеспеченности в целом компенсировали часть негативного влияния пандемийной экономической нестабильности, в 2021 г. обеспечив регион положительные темпы экономического роста. Продолжающееся устойчивое развитие нефтегазового сектора, поддержка социальных программ федеральным бюджетом позволили компенсировать временное сокращение добычи алмазов, ключевой отрасли региона.

Благодаря предпринятым усилиям регион сохранил лидерство по росту промышленного производства в Дальневосточном федеральном округе, в 2021 г. обновлены исторические максимумы добычи угля – 25,8 млн т (в 1,6 раза к 2020 г.), нефти – 17,3 млн т (108,1 %), газа – 14 млрд м³ (в 2 раза), золота – 42 т (103,3 %) и серебра – 130 т (1,5 раза). Благоприятно также сформирован Государственный бюджет Республики Саха (Якутия) с доходами в 320 млрд р. (рост на 28,4 % к 2020 г.) за счет роста налоговых и неналоговых доходов на 47 % и безвозмездных поступлений на 8,4 %¹.

Продолжающийся в 2022 г. рост числа источников волатильности мировой экономики негативно отражается на восприятии окружающей действительности, концентрируя внимание на традиционных для общества вопросах: снижение материального благополучия населения, скачки цен вследствие экономической нестабильности, негативные изменения на рынке труда. В условиях санкционной политики, проводимой коллективным Западом против Российской Федерации, перед Республикой Саха (Якутия) стоит ключевая задача – в совершенно новых макроэкономических условиях сохранить, а в перспективе приумножить темпы экономического развития республики.

¹ Об отчете исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия) за 2021 г.: распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) от 31 января 2022 г. № 53-р.

Выраженный экспортно ориентированный характер экономики региона уже сталкивается с проблемами стабильного функционирования и развития базовых отраслей. В алмазодобывающем секторе наблюдается отказ торговать российскими драгоценными камнями. Только позиция Антверпенского алмазного центра поддерживает сдерживает введение санкций в отношении компании «АЛРОСА».

Остальные участники регионального рынка уже отмечают негативные последствия санкционного режима, проявляющегося в нестабильности получения экспортной выручки, росте тарифов на грузовые железнодорожные перевозки, тенденции снижения цен на экспортную продукцию, дефиците кадров на рынке труда. Сохраняется напряженность в вопросе энергогенерации в силу повышенного использования оборудования импортного производства. Аналогичные проблемы возникают и в других отраслях республики.

При сохранении санкционного режима на длительный период (более 3–5 лет) ожидается его негативное влияние на пространственную структуру региональной экономики с повышением поляризации экономической деятельности в еще востребованных отраслях с нарастанием стагнации в монопрофилированных муниципальных образованиях.

Таким образом, масштабные изменения в регионе в рамках указанных стратегических документов в отношении муниципальных районов дали следующие результаты.

1. Первые два этапа стратегирования в Республике Саха (Якутия) направлены на повышение индустриализации экономики региона, на социально-экономическое развитие в рамках основных экономических районов как макрорегионов на основе кластерного развития. Предполагалось, что внутри экономических районов Республики Саха (Якутия) проблемы развития муниципальных районов являются однотипными и обусловлены ресурсной базой.

Долгосрочное развитие муниципальных районов на втором этапе в основном было связано с реализацией задач бюджетного финансирования в рамках пятилетних программ социально-экономического развития муниципальных районов.

2. На следующем этапе стратегического развития – до 2032 г. – продолжат доминировать горнодобывающая промышленность и топливно-энергетический комплекс в экономике Республики Саха (Якутия), что положительно отразится на социально-экономическом развитии муниципальных районов Западной и Южной Якутии. Вместе с тем на новом этапе стратегического управления предполагается ускоренное развитие Арктической зоны Республики Саха (Якутия) на базе крупных инфраструктурных проектов (федеральный проект «Северо-Якутская опорная зона», мостовой переход через реку Лену, транспортно-логистический центр в пос. Нижний Бестях – крайняя точка строительства железной дороги Беркакит – Томмот – Якутск), создание перерабатывающих производств с высокой добавленной стоимостью (нефть, газ, уголь, железная руда).

Возможности развития альтернативных видов экономической деятельности лежат в обрабатывающей отрасли и связаны с переработкой минерально-сырьевых ресурсов, по которым у Якутии есть очевидное преимущество – глубокая переработка драгоценных камней и металлов, производство ювелирных изделий, перерабатывающие производства с высокой добавленной стоимостью, транспортные услуги (транспортировка продукции ТЭК), производство экологически чистых продуктов питания (продукция из жеребятины, оленины, рыбы, говядины, переработки дикоросов, чистая вода).

3. Обеспечение экономического роста Республики Саха (Якутия) за счет крупных инвестиционных проектов, государственное стимулирование кластерного подхода усиливает дифференциацию социально-экономического развития муниципальных районов, а фрагментарное пространственное развитие негативно отражается на качестве экономического пространства региона в целом.

4. Значимым фактором пространственного развития муниципальных образований в условиях Севера становится устойчивое сохранение местного населения в малочисленных населенных пунктах Якутии (менее 100 чел. в населенном пункте), несмотря на выраженное ухудшение качества жизни в них.

5. Учитывая значительный вклад и безальтернативность традиционных видов хозяйствования в социально-экономическом развитии территорий проживания ко-

ренных малочисленных народов Севера, их сохранение остается основой самообеспечения, поддержания этнических особенностей, культурных традиций коренного населения в арктических муниципальных районах. Без федеральной поддержки инвестиционных проектов и традиционного хозяйствования экономическая деятельность в арктической зоне будет снижаться, создавая демографическое сжатие и отток населения.

3.2 Основы совершенствования стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований

2018 г. стал для Республики Саха (Якутия) переломным в плане создания системы стратегического планирования, которая охватывает все муниципальные районы и городские округа в регионе. Вторая версия Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 г. с целевым видением до 2050 г. была сформирована с учетом национальных целевых показателей долгосрочного развития до 2024 г. в соответствии с указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.».

Аналогично каждый муниципальный район обогатил муниципальное целеполагание внутренними территориальными задачами в зависимости от уровня социально-экономического развития, природно-ресурсного потенциала и уже реализуемых или перспективных инвестиционных проектов.

В соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» дальнейшее стратегическое планирование переходит в этап программирования, т. е. формирования Плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития и муниципальных программ. Таким образом, стратегическое планирование как относительно новый инструмент государственного управления плавно перетекает

в программно-целевой метод планирования, который является одним из основных инструментов бюджета, ориентированного на результат.

Программно-целевой метод заключается в установлении приоритетных целей и задач использования бюджетных средств и разработке взаимоувязанных мероприятий по их достижению в заданные сроки. Так, при формировании обоснований бюджетных ассигнований главными распорядителями средств федерального бюджета используются программно-целевые методы планирования, количественные и качественные показатели деятельности главных распорядителей средств федерального бюджета, установленные государственными программами Российской Федерации и ведомственными целевыми программами федеральных государственных органов, а также характеризующие непрограммные направления деятельности главных распорядителей средств федерального бюджета.

В России внедрение подобных инструментов бюджетирования началось с 2004 г., когда на федеральном уровне была принята Концепция реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004–2006 гг. Расширение практики внедрения программно-целевых методов в деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления далее вменялось соответствующими федеральными и региональными программами по повышению эффективности бюджетных расходов.

К настоящему времени сформирована широкая нормативная и методологическая основа для разработки государственных и муниципальных программ, оценки эффективности их реализации. Программно-целевые методы активно внедряются в практику муниципального управления в Республике Саха (Якутия), несмотря на низкую бюджетную обеспеченность и зависимость муниципальных районов от республиканского бюджета, неопределенность объемов доходных источников, что, безусловно, влияет на взаимосвязь между распределением ресурсов и достижением целей социально-экономической политики. Кроме того, программно-целевой принцип формирования муниципальных программ усиливает отраслевую направленность муниципальной политики, в то время как вопросы пространственного развития муниципального района остаются без внимания.

В истории стратегического планирования уже были сомнения в методологии стратегического планирования. Наиболее точно это выразил Г. Минцберг: «Зачастую стратегическое планирование искажает стратегическое мышление, заставляя руководителей оперировать числами и отвлекая их от видения будущего»¹.

Тем не менее в предыдущем разделе диссертационной работы показаны значительные результаты применения стратегического планирования на региональном уровне, которые подтверждают эффективность его методов в управлении развитием регионов. Разработка стратегии не является исчерпывающей деятельностью по выстраиванию стратегического планирования².

Для разделения этих понятий предлагаем использовать Концепцию стратегического управления, которая сможет пояснить дальнейшие действия участников стратегического процесса и обеспечить синхронность их действий.

Практико-ориентированный подход предложен в статье П. В. Магданова «Современная парадигма стратегического планирования»³, в которой сущность современной концепции стратегического планирования сформулирована как «стратегические решения – управление изменениями – стратегический контроль».

1. Стратегические решения. Единственным документом целеполагания на муниципальном уровне согласно Федеральному закону от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» так же, как на уровне субъекта Российской Федерации, является стратегия социально-экономического развития района.

2. Управление изменениями. Предлагается наряду с проектным подходом использовать управление изменениями – структурный подход к переводу индивидов, команд и организаций из текущего состояния в желаемое будущее состояние. Це-

¹ Mintzberg H. The fall and rise of strategic planning // Harvard business review. – 1994. – Vol. 62. – P. 108.

² Магданов П. В. Современная парадигма стратегического планирования // Ars Administrandi. Искусство управления. – 2014. – № 1. – С. 5–16.

³ Магданов П. В. Современная парадигма стратегического планирования // Ars Administrandi. Искусство управления. – 2014. – № 1. – С. 5–16; Магданов П. В. Взлет и падение стратегического планирования: аргументы и факты // Стратегии бизнеса. – 2013. – № 2 (2). – С. 7–13.

лью этого организационного процесса является расширение прав и возможностей участников принять и поддержать изменения в их текущем окружении¹.

3. Стратегический контроль. В понимании П. В. Магданова² стратегический контроль – это контроль над изменениями ключевых параметров. В мире, где долгосрочные тенденции достаточно хорошо прогнозируемы и рассчитываемы, мероприятия по совершенствованию контроля дают очевидный положительный результат.

Но в ситуации частых и качественно отличающихся изменений целенаправленный контроль становится дамкловым мечом. Практически все крупные компании при реализации инвестиционных проектов с длительным периодом реализации перешли на метод Agile, который требует постоянного контроля внешней среды и допускает пересмотр ранее принятых стратегических решений для оперативной адаптации компании к изменившимся условиям ведения бизнеса. Это подтверждается растущей популярностью ежегодного конкурса профессионального управления проектной деятельностью «Проектный Олимп», в 2020 г. конкурс проводился Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации в седьмой раз. В нем участвуют такие государственные компании, как «Росатом», ПАО «Сбербанк», ПАО «Газпром». Минфин России, Пенсионный фонд Российской Федерации, Управление налоговой службы Российской Федерации, Центральный Банк Российской Федерации ежегодно представляют на конкурс собственные проекты.

Аналогично государственная и муниципальная политика также должна быть гибкой и адаптивной, позволяя достигать долгосрочные стратегические цели при обоснованном изменении механизмов, мероприятий, источников и участников процесса стратегического планирования.

Вместо стратегического контроля, предполагающего жесткие рамки системных мероприятий, предполагается создание цифровой среды в региональном и муниципальном управлении, которая позволит оперативно анализировать процесс ре-

¹ Hiatt J. The definition and history of change management. – Loveland: Prosci Learning Center Publications, 2012. – 166 p.

² Магданов П. В. Современная парадигма стратегического планирования // Ars Administrandi. Искусство управления. – 2014. – № 1. – С. 5–16.

ализации стратегических решений и формировать новый стратегический план в случае качественных изменений внешней или внутренней среды.

В докладе Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ «Цифровое будущее государственного управления по результатам»¹ указывается, что цифровизация стала мировым трендом и на современном этапе возможность достижения ключевых целей социально-экономического развития страны связана с цифровизацией государственного управления.

Цифровизация государственного управления является не новой моделью, а фактически продолжением ранее поставленных задач по реализации в Российской Федерации административной реформы, в том числе внедрению инструментов и механизмов управления по результатам в рамках создания электронного правительства. В рамках реализации Концепции реформирования бюджетного процесса на 2004–2006 гг. и Концепции административной реформы в Российской Федерации на 2006–2010 гг. появились первые автоматизированные информационные системы, обеспечивающие систематизацию подготавливаемых документов и проводящие первичную обработку данных в их рамках.

Например, для разработки и анализа докладов о результатах и основных направлениях деятельности (ДРОНД), подготавливаемых субъектами бюджетного планирования, была введена в эксплуатацию АИС «Результативность деятельности федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ)». Для автоматизации процессов мониторинга и оценки эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти была разработана информационная система составления и мониторинга реализации Сводного доклада о результатах и основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации. Отдельное программное обеспечение было разработано для ведомственных и федеральных целевых программ, а также для формирования Федеральной адресной инвестиционной программы (ФАИП).

¹ Цифровое будущее государственного управления по результатам / Е. И. Добролюбова, В. Н. Южаков, А. А. Ефремов и др. – М.: Дело, 2015. – 114 с.

С внедрением проектного подхода внедрена прикладная информационная система, предназначенная для формирования, мониторинга и оценки реализации данных инструментов управления по результатам (Автоматизированная информационная система по планированию и сопровождению хода исполнения проектов по реализации Основных направлений деятельности Правительства РФ). Аналогичная информационная система была внедрена в отношении мониторинга и реализации государственных программ.

Разрабатывались такие отдельные прикладные программные продукты, как информационно-аналитическая система «Мониторинг качества государственных услуг», «Контроль» (для сбора и обработки статистических данных для оценки эффективности осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля), «Мониторинг (лицензирование)» (для сбора и обработки статистических данных для оценки эффективности лицензирования).

В Министерстве регионального развития Российской Федерации в 2007–2008 гг. было разработано отдельное программное обеспечение для оценки эффективности деятельности региональных органов государственной власти (в соответствии с указом Президента РФ от 28 июня 2007 г. № 835 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации») и мониторинга их социально-экономического положения.

На региональном уровне для интеграции разрозненных ведомственных решений была разработана ГАС «Управление» – единое хранилище данных государственных и региональных информационных систем. В настоящее время в составе ГАС «Управление» представлена визуализация данных из отдельных государственных информационных систем, в том числе ИС «Мониторинг (лицензирование)», ИС «Контроль», ИС Федерального казначейства и др.

Во многих субъектах Российской Федерации были созданы ситуационные центры, в рамках которых на основе единых исходных данных предполагался стратегический анализ социально-экономического развития регионов.

Вместе с тем созданные информационно-аналитические системы не были интегрированы между собой, что привело к появлению противоречий в содержании

данных инструментов. При этом ручной ввод данных усложнял ситуацию, требуя многократного ввода одних и тех же данных, и не позволял сформировать оптимальный набор действий на перспективу. В результате работа сводилась к оценке исполнительской дисциплины или степени достижения показателей.

В настоящее время основные мероприятия по цифровизации государственного управления сформулированы в рамках федерального проекта «Цифровое государственное управление», включенного в состав национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации»¹.

В рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика» запланировано создание двух важных компонентов работы с государственными и частными данными – Национальной системы управления данными (Росстат) и Цифровой аналитической платформы (Аналитический центр при Правительстве РФ).

Национальная система управления данными (НСУД) будет интегрирована с основными элементами инфраструктуры электронного правительства, государственными справочниками и классификаторами (Федеральная информационная адресная система, ОКВЭД и пр.). НСУД также станет интерфейсом доступа к многочисленным данным, которые создаются государственными органами в процессе их деятельности: о материальных объектах, их правовой истории и эксплуатации, изменениях статусов юридических и физических лиц, движении товаров, результатах оказания госуслуг и т. д. Запуск системы в эксплуатацию ожидался в конце 2021 г.

Концепция цифрового стратегического планирования Российской Федерации предполагает формирование интеллектуальной системы поддержки принятия управленческих решений в сфере стратегического управления (переход от оборота документов к обороту данных).

К 2025 г. будет сформирован единый федеральный информационный ресурс², который может быть использован также для обеспечения органов власти и органов

¹ Цифровое будущее государственного управления по результатам / Е. И. Добролюбова, В. Н. Южаков, А. А. Ефремов и др. – М.: Дело, 2015. – 114 с.

² Об утверждении концепции и плана мероприятий («дорожной карты») по формированию и ведению единого федерального информационного ресурса, содержащего сведения о населении РФ: распоряжение Правительства РФ от 4 июля 2017 г. № 1418-р.

местного самоуправления информацией, необходимой для решения вопросов социально-экономического развития, формирования и реализации государственных и муниципальных программ и бюджетов, составления списков избирателей и иных целей государственного правления, таких как организация переписей населения, предоставление государственных и муниципальных услуг и исполнение функций, оказание социальной поддержки¹.

К сожалению, на муниципальном уровне исследователи отмечают комплекс проблем, не позволяющих в полной мере использовать возможности цифровизации муниципального управления: отставание системы образования, проблемы кадрового потенциала, цифровое неравенство, отсутствие отвечающей современным реалиям нормативно-правовой базы². Тем не менее невозможность быстрого перехода к цифровому муниципалитету не означает не востребованность цифровизации стратегического управления муниципальным развитием.

В качестве стратегических элементов возможно использование «концепции точек преимущества и точек роста», представленной С. Н. Кузьминой и С. А. Бурцевой в работе «Анализ подходов к процессу стратегического планирования предпринимательских структур на основе исследования концепции точек преимущества»³. Концепция включает семь этапов:

- 1) базовые показатели «ключевой компетенции»;
- 2) поиск потенциальных партнеров;
- 3) обеспечение «ключевых компетенций» на основе аутсорсинга, субконтрактинга, эффекта синергизма;
- 4) обоснование концепции взаимозависимости «производства и продаж»;

¹ Доклад «Государство как платформа: люди и технологии» / ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». – Вологда, 2019. – 112 с.

² Кремнева Д. Д., Королева Е. Н. Проблемы и перспективы использования цифровых технологий в процессе разработки управленческих решений // Цифровая трансформация государственного и муниципального управления: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 1 июля 2021 г.). – Чебоксары: Среда, 2021. – С. 49–54.

³ Кузнецова С. Н., Бурцева С. А. Анализ подходов к процессу стратегического планирования предпринимательских структур на основе исследования концепции точек преимущества // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2011. – № 12/2 (74/2). – С. 23–26.

- 5) бенчмаркинг как стратегический инструмент укрепления позиций на рынке;
- 6) обеспечение эффективного сервиса как стратегической основы успеха на рынке;
- 7) система логистических партнерств.

На муниципальном уровне можно также построить аналогичную цепочку «ключевые компетенции – потенциальные партнеры – взаимозависимость целей и мероприятий – бенчмаркинг», которая может быть эффективна для достижения стратегических целей развития территории. Бенчмаркинг и стратегическое рейдерство предполагают, что органы местного самоуправления, усиливая свои позиции на региональном экономическом пространстве и одновременно предоставляя максимальные возможности стратегическому партнеру, продолжают деятельность по поиску проектов инновационного характера, которые эффективно встроятся в муниципальную экономику и обеспечат ей качественную конкурентоспособность. Е. Н. Королева и Я. В. Уразова обосновывают возможности «умного» бенчмаркинга и предлагают процедуру его применения в муниципальном управлении¹.

По мнению В. Н. Правдюка, концепция стратегического управления социально-экономическим развитием муниципального образования представляет собой результат теоретического осмысления стратегических ориентиров и перспектив развития муниципального образования, полученный в ходе всестороннего анализа социально-экономической ситуации, а также тенденций движения макроэкономических факторов развития национальной и мировой экономики². Автор предлагает упрощенную структуру концепции стратегического управления как совокупности четырех основных разделов.

1. Стартовые условия и оценка исходной социально-экономической ситуации в регионе (территориальном образовании).

¹ Королева Е. Н., Уразова Я. В. «Умный» бенчмаркинг в муниципальном управлении: развитие инструментария с использованием базы лучших практик // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 2 (158). – С. 105–109.

² Правдюк В. Н. Концепция стратегического планирования как инструмент экономического развития муниципального образования // Транспортное дело России. – 2009. – № 9. – С. 50–54.

2. Стратегический выбор территории.
3. Основные направления региональной социально-экономической политики.
4. Ресурсы и механизмы реализации стратегического плана (стратегии) региона и механизм их использования.

Более развернутая концепция содержит входные параметры (законодательство, состояние бюджета территории, отраслевая структура экономики, уровень используемых технологий, кадровый потенциал, инвестиционное обеспечение), стратегические направления (развитие кадрового потенциала, обеспечение конкурентоспособности территориальной экономики, развитие инфраструктуры, привлечение инвестиций, развитие инновационной экономики, поддержание экологического баланса), методическое и инструментальное обеспечение), перечень результатов социально-экономических преобразований. Ключевая роль в стратегическом планировании отводится авторам стратегии экономического развития муниципального образования, что предлагается подтвердить инвестиционными проектами, государственно-частным партнерством. Так же, как и у П. В. Магданова, реализация стратегии представляется в три этапа: инвестиционные проекты, мониторинг, оценка эффективности.

Т. Л. Иванова разделяет стратегическое планирование и стратегирование как самостоятельные понятия. При этом именно в стратегировании автор выделяет целеполагание, целереализацию, сценирование. По мнению автора, целью реализации стратегирования является разработка стратегии того функционального уровня управления, для решения задач которого она предназначена, а также обеспечение ее выполнения в режиме механизма целесообразных стратегических изменений, обусловленных динамикой состояний внешней и внутренней сред социально-экономических систем¹. Принцип обратной связи ложится, по мнению автора, в основу единого технологического комплекса стратегирования. Достижение целей стратегирования и завершенность технологического цикла зависят напрямую от качества

¹ Иванова Т. Л. Концептуальные основы и приоритеты стратегического планирования и управления // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник, вып. 15. – М.: ИНИОН РАН, 2020. – Ч. 1. – С. 104–110.

формирования стратегий, возможности согласования стратегий между собой, а также от их полной практической реализации на всех уровнях управления – от микро- до мезо-, макро- и метаэкономического. Стратегирование как технологический комплекс предполагает цикличное поэтапное корректирование и согласование параметров социально-экономической системы в условиях меняющейся внешней среды.

З. А. Ибрагимова и В. Ю. Колыванов рассматривают организационно-функциональную модель стратегического планирования (на примере АПК), включающую четыре этапа¹:

1. Постановка целей и задач.
2. Анализ внешней и внутренней деятельности и рыночной среды.
3. Разработка многовариантных планов достижения целей.
4. Выбор оптимального варианта плана.

Подробно раскрыв элементы стратегического управления, авторы предлагают схему разработки и реализации стратегии развития отрасли сельского хозяйства. Вместе с тем особое внимание уделяется оценке результативности и уровня соответствия стратегических решений фактическим результатам (стратегический контроллинг исполнения).

Е. Г. Егоров и И. Е. Егорова в работе «Стратегическое планирование развития регионов: мировой опыт и постановка задач в Российской Федерации»², рассматривая проблемы стратегического планирования в Российской Федерации, отмечают, что высокая эффективность стратегического планирования зависит от действующей на постоянной основе системы контроля и мониторинга за ходом реализации стратегии и достижения ключевых ее показателей. М. Е. Тарасовым, И. И. Слепцовым, М. М. Терютиной и А. Е. Даниловой отмечается слабый организационно-управленческий фактор как источник отставания в социально-экономи-

¹ Ибрагимова З. А., Колыванов В. Ю. Организационно-функциональная модель стратегического планирования на предприятиях АПК // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2012. – № 1 (31). – С. 206–215.

² Егоров Е. Г., Егорова И. Е. Стратегическое планирование развития регионов: мировой опыт и постановка задач в Российской Федерации // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – № 5 (308). – С. 2–9.

ческом развитии Дальнего Востока, в том числе Республики Саха (Якутия), помимо суровых природно-климатических условий и невыгодного транспортно-экономического положения¹.

Таким образом, резюмируя подходы к Концепции стратегического управления как механизму трансформации муниципального района, полагаем, что система стратегического управления должна состоять из следующих элементов.

1. Портфель проектов – совокупность инвестиционных проектов как стратегических решений в производстве, инфраструктуре и социальной сфере, направленных на решение следующих трех основных задач:

- повышение качества жизни в муниципальном районе (социальная сеть и инфраструктура);
- развитие экономического потенциала (предпринимательство, внутренний рынок, тарифное регулирование, снижение административных барьеров);
- совершенствование деятельности и повышение эффективности органов местного самоуправления.

Главным результатом реализации первого этапа должна стать система взаимовязанных инвестиционных проектов, реализуемых методом проектного управления.

2. Управление изменениями – расширение прав и возможностей участников принять и поддержать изменения в их текущем окружении.

Основная цель управления изменениями – это поэтапное или непрерывное создание системы лояльности на разных уровнях организационной структуры для получения следующих качественных изменений:

Во-первых, это максимальная оптимизация региональной и муниципальной бюджетной сферы в целях сокращения расходов на ее содержание и повышения качества предоставляемых услуг за счет приоритизации направлений социальной и экономической политики.

¹ Тарасов М. Е., Слепцов И. И., Терютина М. М., Данилова А. Е. Развитие экономики Республики Саха (Якутия) нуждается в реформировании // *Фундаментальные исследования*. – 2020. – № 7. – С. 114–119.

Во-вторых, это нацеленная на результат и современная профессиональная подготовка муниципальных и бюджетных служащих, которые должны стать инициаторами изменений в муниципальном управлении и способствовать активизации экономического роста в муниципальном районе.

В-третьих, информатизация управленческих процессов на муниципальном уровне.

В-четвертых, оптимизация административно-территориального устройства муниципальных районов, централизация части полномочий поселений на районном уровне с целью сокращения расходов.

В-пятых, создание предпринимательского потенциала в муниципальном районе путем стимулирования деловых инициатив местного населения, развития межрайонного сотрудничества, снижения административных барьеров, создания эффективной занятости в муниципальном районе.

3. Комплексная оценка социально-экономических преобразований в муниципальном районе – единый технологический комплекс, который предполагает циклическое поэтапное корректирование и согласование параметров социально-экономической системы в условиях меняющейся внешней среды.

3.3 Концепция стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований Республики Саха (Якутия) в контексте повышения качества стратегического управления на муниципальном уровне

На 1 января 2022 г. два городских округа и 34 муниципальных района Республики Саха (Якутия) утвердили долгосрочные стратегии социально-экономического развития. Каждая муниципальная стратегия имеет портфель инвестиционных проектов в сфере производства, в инфраструктуре и в социальной сфере. Это соответствует программно-целевому принципу, который развитие территории рассмат-

ривает через совокупность проектов с конкретными целями, ресурсами и временными рамками. При этом проект – это комплекс взаимоувязанных целенаправленных мероприятий, обладающих высокой социально-экономической эффективностью и направленных на достижение стратегических целей.

Структурный анализ стратегий социально-экономического развития муниципальных районов Республики Саха (Якутия) показал, что инвестиционные проекты и мероприятия стратегий отвечают трем основным задачам:

- повышение качества жизни в муниципальном районе (социальная сеть и инфраструктура);
- развитие экономического потенциала (предпринимательство, внутренний рынок, тарифное регулирование, снижение административных барьеров);
- совершенствование деятельности и повышение эффективности органов местного самоуправления.

В 2018 г. в Республике Саха (Якутия) была сделана попытка внедрения управления изменениями. В соответствии с указом Главы республики от 18 января 2018 г. № 2371 «О повышении эффективности системы государственного управления Республики Саха (Якутия)» было принято решение сформировать до 1 марта 2018 г. Центр управления изменениями в виде проектного офиса реализации портфеля проектов изменений с соответствующей структурой.

Под полным циклом внедрения изменений понималось стратегическое планирование с определением целей, задач и результатов внедрения изменений, формированием команд, разработка и реализация целевых программ (мероприятий и проектов), установление соответствующих ключевых показателей эффективности (КПЭ), а также мониторинг, координация и контроль за реализацией проектов изменений, включая внедрение информационных технологий, оптимизацию процессной деятельности и развитие кадровой политики¹.

На наш взгляд, хорошая идея была изначально неправильно интерпретирована. Первым шагом необходимо сформулировать стратегические задачи развития

¹ Об утверждении концепции центра управления изменениями в Республике Саха (Якутия): распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) от 24 апреля 2018 г. № 493-р.

и механизмы их достижения, а затем уже определить систему управления изменениями для достижения результатов, поскольку основная цель управления изменениями – это поэтапное или непрерывное создание системы лояльности на разных уровнях организационной структуры для получения качественных изменений.

Направление «менеджмент изменений» (change management) получило развитие в 1960–1970-е годы. Считается, что способность организации к изменению является ключевым фактором ее успеха в краткосрочной и долгосрочной перспективе. В будущем самыми преуспевающими станут те организации, которые способны стремительно и эффективно осуществлять фундаментальные, долгосрочные изменения, полностью трансформирующие систему¹.

Таким образом, Концепция стратегического управления предполагает создание организационно-экономического механизма, способствующего сбалансированному пространственному развитию региона и одновременно внедрению согласованных стратегических изменений в социально-экономическом развитии муниципальных районов, что в целом обеспечит мультипликативный эффект для региональной экономики на основе эффективного использования ограниченных трудовых, природных, финансовых ресурсов.

Республика Саха (Якутия), как северный регион, обладает огромной территорией, характеризуется широким спектром природно-климатических условий, обеспеченности природными и трудовыми ресурсами, разнообразием инфраструктурных ограничений и общественных укладов. Соответственно Концепция должна учитывать северную специфику и предлагать дифференцированные подходы по стратегическому управлению социально-экономическим развитием муниципальных районов в зависимости от экономических и социальных условий на основе их собственной оценки перспектив развития на долгосрочный период.

Е. Г. Анимица и Я. П. Силин отмечают «необходимость создания научного представления о поливариантности, нелинейности развития муниципальной экономики, что предполагает отказ от внедрения универсальных моделей экономиче-

¹ Шермет М. А. Управление изменениями. – М.: РАНХиГС, 2015. – 150 с.

ского развития муниципальных образований, признание естественного многообразия форм пространственной организации местного самоуправления, основанных не только на сугубо экономических, но и на социальных, этнонациональных, конфессиональных и иных началах, на исторически сложившихся социокультурных традициях и духовных ценностях»¹.

Ю. Г. Лаврикова и А. В. Суворова предлагают при трансформации пространства опираться на его отдельные свойства и параметры, которые зависят от масштабов территории и тенденций местной хозяйственной системы и присущих пространству социальных процессов. Исследователи призывают отказаться от однозначного решения оптимальной пространственной организации, как соотношения уровней поляризации и однородности. При этом формирование единого пространства и активизация полюсов роста предлагается устанавливать исходя из стратегических приоритетов пространственного развития социально-экономических комплексов разного уровня – как региональных, так и локальных².

И. А. Секушина и С. С. Патракова, анализируя трансформацию экономического пространства Европейского Севера России, отмечают большое количество различий между регионами данной части России в отношении показателей качества экономического пространства (индикаторы плотности и экономической деятельности, экономического развития территорий, размещения населения). Исследователи констатируют отсутствие единой концепции и механизма пространственного развития данных территорий³.

В предыдущей главе изучение стратегий социально-экономического развития муниципальных районов Республики Саха (Якутия) позволило выделить четыре типа стратегического управления; документы целеполагания как раз отражают возможности муниципальных экономик и видение местных сообществ в отношении

¹ Анимица Е. Г., Силин Я. П. Контуры формирования парадигмальных оснований в муниципальной экономике // *Journal of new economy*. – 2021. – Т. 22, № 1. – С. 16.

² Лаврикова Ю. Г., Суворова А. В. Оптимальная пространственная организация экономики региона: поиск параметров и зависимостей // *Экономика региона*. – 2020. – Т. 16, № 4. – С. 1017–1030.

³ Секушина И. А., Патракова С. С. Стратегические приоритеты пространственного развития Европейского Севера России // *Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление*. – 2021. – № 2 (98). – С. 63–74.

долгосрочного развития муниципальных районов. Ключевыми критериями были выбраны автором пространственное развитие и качество социально-экономических изменений.

Первая предложенная автором группа из семи муниципальных районов образует *диверсификационно-пространственный тип* стратегического управления. Кобяйский, Ленский, Нерюнгринский, Олекминский районы имеют промышленную экономическую специализацию, которая обеспечивает стабильный рост присутствия муниципальных районов в региональном экономическом пространстве по таким показателям, как валовой муниципальный продукт (кроме Нерюнгринского района), инвестиции в основной капитал (кроме Олекминского района, что вызвано периодом завершения строительства магистрального газопровода «Сила Сибири»), среднесписочная численность работников организаций (кроме Кобяйского).

Намский, Таттинский и Усть-Алданский районы имеют сельскохозяйственную экономическую специализацию, в основном характеризуются увеличением присутствия в региональном экономическом пространстве по таким показателям, как ВМП и инвестиции в основной капитал, при этом снижается доля среднесписочной численности работников организаций Таттинского и Усть-Алданского районов в общем объеме показателя по Республике Саха (Якутия) вместе с темпами прироста показателя. Намский, Усть-Алданский и Таттинский районы расположены территориально в ареале экономического влияния городской агломерации Якутска, на их территории реализуются инвестиционные проекты по переработке сельскохозяйственного сырья и улучшается инфраструктура.

В Ленском районе осуществляют свою деятельность крупнейшие недропользователи национального уровня – ПАО «АЛРОСА», «Сургутнефтегаз», «Газпром» и «Роснефть». В Нерюнгринском районе наращиваются объемы добычи угля на Эльгинском месторождении, в связи с чем были значительно увеличены пропускные способности железной дороги (БАМ) для обеспечения добываемого угля. Олекминский район является территорией прохождения нефтепровода ВСТО и газопровода «Сила Сибири», сравнительно комфортные условия ведения сельского хозяйства позволяют развивать предпринимательство в АПК. В Кобяйском районе

несколько лет ведется возрождение Сангарского угольного месторождения – единственное предприятие, которое обеспечивает Западную Якутию угольной продукцией, в то время как основной уголь добывается в Южной Якутии (таблица 14).

Таблица 14 – Показатели присутствия муниципальных районов с диверсификационно-пространственным типом стратегического управления в экономическом пространстве Республики Саха (Якутия)

Муниципальный район	Доля в общем объеме, %								
	ВМП			инвестиций в основной капитал			среднесписочной численности работников организаций		
	2018	2019	2020	2019	2020	2021	2019	2020	2021
Кобяйский	0,37	0,47	0,73	0,03	0,03	0,03	0,99	1,03	1,07
Ленский	19,78	21,31	19,36	53,34	45,24	47,46	12,42	10,49	10,05
Намский	0,51	0,54	0,58	0,06	0,14	0,06	1,33	1,37	1,40
Нерюнгринский	8,24	7,21	5,86	9,34	13,09	14,32	7,89	7,98	8,11
Олекминский	3,20	3,70	4,75	8,90	0,48	1,55	3,19	3,19	3,20
Таттинский	0,46	0,46	0,47	0,19	0,22	0,06	1,09	1,10	1,07
Усть-Алданский	0,58	0,59	0,58	0,11	0,05	0,05	1,33	1,33	1,30
Всего по группе	33,13	34,28	32,33	71,97	59,26	63,53	28,24	26,48	26,20
Примечание – Рассчитано автором.									

Общая доля ВМП семи районов первой группы по итогам 2020 г. составляла 32,33 % от ВРП Республики Саха (Якутия), инвестиций в основной капитал по итогам 2021 г. – 63,53 %, среднесписочной численности работников организаций – 26,2 %.

В стратегиях социально-экономического развития муниципальных районов содержится анализ преимуществ и ограничений, определены стратегические цели и приоритеты по наиболее важным направлениям (производство, социальная сфера, инфраструктура), определены результаты реализации стратегий с перечнем индикаторов социально-экономического развития, имеется оценка ресурсного потенциала и предусмотрен мониторинг реализации стратегий.

В данной группе четыре муниципальных района характеризуются средним уровнем качества социально-экономических изменений и три – высоким.

Данные муниципальные районы расположены в трех экономических зонах – Центральной Якутии (три муниципальных района), Западной Якутии (два муниципальных района), Южной Якутии (два муниципальных района).

Второй тип стратегического управления – *модернизационно-мобилизационный* – включает семь муниципальных районов: Алданский, Верхневиллюйский, Виллюйский, Мегино-Кангаласский, Мирнинский, Усть-Майский, Чурапчинский.

Алданский, Мирнинский, Усть-Майский районы имеют промышленную экономическую специализацию, характеризуются в целом увеличением присутствия в региональном экономическом пространстве по таким показателям, как ВМП и инвестиции в основной капитал. В Мирнинском районе темпы социально-экономических изменений низкие, что, возможно, связано с уже достаточно высоким уровнем развития социальной инфраструктуры советского периода и текущей занятости и оплаты труда в алмазодобыче, в Усть-Майском – средние темпы социально-экономических изменений, в Алданском – высокие темпы (здравоохранение, материальное положение населения, состояние дорог, занятость населения, безработица и рост цен на товары и услуги).

Остальные четыре района имеют сельскохозяйственную экономическую специализацию (в Виллюйском районе также ведется добыча газа), характеризуются снижением присутствия в региональном экономическом пространстве по таким показателям, как ВМП и инвестиции в основной капитал (кроме Мегино-Кангаласского и Виллюйского районов). В Мегино-Кангаласском районе расположен пос. Нижний Бестях – транспортно-логистический узел, в котором активно реализуются потенциальные возможности речного, автомобильного и железнодорожного транспорта, а строительство моста через реку Лену между ним и столицей региона позволит создать хаб с четырьмя видами транспорта с учетом международного аэропорта в Якутске. В указанных районах наблюдаются средние темпы социально-экономических изменений (таблица 15).

Общая доля ВМП семи районов второй группы по итогам 2020 г. составляла 33,34 % от ВРП Республики Саха (Якутия), инвестиций в основной капитал по итогам 2021 г. – 13,36 %, среднесписочной численности работников организаций – 24,24 %.

Таблица 15 – Показатели присутствия муниципальных районов с модернизационно-мобилизационным типом стратегического управления в экономическом пространстве Республики Саха (Якутия), %

Муниципальный район	Доля в общем объеме, %								
	ВМП			инвестиций в основной капитал			среднесписочной численности работников организаций		
	2018	2019	2020	2019	2020	2021	2019	2020	2021
Алданский	4,97	5,04	7,00	5,69	5,39	4,21	5,62	5,76	5,97
Верхневиллюйский	0,43	0,43	0,49	0,03	0,08	0,05	1,22	1,25	1,24
Виллюйский	0,97	0,96	1,06	0,34	0,11	1,31	1,85	1,88	1,90
Мегино-Кангалас	0,87	0,94	1,00	0,03	0,14	0,12	2,01	2,08	2,09
Мирнинский	24,15	23,09	22,35	5,51	7,94	7,04	11,30	10,91	10,63
Усть-Майский	0,52	0,55	0,86	0,20	0,37	0,38	0,86	0,94	0,95
Чурапчинский	0,55	0,54	0,58	0,04	0,19	0,25	1,41	1,45	1,46
Всего по группе	32,46	31,55	33,34	11,84	14,22	13,36	24,27	24,27	24,24
Примечание – Рассчитано автором.									

В стратегиях социально-экономического развития всех семи муниципальных районов содержится анализ преимуществ и ограничений, определены стратегические цели по наиболее важным направлениям (производство, социальная сфера, инфраструктура), система задач и мероприятий, определены результаты реализации стратегий (кроме Усть-Майского района), имеется оценка ресурсного потенциала, предусмотрен мониторинг реализации стратегий (кроме Мирнинского района).

Данные муниципальные районы расположены в трех экономических зонах – Западная Якутия (три муниципальных района), Центральная Якутия (два муниципальных района), Восточная Якутия (один муниципальный район), Южная Якутия (один муниципальный район).

Третий тип стратегического управления – *программно-целевой* – включает девять муниципальных районов: Амгинский, Горный, Нюрбинский, Оймяконский, Сунтарский, Томпонский, Хангаласский.

Нюрбинский, Оймяконский, Томпонский районы имеют промышленную экономическую специализацию с разнонаправленной динамикой анализируемых показателей. Во всех трех районах наблюдается снижение присутствия по показателю ВМП, в то время как увеличивается присутствие районов в экономическом про-

странстве республики по показателю инвестиций в основной капитал с одновременным снижением присутствия по среднесписочной численности работников организации, что связано с низким уровнем инвестиций в добычу алмазного сырья (Нюрбинский ГОК АК АЛРОСА» – новый объект) и добычи угля в пос. Джебарики-Хая (производство ведется не на полную промышленную эксплуатацию).

Амгинский, Горный, Сунтарский и Хангаласский районы имеют сельскохозяйственную экономическую специализацию, характеризуются в основном снижением присутствия в региональном экономическом пространстве по таким показателям, как ВМП, инвестиции в основной капитал и среднесписочная численность работников организаций. В двух районах наблюдаются низкие темпы социально-экономических изменений, в двух районах – средние (таблица 16).

Таблица 16 – Показатели присутствия муниципальных районов с программно-целевым типом стратегического управления в экономическом пространстве Республики Саха (Якутия), %

Муниципальный район	Доля в общем объеме, %								
	ВМП			инвестиций в основной капитал			среднесписочной численности работников организаций		
	2018	2019	2020	2019	2020	2021	2019	2020	2021
Амгинский	0,48	0,46	0,49	0,11	0,14	0,03	1,18	1,19	1,20
Горный	0,32	0,29	0,32	0,02	0,05	0,06	0,74	0,77	0,77
Нюрбинский	4,33	4,63	2,43	0,51	1,11	0,89	2,15	2,19	2,21
Оймяконский	1,71	1,75	2,10	0,86	1,04	0,65	1,40	1,48	1,56
Сунтарский	0,61	0,60	0,69	0,23	0,58	0,54	1,63	1,62	1,61
Томпонский	0,58	0,43	0,16	0,10	0,91	0,16	1,10	1,18	1,31
Хангаласский	0,98	0,97	1,09	0,14	0,32	0,20	2,22	2,31	2,29
Всего по группе	9,01	9,13	7,28	1,97	4,15	2,53	10,42	10,74	10,95
Примечание – Рассчитано автором.									

Общая доля ВМП семи районов третьей группы по итогам 2020 г. составляла 7,28 % от ВРП Республики Саха (Якутия), инвестиций в основной капитал по итогам 2021 г. – 2,53 %, среднесписочной численности работников организаций – 10,95 %.

В стратегиях социально-экономического развития всех семи муниципальных районов определены стратегические цели по наиболее важным направлениям (производство, социальная сфера, инфраструктура), система задач и мероприятий. Остальные направления стратегии разработаны единичными муниципальными районами. Такие направления, как исторический анализ, развитие гражданского общества, конкурентоспособность муниципального района, бюджет района, результаты реализации стратегии, в стратегиях, как правило, отсутствуют.

Данные муниципальные районы расположены в четырех экономических зонах – Центральная Якутия (четыре муниципальных района), Западная Якутия (два муниципальных района), Восточная Якутия (один муниципальный район).

Четвертый тип стратегического управления – *арктический* – включает 13 муниципальных районов, расположенных в Арктической зоне Республики Саха (Якутия): Абыйский, Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Верхнеколымский, Верхоянский, Жиганский, Момский, Нижнеколымский, Оленекский, Среднеколымский, Усть-Янский, Эвено-Бытантайский (таблица 17).

Анабарский, Булунский, Момский, Оленекский, Усть-Янский районы имеют промышленную экономическую специализацию, в них ведется добыча алмазов, золота и угля, что положительно отражается на бюджетной обеспеченности районов, но при этом в половине районов темпы социально-экономических изменений (здравоохранение, материальное положение населения, состояние дорог, занятость населения, безработица и рост цен на товары и услуги) низкие.

Все указанные муниципальные районы, кроме Анабарского, увеличили присутствие в экономическом пространстве Республики Саха (Якутия) по такому показателю, как ВМП; по инвестициям в основной капитал и среднесписочной численности работников организаций присутствует разнонаправленная динамика.

Абыйский, Аллаиховский, Верхнеколымский, Верхоянский, Жиганский, Нижнеколымский, Среднеколымский, Эвено-Бытантайский районы экономической специализации не имеют, в основном это территории проживания малочисленных народов Севера, ведущих традиционный образ жизни (кочевой), в которых развиты традиционные виды хозяйствования.

Таблица 17 – Показатели присутствия муниципальных районов с арктическим типом стратегического управления в экономическом пространстве Республики Саха (Якутия), %

Муниципальный район	Доля в общем объеме, %								
	ВМП			инвестиций в основной капитал			среднесписочной численности работников организаций		
	2018	2019	2020	2019	2020	2021	2019	2020	2021
Абыйский	0,19	0,18	0,20	0,03	0,15	0,11	0,42	0,44	0,43
Аллаиховский	0,13	0,12	0,16	0,00	0,01	0,00	0,28	0,27	0,28
Анабарский	0,16	1,20	1,27	0,40	0,39	0,12	0,44	0,39	0,38
Булунский	0,47	0,71	0,67	0,46	0,89	1,14	0,92	1,02	0,88
Верхнеколымский	0,23	0,23	0,26	0,01	0,01	0,03	0,43	0,45	0,45
Верхоянский	0,51	0,51	0,56	0,02	0,03	0,01	0,97	0,98	1,01
Жиганский	0,16	0,15	0,17	0,01	0,03	0,01	0,39	0,39	0,39
Момский	0,21	0,27	0,28	0,01	0,12	0,01	0,41	0,42	0,41
Нижнеколымский	0,21	0,21	0,23	0,01	0,01	0,01	0,41	0,40	0,38
Оленекский	0,32	0,51	0,48	0,57	0,33	0,22	0,50	0,55	0,57
Среднеколымский	0,26	0,28	0,31	0,10	0,02	0,02	0,57	0,58	0,57
Усть-Янский	0,40	0,46	0,60	0,05	0,15	0,14	0,64	0,67	0,68
Эвено-Бытантайский	0,11	0,11	0,11	0,00	0,00	0,01	0,24	0,25	0,23
Всего по группе	3,36	4,94	5,30	1,67	2,14	1,83	6,62	6,79	6,66
Примечание – Рассчитано автором.									

Наблюдается снижение присутствия районов в экономическом пространстве Республики Саха (Якутия) по таким показателям, как ВМП, инвестиции в основной капитал и среднесписочная численность работников организаций (за исключением единичных случаев по инвестициям в основной капитал, что обусловлено строительством социальных объектов, имеющих значительную стоимость строительных работ в арктической зоне на фоне полного отсутствия инвестиций в Арктической зоне Якутии).

Несмотря на разнонаправленную динамику социально-экономических изменений (здравоохранение, материальное положение и занятость населения, состояние дорог, безработица и рост цен на товары и услуги), а также по разнонаправлен-

ному изменению уровня присутствия в экономическом пространстве Республики Саха (Якутия) по таким показателям, как ВМП, инвестиции в основной капитал, среднесписочная численность работников организаций, данные районы характеризуются одним качеством – очень низким присутствием в экономическом пространстве республики по всем трем показателям, демонстрируя низкую экономическую активность, возможные перспективы пространственного развития, а также малочисленность трудовых ресурсов. Вахтовый метод разработки месторождений не способствует развитию смежных отраслей, инфраструктуры (кроме технологической), привлечению и закреплению высококвалифицированных трудовых ресурсов.

Общая доля ВМП 13 районов четвертой группы по итогам 2020 г. составляла лишь 5,3 % от ВРП Республики Саха (Якутия), инвестиций в основной капитал по итогам 2021 г. – 1,83 %, среднесписочной численности работников организаций – 6,66 %.

В стратегиях социально-экономического развития всех 13 муниципальных районов проведен анализ преимуществ и ограничений, сформулированы стратегические цели по наиболее важным направлениям (производство, социальная сфера, инфраструктура), определена система задач и мероприятий (кроме Эвено-Бытантайского района). Остальные направления стратегии разработаны единичными муниципальными районами. Такие направления, как исторический анализ, развитие гражданского общества, конкурентоспособность района, муниципальное управление, бюджет, в стратегиях, как правило, отсутствуют. Таким образом, у 9 из 13 муниципальных районов качество целеполагания оценивается как низкое.

Данные муниципальные районы расположены в одной экономической зоне – Арктической зоне Республики Саха (Якутия).

Анализ показателей пространственного развития муниципальных районов по группам различных типов стратегического управления показывает следующее.

1. В трех группах муниципальных районов Республики Саха (Якутия) есть как промышленные, так и сельскохозяйственные муниципальные районы. В группе районов с арктическим типом стратегического управления муниципальные районы без специализации (всего их семь) в советский период имели сельскохозяйствен-

ную специализацию, а в настоящее время местным населением в основном поддерживаются традиционные виды деятельности (оленоводство, промысловая охота, рыболовство) без промышленной обработки основной продукции и в небольших масштабах. При этом статистический учет такой деятельности, как рыболовство и промысловая охота, осложнен отсутствием крупных и средних хозяйств, которые могли бы формировать отчетность.

2. Все муниципальные районы с сельскохозяйственной специализацией формируют не более 1 % от ВРП Республики Саха (Якутия) каждый, два муниципальных района имеют дополнительную специализацию – транспорт и логистика (Мегино-Кангаласский район) и строительство (Хангаласский район), при этом оба территориально расположены в ареале влияния городской агломерации Якутска, что позволяет им развить указанные виды экономической деятельности. Оба муниципальных района благодаря этому имеют по итогам 2020 г. собственную долю в ВРП республики не менее 1 %, в среднесписочной численности работников организаций – более 2 %, что значительно выше, чем формирует средний сельскохозяйственный муниципальный район Республики Саха (Якутия). Таким образом, благодаря мультипликативному эффекту основной вид деятельности получает дополнительный импульс развития. Остальные муниципальные районы непромышленного типа снижают свое присутствие в экономическом пространстве республики.

3. Экономика муниципальных районов промышленной специализации также имеет различия: новая отрасль (ТЭК – добыча нефти, газа, угля), которая развивается в промышленных районах первой группы с диверсификационно-пространственным типом стратегического управления обеспечивает рост присутствия муниципального района в экономическом пространстве Республики Саха (Якутия), в то время как традиционные для региона промышленные отрасли – алмазо-, золото-, угледобыча (на старых месторождениях), добыча редкоземельных металлов – не обеспечивают значительный экономический рост в муниципальном районе.

4. Муниципальные районы четвертой группы характеризуются потерей сельскохозяйственной специализации, но и промышленная деятельность в виде добычи полезных ископаемых в ряде районов не обеспечивает рост их присутствия в эко-

номическом пространстве Республики Саха (Якутия). По итогам 2020 г. в девяти муниципальных районах ВМП меньше 0,5 % ВРП Республики Саха (Якутия) в каждом, в трех муниципальных районах – меньше 1 % и только в Анабарском районе, где активно ведется алмазодобыча на россыпных месторождениях, – чуть больше 1 %. В общем объеме ВМП 13 районов составляет 5,3 % от ВРП республики по итогам 2020 г., доля инвестиций в основной капитал по итогам 2021 г. – 1,83 % от общего объема показателя, доля среднесписочной численности работников организаций – 6,66 %. Муниципальные районы, кроме Анабарского, являются высокодоходными в части бюджетной обеспеченности.

С учетом изложенных особенностей экономической деятельности муниципальных районов Республики Саха (Якутия) государственная политика стимулирования на региональном уровне отдельных территорий, основанная на центр-периферийной модели экономического роста, обоснована и эффективна при действующих ограниченных инвестиционных ресурсах только на части регионального экономического пространства.

Для муниципальных районов, расположенных в Центральной Якутии, городская агломерация Якутска может быть драйвером экономического роста при условии формирования в них дополнительной экономической специализации. Как отмечают исследователи ФИЦ «ЯНЦ СО РАН», к 2032 г. столица региона и соседние поселения Центральной Якутии образуют крупную городскую агломерацию с общей численностью свыше 500 тыс. чел.¹ И другие малые города Якутии не только могут стать источниками качественного экономического роста, но и, как предлагают И. А. Секушина и Т. В. Ускова, поделиться экономическим потенциалом с прилегающими к ним территориями и стать локальным центром сельской экономики² (с элементами неозндогенного развития)³.

¹ Гаврильева Т. Н., Коломак Е. А., Захаров А. И., Хорунова К. В. Ретроспектива расселения в Якутии на основе анализа переписей населения // Вопросы статистики. – 2019. – Т. 26, № 12. – С. 39–51.

² Секушина И. А., Ускова Т. В. Типология малых и средних городов по экономическому профилю и положению в системе расселения // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2020. – № 1 (67). – С. 4–18.

³ Ускова Т. В., Патракова С. С. Развитие сельских территорий в условиях пространственного сжатия северного региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14, № 5. – С. 34–52.

При отсутствии выраженного драйвера экономического роста на основе развивающейся агломерации, инвестиционного проекта или административного центра основой долгосрочного развития остается улучшение социальной сферы за счет государственных инвестиций, источником развития предпринимательства будет внутренний рынок муниципальных районов, в арктических районах – обеспечение «северного завоза».

Таким образом, необходимо применение принципов селективной политики вместо концепции сплошного развития в отношении муниципальных образований таких регионов, как Республика Саха (Якутия), на основе диагностики их социально-экономического развития и сложившихся типов стратегического управления¹. Анализ, выполненный Центром стратегических исследований Республики Саха (Якутия), показал, что реализация концепции сплошного развития с выравниванием уровня социально-экономического развития путем сохранения бюджетной сети приводит к низкой бюджетной обеспеченности муниципальных образований (поселений)².

Предполагается следующий порядок действий в целях формирования Концепции стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных районов Республики Саха (Якутия), направленной на трансформацию экономики и социальной среды муниципальных районов (таблица 18).

Стратегическое управление на муниципальном уровне так же, как и на региональном, является итеративным (этапным) процессом формирования, достижения и оценки стратегических целей и задач.

Базовый этап – этап целеполагания – является ключевым и содержит комплексный анализ социально-экономического развития муниципального района, построение дерева стратегических целей и задач, формирование плана мероприятий по достижению стратегических целей и задач.

¹ Гаврильева Т. Н., Мыреев А. Н. Поселения Якутии: от концепции сплошного развития к принципам селективной политики // ЭКО. – 2015. – № 3 (489). – С. 155–166.

² Ноговицын Р. Р., Филиппова Ю. А., Долгунова А. Ц. Вопросы оценки экономического потенциала сельских поселений Республики Саха (Якутия) в рамках стратегического планирования // Проблемы современной экономики. – 2019. – № 4 (72). – С. 152–155.

Таблица 18 – Концепция стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных районов Республики Саха (Якутия)

Первая группа – диверсификационно-пространственный тип	Вторая группа – модернизационно-мобилизационный тип	Третья группа – программно-целевой тип	Четвертая группа – арктический тип
Базовый этап			
Комплексный анализ социально-экономического развития муниципальных районов, SWOT-анализ			
Определение приоритетов долгосрочного социально-экономического развития муниципальных районов			
Формирование и утверждение стратегии социально-экономического развития муниципальных районов (блок-схема разработки стратегии)			
Формирование плана мероприятий по реализации стратегии муниципальных районов – региональная система взаимоувязанных инвестиционных проектов и инициатив в социальной сфере			
Второй этап – этап изменений			
Управление изменениями: создание системы лояльности, оптимизация муниципальной бюджетной сферы, информатизация управленческих процессов			
Оптимизация административно-территориального устройства			
Встраивание стратегических целей и приоритетов в региональную стратегию:			
Определение и стимулирование региональных «точек роста» в рамках центр-периферийного подхода (превалирование экзогенных факторов развития)		Развитие нерыночных секторов в рамках сетево-узлового подхода (превалирование эндогенных факторов развития)	
Реализация крупных инвестиционных проектов, создание ТОСЭР	Создание кластеров в сельском хозяйстве	–	Стимулирование традиционных видов хозяйствования
Развитие инфраструктуры	Развитие инфраструктуры	Развитие инфраструктуры	Реализация инвестиционных проектов по добыче сырья
Модернизация социальной сферы	Модернизация социальной сферы	Модернизация социальной сферы	Модернизация социальной сферы
Поддержка местных предпринимательских инициатив	Поддержка предпринимательских инициатив	Поддержка предпринимательских инициатив	Поддержка предпринимательских инициатив
Третий этап – этап оценки			
Внесение изменений в муниципальные программы			
Создание системы мониторинга изменений, содержащей: <ul style="list-style-type: none"> – шесть показателей социально-экономического развития муниципального района: средне-списочная численность работников организаций по муниципальным образованиям, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, оборот организаций, оборот розничной торговли, число больничных коек, протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием; – социологические опросы удовлетворенности жителей муниципальных районов по данным направлениям 			
Оценка социально-экономических изменений в муниципальном районе с учетом типа стратегического планирования			
Принятие решения о корректировке долгосрочных приоритетов социально-экономического развития муниципального района			
Примечание – Составлено автором.			

Портфель проектов – совокупность инвестиционных проектов как стратегических решений в производстве, инфраструктуре и социальной сфере, направленных на повышение качества жизни в муниципальном районе (социальная сеть и инфраструктура), развитие экономического потенциала (предпринимательство, внутренний рынок, тарифное регулирование, снижение административных барьеров), совершенствование деятельности и повышение эффективности органов местного самоуправления.

В итоге главным результатом реализации первого этапа должна стать система взаимоувязанных стратегических целей и задач, основанных на инвестиционных проектах.

Второй этап – этап развития – состоит из создания «системы изменений», корректировки региональной экономической политики с учетом муниципальных стратегий и определения «муниципальных точек роста».

Пространственное развитие муниципальных районов является определяющим на этапе реализации и предполагает оптимизацию административно-территориального устройства муниципальных районов, централизацию части полномочий поселений на районном уровне с целью сокращения расходов.

Тем более, как отмечают Т. Н. Гаврильева, Е. А. Коломак, А. И. Захаров и К. В. Хорунова, пространственная концентрация населения идет относительно быстрыми темпами и потенциал сжатия системы расселения в регионе далеко не исчерпан¹.

Встраивание стратегических целей и приоритетов в региональную стратегию предлагается осуществлять на основе типов стратегического управления с учетом экономической специализации муниципального района и перспектив развития в соответствии с его стратегией. В условиях «очагового развития» при определении региональных «точек роста» возможно применение зарубежного опыта развития экономики на базе «полюсов роста», играющих роль локомотивов в развитии при-

¹ Гаврильева Т. Н., Коломак Е. А., Захаров А. И., Хорунова К. В. Ретроспектива расселения в Якутии на основе анализа переписей населения // Вопросы статистики. – 2019. – Т. 26, № 12. – С. 39–51.

легающих и периферийных территорий, и, соответственно, создание эффективной структуры пространственной организации экономики с оптимизацией бюджетных расходов на содержание социальной сети. Пространственное развитие данных групп муниципальных районов должно содержать создание «сквозной» линейной инфраструктуры региональными властями и сетевых структур социального сервиса, координацию деятельности корпораций по поводу их социальных обязанностей перед населением муниципального района¹.

В муниципальных районах, где тип стратегического управления сформирован по программно-целевому принципу и в арктической зоне региона, предлагается развивать сетевую-узловую подход, который будет заключаться в развитии нерыночной сетевой кооперации экономических партнеров. Данные территории представляют собой сельскую местность или места традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера – районы вне круглогодичной транспортной сети. Основным элементом опорного каркаса территории является сельская местность без задачи повышения связности и однородности экономического пространства региона, государственные инвестиции и внутренние ресурсы территории будут основными источниками преобразований². Оказание социальных услуг в таких муниципальных районах будет стремиться к мобильности, миграционные потоки будут носить челночный характер по центр-периферийной системе. Уже сейчас в Арктической зоне Республики Саха (Якутия) поселкообразующими предприятиями стали хозяйствующие субъекты жилищно-коммунального хозяйства, социальные объекты, а предпринимательство сконцентрировалось в традиционных видах хозяйствования как безальтернативном виде экономической деятельности и вокруг «северного завоза» в целях обеспечения домохозяйств. Избыток трудовых ресурсов реализует свой потенциал в немногочисленных предприятиях добывающего сектора на основе внутрирегиональной вахты. Факторами устойчивого развития местной экономики могут стать комплексные ресурсно-сырьевые компании с диверси-

¹ Лаженцев В. Н. Север России: вопросы пространственного и территориального развития: монография. – Сыктывкар: ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН, 2015. – С. 94.

² Пилясов А. Н. И последние станут первыми: северная периферия на пути к экономике знания. – М.: Либроком, 2009. – 542 с.

фицированной разнопрофильной сырьевой специализацией, стимулирование формирования внутренних центров муниципальной периферии с развитыми социальными услугами, при наличии промышленных проектов – развитие сервисных услуг в виде адаптации техники и технологий под северные условия, дистанционное зондирование и обслуживание, экологическое сопровождение экономической деятельности в экстремальных условиях. Таким образом, устойчивое развитие данных муниципальных образований должно быть переформатировано в «устойчивое функционирование»¹.

Как правило, стратегический контроль завершает стратегическое управление, но в ситуации перевода стратегических действий в процессную деятельность стратегический контроль должен быть расширен до двух компонентов: мониторинга и оценки социально-экономических изменений в муниципальном районе. Пересмотр ранее принятых стратегических решений на базе цифровой среды в региональном и муниципальном управлении позволяет оперативно анализировать процесс реализации стратегических решений и формировать новую стратегию социально-экономического развития в случае качественных изменений внешней или внутренней среды.

При цифровизации управленческих процессов и для более глубокого анализа качества жизни на муниципальном уровне повысится ключевая роль региональной статистики как инструмента контроля реализации стратегических планов.

В Российской Федерации ежегодно разрабатывается федеральный план проведения статистических работ, который формирует официальную статистическую информацию, необходимую для анализа социально-экономического развития субъектов. Использование альтернативных источников информации, в том числе больших данных, может стать качественным шагом в удовлетворении растущих потребностей общества в социально значимой информации, повысить ее оперативность и детализацию для органов местного самоуправления². Отдельным направлением

¹ Лексин В. Н., Порфирьев Б. Н. Государственная арктическая политика России // Федерализм. – 2021. – Т. 26, № 1 (101). – С. 15–43.

² Егоренко С. Н. Официальная статистика в условиях формирования цифровой экономики в Российской Федерации // Вопросы статистики. – 2018. – Т. 25, № 10. – С. 3–6.

статистических работ должно стать совершенствование методов ненаблюдаемой экономики, которая для органов местного самоуправления практически закрыта в силу отсутствия разрезности многих важных показателей (уровень бедности, инфляция, ВМП, затраты на инновационную продукцию и т. д.), характеризующих муниципальную экономику и социальную сферу¹.

В большинстве субъектов федеральный план дополнен региональными заказами на проведение сплошных или выборочных обследований домашних хозяйств, субъектов малого и среднего предпринимательства, мониторинга цен на продовольственные и непродовольственные товары, что позволяет учитывать в региональной экономической и социальной политике особенности развития территорий и формирования местных экономических условий.

Индикаторы регионального уровня определяются аналогично федеральным индикаторам путем упрощения действующих федеральных методик расчета.

Выводы по третьей главе

Резюмируя изложенное в главе 3, отметим:

1. Сложившаяся исторически система принятия долгосрочных решений в отношении социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) воспроизводит ресурсно-сырьевую модель экономического роста региона, основанную на экспорте полезных ископаемых. Отсутствие крупных проектов по переработке сырья, способных конкурировать по объему произведенной продукции с добывающим сектором экономики, сохраняет структуру ВРП как с точки зрения видов экономической деятельности, так и географически.

2. Сбалансированное пространственное развитие региона может быть обеспечено реализацией Концепции стратегического управления социально-экономи-

¹ Левит С. Р. Ненаблюдаемая экономика: практика, проблемы и направления совершенствования ее оценок // Вопросы статистики. – 2014. – № 6. – С. 20–23.

ческим развитием муниципальных районов Республики Саха (Якутия) на основании дифференцированных подходов к пространственному развитию муниципальных районов в зависимости от экономических и социальных условий на базе оценки перспектив развития на долгосрочный период.

3. Анализ показателей пространственного развития муниципальных районов по группам различных типов стратегического управления показал, что рост присутствия муниципальных районов в экономическом пространстве региона обеспечивается либо развитием новых отраслей (ТЭК – добыча нефти, газа, угля), либо позитивным экономическим влиянием городской агломерации Якутска, в остальных случаях муниципальные районы снижают уровень присутствия в экономическом пространстве региона.

При отсутствии выраженного драйвера экономического роста на основе развивающейся агломерации, инвестиционного проекта или административного центра основой долгосрочного развития остается улучшение социальной сферы за счет государственных инвестиций, источником развития предпринимательства будет внутренний рынок муниципальных районов, в арктических районах – обеспечение «северного завоза».

Заключение

В ходе исследования стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований региона Севера автором были получены следующие результаты.

1. Обосновано включение пространственного фактора в стратегическое управление социально-экономическим развитием муниципальных образований, уточнено определение научной категории «качество стратегического управления социально-экономическим развитием муниципального образования», которое в условиях Севера представляет собой совокупность характеристик, отражающих наличие в муниципальном образовании деятельности, эффективной и результативной с точки зрения повышения удовлетворенности местного населения качеством жизни и муниципальной экономикой с обеспечением устойчивого присутствия муниципального образования в экономическом пространстве региона. Авторский подход в определении качества стратегического управления позволяет выделить и использовать специфику стратегического управления в условиях криоэкономики и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера.

Обобщение теоретических подходов отечественных и зарубежных ученых к стратегическому управлению социально-экономическим развитием муниципальных образований в контексте теорий региональной экономики и теорий экономического развития муниципальных образований позволило выявить, что на современном этапе ключевой проблемой регионального развития является асимметрия внутрирегионального пространства, что не позволяет выработать единую концептуальную модель результативного пространственного развития.

Автором показано, что эволюция теорий пространственного развития имеет огромное влияние на государственную политику по развитию территорий различных уровней, при этом концепции «полюсов роста» отводится ключевая роль. Новые концепции концентрации экономической деятельности нашли отражение в Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 г.

В этих условиях особенности развития экономики местных сообществ, напрямую отражающих современные тенденции пространственного развития региональных экономических систем, стимулируют изучение концепций, отличных от идей поляризации или глобализации человеческой деятельности, трансформация которых наблюдается в последнее время. При этом показано, что, наряду с центр-периферийным подходом в пространственном развитии, все больше авторов рассматривают саморазвитие территориальных экономических систем на принципах теории полицентризма с переходом от централизованного к сетевому-узловой структуре экономического пространства, которая не нарушает особенности хозяйственной жизни, экономических и социальных отношений в Арктической зоне России.

Фактор холода и вечная мерзлота, отсутствие крупных населенных пунктов или агломераций, полная, частичная или сезонная труднодоступность большинства населенных пунктов, сложности в развитии рыночных отношений предполагают неиерархическую социально-экономическую структуру арктической части экономического пространства.

В диссертации новая модель пространственного развития для северных регионов представлена в виде сочетания центр-периферийного и сетевому-узловому подходов:

– поляризация экономической деятельности на основе рыночной, технологической и агломерационной природы является ключевым фактором долгосрочного развития территорий, а выявление, формирование и стимулирование полюсов с концентрацией экономической деятельности на основе экзогенных факторов развития становится основной задачей экономической политики;

– в условиях Севера поляризация экономической деятельности за счет эндогенных факторов развития направлена на горизонтальные социально-экономические отношения на основе нерыночных сетевых способов взаимодействия, государственные инвестиции способствуют передаче дополнительных импульсов развития путем интеграции периферийных территорий в общее экономическое пространство региона;

– сохранение актуальности таких традиционных методов развития экономического пространства региона, как создание «осей развития» как главных транспортных коридоров для соединения между собой региональных «полюсов роста», формирование единого культурного пространства на основе сбалансированной социальной инфраструктуры, формирование сети агломераций сельского типа, усиление межмуниципальных связей в сфере производства, торговли и услуг, объединение схожих муниципальных образований на основе общих инвестиционных и социальных проектов;

– для арктических территорий независимо от степени промышленного освоения отрасли традиционного сектора, требующие государственной поддержки, являются ключевым видом занятости местного населения.

Анализ методологии и законодательной базы стратегического управления как в России, так и в мировой практике, показывает тенденции выстраивания каскадной системы управления, которая без учета пространственных факторов в регионах с разнородными по своей природе и характеру муниципальными образованиями не способствует эффективности управления социально-экономическим развитием муниципальных образований.

По мнению автора, эффективность стратегического управления социально-экономическим развитием муниципального образования должна не ограничиваться «инвентаризацией» стратегий, а рассматриваться с точки зрения обеспечения сбалансированного целеполагания, повышения удовлетворенности местного населения качеством жизни и муниципальной экономикой, повышения устойчивости пространственной организации региона.

На основе изучения методик независимых исследовательских центров субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в диссертации представлена авторская классификация теоретических и практических элементов оценки качества стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований, что позволяет определить наиболее значимые для стратегического управления аспекты (объект оценки, источники информации, результат, направления и критерии оценки).

В результате анализа действующих подходов автором уточнено определение научного понятия «качество стратегического управления социально-экономическим развитием муниципального образования», которое заключается в совокупности характеристик, отражающих наличие в муниципальном образовании деятельности, эффективной и результативной с точки зрения повышения удовлетворенности местного населения качеством жизни и муниципальной экономикой и обеспечения устойчивого присутствия муниципального образования в экономическом пространстве региона.

2. Разработана и апробирована авторская методика оценки качества стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований с экстремальным климатом и спецификой криоэкономики, которая позволила сформировать типологию стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований на основе возрастающей роли пространственного фактора в сопряжении с оценкой удовлетворенности коренного населения качеством жизни: качественный (структурно-содержательный) анализ стратегии, анализ потенциала пространственного развития муниципальных образований, оценка социально-экономических изменений в муниципальном образовании.

На основе анализа точек зрения на методические вопросы изучения качества стратегического планирования и управления, а также исходя из выявленной специфики пространственного развития муниципальных образований северных регионов, автором предложена методика оценки качества стратегического управления на муниципальном уровне, которая содержит как качественный, так и количественный анализ стратегического управления:

– оценка целеполагания исходит из модельной структуры стратегии социально-экономического развития муниципального образования на основе его комплексного развития;

– оценка результатов социально-экономических изменений в муниципальном образовании основана на анализе статистических показателей социально-экономического развития муниципального района, отвечающих актуальным проблемам, вы-

явленным в ходе социологического опроса по оценке уровня удовлетворенности населения муниципальных образований их социально-экономическим развитием;

– потенциал пространственного развития муниципального образования определяется через автономный анализ абсолютных и удельных значений статистических показателей, характеризующих производственно-технический, инвестиционный и трудовой потенциал.

Автором классифицированы основные подходы к разработке стратегии социально-экономического развития муниципального образования:

– стратегия развития муниципального образования как синтез двух компонентов: экономического – эффективная эксплуатация местных ресурсов или диверсификация экономического потенциала, и социального – улучшение качества жизни;

– стратегия развития муниципального образования как инструмент повышения конкурентоспособности территории;

– стратегия как общественный договор участников стратегического планирования – органов местного самоуправления, независимых хозяйствующих субъектов, местного населения и гражданских объединений;

– стратегия развития муниципального образования – выраженное документально представление о желаемом будущем состоянии уровня развития муниципального образования и о системе мер и ресурсов, используемых муниципальными органами власти для приближения этого будущего.

В целях обеспечения качественной разработки стратегий социально-экономического развития автором предложена система оценки качества разработки стратегии развития муниципального образования на основе структурно-содержательного анализа по 23 критериям оценки, объединенным в шесть блоков: стратегический анализ, оценка конкурентоспособности, формирование будущего видения территории, формирование стратегических направлений, система ключевых показателей, реализация стратегии.

В части оценки пространственного развития муниципальных образований систематизированы основные подходы к оценке пространственного развития муниципальных образований и их влияния на экономическое пространство региона.

Автором предлагается ограничиться количественными оценками, основанными на анализе статистических данных: ВМП, инвестиции в основной капитал, среднесписочная численность работников организаций. Автономный анализ относительных, абсолютных и удельных значений статистических показателей за три года и в динамике позволил автору учесть текущие характеристики, степень влияния показателей на общерегиональные показатели, а также динамику изменений за трехлетний период.

Методика была применена ко всем 34 муниципальным районам Республики Саха (Якутия). В результате автором сформированы группы муниципальных районов Республики Саха (Якутия) с высоким, средним, низким потенциалом пространственного развития, а также группа муниципальных районов, у которых потенциал пространственного развития отсутствует.

Для оценки качества социально-экономических изменений в муниципальном образовании автором определен перечень статистических показателей на основе социологических опросов по актуальным проблемам муниципальной экономики и социальной среды, которые ежегодно проводятся в Республике Саха (Якутия) как в целом по региону, так и в каждом муниципальном районе и городском округе. Из 15 позиций в различных сферах среди наиболее актуальных проблем (по мнению более 30 % опрошенных) за 2015–2021 гг. автором выделены шесть позиций: экономическая ситуация, материальное положение населения, здравоохранение, рост цен на товары и услуги, занятость населения, безработица, состояние дорог, которые в исследуемый период находились на самых высоких позициях.

В соответствии с этим автором определены следующие статистические показатели, характеризующие степень удовлетворенности местного населения состоянием местной экономики, а также качеством жизни: оборот организаций по муниципальным образованиям (без субъектов малого предпринимательства), оборот розничной торговли, среднесписочная численность и среднемесячная заработная плата работников организаций, протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием по муниципальным образованиям республики, число больничных коек на 10 000 чел. населения по районам. По каждому показателю

автором рассчитаны весовые коэффициенты как средняя доля респондентов, оценивших ситуацию в сфере как неблагополучную за 2019–2021 гг. Темпы роста показателей были приведены в нормированный вид по методике А. В. Рудницкой.

Значения интегральных показателей 34 муниципальных районов распределены по трем группам (низкий, средний, высокий уровень качества социально-экономических изменений) отдельно по каждому анализируемому году. Итоговый интегральный показатель качества социально-экономических изменений в муниципальном районе – это преобладающая оценка за три года (2019–2021 гг.).

Итоговая интегральная оценка качества стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных районов представлена автором в виде таблицы оценки стратегического управления по трем направлениям: структурный анализ стратегии, анализ потенциала пространственного развития и социально-экономических изменений в муниципальных районах.

На основе анализа качества стратегического управления в 34 муниципальных районах Республики Саха (Якутия) автором представлена группировка муниципальных районов с характеристикой каждого типа стратегического управления: диверсификационно-пространственный, модернизационно-мобилизационный, программно-целевой и арктический.

3. Предложен организационно-экономический механизм в виде Концепции стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных районов Республики Саха (Якутия) на основе дифференцированного подхода к их пространственному развитию и учета особенностей функционирования арктических территорий и жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера, что обеспечит переход от централизованного государственного управления на региональном уровне к экономической координации муниципального развития. Комплексы базовых и дополнительных рекомендаций сформированы с учетом типов стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований Республики Саха (Якутия), отражающих качество принятых стратегических решений, по-

тенциал пространственного развития муниципальных образований, удовлетворенность населения социально-экономическими изменениями.

В целях определения тенденций социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на долгосрочный период автором выполнен исторический анализ развития стратегического планирования и управления в регионе, в результате которого выделены три важных этапа, которые привели к масштабным изменениям в регионе:

– первые два этапа стратегирования в Республике Саха (Якутия) (советский и постсоветский периоды) направлены на повышение индустриализации экономики региона на основе кластерного развития;

– на текущем этапе стратегического развития – до 2032 г. – в экономике Республики Саха (Якутия) продолжают доминировать горнодобывающая промышленность и топливно-энергетический комплекс, возможности развития альтернативных видов экономической деятельности лежат в обрабатывающей отрасли и связаны с переработкой минерально-сырьевых ресурсов;

– обеспечение экономического роста Республики Саха (Якутия) за счет крупных инвестиционных проектов, государственное стимулирование кластерного подхода усиливают дифференциацию социально-экономического развития муниципальных районов, а фрагментарное пространственное развитие негативно отражается на качестве экономического пространства региона в целом;

– учитывая значительный вклад и безальтернативность традиционных видов хозяйствования в социально-экономическом развитии территорий проживания коренных малочисленных народов Севера, их сохранение остается основой самообеспечения, поддержания этнических особенностей, культурных традиций коренного населения в арктических муниципальных районах. Без государственной поддержки инвестиционных проектов и традиционного хозяйствования экономическая деятельность в арктической зоне будет снижаться, создавая демографическое сжатие и отток населения.

Автором сделан вывод, что в результате реализации государственной политики, отраженной в стратегических документах раннего и позднего периода, струк-

тура экономики Республики Саха (Якутия) сохраняет выраженный экспортно ориентированный характер, реализуется ресурсно-сырьевая модель экономического роста региона. Отсутствие крупных проектов по переработке сырья, способных конкурировать по объему произведенной продукции с добывающим сектором экономики в последующем сохранит структуру ВРП как с точки зрения видов экономической деятельности, так и географически.

В качестве организационно-экономического механизма развития регионального экономического пространства автором предложена Концепция стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных районов Республики Саха (Якутия) на основе использования центр-периферийного и сетево-узловых подходов, что позволит учесть северную специфику на основе дифференцированных подходов к пространственному развитию муниципальных районов в зависимости от экономических и социальных условий.

Автором сделан вывод, что государственная политика стимулирования на региональном уровне отдельных территорий, основанная на центр-периферийной модели экономического роста, обоснована и эффективна при действующих ограниченных инвестиционных ресурсах только на части регионального экономического пространства. Для муниципальных районов, расположенных в Центральной Якутии, городская агломерация Якутска может быть драйвером экономического роста при условии формирования в них дополнительной экономической специализации. При отсутствии выраженного драйвера экономического роста на основе развивающейся агломерации, инвестиционного проекта или административного центра основой долгосрочного развития остается улучшение социальной сферы за счет государственных инвестиций, источником развития предпринимательства будет внутренний рынок муниципальных районов, в арктических районах – обеспечение «северного завоза».

Автором предложено осуществлять встраивание стратегических целей и приоритетов в региональную стратегию на основе типов стратегического управления с учетом экономической специализации муниципального района и перспектив развития в соответствии с его стратегией. В условиях «очагового развития» при опре-

делении региональных «точек роста» возможно применение зарубежного опыта развития экономики на базе «полюсов роста», играющих роль локомотивов в развитии прилегающих и периферийных территорий, и, соответственно, создание эффективной структуры пространственной организации экономики с оптимизацией бюджетных расходов на содержание социальной сети.

В муниципальных районах, где тип стратегического управления сформирован по программно-целевому принципу, и в Арктической зоне региона автором предложено развивать сетевую-узловой подход, который заключается в развитии нерыночной сетевой кооперации экономических партнеров. Данные территории представляют собой сельскую местность или места традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера – районы вне круглогодичной транспортной сети. Основным элементом опорного каркаса территории является сельская местность без задачи повышения связности и однородности экономического пространства региона, государственные инвестиции и внутренние ресурсы территории будут основными источниками преобразований. Факторами устойчивого развития местной экономики могут стать комплексные ресурсно-сырьевые компании с диверсифицированной разнопрофильной сырьевой специализацией, стимулирование формирования внутренних центров муниципальной периферии с развитыми социальными услугами, при наличии промышленных проектов – развитие услуг в виде адаптации техники и технологий под северные условия, дистанционное зондирование и обслуживание, экологическое сопровождение экономической деятельности в экстремальных условиях.

Резюмируя изложенное, отметим, что реализация предложенной Концепции стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных районов Республики Саха (Якутия) будет способствовать сбалансированному пространственному развитию региона и внедрению согласованных стратегических изменений в социально-экономическом развитии муниципальных районов, что в целом обеспечит мультипликативный эффект для региональной экономики на основе эффективного использования ограниченных трудовых, природных, финансовых ресурсов.

Список литературы

1. Айзард, У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / У. Айзард. – Москва : Прогресс, 1966. – 659 с.
2. Акбердина, В. В. Концепция сетевых сопряженных производств в контексте четвертой промышленной революции / В. В. Акбердина, О. П. Смирнова. – DOI 10.21209/2227-9245-2017-23-7-104-113 // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2017. – Т. 23, № 7. – С. 104–113. – EDN ZISVJN.
3. Акбердина, В. В. Экономическая безопасность региона: оценка и перспективы / В. В. Акбердина, О. П. Смирнова. – DOI 10.24891/re.16.8.1506 // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 8 (455). – С. 1506–1517. – EDN XUZSDJ.
4. Аммосова, Л. М. Некоторые заметки о работе экспедиции АН СССР в Якутии / Л. М. Аммосова // Вестник Якутского государственного университета. – 2005. – Т. 2, № 3. – С. 128–130.
5. Анимица, Е. Г. Контуры формирования парадигмальных оснований в муниципальной экономике / Е. Г. Анимица, Я. П. Силин. – DOI 10.29141/2658-5081-2021-22-1-1 // Journal of new economy. – 2021. – Т. 22, № 1. – С. 5–25.
6. Анимица, Е. Г. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / Е. Г. Анимица, В. С. Бочко, Э. В. Пешина, П. Е. Анимица ; под науч. ред. А. И. Татаркина, М. В. Федорова. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2010. – 81 с.
7. Анимица, Е. Г. Пространственно-временная парадигма в социэкономике: региональный аспект / Е. Г. Анимица, В. А. Сухих. – Пермь : ПГНИУ, 2007. – 140 с. – ISBN 5-7944-1042-6. – EDN QSYCAJ.
8. Анимица, Е. Г. Региональная политика: сущность, основные цели, проблемы / Е. Г. Анимица // Экономика региона. – 2005. – № 1/2005. – С. 7–19.
9. Анимица, Е. Г. Региональное управление / Е. Г. Анимица. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2010. – 340 с.

10. Анимица, Е. Г. Эволюция научных взглядов на теорию размещения производительных сил / Е. Г. Анимица, П. Е. Анимица, О. Ю. Денисова. – DOI 10.17059/2014-2-2 // Экономика региона. – 2014. – № 2 (38). – С. 21–32. – EDN SFZBSR.
11. Анимица, Е. Г. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы / Е. Г. Анимица, Н. М. Сурнина // Экономика региона. – 2006. – № 3 (7). – С. 34–46. – EDN JWYXAL.
12. Анимица, П. Е. Муниципальная экономика крупнейшего города: вопросы теории и методологии / П. Е. Анимица. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2005. – 106 с.
13. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия : пер. с англ. / И. Ансофф. – Санкт-Петербург : Питер, 1999. – 413 с. – ISBN 5-314-00105-5.
14. Ансофф, И. Стратегический менеджмент: классическое издание : пер. с англ. / И. Ансофф. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 342 с. – ISBN 978-5-388-00077-4.
15. Антипин, И. А. Концептуальные основы разработки стратегии пространственного развития в муниципальном образовании / И. А. Антипин, Н. В. Казакова. – DOI 10.18334/gr.17.8.35119 // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17, № 8. – С. 1011–1026. – EDN VWPYPR.
16. Антипин, И. А. Методология муниципального стратегирования: сравнительный анализ и унификация / И. А. Антипин, Н. Ю. Власова, О. Ю. Иванова. – DOI 10.29141/2218-5003-2021-12-6-3 // Управленец. – 2021. – Т. 12, № 6. – С. 33–48. – EDN MRVOEE.
17. Антипин, И. А. Оценка стратегического планирования в муниципальных образованиях: методические, практические и управленческие аспекты / И. А. Антипин, Н. Ю. Власова. – DOI 10.29141/2218-5003-2022-13-5-5 // Управленец. – 2022. – Т. 13, № 5. – С. 67–84. – EDN HPJANH.
18. Антипин, И. А. Принципы и технологии согласования отраслевых стратегий и стратегии социально-экономического развития региона / И. А. Антипин, О. Ю. Иванова. – DOI 10.24412/2413-046X-2021-10650 // Московский экономический журнал. – 2021. – № 11. – URL: <https://qje.su/otraslevaya-iregionalnaya-ekono>

mika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-11-2021-8 (дата обращения: 12.12.2022). – EDN XVPAKC.

19. Антипин, И. А. Современные тренды стратегирования социально-экономического развития территории: пространственный аспект / И. А. Антипин. – DOI 10.24158/per.2019.12.5 // Общество: политика, экономика, право. – 2019. – № 12 (77). – С. 30–34. – EDN DYTTRV.

20. Антипин, И. А. Стратегия социально-экономического развития территории как документ общественного согласия / И. А. Антипин // Конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем : сб. аннот. докл. IV Междунар. науч. конф. памяти акад. А. И. Татаркина (Челябинск, 25–26 ноября 2020 г.). – Челябинск : ЧелГУ, 2020. – С. 127. – EDN ETNHCВ.

21. Арсеньев, К. И. Статистические очерки России / К. И. Арсеньев. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1848. – 503 с.

22. Афиногенова, И. Н. Кремниевая долина – зона высоких технологий / И. Н. Афиногенова, Е. В. Ватутина // Территория науки. – 2015. – № 4. – С. 144–148. – EDN UKISQR.

23. Ахтариева, Л. Г. Пути повышения качества управления организационно-институциональным развитием региона / Л. Г. Ахтариева // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1 (41). – С. 289–294. – URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3969> (дата обращения: 02.02.2023).

24. Бадмажапова, Ж. Э. Теоретические основы стратегического планирования развития региональных отраслевых систем / Ж. Э. Бадмажапова // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – Т. 22, № 2. – С. 90–100. – EDN VQSUFT.

25. Барнард, Ч. Функции руководителя: власть, стимулы и ценности в организации / Ч. М. Барнард. – Москва : Социум, 2009. – 336 с. – ISBN 978-5-91603-023-5.

26. Бархатов, В. И. Научное наследие академика А. И. Татаркина (материалы круглого стола) / В. И. Бархатов, Д. А. Плетнев, И. А. Белова, И. В. Кустова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – № 5 (401). – С. 155–166. – EDN ZDOTNF.

27. Белоусова, Е. А. Развитие муниципальных районов в экономическом пространстве региона : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Белоусова Елизавета Александровна. – Екатеринбург, 2019. – 212 с.

28. Беляева, О. И. Практические аспекты применения методики оценки эффективности реализации стратегий социально-экономического развития муниципальных образований / О. И. Беляева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 1-1. – С. 261–271. – EDN SBDHJL.

29. Бияков, О. А. Генезис теории экономического пространства / О. А. Бияков // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2004. – № 1 (38). – С. 75–82. – EDN PWLSDZ.

30. Бияков, О. А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты / О. А. Бияков. – Томск : ТГУ, 2004. – 151 с. – ISBN 5-7511-1832-4. – EDN QQGRXV.

31. Бияков, О. А. Экономическое пространство: сущность, функции, свойства / О. А. Бияков // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2004. – № 2 (39). – С. 101–108. – EDN PWLSSZ.

32. Блусь, П. И. Пространственные аспекты стратегического планирования развития муниципалитетов (на примере Пермского муниципального района) / П. И. Блусь, О. Б. Ганин, И. О. Ганин, А. П. Сибиряков. – DOI 10.17072/2218-9173-2016-2-69-103 // Ars Administrandi. Искусство управления. – 2016. – № 2. – С. 69–103. – EDN XASURB.

33. Борисов, А. М. Проблемы оценки результативности публичного управления / А. М. Борисов // Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник, вып. 13. – Курск : ИНИОН РАН, 2018. – Ч. 2. – С. 442–448. – EDN YPKHLV.

34. Боякова, С. И. Освоение Арктики и народы северо-востока Азии (XIX в. – 1917 г.) : монография / С. И. Боякова. – Новосибирск : Наука, 2001. – 160 с. – ISBN 5-02-031826-4. – EDN PKANNX.

35. Боякова, С. И. Освоение Арктики и народы Северо-Востока Азии (XIX – 30-е годы XX вв.) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Боякова Сардана Ильинична. – Якутск, 2004. – 430 с.

36. Братченко, С. А. К вопросу о понятии качества государственного управления / С. А. Братченко // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2019. – № 1. – С. 57–72. – EDN YXTSNN.

37. Булетова, Н. Е. Онтологические парадоксы в системе государственного стратегического управления / Н. Е. Булетова, И. В. Горелова. – DOI 10.18287/2223-9537-2017-7-1-89-101 // Онтология проектирования. – 2017. – Т. 7, № 1 (23). – С. 89–101. – EDN YPSROL.

38. Бухвальд, Е. М. Управление пространственным развитием российской экономики: цели и инструменты / Е. М. Бухвальд. – DOI 10.29141/2218-5003-2020-11-6-1 // Управленец. – 2020. – Т. 11, № 6. – С. 2–14. – EDN VNGGRS.

39. Вебер, М. История хозяйства: Очерк всеобщей социальной и экономической истории : пер. с нем. / М. Вебер. – Петроград : Наука и школа, 1924. – 240 с.

40. Виттенбург, Е. П. Комиссия Академии наук по изучению производительных сил Якутской АССР (1925–1930 гг.): организация и методика работы: исторический очерк / Е. П. Виттенбург. – Якутск : Бичик, 2008. – 200 с.

41. Воронин, А. Г. Основы управления муниципальным хозяйством / А. Г. Воронин, В. А. Лапин, А. Н. Широков. – Москва : Дело, 1998. – 126 с. – ISBN 5-7749-0105-X.

42. Воронов, А. С. Пространственный подход в развитии социально-экономических систем регионов / А. С. Воронов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – Вып. 75. – URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2019/vipusk__75._avgust_2019_g./regionalnaja_ekonomika/voronov.pdf (дата обращения: 15.12.2022).

43. Гаврильева, Т. Н. Корпоративная социальная ответственность в ходе промышленного освоения Якутии: опыт последнего десятилетия / Т. Н. Гаврильева, Н. П. Яковлева, С. И. Боякова, М. А. Иванова. – DOI 10.25283/2223-4594-2021-1-

122-131 // Арктика: экология и экономика. – 2021. – Т. 11, № 1. – С. 122–131. – EDN TRNCCN.

44. Гаврильева, Т. Н. Ретроспектива расселения в Якутии на основе анализа переписей населения / Т. Н. Гаврильева, Е. А. Коломак, А. И. Захаров, К. В. Хоруннова. – DOI 10.34023/2313-6383-2019-26-12-39-51 // Вопросы статистики. – 2019. – Т. 26, № 12. – С. 39–51. – EDN EAQUFY.

45. Гаврильева, Т. Н. Поселения Якутии: от концепции сплошного развития к принципам селективной политики / Т. Н. Гаврильева, А. Н. Мыреев // ЭКО. – 2015. – № 3 (489). – С. 155–166. – EDN TJIKVR.

46. Гаджиев, Ю. А. Зарубежные теории регионального экономического роста и развития / Ю. А. Гаджиев // Экономика региона. – 2009. – № 2 (18). – С. 45–62. – EDN KNVZHD.

47. Гайдук, Е. А. Повышение качества стратегического управления муниципальным образованием / Е. А. Гайдук // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2011. – Т. 11, № 2. – С. 129–138. – EDN NWZWON.

48. Герасимова, О. Е. Некоторые вопросы управления пространственной поляризацией в регионе / О. Е. Герасимова // Социально-экономические процессы и явления. – 2008. – № 3 (011). – С. 22–24.

49. Глазьев, С. Ю. К вопросу о размещении производительных сил / С. Ю. Глазьев // Экономист. – 2011. – № 9. – С. 33–36.

50. Гончаров, Р. В. Без мобильности нет креативности: антропология транспорта Сибири и Дальнего Востока / Р. В. Гончаров, А. Н. Пилясов, Н. Ю. Замятина. – DOI 10.14530/se.2019.4.149-183 // Пространственная экономика. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 149–183. – EDN SVDZLN.

51. Гордиевич, Т. И. «Проблемы искажений» при расчете индекса потребительских цен / Т. И. Гордиевич // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2011. – № 1. – С. 197–206. – EDN NXAEGD.

52. Государственное автономное учреждение Республики Саха (Якутия) «Центр стратегических исследований при Главе Республики Саха (Якутия)». – URL: <https://src-sakha.ru> (дата обращения: 08.03.2023).

53. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. – 3-е изд. – Москва : ГУ ВШЭ, 2003. – 492 с. – ISBN 5-7598-0232-1.

54. Григоричев, К. В. Территориальное планирование в региональной социально-экономической политике / К. В. Григоричев, Н. А. Потороченко // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2009. – № 1. – С. 33–41. – EDN MTCQDN.

55. Данилова, М. А. Региональные аспекты внедрения федерального законодательства в стратегическом планировании / М. А. Данилова // МСУ: учимся управлять. – 2015. – № 11. – С. 27–32.

56. Дворядкина, Е. Б. Лучшие практики пространственного развития: возможность адаптации в отношении муниципальных районов / Е. Б. Дворядкина, Е. А. Белоусова. – DOI 10.15507/2413-1407.109.027.201904.633-660 // Регионология. – 2019. – Т. 27, № 4 (109). – С. 633–660. – EDN KSRMOM.

57. Дворядкина, Е. Б. Муниципальные образования сельского типа в контексте положений сельской экономики / Е. Б. Дворядкина, Е. А. Белоусова. – DOI 10.24891/re.15.12.2255 // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15, № 12 (447). – С. 2255–2272. – EDN ZWOMKL.

58. Дворядкина, Е. Б. Региональная политика в отношении периферийных территорий: отечественная и мировая практика / Е. Б. Дворядкина, Е. И. Кайбичева // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – № 1. – С. 90–98. – EDN YNEOTB.

59. Дворядкина, Е. Б. Тенденции развития муниципальных районов в национальном экономическом пространстве / Е. Б. Дворядкина, Е. А. Белоусова. – DOI 10.15838/esc.2020.1.67.5 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13, № 1. – С. 87–105. – EDN FWRJAK.

60. Дворядкина, Е. Б. Управление пространственным развитием региона: опыт, наследие и задачи на будущее / Е. Б. Дворядкина, Е. И. Кайбичева, Н. И. Гон-

чарова. – DOI 10.24143/2073-5537-2017-4-60-67 // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2017. – № 4. – С. 60–67. – EDN ZXFFKB.

61. Дзагова, С. С. Методика комплексной оценки дифференциаций пространственного развития муниципальных территорий / С. С. Дзагова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. – № 1 (87). – С. 43–51.

62. Дидык, В. В. Проблемы и перспективы развития местного самоуправления в муниципалитетах российского Севера и Арктики / В. В. Дидык, Л. А. Рябова // Труды Карельского научного центра РАН. – 2013. – № 5. – С. 54–63.

63. Доклад «Государство как платформа: люди и технологии» / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Вологда, 2019. – 112 с.

64. Егоренко, С. Н. Официальная статистика в условиях формирования цифровой экономики в Российской Федерации / С. Н. Егоренко // Вопросы статистики. – 2018. – Т. 25, № 10. – С. 3–6. – EDN YMVNBZ.

65. Егоров, Е. Г. Развитие арктических территорий Республики Саха (Якутия) / Е. Г. Егоров, М. М. Никифоров, Ю. Г. Данилов // ЭКО. – 2015. – № 12 (498). – С. 112–117. – EDN UYXENB.

66. Егоров, Е. Г. Региональные особенности Северо-Востока России / Е. Г. Егоров, Н. Е. Егоров // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 2 (96). – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28393013> (дата обращения: 12.12.2022). – EDN XXIKZP.

67. Егоров, Е. Г. Стратегическое планирование развития регионов: мировой опыт и постановка задач в Российской Федерации / Е. Г. Егоров, И. Е. Егорова // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – № 5 (308). – С. 2–9. – EDN PSVLFT.

68. Егорычев, С. А. Организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием муниципального образования / С. А. Егорычев // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 1 (162). – С. 49–56. – EDN RWUDON.

69. Ермолаева, Ю. Н. Изучение населения Якутии (20-е годы XX в.) / Ю. Н. Ермолаева // Вестник Якутского государственного университета. – 2005. – Т. 2, № 2. – С. 25–29. – EDN JXOGCZ.

70. Ермолаева, Ю. Н. Якутская комплексная экспедиция 1925–1930 гг.: развитие науки в Якутии / Ю. Н. Ермолаева. – Новосибирск : Наука, 2001. – 162 с. ISBN 5-02-032290-3

71. Ефимова, Е. Г. Устойчивое развитие территорий в разрезе моделирования стратегических интересов и приоритетов / Е. Г. Ефимова, Т. Р. Лукашенко // Вестник экономики, права и социологии. – 2021. – № 3. – С. 6–9. – EDN WWRAQB.

72. Жихаревич, Б. С. Стратегии развития городов: российская практика 2014–2019 гг. / Б. С. Жихаревич, Т. К. Прибышин. – DOI 10.14530/se.2019.4.184-204 // Пространственная экономика. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 184–204. – EDN PCNRDR.

73. Закиров, И. Д. Формирование стратегии развития и оценка эффективности деятельности муниципальных образований / И. Д. Закиров, И. А. Тажитдинов, В. В. Казаков // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 323. – С. 254–258. – EDN LHQSGL.

74. Земцов, С. П. Факторы регионального развития в России: география, человеческий капитал или политика регионов / С. П. Земцов, Ю. А. Смелов. – DOI 10.31737/2221-2264-2018-40-4-4 // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2018. – № 4 (40). – С. 84–108. – EDN YSFTFR.

75. Зубаревич, Н. В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики / Н. В. Зубаревич // Мир новой экономики. – 2017. – № 2. – С. 46–57. – EDN YSPLCJ.

76. Ибрагимова, З. А. Организационно-функциональная модель стратегического планирования на предприятиях АПК / З. А. Ибрагимова, В. Ю. Колыванов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2012. – № 1 (31). – С. 206–215. – EDN OZMFZD.

77. Иванов, О. Б. Малое и среднее предпринимательство как фактор пространственного развития российской экономики / О. Б. Иванов, Е. М. Бухвальд // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2018. – № 5. – С. 7–24. – EDN YPFDYL.

78. Иванов, П. А. Оценка экономической безопасности региона (на примере Республики Башкортостан и Ивановской области) / П. А. Иванов. – DOI 10.24891/pi.13.7.1270 // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13, № 7 (352). – С. 1270–1282. – EDN ZBGZMF.

79. Иванова, Т. Л. Концептуальные основы и приоритеты стратегического планирования и управления / Т. Л. Иванова // Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник, вып. 15. – Москва : ИНИОН РАН, 2020. – Ч. 1. – С. 104–110. – EDN AMISCP.

80. Иванченко, Е. И. Формирование стратегических альтернатив развития муниципального образования / Е. И. Иванченко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2008. – № 2 (13). – С. 86–91.

81. Ильина, И. Н. Оценка качества разработки региональных стратегий развития в России / И. Н. Ильина, Е. Е. Плисецкий, Г. С. Копыченко, Е. Г. Рыбина // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 4 (427). – С. 178–196. – EDN VSEVFZ.

82. Казаков, М. Ю. Создание новых форм пространственной организации экономики на базе периферийных территорий регионов аграрно-индустриального типа в рамках разработки стратегии их развития / М. Ю. Казаков // Kant. – 2019. – № 3(32). – С. 293–299. – EDN HVSFVK.

83. Казаков, М. Ю. Устойчивое социально-экономическое развитие периферийных муниципальных образований: современные детерминанты и перспективные механизмы / М. Ю. Казаков // Влияние новой геополитической реальности на государственное управление и развитие Российской Федерации : материалы Международ. науч. конф., посвященной 80-летию ЧГУ (Грозный, 26–27 апреля 2018 г.). – Грозный : ЧГУ, 2018. – С. 113–118. – EDN VJCTVM.

84. Казаков, М. Ю. Институциональное согласование пространственной и социально-экономической политики регионального развития / М. Ю. Казаков, Н. В. Полуянова. – DOI 10.37124/20799136_2022_2_50_91 // Экономика устойчивого развития. – 2022. – № 2 (50). – С. 91–94. – EDN NIOXEE.

85. Казаченко, Л. Д. Теоретический анализ кумулятивного роста экономики региона / Л. Д. Казаченко // Вестник-экономист Забайкальского государственного университета: электронный научный журнал. – 2016. – № 15. – URL: https://vseup.ru/static/articles/Kazachenko_15_nomer.pdf (дата обращения: 04.11.2022).

86. Кайбичева, Е. И. Эволюция теоретических подходов к исследованию периферийных территорий / Е. И. Кайбичева. – DOI 10.24891/re.16.1.4 // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 1 (448). – С. 4–17. – EDN YKUVJM.

87. Калашников, К. Н. Качество государственного управления: критерии оценок в сравнительно-территориальных фреймах / К. Н. Калашников. – DOI 10.15838/esc.2017.5.53.4 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10, № 5. – С. 51–65. – EDN ZSQIRZ.

88. Каленова, Л. Ф. Экосистемы криосферы – источник микроорганизмов с оригинальным биологическим потенциалом / Л. Ф. Каленова, В. П. Мельников. – DOI 10.25283/2223-4594-2018-3-56-64 // Арктика: экология и экономика. – 2018. – № 3 (31). – С. 56–64. – EDN YMCFNZ.

89. Камко, Е. В. Взаимодействие науки, бизнеса и государства в развитии инновационных проектов: сравнительный анализ на примере России, Китая и США / Е. В. Камко // Актуальные проблемы экономики и права. – 2017. – Т. 11, № 3. – С. 5–15. – EDN ZFNFAV.

90. Каткова, М. А. Методологические аспекты разработки стратегии социально-экономического развития муниципальных образований в современных условиях / М. А. Каткова, Н. П. Колядин // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2013. – № 5 (49). – С. 66–70. – EDN SACAVN.

91. Катькало, В. С. Исходные концепции стратегического управления и их современная оценка / В. С. Катькало // Российский журнал менеджмента. – 2003. – Т. 1, № 1. – С. 7–30. – EDN НТУFGN.

92. Катькало, В. С. Теория стратегического управления: этапы развития и основные парадигмы / В. С. Катькало // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2002. – № 2. – С. 3–21. – EDN HSPIKB.

93. Каюков, В. В. Экономическая политика и институты развития регионов / В. В. Каюков, В. Н. Лаженцев, А. П. Шихвердиев. – DOI 10.17059/2019-4-3 // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 996–1008. – EDN VENTZP.

94. Климанов, В. Промежуточные итоги стратегического планирования в регионах России / В. Климанов, К. Будаева, Н. Чернышов. – DOI 10.18288/1994-5124-2017-5-06a // Экономическая политика. – 2017. – Т. 12, № 5. – С. 104–127. – EDN ZXQTND.

95. Климов, Д. В. Маркетинг территорий как инструмент стратегического планирования развития муниципального образования / Д. В. Климов, М. Ю. Павлова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2014. – № 5 (152). – С. 19–23. – EDN SEUUED.

96. Ключевые проблемы базовых инфраструктурных систем Республики Саха (Якутия) : монография / А. А. Пахомов, Т. Н. Гаврильева, М. Н. Охлопков [и др.]. – Якутск : СВФУ, 2022. – 120 с. – ISBN 978-5-7513-3376-8.

97. Княгинин, В. Н. Промышленная политика России. Кто оплатит издержки глобализации / В. Н. Княгинин, П. Г. Щедровицкий. – Москва : Европа, 2005. – 160 с. – ISBN 5-9739-0022-3. – EDN WADNEY.

98. Кожевина, О. В. Пространственный анализ и его роль в повышении качества стратегического управления территориальным развитием / О. В. Кожевина, М. В. Сиротенко // Управленческие науки в современном мире. – 2015. – Т. 2, № 1. – С. 358–362. – EDN VSFBMR.

99. Кожиева, Ф. А. Формирование точек роста в регионе на основе концепции «центр-периферия» / Ф. А. Кожиева // Вестник экспертного совета. – 2015. – № 1 (1). – С. 73–76.

100. Коломак, Е. А. Пространственное развитие России в XXI веке / Е. А. Коломак. – DOI 10.14530/se.2019.4.085-106 // Пространственная экономика. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 85–106. – EDN WFVGVX.

101. Коломак, Е. А. Трансформация пространственных пропорций развития современной России: направления, темпы, факторы / Е. А. Коломак. – DOI 10.33764/

2618-981X-2020-3-1-88-95 // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2020. – Т. 3, № 1. – С. 88–95. – EDN BECSAA.

102. Комаровский, Н. А. Стратегия развития муниципального района как инструмент повышения конкурентоспособности территории / Н. А. Комаровский, Л. Н. Баранова // Теоретическая экономика. – 2014. – № 1 (19). – С. 48–57. – EDN SNLPFH.

103. Кондратьева, В. И. Методический подход к определению места муниципального образования в экономическом пространстве региона / В. И. Кондратьева, В. Л. Пуляевская // Вестник НГУЭУ. – 2017. – № 4. – С. 77–85. – EDN YMEDGJ.

104. Кондратьева, В. И. О стратегических векторах социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) / В. И. Кондратьева, Н. А. Степанова, А. В. Трубина, А. С. Луковцева // Инновации. – 2018. – № 11 (241). – С. 67–72. – EDN PLZOZJ.

105. Кондратьева, В. И. Пространственные аспекты стратегического планирования развития муниципального района / В. И. Кондратьева, Н. А. Степанова, В. Н. Маркова // ЭКО. – 2018. – № 5 (527). – С. 179–192. – EDN ХОНЕКТ.

106. Конкурентоспособность национальных экономик и регионов в контексте глобальных вызовов мировой экономики : в 3 т. / Е. С. Аверкиева, Н. В. Андрейченко, А. Ю. Архипов [и др.] ; под ред. А. Б. Яценко. – Ростов-на-Дону : ЮФУ, 2017. – Т. 1. – 308 с. – ISBN 978-5-9275-2538-6. – EDN YLIAOZ.

107. Концепция долгосрочного развития Российской Федерации до 2020 г. : распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

108. Концепция пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. : утверждена 22 мая 2017 г.

109. Королева, Е. Н. Роль малых городов в экономическом пространстве периферийной территории / Е. Н. Королева, Я. В. Уразова. – DOI 10.34773/EU.2022.3.11 // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2022. – № 3 (165). – С. 62–66. – EDN HMGVFI.

110. Королева, Е. Н. «Умный» бенчмаркинг в муниципальном управлении: развитие инструментария с использованием базы лучших практик / Е. Н. Королева,

Я. В. Уразова. – DOI 10.34773/EU.2021.2.19 // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 2 (158). – С. 105–109. – EDN LDHTEI.

111. Корчагина, И. В. Теории экономического пространства как основа исследований агломерационного и кластерного развития современной экономики / И. В. Корчагина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – № 1. – С. 46–50. – EDN YGGFDP.

112. Котов, А. В. Оценка эффективности инструментов региональной политики / А. В. Котов. – DOI 10.17059/2020-2-2 // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, № 2. – С. 352–362. – EDN PGNBLO.

113. Красильников, Д. Г. Экономико-производственный фактор в пространственном развитии сельских территорий региона / Д. Г. Красильников, А. А. Уразова, И. С. Шевчук. – DOI 10.17122/2541-8904-2019-4-30-17-28 // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2019. – № 4 (30). – С. 17–28. – EDN YYWWXN.

114. Кремнева, Д. Д. Проблемы и перспективы использования цифровых технологий в процессе разработки управленческих решений / Д. Д. Кремнева, Е. Н. Королева. – DOI 10.31483/r-98705 // Цифровая трансформация государственного и муниципального управления : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 1 июля 2021 г.). – Чебоксары : Среда, 2021. – С. 49–54. – EDN OVUMHO.

115. Кузин, В. Ю. Периферизация как тренд пространственного развития России / В. Ю. Кузин // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. География. Геология. – 2019. – Т. 5, № 2. – С. 11–25. – EDN SKNEPN.

116. Кузнецова, С. Н. Анализ подходов к процессу стратегического планирования предпринимательских структур на основе исследования концепции точек преимущества / С. Н. Кузнецова, С. А. Бурцева // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2011. – № 12/2 (74/2). – С. 23–26.

117. Лаврикова, Ю. Г. Оптимальная пространственная организация экономики региона: поиск параметров и зависимостей / Ю. Г. Лаврикова, А. В. Суворова.

– DOI 10.17059/ekon.reg.2020-4-1 // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, вып. 4. – С. 1017–1030. – EDN BPNBFL.

118. Лаженцев, В. Н. Пространственное развитие (примеры Севера и Арктики) / В. Н. Лаженцев // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2010. – № 1 (1). – С. 97–104. – EDN NCOGKT.

119. Лаженцев, В. Н. Север и интеграция социально-экономического пространства (пример Северо-Запада России) / В. Н. Лаженцев // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 3 (180). – С. 48–56. – EDN OADQRH.

120. Лаженцев, В. Н. Север России: вопросы пространственного и территориального развития : монография / В. Н. Лаженцев. – Сыктывкар : ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН, 2015. – 176 с. – ISBN 978-5-89606-547-0. – EDN TYIECS.

121. Лаженцев, В. Н. Север России: экономико-географические аспекты развития / В. Н. Лаженцев // Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 5 (170). – С. 39–50. – EDN YNJSSD.

122. Лаженцев, В. Н. Социально-экономическая география и региональная политика: северный аспект / В. Н. Лаженцев // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2016. – № 3 (27). – С. 103–110. – EDN WYMXPH.

123. Ларионова, А. С. История и инструментарий стратегического планирования в России / А. С. Ларионова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – № 10 (34). – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18362320> (дата обращения: 15.03.2022). – EDN PLVJYT.

124. Ласуэн, Х. Р. Урбанизация и экономическое развитие: временное взаимодействие между географическими и отраслевыми кластерами / Х. Р. Ласуэн // Пространственная экономика. – 2010. – № 1 (21). – С. 68–104.

125. Левит, С. Р. Ненаблюдаемая экономика: практика, проблемы и направления совершенствования ее оценок / С. Р. Левит // Вопросы статистики. – 2014. – № 6. – С. 20–23. – EDN SGWRCJ.

126. Лексин, В. Н. Государственная арктическая политика России / В. Н. Лексин, Б. Н. Порфирьев. – DOI 10.21686/2073-1051-2021-1-15-43 // Федерализм. – 2021. – Т. 26, № 1 (101). – С. 15–43. – EDN GWMOHF.

127. Лексин, В. Н. Переосвоение российской Арктики как предмет системного исследования и государственного программно-целевого управления: вопросы методологии / В. Н. Лексин, Б. Н. Порфирьев. – DOI 10.17059/2015-4-1 // Экономика региона. – 2015. – № 4 (44). – С. 9–20. – EDN UYGGVH.

128. Леонов, С. Н. Проблемные результаты и перспективы реформы местного самоуправления в России / С. Н. Леонов. – DOI 10.14530/se.2017.3.107-132 // Пространственная экономика. – 2017. – № 3. – С. 107–132.

129. Леонов, С. Н. Эмпирический анализ поляризованного развития субъекта Российской Федерации / С. Н. Леонов. – DOI 10.24891/re.15.3.449 // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15, № 3 (438). – С. 449–458. – EDN VVEZTY.

130. Леонова, Т. Мировой опыт создания инноградов: истории успеха и выводы для России / Т. Леонова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2011. – № 3. – С. 37–49. – EDN SZCBIP.

131. Лобова, С. В. Теоретические основы управления устойчивым развитием муниципального района / С. В. Лобова, Д. В. Борисов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2011. – № 1 (75). – С. 121–126. – EDN NBXBZV.

132. Логинов, В. Г. Города как социально-экономическая основа развития российского Севера / В. Г. Логинов. – DOI 10.17059/2012-3-9 // Экономика региона. – 2012. – № 3 (31). – С. 98–107. – EDN PCIBML.

133. Логинов, В. Г. Развитие предпринимательской деятельности коренных этносов как фактора сохранения традиционной экономики в условиях промышленного освоения Севера / В. Г. Логинов, М. Н. Игнатьева, В. В. Балашенко. – DOI 10.17059/2019-3-11 // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, № 3. – С. 763–779. – EDN XMARGY.

134. Логинов, В. Г. Эколого-экономические последствия освоения нефтегазовых ресурсов для арктических экосистем / В. Г. Логинов, М. Н. Игнатьева, Л. М. Морозова. – DOI 10.21440/2307-2091-2022-2-135-144 // Известия Уральского

государственного горного университета. – 2022. – № 2 (66). – С. 135–144. – EDN AVIVNJ.

135. Логинов, В. Г. Этносоциоэкосистемный подход к оценке жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера / В. Г. Логинов, М. Н. Игнатьева, В. В. Балашенко. – DOI 10.17059/2018-3-15 // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, № 3. – С. 896–913. – EDN UZBOUO.

136. Логинов, К. К. Экономическая безопасность регионов Сибирского федерального округа / К. К. Логинов, А. А. Кораблева, В. В. Карпов. – DOI 10.17238/issn1998-5320.2018.31.141 // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2018. – № 1 (31). – С. 141–150. – EDN YVQRYQ.

137. Лукьянов, А. Н. Методические аспекты формирования стратегии развития АПК муниципального района / А. Н. Лукьянов, А. В. Миненко, А. А. Урбах // Никоновские чтения. – 2011. – № 16. – С. 354–355. – EDN PMERRT.

138. Лукьянова, М. Н. Оценка уровня стратегического планирования и эффективности реализации стратегий в муниципальных образованиях (на примере Московской области) / М. Н. Лукьянова. – DOI 10.24891/re.16.3.456 // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 3 (450). – С. 456–471. – EDN YRPFVK.

139. Лысцев, М. С. Арктическая политика североамериканских государств в XXI веке / М. С. Лысцев // Регионология. – 2014. – № 3 (88). – С. 21–29. – EDN SVRNNH.

140. Лыткина, Т. С. Дифференциация арктических территорий по степени заселенности и экономической освоенности / Т. С. Лыткина, А. В. Смирнов, В. В. Фаузер. – DOI 10.25283/2223-4594-2017-4-18-31 // Арктика: экология и экономика. – 2017. – № 4 (28). – С. 18–31. – EDN YMRLRZ.

141. Магданов, П. В. Взлет и падение стратегического планирования: аргументы и факты / П. В. Магданов // Стратегии бизнеса. – 2013. – № 2 (2). – С. 7–13. – EDN SCZGWB.

142. Магданов, П. В. Проблемы организации стратегического планирования в муниципальных образованиях / П. В. Магданов // Ars Administrandi. Искусство управления. – 2015. – № 3. – С. 91–98. – EDN VARYUH.

143. Магданов, П. В. Современная парадигма стратегического планирования / П. В. Магданов // *Ars Administrandi. Искусство управления.* – 2014. – № 1. – С. 5–16. – EDN SATFOX.

144. Макара, С. В. Пространственное развитие Дальнего Востока России: демографические и социально-экономические факторы / С. В. Макара, А. В. Ярашева, Ю. А. Симагин. – DOI 10.19181/population.2021.24.1.11 // *Народонаселение.* – 2021. – Т. 24, № 1. – С. 117–130. – EDN BIREHT.

145. Маккиндер, Х. Географическая ось истории : пер. с англ. / Х. Маккиндер. – Москва : АСТ, 2021. – 285 с. – ISBN 978-5-17-135843-3.

146. Маковкина, С. А. Методические подходы к оценке городского стратегического планирования / С. А. Маковкина // *Муниципалитет: экономика и управление.* – 2012. – № 2 (3). – С. 39–47. – EDN PYONZX.

147. Макроэкономическая динамика северных регионов России / Ю. А. Гаджиев, В. И. Акопов, Д. В. Колечков [и др.]. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2015. – 320 с. – ISBN 978-5-4475-4014-2.

148. Маршалова, А. С. Пространственное развитие как фактор повышения эффективности использования региональных ресурсов / А. С. Маршалова, А. С. Новоселов // *Интерэкспо Гео-Сибирь.* – 2014. – Т. 3, № 1. – С. 138–142. – EDN SGRLEX.

149. Мельников, В. П. Роль природных криогенных ресурсов в традиционных системах жизнеобеспечения народов Сибири и Дальнего Востока / В. П. Мельников, Р. Ю. Федоров. – DOI 10.17223/15617793/426/17 // *Вестник Томского государственного университета.* – 2018. – № 426. – С. 133–141. – EDN ANGTNI.

150. Меренков, А. В. Факторы, определяющие социальное самочувствие населения в современных условиях / А. В. Меренков, Н. И. Сивкова, С. В. Куньщиков // *Дискуссия.* – 2015. – № 10 (62). – С. 114–120. – EDN VCQNJX.

151. Методика оценки качества стратегического планирования на муниципальном уровне. – Москва : Институт экономики города, 2018. – 12 с.

152. Методические указания по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации : приказ Минэкономразвития России от 17 августа 2021 г. № 500.

153. Милованова, Е. А. Оценка уровня экономической безопасности региональных социально-экономических систем / Е. А. Милованова, Д. И. Асланов, М. И. Голубова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 1(95). – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28129884> (дата обращения: 15.12.2022). – EDN XROSOD.

154. Минакир, П. А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики / П. А. Минакир. – DOI 10.14530/se.2018.4.008-020 // Пространственная экономика. – 2018. – № 4. – С. 8–20.

155. Минакир, П. А. Российское экономическое пространство: стратегические тупики / П. А. Минакир. – DOI 10.17059/2019-4-1 // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 967–980. – EDN YPKOUK.

156. Минцберг, Г. Школы стратегий : пер. с англ. / Г. Минцберг, Б. Альстрэнд, Дж. Лэмпел. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 330 с. – ISBN 5-272-00210-5.

157. Мирохина, А. А. Синтез перспективных направлений пространственной политики на основе обобщения научного наследия ретроспективных концепций / А. А. Мирохина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Экономика. – 2015. – № 4 (170). – С. 40–50. – EDN VURCEP.

158. Митяков, Е. С. Анализ краткосрочных индикаторов экономической безопасности регионов / Е. С. Митяков, С. Н. Митяков // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 12-1. – С. 160–164. – EDN UZONZH.

159. Муниципальная экономика / Е. Г. Анимица, П. Е. Анимица, И. А. Антипин [и др.] ; под общ. ред. Я. П. Силина, Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2021. – 494 с. – ISBN 978-5-9656-0306-0. – EDN ERFOHC.

160. Муниципальные стратегии – сделано в России = Municipal strategies – made in Russia : монография / А. Е. Балобанов, Е. А. Каменская, А. Н. Лукьянов [и др.]. – Москва : Аспект Пресс, 2004. – 208 с. – ISBN 5-7567-0347-0. – EDN QWAZZV.

161. Мясникова, Т. А. Методический подход к оценке стратегий социально-экономического развития муниципальных образований / Т. А. Мясникова // Вест-

ник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 4. – С. 83–92. – EDN TTHPVX.

162. Мясникова, Т. А. Теоретико-методологические положения и методическое обеспечение стратегирования социально-экономического развития муниципальных образований в регионах России : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Мясникова Татьяна Алексеевна. – Воронеж, 2016. – 37 с.

163. Нагуманова, О. М. Методики оценки программ, проектов развития территорий / О. М. Нагуманова // Гуманитарные научные исследования. – 2018. – № 5. URL: <https://human.snauka.ru/2018/05/24974> (дата обращения: 05.06.2022).

164. Науманн, Ф. Срединная Европа : пер. с нем. / Ф. Науманн. – Петроград : Огни, 1918. – 136 с.

165. Нефедова, Т. Г. Развитие постсоветского аграрного сектора и поляризация сельского пространства европейской части России / Т. Г. Нефедова. – DOI 10.14530/se.2019.4.036-056 // Пространственная экономика. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 36–56. – EDN BBOAUK.

166. Новикова, Н. В. Зарубежный опыт развития полюсов и центров роста на территории регионов / Н. В. Новикова, А. И. Леонтьев // Научные междисциплинарные исследования : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 5 июня 2020 г.). – Москва : КДУ, Добросвет, 2020. – Ч. 1. – С. 187–193. – EDN ВПХWH.

167. Ноговицын, Р. Р. Анализ современного состояния развития ювелирной и алмазогранильной отрасли России и Республики Саха (Якутия) / Р. Р. Ноговицын, И. Е. Иванов // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 2 (66). – С. 191–196. – EDN VAIIOXS.

168. Ноговицын, Р. Р. Холод как природный ресурс и экономическая категория / Р. Р. Ноговицын, А. Р. Романов // Проблемы современной экономики. – 2017. – № 3 (63). – С. 181–183. – EDN ZSREYL.

169. О внесении изменений в указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» : указ Президента РФ от 13 мая 2019 г. № 220.

170. О долгосрочном прогнозе социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2035 г. : постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 23 ноября 2016 г. № 422.

171. О комплексной программе Республики Саха (Якутия) «Социально-экономическое развитие арктических и северных районов Республики Саха (Якутия) на 2014–2017 годы и на период до 2020 г.» : постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 15 августа 2014 г. № 251.

172. О наличии и состоянии основных фондов Республики Саха (Якутия) : информационно-аналитическая записка № 21/599 / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия).

173. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г. : указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204.

174. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. : указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474.

175. О перечне коренных малочисленных народов Севера и местностей (территорий) их компактного проживания в Республике Саха (Якутия) : закон Республики Саха (Якутия) от 10 июля 2003 г. 59-3 № 121-III (ред. от 16 декабря 2010 г.).

176. О перечне труднодоступных и отдаленных местностей в Республике Саха (Якутия) : закон Республики Саха (Якутия) от 4 октября 2002 г. 47-3 № 429-II.

177. О повышении эффективности системы государственного управления Республики Саха (Якутия) : указ Главы Республики Саха (Якутия) от 18 января 2018 г. № 2371.

178. О порядке государственной регистрации документов стратегического планирования и ведения федерального государственного реестра документов стратегического планирования : постановление Правительства Российской Федерации от 25 июня 2015 г. № 631.

179. О порядке проведения оценки эффективности реализации государственных программ Республики Саха (Якутия) : указ Президента Республики Саха (Якутия) от 27 мая 2013 г. № 2075.

180. О порядке разработки и корректировки прогноза социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на среднесрочный и долгосрочный период : постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 13 июля 2015 г. № 223.

181. О проекте Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) с определением целевого видения до 2050 г. : постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 26 декабря 2016 г. № 455.

182. О разработке, реализации и об оценке эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 12 октября 2017 г. № 1242.

183. О содержании, составе, порядке разработки и утверждения Стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля ее реализации : постановление Правительства РФ 20 августа 2015 г. № 870.

184. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683.

185. О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 г. с целевым видением до 2050 г. : закон Республики Саха (Якутия) от 19 декабря 2018 г. № 2077-3 № 45-VI.

186. О стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 г. с целевым видением до 2050 г. : закон Республики Саха (Якутия) от 19 декабря 2018 г. 2077-3 № 45-VI.

187. О стратегическом планировании в Республики Саха (Якутия) : закон Республики Саха (Якутия) от 26 октября 2016 г. 1742-3 № 1041-V.

188. О стратегическом планировании в Республики Саха (Якутия) : указ Главы Республики Саха (Якутия) от 25 декабря 2014 г. № 228.

189. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ.

190. О федеральной информационной системе стратегического планирования и внесении изменений в положение о государственной автоматизированной инфор-

мационной системе «Управление» : постановление Правительства РФ 27 ноября 2015 г. № 1278.

191. Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ.

192. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 1 мая 2019 г. № 87-ФЗ.

193. Об общих принципах организации местного самоуправления : федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ.

194. Об отчете исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия) за 2021 г. : распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) от 31 января 2022 г. № 53-р.

195. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации : указ Президента РФ от 25 апреля 2019 г. № 193.

196. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, муниципальных, городских округов и муниципальных районов : указ Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 607.

197. Об утверждении бюджетного прогноза Республики Саха (Якутия) на долгосрочный период : распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) от 3 марта 2017 г. № 266-р.

198. Об утверждении Государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» : постановление Правительства РФ от 21 апреля 2014 г. № 366.

199. Об утверждении концепции и плана мероприятий («дорожной карты») по формированию и ведению единого федерального информационного ресурса, содержащего сведения о населении РФ : распоряжение Правительства РФ от 4 июля 2017 г. № 1418-р.

200. Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. : распоряжение Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р.

201. Об утверждении концепции центра управления изменениями в Республике Саха (Якутия) : распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) от 24 апреля 2018 г. № 493-р.

202. Об утверждении Методики расчета оценки качества стратегического планирования и управления в муниципальных районах и городских округах Ставропольского края : приказ Министерства экономического развития Ставропольского края от 9 сентября 2017 г. № 290/од.

203. Об утверждении методических рекомендаций по разработке и корректировке документов стратегического планирования, формируемых на уровне муниципальных образований Республики Саха (Якутия) : приказ Министерства экономики Республики Саха (Якутия) от 26 апреля 2018 г. № 57-од.

204. Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации : приказ Министерства экономического развития РФ от 23 марта 2017 г. № 132.

205. Об утверждении методических рекомендаций по разработке и корректировке документов стратегического планирования, формируемых на уровне муниципальных образований Республики Саха (Якутия) : приказ Министерства экономики Республики Саха (Якутия) от 26 апреля 2018 г. №57-од.

206. Об утверждении плана подготовки документов стратегического планирования Республики Саха (Якутия) : постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 30 декабря 2014 г. № 515.

207. Об утверждении положения о содержании, составе, порядке разработки и корректировки стратегий социально-экономического развития макрорегионов : постановление Правительства РФ от 8 августа 2015 г. № 822.

208. Об утверждении Порядка разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации Стратегии социально-экономического разви-

тия Республики Саха (Якутия) и плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) : постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 11 января 2016 г. № 2.

209. Об утверждении правил разработки и корректировки прогноза научно-технологического развития Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 13 июля 2015 г. № 699.

210. Об утверждении правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Российской Федерации : постановление Правительства РФ 8 августа 2015 г. № 823.

211. Об утверждении Правил согласования проекта стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации в части полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации с документами стратегического планирования, разрабатываемыми и утверждаемыми (одобряемыми) органами государственной власти Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 14 октября 2016 г. № 1045.

212. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. : распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р.

213. Огарев, Н. П. Избранные социально-политические и философские произведения : в 2 т. / Н. П. Огарев. – Москва : Госполитиздат, 1952. – Т. 1. – 864 с.

214. Одинцова, А. В. Проблемы институционализации стратегического планирования муниципальных образований / А. В. Одинцова. – DOI 10.15838/ptd.2018.5.97.7 // Проблемы развития территории. – 2018. – № 5 (97). – С. 99–109.

215. Осинский, И. И. Социальное самочувствие: понятие, факторы формирования и показатели измерения / И. И. Осинский, З. А. Бутуева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 14. – С. 38–45. – EDN UOGTQJ.

216. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу : утверждены Президентом РФ 18 сентября 2008 г. № Пр-1969.

217. Павленко, В. И. Обеспечение комфортной жизнедеятельности человека в Арктике: проблемы и задачи / В. И. Павленко, С. Ю. Куценко. – DOI 10.33396/1728-0869-2018-2-51-58 // Экология человека. – 2018. – № 2. – С. 51–58. – EDN YOJEJX.

218. Патракова, С. С. Сельская местность как элемент опорного каркаса территории / С. С. Патракова. – DOI 10.15838/tidi.2020.1.51.1 // Вопросы территориального развития. – 2020. – Т. 8, № 1. – URL: <http://vtr.vscs.ac.ru/article/28471> (дата обращения: 12.04.2021). – EDN HRJSNG.

219. Пилясов, А. Н. Арктическое Средиземноморье: предпосылки формирования нового макрорегиона / А. Н. Пилясов // ЭКО. – 2010. – № 12 (438). – С. 54–75. – EDN MWFKNR.

220. Пилясов, А. Н. И последние станут первыми: северная периферия на пути к экономике знания / А. Н. Пилясов. – Москва : Либроком, 2009. – 542 с. – ISBN 978-5-397-00610-1.

221. Пилясов, А. Н. Новая экономическая география (НЭГ) и ее потенциал для изучения размещения производительных сил России / А. Н. Пилясов // Региональные исследования. – 2011. – № 1 (31). – С. 3–31. – EDN NEHCXZ.

222. Пилясов, А. Н. Освоение Севера 2.0: вызовы формирования новой теории / А. Н. Пилясов, Н. Ю. Замятина. – DOI 10.17238/issn2221-2698.2019.34.57 // Арктика и Север. – 2019. – № 34. – С. 57–76. – EDN OWJNXM.

223. Плякин, А. В. Пространственный анализ неоднородности социально-экономического развития муниципальных образований на территории региона / А. В. Плякин, Е. А. Орехова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2011. – Т. 11, № 2. – С. 47–51. – EDN RDLBHZ.

224. Поляков, А. Н. Административное управление Анри Файоля / А. Н. Поляков // Management. – 2020. – № 3 (55). – С. 74–80.

225. Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации : утвержден постановлением Правительства РФ от 2 августа 2010 г. № 588.

226. Правдюк, В. Н. Концепция стратегического планирования как инструмент экономического развития муниципального образования / В. Н. Правдюк // Транспортное дело России. – 2009. – № 9. – С. 50–54. – EDN MVFYON.

227. Приходько, Е. А. Оценка экономической безопасности региона (на примере Новосибирской области) / Е. А. Приходько, А. П. Пальчикова. – DOI 10.24891/ni.13.7.1258 // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13, № 7. – С. 1258–1269.

228. Проблемы пространственной организации экономического развития Республики Саха (Якутия) : монография / Н. В. Бочкарев, Т. Н. Гаврильева, В. Р. Дарбасов [и др.]. – Якутск : СВФУ им. М. К. Аммосова, 2021. – 104 с. – ISBN 978-5-7513-3183-2. – EDN QFNZUV.

229. Программа долгосрочного социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2030 г. с определением целевого видения до 2050 г.

230. Пространственное развитие российской экономики: закономерности и государственное регулирование : научный доклад / Е. М. Бухвальд, Н. И. Булыгина, О. Н. Валентик [и др.]. – Москва : Ин-т экономики РАН, 2020. – 99 с. – ISBN 978-5-9940-0659-7.

231. Пуляевская, В. Л. Валовой муниципальный продукт в оценке уровня экономического развития Республики Саха (Якутия) / В. Л. Пуляевская // Вестник НГУЭУ. – 2015. – № 4. – С. 135–144. – EDN VFZKLR.

232. Пуляевская, В. Л. Статистическое исследование уровня экономического развития муниципальных образований на платформе СИС : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.12 / Пуляевская Валентина Леонидовна. – Новосибирск, 2015. – 168 с.

233. Пьянкова, С. Г. Концептуальная модель нивелирования институциональных провалов монопрофильных территорий / С. Г. Пьянкова // Муниципалитет: экономика и управление. – 2014. – № 2 (7). – С. 18–29. – EDN SLQVVH.

234. Пьянкова, С. Г. Стратегическое планирование как основа институционального развития монопрофильной территории / С. Г. Пьянкова // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2013. – № 3–4 (47–48). – С. 29–38. – EDN RCNYPD.

235. Растворцева, С. Н. Факторы концентрации экономической активности в регионах России / С. Н. Растворцева, Д. С. Терновский. – DOI 10.15838/esc/2016.2.44.9 // Экономические и социальные перемены: факторы, тенденции, прогноз. – 2016. – № 2 (44). – С. 153–170.

236. Региональная экономика / под общ. ред. Я. П. Силина, Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2020. – 417 с. – ISBN 978-5-9656-0289-6.

237. Рожко, М. В. Специфика государственного регулирования и методы управления в сфере рекреации и туризма / М. В. Рожко, Н. К. Габдрахманов. – Казань : Академии наук РТ, 2018. – 91 с.

238. Рой, О. М. Роль стратегического планирования в развитии муниципальных образований / О. М. Рой // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2015. – Т. 8, № 4. – С. 71–79. – EDN UXKDUN.

239. Романова, О. А. Методология гармонизации структурных территориально-отраслевых изменений экономической системы / О. А. Романова, В. В. Акбердина, Н. Ю. Бухвалов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 8 (183). – С. 122–127. – EDN VHLJQP.

240. Романова, О. А. Развитие методологии экономической оценки управленческих решений как фактора повышения экономической безопасности / О. А. Романова, В. Е. Стровский. – DOI 10.17059/2016-3-27 // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, № 3. – С. 937–950. – EDN WJLMXH.

241. Рудницкая, А. В. Методика оценки конкурентоспособности муниципальных образований / А. В. Рудницкая // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. – 2008. – Т. 1, № 17. – С. 142–147.

242. Сахаров, А. Г. Развитие Арктического совета как «института регионального управления» / А. Г. Сахаров. – DOI 10.17323/1996-7845-2015-04-72 // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2015. – Т. 10, № 4. – С. 72–92. – EDN VBWQMН.

243. Свинобоева, О. Н. Перспективы возрождения оловянной промышленности в Республике Саха (Якутия) / О. Н. Свинобоева, Р. Р. Ноговицын // Проблемы современной экономики. – 2017. – № 3 (63). – С. 183–186. – EDN ZSREYV.

244. Секушина, И. А. Возможности практического применения методических рекомендаций по определению опорных населенных пунктов (на примере Европейского Севера России) / И. А. Секушина. – DOI 10.37614/2220-802X.2.2023.80.011 // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2023. – Т. 26, № 2 (80). – С. 160–174. – EDN NMYLHL.

245. Секушина, И. А. Типология малых и средних городов по экономическому профилю и положению в системе расселения / И. А. Секушина, Т. В. Ускова. – DOI 10.37614/2220-802X.1.2020.67.001 // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2020. – № 1 (67). – С. 4–18. – EDN RCOOOJ.

246. Секушина, И. А. Проблемы и пути развития северных малых и средних городов / И. А. Секушина // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2022 : сб. ст. 8-й Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Сыктывкар, 21–23 сентября 2022 г.) : в 2 ч. – Иркутск : Максима, 2022. – Ч. II. – С. 307–312. – EDN RPPAVZ.

247. Секушина, И. А. Стратегические приоритеты пространственного развития европейского севера России / И. А. Секушина, С. С. Патракова // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2021. – № 2 (98). – С. 63–74. – EDN EDQINF.

248. Семенов, П. П. Теоретические аспекты стратегического планирования на муниципальном уровне США / П. П. Семенов // Евразийский научный журнал. – 2015. – № 6. – С. 68–71. – EDN UKQOQD.

249. Семенов-Тянь-Шанский, П. П. Географическо-статистический словарь Российской империи : в 5 т. – Санкт-Петербург, 1863–1885. – Т. 1–5.

250. Сеструхина, А. О. Отечественный опыт и зарубежная практика планирования развития муниципального образования / А. О. Сеструхина // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2011. – Т. 4, № 4. – С. 130–137. – EDN OGKMHF.

251. Силин, Я. П. «Новая нормальность» в российской экономике: региональная специфика / Я. П. Силин, Е. Г. Анимица, Н. В. Новикова. – DOI 10.17059/2016-3-9 // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, № 3. – С. 714–725. – EDN WJLMQJ.

252. Смешко, О. Г. Региональная экономика: факторы развития : монография / О. Г. Смешко. – Санкт-Петербург : СПбУУиЭ, 2014. – 265 с. – ISBN 978-5-94047-703-7.

253. Совершенствование стратегического планирования на муниципальном уровне / Институт экономики города. – URL: <https://urbaneconomics.ru/research/project/sovershenstvovanie-strategicheskogo-planirovaniya-na-municipalnom-urovne> (дата обращения: 15.12.2022).

254. Социально-экономическая безопасность регионов Севера : монография / Н. В. Бочкарев, Т. Н. Гаврильева, В. Р. Дарбасов [и др.]. – Якутск : СВФУ им. М. К. Аммосова, 2019. – 100 с. – ISBN 978-5-7513-2655-5. – EDN ZBRPDV.

255. Статистика: взгляд через столетия: 375 лет вхождения Якутии в состав России / сост. О. В. Зуева [и др.]. – Якутск : Офсет, 2008. – 571 с. – ISBN 978-5-91441-009-1.

256. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. : утверждена распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р.

257. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. : указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645.

258. Суворова, А. В. Пространственное развитие: содержание и особенности / А. В. Суворова. – DOI 10.29141/2658-5081-2019-20-3-4 // Journal of new economy. – 2019. – Т. 20, № 3. – С. 51–64. – EDN CXQEEV.

259. Сулейманов, А. А. «Ресурсы холода» в экономике сельских сообществ Якутии: разработка научных основ использования в 40–60-е годы XX века / А. А. Сулейманов. – DOI 10.24224/2227-1295-2019-2-311-325 // Научный диалог. – 2019. – № 2. – С. 311–325. – EDN YXSBVJ.

260. Сурнина, Н. М. Региональное развитие: смещение пространственных приоритетов и измерителей / Н. М. Сурнина, Е. А. Шишкина // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2015. – № 5 (61). – С. 69–75. – EDN UYWJKJ.

261. Сурнина, Н. М. Сбалансированность стратегического планирования пространственных инфраструктурных систем / Н. М. Сурнина, Е. А. Шишкина, А. Г. Дьячков. – DOI 10.29141/2658-5081-2019-20-5-5 // Journal of new economy. – 2019. – Т. 20, № 5. – С. 75–91. – EDN QJPJBE.

262. Схема размещения производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 г. : постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 6 сентября 2006 г. № 411.

263. Тарасов, М. Е. Методологические и теоретические положения политики экономической безопасности / М. Е. Тарасов // Академический вестник Якутской сельскохозяйственной академии. – 2020. – № 3 (8). – С. 27–33. – EDN JTFYOA.

264. Тарасов, М. Е. Накал экономической конкуренции в мире не снижается / М. Е. Тарасов, О. М. Тарасова-Сивцева // Перспективы науки. – 2018. – № 9 (108). – С. 152–155. – EDN YIZRTF.

265. Тарасов, М. Е. Оленеводство на Северо-Востоке России / М. Е. Тарасов, М. М. Терютина, Е. Д. Алексеев, О. М. Валь. – DOI 10.23672/SAE.2018.2018.20626 // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 11. – С. 195–199. – EDN YPTLUL.

266. Тарасов, М. Е. Развитие экономики Республики Саха (Якутия) нуждается в реформировании / М. Е. Тарасов, И. И. Слепцов, М. М. Терютина, А. Е. Данилова. – DOI 10.17513/fr.42814 // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 7. – С. 114–119. – EDN SNXWUZ.

267. Татаркин, А. И. Геоэкоосоциоэкономическая модель освоения природного потенциала северных малоизученных территорий с позиции системности / А. И. Татаркин, В. В. Балашенко, А. В. Душин [и др.] // Известия Уральского государственного горного университета. – 2016. – № 1 (41). – С. 118–125. – EDN VSTZDX.

268. Татаркин, А. И. Проблемы и направления дальнейшего совершенствования местного самоуправления / А. И. Татаркин, В. С. Бочко // Экономика региона. – 2008. – № 2 (14). – С. 42–50. – EDN JWVUON.

269. Татаркин, А. И. Формирование парадигмальной теории региональной экономики / А. И. Татаркин, Е. Г. Анимица // Экономика региона. – 2012. – № 3 (31). – С. 11–21. – EDN PCIBIZ.

270. Татаркин, А. И. Формирование региональных институтов пространственного развития Российской Федерации / А. И. Татаркин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 6 (24). – С. 42–59. – EDN PMXCTN.

271. Тургель, И. Д. Межмуниципальное сотрудничество в РФ: пространственная специфика развития и управления / И. Д. Тургель // Вопросы управления. – 2015. – № 3 (34). – С. 196–203. – EDN UCQHYP.

272. Тургель, И. Д. Моноспециализированные города России: специфика генезиса и анализа социально-экономического развития / И. Д. Тургель // Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – № 7. – С. 33–40. – EDN HWIACF.

273. Уотермен, Р. Фактор обновления. Как сохраняют конкурентоспособность лучшие компании : пер. с англ. / Р. Уотермен. – Москва : Прогресс, 1988 с. – ISBN 5-553-05336-8.

274. Управление муниципальным экономическим развитием / под науч. ред. Г. Ю. Ветрова. – Москва : Институт экономики города, 2009. – 258 с. – ISBN 978-5-8130-0134-5.

275. Ускова, Т. В. Ключевые угрозы экономической безопасности России / Т. В. Ускова. – DOI 10.15838/ptd.2019.1.99.1 // Проблемы развития территории. – 2019. – № 1 (99). – С. 7–16. – EDN YWTDXF.

276. Ускова, Т. В. Пространственные аспекты устойчивого развития региона / Т. В. Ускова. – DOI 10.52897/2411-4588-2021-1-81-88 // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2021. – № 1 (64). – С. 81–88. – EDN PBPJMB.

277. Ускова, Т. В. Развитие сельских территорий в условиях пространственного сжатия северного региона / Т. В. Ускова, С. С. Патракова. – DOI 10.15838/esc.2021.5.77.2 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14, № 5. – С. 34–52. – EDN CQJPKI.

278. Фабрично-заводская промышленность и торговля России / под ред. Д. И. Менделеева. – Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашева и К°, 1893. – 752 с.

279. Файоль, А. Общее и промышленное управление : пер. с фр. / А. Файоль. – Москва : Журнал «Контроллинг», 1992. – 111 с. – ISBN 5-86005-013-5.

280. Фетисова, Г. В. Стратегическое планирование развития региона: на примере Новгородской области : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Фетисова Галина Викторовна. – Новгород, 2006. – 167 с.

281. Хамина, Н. В. Идентификация внутрирегиональной периферии (на примере регионов Восточной Сибири) / Н. В. Хамина // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. – Т. 4 (14), вып. 4. – С. 283–291.

282. Хаусхофер, К. Теория «жизненного пространства» : пер. с нем. / К. Хаусхофер, Ф. Ратцель. – Москва : Алгоритм, 2019. – 239 с. – ISBN 978-5-907120-30-3.

283. Хилл, Ф. Сибирское бремя: просчеты советского планирования и будущее России : пер. с англ. / Ф. Хилл, К. Гэдди. – Москва : НОФМО, 2007. – 327 с. – ISBN 5-901981-18-9

284. Царенко, И. В. Экономическая трансформация пространства региона на основе оборота трудовых ресурсов / И. В. Царенко, А. А. Урасова, Д. А. Баландин. – DOI 10.38197/2072-2060-2021-227-1-216-229 // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 227, № 1. – С. 216–229. – EDN YLQTTI.

285. Цифровое будущее государственного управления по результатам : монография / Е. И. Добролюбова, В. Н. Южаков, А. А. Ефремов [и др.]. – Москва : Дело, 2015. – 114 с. – ISBN 978-5-7749-1434-0. – EDN YVCBKH.

286. Челлен, Р. Государство как форма жизни : пер. с швед. / Р. Челлен. – Москва : РОССПЭН, 2008. – 319 с. – ISBN 978-5-8243-0947-8.

287. Чмышенко, Е. В. Стратегическое планирование как фактор регионального развития / Е. В. Чмышенко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 1 (107). – С. 77–82.

288. Чувашова, М. Н. Оценка качества экономического пространства региона сырьевой направленности : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Чувашова Мария Николаевна. – Красноярск, 2016. – 235 с.

289. Шабакеева, Н. С. Особенности организации процесса стратегического планирования на уровне муниципальных районов / Н. С. Шабакеева // Инновационная наука. – 2016. – № 9 (21). – С. 200–203. – EDN WMWGVV.

290. Шарнин, А. В. Алгоритм формирования стратегического плана социально-экономического развития муниципального образования / А. В. Шарнин // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 2-1 (58). – С. 256–260. – EDN SMMWRX.

291. Шаховская, Л. С. Специфика разработки стратегии развития муниципальных образований в малых городах России / Л. С. Шаховская, Т. В. Полякова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2009. – № 2 (15). – С. 91–95. – EDN LAANLP.

292. Швецов, А. Н. Деструктивные стереотипы российского стратегического планирования и их возможные последствия для практики регионального стратегирования (часть 2): от общего к частному / А. Н. Швецов, А. Н. Демьяненко, В. Н. Украинский // Регионалистика. – 2016. – Т. 3, № 6. – С. 69–81. – EDN XWOSHР.

293. Шермет, М. А. Управление изменениями / М. А. Шермет. – Москва : РАНХиГС, 2015. – 150 с. – ISBN 978-5-7749-1019-9.

294. Эльянов, А. Я. Государство и развитие / А. Я. Эльянов // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – № 1. – С. 3–14. – EDN OOCZSV.

295. Andrews, K. The concept of corporate strategy / K. Andrews. – Homewood : Dow Jones-Irwin, 1971. – 274 p.

296. Ansoff, H. I. Corporate strategy: an analytical approach to business policy for growth and expansion / H. I. Ansoff. – New York : McGraw-Hill, 1965. – 266 p.

297. Ansoff, I. Strategic management / I. Ansoff. – New York : Wiley, 1979. – 236 p. – ISBN 0-470-26585-X.

298. Boudeville, J. R. Problems of regional economic planning / J. R. Boudeville. – Edinburgh : At the University Press, 1966. – 214 p.

299. Chandler, A. Strategy and structure: chapters in the history of the industrial enterprise / A. Chandler. – Cambridge : MIT Press, 1962. – 490 p.

300. Christaller, W. Die zentralen Orte in Süddeutschland / W. Christaller. – Jena : Gustav Fischer, 1933. – 331 S.
301. Friedmann, J. Regional development policy / J. Friedmann. – Boston : MIT Press, 1966. – 279 p.
302. Fujita, M. The spatial economy: cities, regions and international trade / M. Fujita, P. Krugman, A. J. Venables. – Cambridge : MIT Press, 1999. – 384 p.
303. Gantt, H. Work, wages, and profits / H. Gantt. – 2nd edition, revised and enlarged. – New York : The Engineering magazine co., 1913. – 350 p.
304. Hägerstrand, T. Innovation diffusion as a spatial process / T. Hägerstrand. – Chicago : University of Chicago Press, 1968. – 334 p.
305. Harris, C. D. The market as a factor in the localization of industry in the United States / C. D. Harris // Annals of the Association of American geographers. – 1954. – Vol. 44, no. 4. – P. 315–348.
306. Hiatt, J. The definition and history of change management / J. Hiatt. – Loveland : Prosci Learning Center Publications, 2012. – 166 p. – ISBN 978-1-9308-8561-5.
307. Hirschman, A. The strategy of economic development / A. Hirschman. – New Haven : Yale University Press, 1958. – 217 p.
308. Krugman, P. Development, geography and economic theory / P. Krugman. – Cambridge : MIT Press, 1999. – 132 p.
309. Lösch, A. Die räumliche Ordnung der Wirtschaft: eine Untersuchung über Standort, Wirtschaftsgebiete und internationalem Handel / A. Lösch. – Jena : Fischer, 1940. – 380 S.
310. Mintzberg, H. The fall and rise of strategic planning / H. Mintzberg // Harvard business review. – 1994. – Vol. 62. – P. 107–114.
311. Mintzberg, H. The rise and fall of strategic planning: reconceiving roles for planning, plans, planners / H. Mintzberg. – New York : Free Press, 1994. – 486 p. – ISBN 978-0-029-21605-7.
312. Myrdal, G. Economic theory and underdeveloped regions / G. Myrdal. – London : Duckworth, 1957. – 167 p.

313. Perroux, F. Economic space: theory and applications / F. Perroux // Quarterly journal of economics. – 1950. – Vol. 64, no. 1. – P. 89–104.
314. Porter, M. E. Competitive strategy: techniques for analyzing industries and competitors / M. E. Porter. – New York : Free Press, 1980. – 426 p. – ISBN 9-7800-292-5360-1.
315. Pottier, P. Axes de communication et développement économique / P. Pottier // Revue économique. – 1963. – Vol. 14, iss. 1. – P. 58–132.
316. Pred, A. City-systems in advanced economies: past growth, present processes and future development options / A. Pred. – New York : Wiley, 1977. – 256 p. – ISBN 0-470-99073-2.
317. Richardson, H. W. Regional growth theory / H. W. Richardson. – London : Macmillan , 1973. – 264 p.
318. Selznick, P. Leadership in administration: a sociological interpretation / P. Selznick. – New York : Evanston, 1957. – 186 p.
319. Steiner, G. A. Strategic planning: what every manager must know / G. A. Steiner. – New York : Free Press, 1979. – 406 p.
320. Taylor, F. W. The principles of scientific management / F. W. Taylor. – New York : Harper & Brothers, 1911. – 144 p.
321. Thunen, J. H., von. Der isolierte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und Nationaleconomie / J. H. von Thunen. – Berlin : Wiegandt, 1876. – 678 S.

Публикации автора по теме исследования

322. Антипин, И. А. Научные подходы к типологии муниципальных образований: стратегический и управленческий аспекты / И. А. Антипин, Ю. А. Филиппова // Финансовый бизнес. – 2023. – № 7. – С. 97–100.
323. Антипин, И. А. Реализация приоритетов устойчивого развития в условиях Севера: региональные особенности на примере Республики Саха (Якутия)

/ И. А. Антипин, Ю. А. Филиппова // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 8. – URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-8-2023-52/> (дата обращения: 02.09.2023).

324. Карасев, О. И. Тенденции развития мировой экономики – сценарные условия социально-экономического развития Якутии / О. И. Карасев, В. Л. Пуляевская, Ю. А. Филиппова, А. В. Белошицкий // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – Т. 2, № 4. – С. 85–93. – EDN XRMУАХ.

325. Ноговицын, Р. Р. Арктическая стратегия как основа для долгосрочного развития / Р. Р. Ноговицын, Ю. А. Филиппова // Проблемы современной экономики. – 2019. – № 1 (69). – С. 130–133. – EDN VHROOQ.

326. Ноговицын, Р. Р. Вопросы оценки экономического потенциала сельских поселений Республики Саха (Якутия) в рамках стратегического планирования / Р. Р. Ноговицын, Ю. А. Филиппова, А. Ц. Долгунова // Проблемы современной экономики. – 2019. – № 4 (72). – С. 152–155. – EDN MVCAPN.

327. Романова, Е. Р. Стратегическое планирование на региональном и муниципальном уровнях: опыт и проблемы реализации в Республике Саха (Якутия) / Е. Р. Романова, Ю. А. Филиппова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология. – 2016. – № 2 (02). – С. 19–26. – EDN WCBVHL.

328. Филиппова, Ю. А. Академическая Якутская экспедиция по изучению производительных сил Якутии 1925–1934 гг. / Ю. А. Филиппова // Экономика Востока России. – 2014. – № 1 (1). – С. 106–111. – EDN VHQZEV.

329. Филиппова, Ю. А. Арктическая зона в стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) / Ю. А. Филиппова. – DOI 10.25801/SRC.2019.10.2.005 // Экономика Востока России. – 2018. – № 2 (10). – С. 33–38. – EDN ZFALKP.

330. Филиппова, Ю. А. Вопросы типологизации населенных пунктов в системе обеспечения экономической безопасности региона / Ю. А. Филиппова // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности : материалы

III Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19 марта 2020 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2020. – С. 276–280. – EDN UMYCDN.

331. Филиппова, Ю. А. Концепция стратегического планирования в Республике Саха (Якутия): пространственное развитие муниципальных районов как фактор устойчивого развития / Ю. А. Филиппова // Проблемы современной экономики. – 2022. – № 1 (81). – С. 144–148. – EDN YUUF5M.

332. Филиппова, Ю. А. Концепция стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных районов Республики Саха (Якутия) на основе пространственных факторов / Ю. А. Филиппова // Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник, вып. 17. – Москва : ИНИОН РАН, 2022. – Ч. 3. – С. 306–309. – EDN GYXNVF.

333. Филиппова, Ю. А. Новые концепции теории экономического пространства как основа формирования приоритетов социально-экономического развития северных регионов / Ю. А. Филиппова. – DOI 10.25801/SRC.2022.16.99.005 // Экономика Востока России. – 2022. – № 1 (14). – С. 37–43. – EDN SVNQQH.

334. Филиппова, Ю. А. О декомпозиции стратегических целей и задач в Республике Саха (Якутия) / Ю. А. Филиппова, А. Г. Никандрова // Аспирантские чтения – 2021 : сб. материалов науч.-практ. конф. аспирантов СВФУ (Якутск, 25 мая 2021 г.). – Якутск : СВФУ им. М. К. Аммосова, 2021. – С. 151–156. – EDN LVXCNI.

335. Филиппова, Ю. А. Обзор материалов международной научно-практической конференции по проблемам устойчивого социально-экономического развития арктических и северных территорий Республики Саха (Якутия) / Ю. А. Филиппова, Л. Ю. Писарева // Экономика Востока России. – 2014. – № 2 (2). – С. 79–95. – EDN VHSIHN.

336. Филиппова, Ю. А. Оценка качества стратегического планирования в муниципальных районах Республики Саха (Якутия) / Ю. А. Филиппова. – DOI 10.14530/reg.2021.6.38 // Регионалистика. – 2021. – Т. 8, № 6. – С. 38–52. – EDN FTLONQ.

337. Филиппова, Ю. А. Оценка качества целеполагания стратегического планирования социально-экономическим развитием муниципальных районов Респуб-

лики Саха (Якутия) / Ю. А. Филиппова // Устойчивый Север: общество, экономика, экология, политика : сб. тр. VII Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию образования Якутской АССР (Якутск, 30 ноября – 1 декабря 2022 г.). – Якутск : СВФУ им. М. К. Аммосова, 2022. – С. 347–358. – EDN MIRAFC.

338. Филиппова, Ю. А. Результаты ежегодного рейтинга инвестиционного климата муниципальных районов и городских округов Республики Саха (Якутия) – 2021 / Ю. А. Филиппова, А. С. Луковцева. – DOI 10.25801/SRC.2021.58.92.007 // Экономика Востока России. – 2021. – № 1 (13). – С. 40–44. – EDN FIXMET.

339. Филиппова, Ю. А. Теоретические аспекты оценки качества стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований / Ю. А. Филиппова // Горизонты экономики. – 2023. – № 3 (76). – С. 17–23.

340. Филиппова, Ю. А. Экономика Республики Саха (Якутия) в макроэкономическом контексте 2013 года / Ю. А. Филиппова // Экономика Востока России. – 2014. – № 1 (1). – С. 66–71. – EDN VHQZCD.

341. Филиппова, Ю. А. Экономика Республики Саха (Якутия) в условиях макроэкономической нестабильности 2014 г. / Ю. А. Филиппова, А. Ц. Долгунова // Экономика Востока России. – 2014. – № 2 (2). – С. 61–67. – EDN VHCINT.

342. Филиппова, Ю. А. Социальное самочувствие на муниципальном уровне как элемент экономической безопасности региона (на примере Республики Саха (Якутия)) / Ю. А. Филиппова, И. А. Антипин // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 30 марта 2023 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2023. – С. 78–81.

343. Filippova, J. A. The peculiarities of the social and economic development of the Arctic regions based on the supply chain management: in the framework of the strategic planning in the Republic of Sakha Yakutia / J. A. Filippova, R. R. Nogovitsyin, V. A. Grigoryev [et al.]. – DOI 10.59160/ijscm.v8i5.3922 // International journal of supply chain management. – 2019. – Vol. 8, № 5. – P. 412–418.

Приложение А
(обязательное)

**Сводный анализ показателей качества стратегического управления
социально-экономическим развитием муниципальных районов
Республики Саха (Якутия)**

Муниципальный район	Потенциал пространственного развития муниципального района (<i>P</i>)	Качество социально-экономических изменений (<i>Q</i>) по итогам 2018–2020 гг.	Качество целеполагания (структурный анализ стратегии) (<i>S</i>)	
			Значение	Характеристика
Абыйский	Отсутствует	Средний	0,609	Средний
Алданский	Низкий	Высокий	0,739	Высокий
Аллаиховский	Низкий	Средний	0,587	Низкий
Амгинский	Отсутствует	Низкий	0,370	Низкий
Анабарский национальный (долгано-эвенкийский)	Отсутствует	Средний	0,609	Средний
Булунский	Высокий	Средний	0,500	Низкий
Верхневиллюйский	Низкий	Средний	0,674	Средний
Верхнеколымский	Низкий	Средний	0,522	Низкий
Верхоянский	Отсутствует	Средний	0,761	Высокий
Виллюйский	Низкий	Средний	0,804	Высокий
Горный	Низкий	Средний	0,478	Низкий
Жиганский национальный эвенкийский	Отсутствует	Низкий	0,391	Низкий
Кобяйский	Высокий	Высокий	0,674	Средний
Ленский	Средний	Средний	0,957	Высокий
Мегино-Кангаласский	Низкий	Средний	0,652	Средний
Мирнинский	Высокий	Низкий	0,739	Высокий
Момский	Высокий	Высокий	0,457	Низкий
Намский	Высокий	Средний	0,783	Высокий
Нерюнгринский	Высокий	Средний	0,957	Высокий
Нижнеколымский	Отсутствует	Средний	0,522	Низкий
Нюрбинский	Отсутствует	Низкий	0,761	Высокий

Муниципальный район	Потенциал пространственного развития муниципального района (<i>P</i>)	Качество социально-экономических изменений (<i>Q</i>) по итогам 2018–2020 гг.	Качество целеполагания (структурный анализ стратегии) (<i>S</i>)	
			Значение	Характеристика
Оймяконский	Отсутствует	Высокий	0,565	Низкий
Олекминский	Высокий	Высокий	0,609	Средний
Оленекский	Средний	Средний	0,652	Средний
Среднеколымский	Отсутствует	Средний	0,500	Низкий
Сунтарский	Низкий	Низкий	0,630	Средний
Таттинский	Средний	Высокий	0,674	Средний
Томпонский	Низкий	Высокий	0,587	Низкий
Усть-Алданский	Средний	Средний	0,870	Высокий
Усть-Майский	Высокий	Средний	0,500	Низкий
Усть-Янский	Высокий	Низкий	0,565	Низкий
Хангаласский	Отсутствует	Средний	0,609	Средний
Чурапчинский	Отсутствует	Средний	0,957	Высокий
Эвено-Бытантайский	Низкий	Средний	0,522	Низкий

Приложение Б
(обязательное)

**Оценка динамики изменения показателей социально-экономического развития
муниципальных образований Республики Саха (Якутия) за 2018–2021 гг.**

Муниципальное образование	Оценка изменения темпов роста показателя за трехлетний период			Сводная оценка по изменению темпов роста показателей за трехлетний период	Оценка изменения доли показателя в Республике Саха (Якутия)			Сводная оценка по изменению доли показателя в общем показателе по Республике Саха (Якутия)	Итоговая оценка потенциала пространственного развития
	ВМП	Инвестиции в основной капитал	Средне-списочная численность работников организаций		ВМП	Инвестиции в основной капитал	Средне-списочная численность работников организаций		
Республика Саха (Якутия)	↓	↑	↑	Рост	–	–	–	–	–
Абыйский	↓	↑	↓	Снижение	↓	↑	↓	Снижение	Отсутствует
Алданский	↑	↓	↑	Рост	↓	↓	↑	Снижение	Низкий
Аллаиховский	↑	↑	↓	Рост	↓	↓	↓	Снижение	Низкий
Амгинский	↓	↑	↓	Снижение	↓	↑	↓	Снижение	Отсутствует
Анабарский национальный (долгано-эвенкийский)	↓	↓	↓	Снижение	↓	↓	↓	Снижение	Отсутствует
Булунский	↑	↑	↓	Рост	↑	↑	↑	Рост	Высокий
Верхневилуйский	↑	↑	↓	Рост	↓	↑	↓	Снижение	Низкий
Верхнеколымский	↑	↑	↓	Рост	↓	↑	↓	Снижение	Низкий
Верхоянский	↓	↓	↑	Снижение	↓	↑	↓	Снижение	Отсутствует
Вилуйский	↑	↑	↓	Рост	↓	↑	↓	Снижение	Низкий

Муниципальное образование	Оценка изменения темпов роста показателя за трехлетний период			Сводная оценка по изменению темпов роста показателей за трехлетний период	Оценка изменения доли показателя в Республике Саха (Якутия)			Сводная оценка по изменению доли показателя в общем показателе по Республике Саха (Якутия)	Итоговая оценка потенциала пространственного развития
	ВМП	Инвестиции в основной капитал	Средне-списочная численность работников организаций		ВМП	Инвестиции в основной капитал	Средне-списочная численность работников организаций		
Горный	↑	↑	↓	Рост	↓	↑	↓	Снижение	Низкий
Жиганский национальный эвенкийский	↓	↑	↓	Снижение	↓	↑	↓	Снижение	Отсутствует
Кобяйский	↑	↑	↑	Рост	↑	↑	↑	Рост	Высокий
Ленский	↓	↑	↓	Снижение	↑	↑	↑	Рост	Средний
Мегино-Кангаласский	↑	↑	↑	Рост	↓	↓	↑	Снижение	Низкий
Мирнинский	↑	↑	↓	Рост	↑	↑	↓	Рост	Высокий
Момский	↑	↑	↓	Рост	↑	↑	↓	Рост	Высокий
Намский	↑	↑	↑	Рост	↓	↑	↑	Рост	Высокий
Нерюнгринский	↓	↑	↑	Рост	↓	↑	↑	Рост	Высокий
Нижнеколымский	↓	↑	↓	Снижение	↓	↓	↓	Снижение	Отсутствует
Нюрбинский	↓	↑	↓	Снижение	↓	↑	↓	Снижение	Отсутствует
Оймяконский	↓	↓	↑	Снижение	↓	↑	↓	Снижение	Отсутствует
Олекминский	↑	↑	↑	Рост	↑	↓	↑	Рост	Высокий
Оленёкский эвенкийский национальный	↓	↓	↑	Снижение	↑	↓	↑	Рост	Средний
Среднеколымский	↓	↑	↓	Снижение	↓	↑	↓	Снижение	Отсутствует
Сунтарский	↑	↑	↓	Рост	↓	↓	↓	Снижение	Низкий
Таттинский	↑	↓	↓	Снижение	↑	↑	↓	Рост	Средний
Томпонский	↓	↑	↑	Рост	↓	↑	↓	Снижение	Низкий

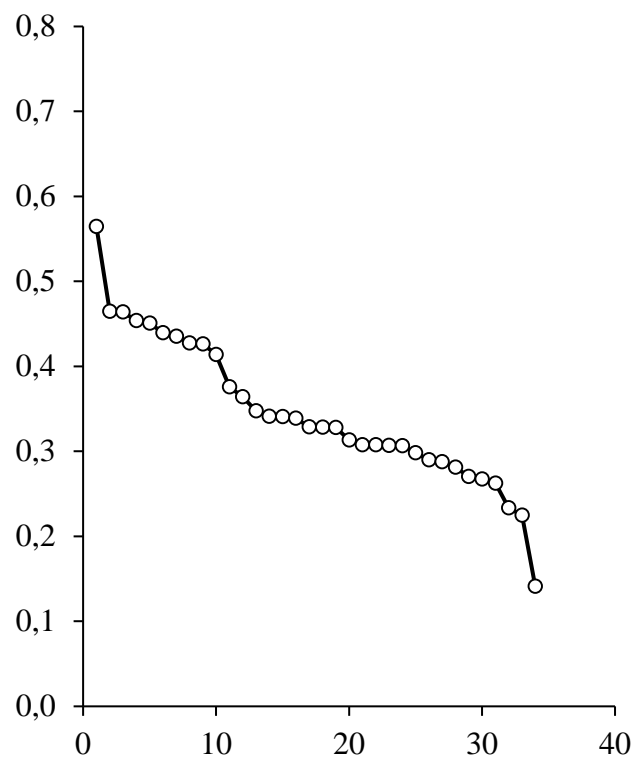
Муниципальное образование	Оценка изменения темпов роста показателя за трехлетний период			Сводная оценка по изменению темпов роста показателей за трехлетний период	Оценка изменения доли показателя в Республике Саха (Якутия)			Сводная оценка по изменению доли показателя в общем показателе по Республике Саха (Якутия)	Итоговая оценка потенциала пространственного развития
	ВМП	Инвестиции в основной капитал	Средне-списочная численность работников организаций		ВМП	Инвестиции в основной капитал	Средне-списочная численность работников организаций		
Усть-Алданский	↓	↑	↓	Снижение	↑	↑	↓	Рост	Средний
Усть-Майский	↑	↑	↑	Рост	↑	↑	↑	Рост	Высокий
Усть-Янский	↑	↑	↑	Рост	↑	↓	↑	Рост	Высокий
Хангаласский	↑	↓	↓	Снижение	↓	↓	↓	Снижение	Отсутствует
Чурапчинский	↓	↑	↓	Снижение	↓	↑	↓	Снижение	Отсутствует
Эвено-Бытантайский национальный	↑	↑	↓	Рост	↓	↓	↓	Снижение	Низкий
Городской округ «город Якутск»	↑	↑	↓	Рост	↓	↑	↓	Снижение	Низкий
Городской округ «Жатай»	↑	↑	↓	Рост	↓	↑	↓	Снижение	Низкий

Приложение В
(обязательное)

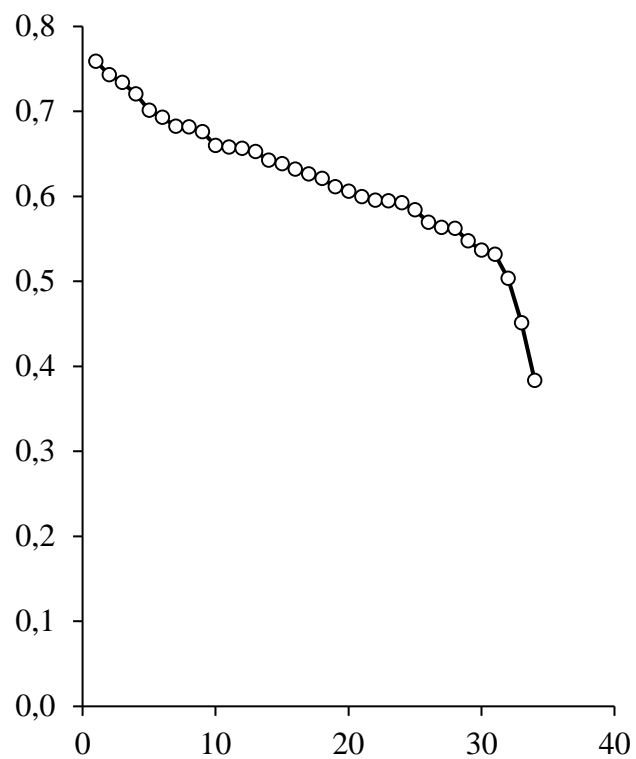
**Расчет интегрального показателя качества социально-экономических изменений
в муниципальных районах Республики Саха (Якутия)**

Муниципальный район	2019		2020		2021		Итог оценки за три года
	Значение	Результат оценки	Значение	Результат оценки	Значение	Результат оценки	
Абыйский	0,26	Низкий	0,64	Средний	0,26	Средний	Средний
Алданский	0,46	Высокий	0,55	Низкий	0,43	Высокий	Высокий
Аллаиховский	0,31	Средний	0,59	Средний	0,44	Высокий	Средний
Амгинский	0,29	Низкий	0,56	Низкий	0,23	Низкий	Низкий
Анабарский национальный (долгано-эвенкийский)	0,43	Высокий	0,38	Низкий	0,37	Высокий	Средний
Булунский	0,36	Средний	0,66	Средний	0,12	Низкий	Средний
Верхневиллюйский	0,34	Средний	0,59	Средний	0,28	Средний	Средний
Верхнеколымский	0,27	Низкий	0,63	Средний	0,45	Высокий	Средний
Верхоянский	0,31	Средний	0,56	Низкий	0,28	Средний	Средний
Виллюйский	0,33	Средний	0,68	Высокий	0,29	Средний	Средний
Горный	0,33	Средний	0,63	Средний	0,27	Средний	Средний
Жиганский национальный эвенкийский	0,27	Низкий	0,60	Средний	0,21	Низкий	Низкий
Кобяйский	0,45	Высокий	0,69	Высокий	0,27	Средний	Высокий
Ленский	0,43	Высокий	0,45	Низкий	0,39	Высокий	Средний

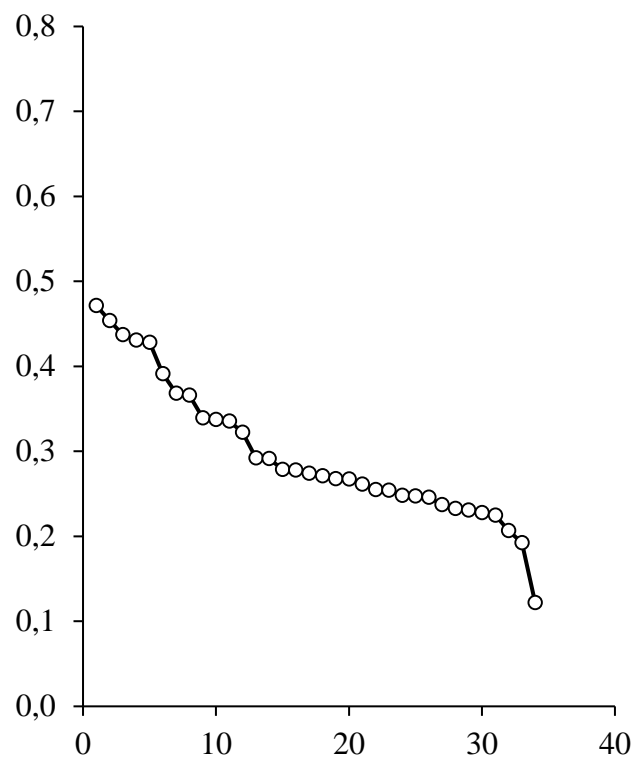
Муниципальный район	2019		2020		2021		Итог оценки за три года
	Значение	Результат оценки	Значение	Результат оценки	Значение	Результат оценки	
Мегино-Кангаласский	0,34	Средний	0,70	Высокий	0,27	Средний	Средний
Мирнинский	0,22	Низкий	0,54	Низкий	0,34	Высокий	Низкий
Момский	0,31	Средний	0,72	Высокий	0,34	Высокий	Высокий
Намский	0,25	Низкий	0,68	Высокий	0,25	Низкий	Средний
Нерюнгринский	0,31	Средний	0,61	Средний	0,47	Высокий	Средний
Нижнеколымский	0,31	Средний	0,66	Средний	0,25	Низкий	Средний
Нюрбинский	0,33	Средний	0,53	Низкий	0,22	Низкий	Низкий
Оймяконский	0,46	Высокий	0,74	Высокий	0,27	Средний	Высокий
Олекминский	0,45	Высокий	0,65	Средний	0,32	Высокий	Высокий
Оленекский эвенкийский национальный	0,56	Высокий	0,57	Низкий	0,37	Высокий	Средний
Среднеколымский	0,28	Низкий	0,58	Средний	0,34	Высокий	Средний
Сунтарский	0,44	Высокий	0,50	Низкий	0,24	Низкий	Низкий
Таттинский	0,41	Высокий	0,68	Высокий	0,29	Средний	Высокий
Томпонский	0,30	Низкий	0,73	Высокий	0,43	Высокий	Высокий
Усть-Алданский	0,35	Средний	0,61	Средний	0,19	Низкий	Средний
Усть-Майский	0,34	Средний	0,76	Высокий	0,25	Средний	Средний
Усть-Янский	0,14	Низкий	0,66	Средний	0,23	Низкий	Низкий
Хангаласский	0,29	Низкий	0,60	Средний	0,25	Средний	Средний
Чурапчинский	0,38	Средний	0,64	Средний	0,23	Низкий	Средний
Эвено-Бытантайский национальный	0,44	Высокий	0,62	Средний	0,25	Низкий	Средний

v – 2019 г.

b – 2020 г.

a – 2021 г.

Рисунок В.1 – Распределение значений показателя качества социально-экономических изменений в муниципальных районах Республики Саха (Якутия)

**Приложение Г
(обязательное)**

**Структурный анализ стратегий социально-экономического развития
муниципальных районов Республика Саха (Якутия)**

Муниципальный район	Стратегический анализ						Оценка конкурентоспособности территории			Формирование будущего видения территории							Формирование стратегических направлений					Система ключевых показателей			Реализация стратегии		Всего			
	Историческая справка	Современная пространственная структура территории	Оценка ресурсного потенциала	Общественно-политическое развитие	Маркетинг территории	Итого по блоку	Фиксация текущих позиций территории в экономической зоне и регионе	Анализ преимуществ и ограничений	Итого по блоку	Формулирование миссии территории	Определение приоритетов или принципов будущего развития	Формулирование стратегических целей	Определение системы задач и мероприятий	Определение перечня индикаторов социально-	Прогноз сценариев	Итого по блоку	Производство	Социальная сфера	Инфраструктура	Муниципальное управление	Финансы и бюджет	Итого по блоку	Определение результатов реализации стратегии	Оценка ресурсного обеспечения реализации стратегии	Внесение изменений в муниципальные программы	Итого по блоку		Мониторинг стратегии	Оценка эффективности реализации стратегии	Итого по блоку
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
Абыйский	0	1	1	0	1	3	0	1	1	0	1	1	1	1	1	5	1	1	1	0	0	3	1	0	1	2	0	0	0	0,609
Алданский	1	1	1	1	1	5	1	1	2	1	1	1	1	0	0	4	1	1	1	0	0	3	1	1	0	2	1	0	1	0,739

<i>1</i>	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
Аллаиховский	0	0,5	1	0	1	2,5	0	1	1	0	0	1	1	1	1	4	1	1	1	0	0	3	1	1	0	2	1	0	1	0,587
Амгинский	0	0	0	0	1	1	0	1	1	1	1	1	1	0	0,5	4,5	1	0	0	1	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0,370
Анабарский	0	0,5	0,5	0	1	2	1	1	2	1	1	1	1	0	0	4	1	1	1	1	0	4	0,5	0,5	0	1	1	0	1	0,609
Булунский	0	0	0	0	1	1	1	1	2	1	0	1	1		0,5	3,5	1	1	1	1	0	4	1	0	0	1	0	0	0	0,500
Вилуйский	0,5	1	1	0	1	3,5	1	1	2	1	1	1	1	1	1	6	1	1	1	0	1	4	1	1	0	2	1	0	1	0,804
Верхневилуйский	0	1	0	0	0,5	1,5	0	1	1	0	0	1	1	0	1	5	1	1	1	1	0	4	1	1	0	3	1	0	1	0,674
Верхнеколымский	0	0	1	0	0,5	1,5	0	1	1	0	1	1	1	1	1	4	1	1	1	0	0	3	0,5	0	1	1,5	1	0	1	0,522
Верхоянский	1	1	1	0	1	4	1	1	2	1	1	1	1	1	1	6	1	1	1	0	0	3	1	0	0	1	1	0,5	1,5	0,761
Горный	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	0	5	1	1	1	1	0	4	0	0	1	1	1	0	1	0,478
Жиганский	0	0	1	0	1	2	0	1	1	0	1	0,5	0,5	0	1	3	0,5	0,5	0,5	0	0	1,5	0,5	0	0	0,5	1	0	1	0,391
Кобяйский	0	0	1	0	1	2	0	1	1	1	1	1	1	1	0,5	5,5	1	1	1	0	0	3	1	1	1	3	1	0	1	0,674
Ленский	1	1	1	1	1	5	1	1	2	1	1	1	1	1	1	6	1	1	1	1	1	5	1	1	1	3	1	0	1	0,957
Мегино-Кангалас-ский	0	1	0	0	0	1	1	1	2	1	0	1	1	1	1	5	1	1	1	0	0	3	1	1	1	3	1	0	1	0,652
Мирнинский	0	1	1	0	1	3	0	1	1	1	1	1	1	1	1	6	1	1	1	1	0	4	1	1	1	3	0	0	0	0,739
Момский	0	0	0	0	0,5	0,5	0	1	1	1	1	1	1	1	1	6	0,5	0,5	1	0	0	2	1	1	0	1	0	0	0	0,457
Намский	0	0	1	0	1	3	1	1	2	1	1	1	1	1	0	5	1	1	1	0	0	3	1	1	1	3	1	0	2	0,783
Нерюнгринский	1	1	1	1	1	5	1	1	2	1	1	1	1	1	1	6	1	1	1	1	1	5	1	1	1	3	1	0	1	0,957
Нижнеколымский	0	0	1	0	1	2	0	1	1	0	1	1	1	1	1	5	1	1	1	0	0	3	0	1	0	1	0	0	0	0,522
Нюрбинский	0	1	1	0	1	3	1	1	2	1	1	1	0	1	0,5	4,5	1	1	1	1	0	4	1	1	1	3	1	0	1	0,761
Оймяконский	0	1	1	0	0,5	2,5	0	1	1	1	1	1	1	0	0,5	4,5	1	1	1	0	0	3	0	0	1	1	1	0	1	0,565
Олекминский	0	1	1	0	1	3	1	1	2	0	1	1	0	1	0	3	1	1	1	0	0	3	1	1	0	2	1	0	1	0,609
Оленекский	0	0	1	0	1	2	0	1	1	1	1	1	1	1	0	5	1	1	1	0	0	3	1	1	1	3	1	0	1	0,652
Среднеколымский	0	0,5	0	0	1	1,5	0	1	1	0	0	1	1	1	1	4	0	0,5	1	0,5	0	2	1	1	0	2	1	0	1	0,500
Сунтарский	0,5	0	1	0	0	1,5	0	1	1	1	1	1	1	1	0	5	1	1	1	0	0	3	1	1	1	3	1	0	1	0,630
Таттинский	0	1	0	0	0	1	1	1	2	1	1	1	1	1	1	6	1	1	0	1	0,5	3,5	1	1	0	2	1	0	1	0,674
Томпонский	0	1	1	0	0,5	2,5	0	1	1	1	1	1	1	1	0,5	5,5	1	1	1	0	0	3	0	0,5	0	0,5	1	0	1	0,587
Усть-Алданский	0	1	1	0	1	3	1	1	2	1	1	1	1	1	1	6	1	1	1	1	1	5	1	1	1	3	1	0	1	0,870

<i>1</i>	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
Усть-Майский	0	1	1	0	0,5	2,5	0	1	1	0	0	1	0	1	1	3	1	1	1	0	0	3	0	1	0	1	1	0	1	0,500
Усть-Янский	0	0	1	0	1	2	1	1	2	1	1	1	1	0	0	4	1	1	1	0	0	3	1	1	0	2	0	0	0	0,565
Хангаласский	0	1	0	0	0,5	1	1	1	2	0	1	1	1	1	1	4	1	1	1	1	1	5	0	1	0	1	1	0	1	0,609
Чурапчинский	1	1	1	1	1	5	1	1	2	1	1	1	1	1	1	6	1	1	1	1	1	5	1	1	1	3	1	0	1	0,957
Эвено-Бытантай-ский	0	0	1	0	0	1	1	1	2	0	1	1	0	1	0	3	1	1	1	0	0	3	1	1	1	3	0	0	0	0,522
Итого	6	19,5	24,5	4,0	25,5		17	33		23	28	33,5	29,5	26	22		32	31,5	31,5	13,5	6,5		25,5	25	16		26	0,5		

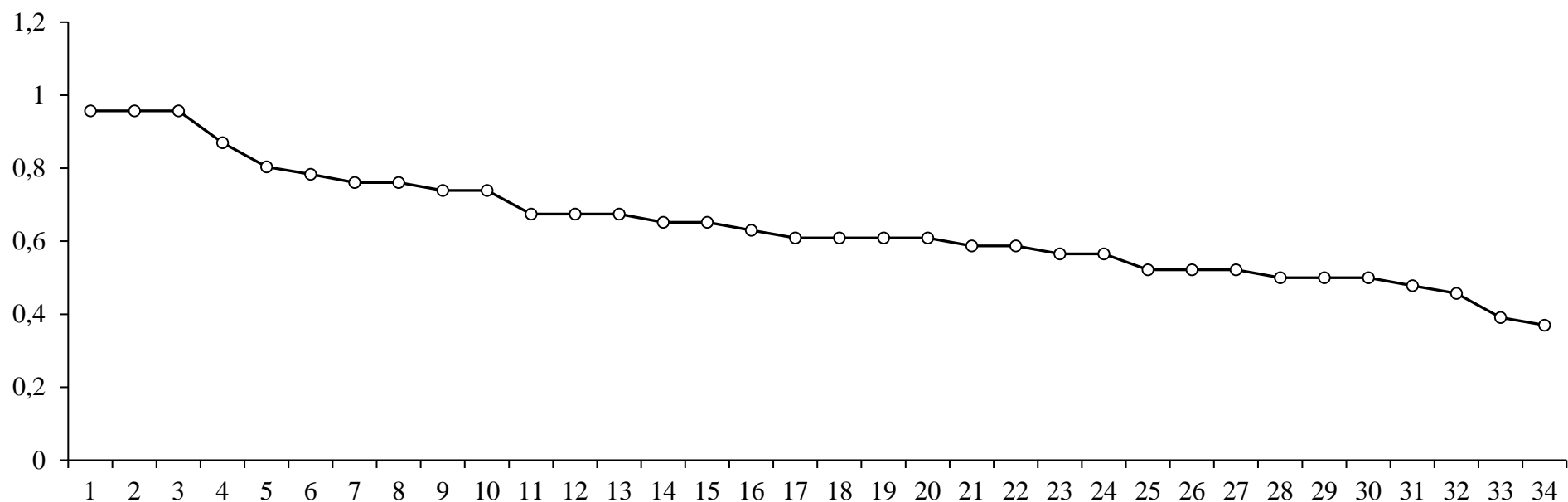

Рисунок Г.1 – Распределение значений показателя качества разработки стратегий муниципального района:
от 0,7 включительно и выше – высокий уровень содержания стратегий;
от 0,6 включительно до 0,7 – средний уровень содержания стратегий; до 0,6 – низкий уровень содержания стратегий

Приложение Д
(обязательное)

Анализ миссии, целей и задач муниципальных районов Республики Саха (Якутия)

Муниципальный район	Формулирование миссии территории	Определение приоритетов или принципов будущего развития	Формулирование стратегических целей
Алданский	Алдан-2030 – это территория роста, благосостояния и комфорта	<p>Развитие устойчивой конкурентоспособной диверсифицированной экономики.</p> <p>Создание комфортных условий для проживания.</p> <p>Обеспечение возможностей для активного долголетия и гармоничного развития личности.</p> <p>Развитие местного самоуправления</p>	<p>Развитие устойчивой конкурентоспособной диверсифицированной экономики.</p> <p>Создание комфортных условий для проживания.</p> <p>Обеспечение возможностей для активного долголетия и гармоничного развития личности.</p> <p>Развитие местного самоуправления</p>
Анабарский	Промышленный район, комфортный для жизни, бизнеса и туризма, с сохранением традиционных видов деятельности коренных малочисленных народов Севера и уникальной экосистемы Арктики, форпост освоения Арктики, высокотехнологичной промышленности	<p>Развитие человеческого капитала.</p> <p>Повышение качества сельской среды.</p> <p>Обеспечение устойчивого экономического роста.</p> <p>Обеспечение эффективности управления и развитие гражданского общества</p>	Создание условий для улучшения жизненного уровня населения Анабарского района на основе активного использования природно-ресурсного и трудового потенциала по принципу баланса интересов населения, бизнеса и власти
Верхневиллюйский	–	<p>Создание условий для здорового образа жизни, здоровой жизни, воспроизводства населения.</p> <p>Обеспечение комфортной и безопасной среды жизнедеятельности населения.</p>	Основной целью Стратегии является повышение качества жизни населения на основе создания условий для сохранения, воспроизводства и развития человеческого потенциала, формирова-

Муниципальный район	Формулирование миссии территории	Определение приоритетов или принципов будущего развития	Формулирование стратегических целей
		<p>Создание условий для самореализации личности.</p> <p>Формирование конкурентоспособной экономики.</p> <p>Совершенствование муниципального управления</p>	<p>ния для каждого жителя безопасной и комфортной среды, роста денежных доходов, развития экономики и социальной сферы</p>
Верхнеколымский	Улучшить качество жизни населения и структуру экономики муниципального района «Верхнеколымский улус (район)»	<p>Формирование благоприятной экономической среды для функционирования субъектов хозяйственной деятельности всех форм собственности. Повышение общего уровня их экономической активности в развитии экономики района.</p> <p>Комфортное и безопасное пространство проживания для полноценной реализации человеческого потенциала, обеспечения общественной и личной безопасности.</p> <p>Создание благоприятного социального климата на основе обеспечения занятости населения, улучшения социальных и культурных услуг, адресной социальной защиты нетрудоспособной части населения.</p> <p>Сохранение и развитие положительных тенденций формирования и исполнения бюджета, стабилизации, укреплении и развитии бюджетобразующей базы района, привлечение инвестиций в экономику района</p>	<p>Повышение конкурентоспособности производств, развитие рыночной инфраструктуры и инвестиционной привлекательности.</p> <p>Повышение уровня и качества жизни населения на всей территории, накопление человеческого потенциала, повышение уровня безопасности.</p> <p>Расширение доступности социальных благ и услуг, повышение их качества способствующих формированию здорового образа жизни населения.</p> <p>Развитие производственной инфраструктуры и социальной обеспеченности</p>
Горный	Благоприятная социально-экономическая среда, обеспечивающая занятость населения и создающая комфортные и безопасные условия проживания	<p>Создание комфортной среды.</p> <p>Развитие человеческого капитала.</p> <p>Развитие экономического потенциала</p>	<p>Повышение качества жизни и благосостояния населения на основе динамичного развития экономического потенциала улуса</p>

Муниципальный район	Формулирование миссии территории	Определение приоритетов или принципов будущего развития	Формулирование стратегических целей
Жиганский	Человек, арктический житель Жиганского района, в котором сконцентрирован основной потенциал развития	<p>Развитие человеческого капитала.</p> <p>Сбережение самобытной культуры и традиционного уклада жизни коренных малочисленных народов Севера.</p> <p>Создание экономического потенциала, основанного на рациональном природопользовании.</p> <p>Сохранение экологии для будущих поколений</p>	Процветающий и безопасный район, кластер традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)
Кобяйский	Существенный рост качества жизни населения путем повышения конкурентоспособности экономики, устойчивое развитие экономики за счет использования ресурсного потенциала, развития агропромышленного комплекса, малого и среднего предпринимательства	<p>«Экономический потенциал» – создание и развитие промышленного производства, технологическое перевооружение отраслей сельского хозяйства, повышение эффективности управления муниципальным имуществом, развитие малого и среднего предпринимательства, улучшение инвестиционного климата.</p> <p>«Комфортная среда обитания» – повышение качества предоставления жилищно-коммунальных услуг, реализация проектов по благоустройству, строительству, увеличение темпов строительства путем внедрения инновационных технологий.</p> <p>«Человеческий капитал» – развитие человеческого капитала и системы его воспроизводства, что включает в себя развитие отраслей социальной сферы, в том числе образования, здравоохранения, культуры, спорта, проведение активной демографической политики, создание комфортных условий для жизни и работы</p>	Повышение качества жизни населения и привлекательности района на основе использования ресурсного потенциала территории, развития сельскохозяйственного производства, малого предпринимательства и социальной сферы

Муниципальный район	Формулирование миссии территории	Определение приоритетов или принципов будущего развития	Формулирование стратегических целей
Ленский	Комфортная и привлекательная территория для проживания и самореализации человеческого потенциала; конкурентоспособный промышленный центр с развитым диверсифицированным производством, эффективно интегрированный в систему экономических и социальных связей Республики Саха (Якутия) и Иркутской области; транспортно-логистический узел межрегионального значения, «западные ворота» Якутии	<p>Развитие человеческого капитала.</p> <p>Формирование конкурентоспособной муниципальной экономики.</p> <p>Создание комфортного пространства.</p> <p>Повышение эффективности муниципального управления.</p> <p>Сбалансированное пространственное развитие</p>	<p>Обеспечить достойный уровень и высокое качество жизни населения района на основе формирования комфортной среды для жизнедеятельности и реализации человеческого потенциала за счет консолидации усилий местных сообществ, формирования устойчивой конкурентоспособной экономики, основанной на гармоничном развитии нефтегазового комплекса и местных производств, преодолении инфраструктурных ограничений и сохранении экологического баланса в условиях интенсивного промышленного освоения природно-ресурсной базы</p>
Мегино-Кангаласский	—	<p>Развитие человеческого капитала.</p> <p>Создание конкурентоспособной экономики.</p> <p>Создание комфортного пространства.</p> <p>Точки роста</p>	<p>Создание комфортной и безопасной среды для полноценной реализации человеческого капитала путем развития конкурентоспособности экономики и эффективной реализации потенциала района</p>
Мирнинский	Территория устойчивого роста, базирующегося на внедрении и развитии новых производств и технологий, опирающихся на интеграцию процессов социокультурного и экономического развития	<p>Развитие человеческого капитала.</p> <p>Формирование экономики знаний, обеспечивающей непрерывное внедрение новейших достижений науки в социально-экономическую среду района.</p> <p>Создание комфортного пространства для проживания.</p> <p>Сохранение природы для будущих поколений.</p> <p>Повышение эффективности и открытости управления территорией</p>	<p>Обеспечение условий воспроизводства и роста уникального человеческого капитала на основе гармоничного сочетания: качественной экономической динамики, опирающейся на формирование инновационных технологических кластеров вокруг успешно функционирующих ключевых предприятий и перспективных точек роста; социально ориентированной бюджетной, инвестиционной, экологической и инфраструктурной политики</p>

Муниципальный район	Формулирование миссии территории	Определение приоритетов или принципов будущего развития	Формулирование стратегических целей
Намский	–	<p>Создание комфортной среды для развития человеческого капитала.</p> <p>Сохранение и развитие человеческого капитала.</p> <p>Сохранение и развитие экономического потенциала.</p> <p>Пространственное развитие агломерации центральной зоны Республики Саха (Якутия)</p>	<p>Повышение качества уровня жизни населения Намского улуса за счет эффективного использования инфраструктурного потенциала территории и полноценной реализации человеческого потенциала</p>
Олекминский	–	<p>Развитие социальной сферы района.</p> <p>Развитие транспортной инфраструктуры.</p> <p>Развитие сферы жилищно-коммунального хозяйства и энергетики.</p> <p>Развитие агропромышленного комплекса.</p> <p>Развитие добывающей и обрабатывающей промышленности.</p> <p>Развитие предпринимательства и туризма.</p> <p>Развитие кадрового потенциала на базе ГБПОУ Республики Саха (Якутия) «Олекминский техникум»</p>	<p>Повышение качества жизни и благосостояния населения района путем достижения устойчивых темпов экономического роста, повышения финансовой, производственной, инфраструктурной и социальной обеспеченности района, стимулирование приоритетных направлений развития</p>
Томпонский	–	<p>Обеспечение роста экономического развития путем эффективного освоения добычи полезных ископаемых; формирование устойчивой экономики для повышения уровня жизни населения района; сократить до минимума отток населения района</p>	<p>Повышение уровня качества жизни населения и обеспечение устойчивого экономического роста за счет эффективного использования производственного и инфраструктурного потенциала территории</p>

Муниципальный район	Формулирование миссии территории	Определение приоритетов или принципов будущего развития	Формулирование стратегических целей
Хангаласский	–	Человеческий капитал, пространство, экономика и управление	Динамичный район с устойчивым экономическим ростом и широкими возможностями, комфортной средой для жизнедеятельности человека, территория надежной и открытой власти
Чурапчинский	Современная и комфортная территория для проживания и самореализации человеческого потенциала; высокопроизводительный агропромышленный центр кластерного развития с полным технологическим циклом, лидер внедрения инновационных технологий в аграрном секторе республики; связующий элемент Центральной экономической зоны и кузница предпринимательского актива республики; ведущий центр подготовки спортивных кадров Якутии	Развитие человеческого капитала. Формирование конкурентоспособной муниципальной экономики. Создание комфортного пространства. Повышение эффективности управления территорией. Цифровое развитие района	Обеспечение достойного уровня и высокого качества жизни населения на основе формирования конкурентоспособной экономики через переход аграрного сектора к инновационному типу развития и создание отраслей новой экономики, активизации межмуниципального сотрудничества, сохранения экологической чистоты, формирования современной инфраструктуры и комфортной благоприятной среды для жизни

Приложение Е
(обязательное)

Расчет весовых коэффициентов
для статистических показателей оценки качества социально-экономических изменений
в муниципальных районах Республики Саха (Якутия)

Актуальная проблема социально-экономического развития Республики Саха (Якутия)	Статистический показатель	2019	2020	2021	Средняя оценка за три года	Весовой коэффициент для статистического показателя
Экономическая ситуация	Оборот организаций по муниципальным образованиям (без субъектов малого предпринимательства)	31	34	32	32	0,1530
Рост цен на товары и услуги	Оборот розничной торговли	31	33	38	34	0,1609
Занятость населения, безработица	Среднесписочная численность работников организаций	40	35	37	37	0,1767
Материальное положение населения	Среднемесячная заработная плата работников организаций	36	36	38	37	0,1735
Состояние дорог	Протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием по муниципальным образованиям Республики Саха (Якутия) (на конец года)	42	36	32	37	0,1735
Здравоохранение	Число больничных коек на 10 000 чел. населения по районам	29	43	31	34	0,1625

Приложение Ж
(обязательное)

Валовый муниципальный продукт муниципальных образований Республики Саха (Якутия) за 2018–2020 гг.

Муниципальное образование	ВМП, млн р.			Темп роста, %				Средний темп роста за три года, %	Изменение	Доля в Республике Саха (Якутия), %					Средняя доля за три года, %	Изменение
	2018	2019	2020	2017	2018	2019	2020			2016	2017	2018	2019	2020		
Республика Саха (Якутия)	1 126 775	1 227 680	1 141 265	100,7	103,9	104,0	90,7	99,5	↓	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	–	–
Абыйский	2 118	2 200	2 302	106,1	104,2	95,4	98,9	99,5	↓	0,19	0,20	0,19	0,18	0,20	0,19	↓
Алданский	55 949	61 928	79 936	122,0	92,7	105,0	126,7	108,2	↑	4,67	5,69	4,97	5,04	7,00	5,23	↓
Аллайховский	1 481	1 528	1 802	102,3	100,8	95,9	112,4	103,0	↑	0,14	0,14	0,13	0,12	0,16	0,13	↓
Амгинский	5 354	5 604	5 576	105,6	105,3	98,3	94,5	99,4	↓	0,47	0,49	0,48	0,46	0,49	0,47	↓
Анабарский национальный (долгано-эвенкийский)	1 771	14 759	14 528	114,0	12,4	108,7	98,0	73,0	↓	1,24	1,41	0,16	1,20	1,27	0,92	↓
Булунский	5 339	8 719	7 612	53,2	130,5	118,3	84,7	111,2	↑	0,79	0,41	0,47	0,71	0,67	0,53	↑
Верхневиллюйский	4 795	5 228	5 577	98,5	103,7	102,1	100,6	102,1	↑	0,45	0,43	0,43	0,43	0,49	0,43	↓
Верхнеколымский	2 596	2 837	2 926	93,3	103,5	100,7	98,1	100,8	↑	0,27	0,25	0,23	0,23	0,26	0,24	↓
Верхоянский	5 755	6 302	6 425	106,6	94,8	100,6	96,6	97,3	↓	0,57	0,59	0,51	0,51	0,56	0,54	↓
Виллюйский	10 940	11 746	12 056	99,9	102,7	100,4	99,0	100,7	↑	0,99	0,98	0,97	0,96	1,06	0,97	↓
Горный	3 571	3 542	3 620	99,3	109,0	94,3	96,6	100,0	↑	0,32	0,32	0,32	0,29	0,32	0,31	↓
Жиганский национальный эвенкийский	1 779	1 853	1 919	97,5	97,3	94,5	97,3	96,4	↓	0,19	0,18	0,16	0,15	0,17	0,16	↓

Муниципальное образование	ВМП, млн р.			Темп роста, %				Средний темп роста за три года, %	Изменение	Доля в Республике Саха (Якутия), %					Средняя доля за три года, %	Изменение
	2018	2019	2020	2017	2018	2019	2020			2016	2017	2018	2019	2020		
Кобяйский	4 155	5 783	8 278	97,4	102,7	130,7	139,1	124,1	↑	0,41	0,39	0,37	0,47	0,73	0,41	↑
Ленский	222 856	261 566	220 964	110,2	102,6	112,8	84,1	99,8	↓	17,89	19,66	19,78	21,31	19,36	20,25	↑
Мегино-Кангаласский	9 751	11 564	11 431	94,7	101,3	110,3	93,6	101,8	↑	0,99	0,92	0,87	0,94	1,00	0,91	↓
Мирнинский	272 157	283 436	255 086	85,3	118,7	101,3	89,4	103,2	↑	23,66	20,13	24,15	23,09	22,35	22,46	↑
Момский	2 315	3 313	3 234	103,2	109,9	132,1	94,0	112,0	↑	0,20	0,20	0,21	0,27	0,28	0,23	↑
Намский	5 798	6 599	6 586	100,3	101,6	105,2	94,6	100,5	↑	0,55	0,54	0,51	0,54	0,58	0,53	↓
Нерюнгринский	92 824	88 507	66 853	124,7	92,2	90,4	73,1	85,3	↓	7,62	9,46	8,24	7,21	5,86	8,30	↓
Нижнеколымский	2 367	2 534	2 603	99,0	101,9	99,1	97,1	99,3	↓	0,23	0,23	0,21	0,21	0,23	0,21	↓
Нюрбинский	48 790	56 852	27 773	87,5	91,1	111,9	48,2	83,7	↓	5,37	4,70	4,33	4,63	2,43	4,55	↓
Оймяконский	19 255	21 466	23 947	100,7	84,9	98,1	110,6	97,9	↓	2,00	2,01	1,71	1,75	2,10	1,82	↓
Олекминский	36 018	45 455	54 206	148,0	128,6	119,3	117,7	121,8	↑	1,88	2,77	3,20	3,70	4,75	3,22	↑
Оленёкский эвенкийский национальный	3 649	6 234	5 519	85,2	105,2	72,8	86,6	88,2	↓	0,42	0,35	0,32	0,51	0,48	0,39	↑
Среднеколымский	2 946	3 470	3 575	104,1	98,7	99,9	97,8	98,8	↓	0,28	0,29	0,26	0,28	0,31	0,28	↓
Сунтарский	6 891	7 403	7 870	100,4	109,9	98,3	101,0	103,0	↑	0,60	0,60	0,61	0,60	0,69	0,60	↓
Таттинский	5 190	5 672	5 359	92,1	110,1	102,8	89,9	101,0	↑	0,49	0,45	0,46	0,46	0,47	0,46	↑
Томпонский	6 542	5 299	1 836	96,8	103,9	76,3	33,1	71,1	↓	0,62	0,59	0,58	0,43	0,16	0,53	↓
Усть-Алданский	6 541	7 192	6 642	100,3	102,9	102,7	87,5	97,7	↓	0,61	0,61	0,58	0,59	0,58	0,59	↓
Усть-Майский	5 866	6 760	9 785	107,6	93,1	107,3	142,4	114,3	↑	0,54	0,57	0,52	0,55	0,86	0,55	↓
Усть-Янский	4 458	5 593	6 799	106,7	105,4	100,1	117,4	107,6	↑	0,40	0,41	0,40	0,46	0,60	0,42	↑
Хангаласский	11 060	11 889	12 448	98,2	106,3	100,4	99,9	102,2	↑	1,05	1,01	0,98	0,97	1,09	0,99	↓

Муниципальное образование	ВМП, млн р.			Темп роста, %				Средний темп роста за три года, %	Изменение	Доля в Республике Саха (Якутия), %					Средняя доля за три года, %	Изменение
	2018	2019	2020	2017	2018	2019	2020			2016	2017	2018	2019	2020		
Чурапчинский	6 243	6 622	6 670	100,6	102,7	98,3	95,7	98,9	↓	0,59	0,58	0,55	0,54	0,58	0,56	↓
Эвено-Бытантайский национальный	1 248	1 299	1 287	101,4	109,9	96,5	93,8	100,0	↑	0,11	0,11	0,11	0,11	0,11	0,11	↓
Городской округ «город Якутск»	245 899	243 922	245 006	97,8	106,6	101,6	94,8	101,0	↑	22,96	22,11	21,82	19,87	21,47	21,27	↓
Городской округ «Жатай»	10 112	3 003	3 227	96,0	98,4	109,0	101,4	102,9	↓	0,3	0,2	0,2	0,2	0,3	0,23	↑

Приложение И
(обязательное)

Инвестиции в основной капитал организаций по муниципальным образованиям Республики Саха (Якутия)
за 2018–2021 гг.

Муниципальное образование	Инвестиции в основной капитал*, тыс. р.				Темпы роста к предыдущему году, %			Средний темп роста за три года, %	Изменение	Доля в Республике Саха (Якутия), %				Средняя доля за три года, %	Изменение
	2018	2019	2020	2021	2019	2020	2021			2018	2019	2020	2021		
Республика Саха (Якутия)	366 318 615	395 147 736	229 486 135	362 581 274	103,63	56,12	154,10	104,62	↑	100,00	100,00	100,00	100,00	-	-
Абыйский	110 472	110 956	336 679	413 574	96,49	293,24	119,81	169,85	↑	0,03	0,03	0,15	0,11	0,10	↑
Алданский	26 748 321	22 476 772	12 380 765	15 272 877	80,73	53,23	120,31	84,76	↓	7,30	5,69	5,39	4,21	5,10	↓
Аллаиховский	25 240	15 000	30 979	14 381	57,09	199,59	45,28	100,65	↑	0,01	0,00	0,01	0,00	0,01	↓
Амгинский	181 066	430 602	327 879	103 406	228,47	73,59	30,76	110,94	↑	0,05	0,11	0,14	0,03	0,09	↑
Анабарский национальный (долгано-эвенкийский)	1 962 234	1 575 279	905 082	437 493	77,12	55,52	47,14	59,93	↓	0,54	0,40	0,39	0,12	0,30	↓
Булунский	653 473	1 818 907	2 033 491	4 144 192	267,41	108,04	198,77	191,40	↑	0,18	0,46	0,89	1,14	0,83	↑
Верхневиллюйский	98 614	131 317	174 352	185 842	127,93	128,31	103,96	120,07	↑	0,03	0,03	0,08	0,05	0,05	↑
Верхнеколымский	31 146	55 546	29 867	104 893	171,33	51,96	342,53	188,61	↑	0,01	0,01	0,01	0,03	0,02	↑
Верхоянский	51 270	69 196	71 899	46 261	129,66	100,42	62,75	97,61	↓	0,01	0,02	0,03	0,01	0,02	↑
Виллюйский	1 318 251	1 349 299	257 060	4 748 298	98,33	18,41	1 801,56	639,43	↑	0,36	0,34	0,11	1,31	0,59	↑

Муниципальное образование	Инвестиции в основной капитал*, тыс. р.				Темпы роста к предыдущему году, %			Средний темп роста за три года, %	Изменение	Доля в Республике Саха (Якутия), %				Средняя доля за три года, %	Изменение
	2018	2019	2020	2021	2019	2020	2021			2018	2019	2020	2021		
Горный	52 390	75 882	117 244	225 051	139,15	149,32	187,21	158,56	↑	0,01	0,02	0,05	0,06	0,04	↑
Жиганский национальный эвенкийский	8 583	29 484	58 926	20 396	330,02	193,14	33,76	185,64	↑	0,00	0,01	0,03	0,01	0,01	↑
Кобяйский	48 964	128 120	74 794	105 716	251,38	56,42	137,85	148,55	↑	0,01	0,03	0,03	0,03	0,03	↑
Ленский	152 229 983	210 767 275	103 824 472	172 066 056	133,01	47,61	161,64	114,08	↑	41,56	53,34	45,24	47,46	48,68	↑
Мегино-Кангаласский	569 243	127 895	311 261	428 127	21,58	235,19	134,15	130,31	↑	0,16	0,03	0,14	0,12	0,10	↓
Мирнинский	16 938 855	21 754 820	18 221 855	25 511 266	123,38	80,95	136,55	113,63	↑	4,62	5,51	7,94	7,04	6,83	↑
Момский	66 206	24 851	281 147	43 692	36,06	1 093,32	15,16	381,51	↑	0,02	0,01	0,12	0,01	0,05	↑
Намский	92 438	229 520	326 161	204 532	238,54	137,33	61,16	145,68	↑	0,03	0,06	0,14	0,06	0,09	↑
Нерюнгринский	41 927 050	36 904 093	30 047 883	51 923 488	84,56	78,69	168,54	110,59	↑	11,45	9,34	13,09	14,32	12,25	↑
Нижнеколымский	38 211	24 704	11 983	29 069	62,11	46,88	236,60	115,19	↑	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	↓
Нюрбинский	1 889 040	2 007 908	2 544 648	3 220 863	102,12	122,47	123,45	116,01	↑	0,52	0,51	1,11	0,89	0,84	↑
Оймяконский	2 689 935	3 395 162	2 381 124	2 341 203	121,26	67,78	95,90	94,98	↓	0,73	0,86	1,04	0,65	0,85	↑
Олекминский	49 216 010	35 151 805	1 111 148	5 614 197	68,62	3,05	492,79	188,15	↑	13,44	8,90	0,48	1,55	3,64	↓
Оленекский эвенкийский национальный	10 978 982	2 255 579	759 148	815 069	19,74	32,53	104,72	52,33	↓	3,00	0,57	0,33	0,22	0,38	↓
Среднеколымский	37 837	388 418	54 075	66 656	986,21	13,45	120,22	373,30	↑	0,01	0,10	0,02	0,02	0,05	↑
Сунтарский	1 978 936	889 657	1 322 869	1 965 669	43,19	143,70	144,92	110,60	↑	0,54	0,23	0,58	0,54	0,45	↓
Таттинский	488 089	764 987	493 693	216 666	150,57	62,37	42,80	85,25	↓	0,13	0,19	0,22	0,06	0,16	↑
Томпонский	1 031 737	385 014	2 085 854	583 140	35,85	523,56	27,27	195,56	↑	0,28	0,10	0,91	0,16	0,39	↑
Усть-Алданский	167 366	444 100	124 905	181 695	254,92	27,18	141,88	141,32	↑	0,05	0,11	0,05	0,05	0,07	↑

Муниципальное образование	Инвестиции в основной капитал*, тыс. р.				Темпы роста к предыдущему году, %			Средний темп роста за три года, %	Изменение	Доля в Республике Саха (Якутия), %				Средняя доля за три года, %	Изменение
	2018	2019	2020	2021	2019	2020	2021			2018	2019	2020	2021		
Усть-Майский	887 942	787 880	845 139	1 362 535	85,24	103,66	157,24	115,38	↑	0,24	0,20	0,37	0,38	0,31	↑
Усть-Янский	410 748	207 179	339 100	493 692	48,46	158,18	142,00	116,21	↑	0,11	0,05	0,15	0,14	0,11	↓
Хангаласский	3 347 946	570 005	738 715	721 706	16,36	125,24	95,29	78,96	↓	0,91	0,14	0,32	0,20	0,22	↓
Чурапчинский	190 565	140 116	427 724	903 766	70,64	295,01	206,08	190,58	↑	0,05	0,04	0,19	0,25	0,16	↑
Эвено-Бытантайский национальный	7 875	6 877	9 832	19 088	83,90	138,17	189,35	137,14	↑	0,00	0,00	0,00	0,01	0,00	↓
Городской округ «город Якутск»	49 718 340	49 304 425	46 049 387	66 932 736	95,27	90,26	141,76	109,10	↑	13,57	12,48	20,07	18,46	17,00	↑
Городской округ «Жатай»	125 257	349 106	374 995	1 113 983	267,76	103,81	289,73	220,43	↑	0,03	0,09	0,16	0,31	0,19	↑
Примечание – * Без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами.															

Приложение К
(обязательное)

Среднесписочная численность работников организаций
по муниципальным образованиям Республики Саха (Якутия) за 2018–2021 гг.

Муниципальное образование	Среднесписочная численность работников организаций*, чел.				Темпы роста, %			Средний темп роста за три года, %	Изменение	Доля в Республике Саха (Якутия), %				Средняя доля за три года, %	Изменение
	2018	2019	2020	2021	2019	2020	2021			2018	2019	2020	2021		
Республика Саха (Якутия)	359 105	371 047	358 368	355 442	103,33	96,58	99,18	99,70	↑	100,00	100,00	100,00	100,00	–	–
Абыйский	1 549	1 547	1 561	1 540	99,87	100,90	98,65	99,81	↓	0,43	0,42	0,44	0,43	0,43	↓
Алданский	17 098	20 858	20 655	21 228	121,99	99,03	102,77	107,93	↑	4,76	5,62	5,76	5,97	5,79	↑
Аллаиховский	999	1 029	967	985	103,00	93,97	101,86	99,61	↓	0,28	0,28	0,27	0,28	0,27	↓
Амгинский	4 479	4 392	4 277	4 248	98,06	97,38	99,32	98,25	↓	1,25	1,18	1,19	1,20	1,19	↓
Анабарский национальный (долгано-эвенкийский)	1 593	1 636	1 381	1 338	102,70	84,41	96,89	94,67	↓	0,44	0,44	0,39	0,38	0,40	↓
Булунский	3 238	3 407	3 670	3 143	105,22	107,72	85,64	99,53	↓	0,90	0,92	1,02	0,88	0,94	↑
Верхневиллюйский	4 460	4 515	4 493	4 405	101,23	99,51	98,04	99,60	↓	1,24	1,22	1,25	1,24	1,24	↓
Верхнеколымский	1 698	1 610	1 597	1 595	94,82	99,19	99,87	97,96	↓	0,47	0,43	0,45	0,45	0,44	↓
Верхоянский	3 562	3 594	3 526	3 589	100,90	98,11	101,79	100,26	↑	0,99	0,97	0,98	1,01	0,99	↓
Виллюйский	6 807	6 862	6 723	6 758	100,81	97,97	100,52	99,77	↓	1,90	1,85	1,88	1,90	1,88	↓

Муниципальное образование	Среднесписочная численность работников организаций*, чел.				Темпы роста, %			Средний темп роста за три года, %	Изменение	Доля в Республике Саха (Якутия), %				Средняя доля за три года, %	Изменение
	2018	2019	2020	2021	2019	2020	2021			2018	2019	2020	2021		
Горный	2 763	2 738	2 763	2 733	99,10	100,91	98,91	99,64	↓	0,77	0,74	0,77	0,77	0,76	↓
Жиганский национальный эвенкийский	1 496	1 454	1 407	1 381	97,19	96,77	98,15	97,37	↓	0,42	0,39	0,39	0,39	0,39	↓
Кобяйский	3 616	3 679	3 686	3 795	101,74	100,19	102,96	101,63	↑	1,01	0,99	1,03	1,07	1,03	↑
Ленский	38 304	46 095	37 601	35 727	120,34	81,57	95,02	98,98	↓	10,67	12,42	10,49	10,05	10,99	↑
Мегино-Кангаласский	7 331	7 465	7 463	7 421	101,83	99,97	99,44	100,41	↑	2,04	2,01	2,08	2,09	2,06	↑
Мирнинский	40 819	41 923	39 083	37 766	102,70	93,23	96,63	97,52	↓	11,37	11,30	10,91	10,63	10,94	↓
Момский	1 507	1 503	1 509	1 470	99,73	100,40	97,42	99,18	↓	0,42	0,41	0,42	0,41	0,41	↓
Намский	4 901	4 942	4 919	4 990	100,84	99,53	101,44	100,60	↑	1,36	1,33	1,37	1,40	1,37	↑
Нерюнгринский	27 265	29 258	28 580	28 832	107,31	97,68	100,88	101,96	↑	7,59	7,89	7,98	8,11	7,99	↑
Нижнеколымский	1 578	1 507	1 418	1 353	95,50	94,09	95,42	95,00	↓	0,44	0,41	0,40	0,38	0,39	↓
Нюрбинский	7 978	7 977	7 840	7 849	99,99	98,28	100,11	99,46	↓	2,22	2,15	2,19	2,21	2,18	↓
Оймяконский	5 450	5 195	5 299	5 553	95,32	102,00	104,79	100,71	↑	1,52	1,40	1,48	1,56	1,48	↓
Олекминский	9 539	11 845	11 427	11 378	124,17	96,47	99,57	106,74	↑	2,66	3,19	3,19	3,20	3,19	↑
Оленекский эвенкийский национальный	1 562	1 871	1 959	2 014	119,78	104,70	102,81	109,10	↑	0,43	0,50	0,55	0,57	0,54	↑
Среднеколымский	2 136	2 116	2 091	2 021	99,06	98,82	96,65	98,18	↓	0,59	0,57	0,58	0,57	0,57	↓
Сунтарский	6 222	6 038	5 789	5 738	97,04	95,88	99,12	97,35	↓	1,73	1,63	1,62	1,61	1,62	↓
Таттинский	4 036	4 033	3 935	3 821	99,93	97,57	97,10	98,20	↓	1,12	1,09	1,10	1,07	1,09	↓
Томпонский	4 037	4 082	4 216	4 639	101,11	103,28	110,03	104,81	↑	1,12	1,10	1,18	1,31	1,19	↓

Муниципальное образование	Среднесписочная численность работников организаций*, чел.				Темпы роста, %			Средний темп роста за три года, %	Изменение	Доля в Республике Саха (Якутия), %				Средняя доля за три года, %	Изменение
	2018	2019	2020	2021	2019	2020	2021			2018	2019	2020	2021		
Усть-Алданский	5 044	4 946	4 751	4 621	98,06	96,06	97,26	97,13	↓	1,40	1,33	1,33	1,30	1,32	↓
Усть-Майский	3 161	3 199	3 363	3 380	101,20	105,13	100,51	102,28	↑	0,88	0,86	0,94	0,95	0,92	↑
Усть-Янский	2 339	2 386	2 384	2 403	102,01	99,92	100,80	100,91	↑	0,65	0,64	0,67	0,68	0,66	↑
Хангаласский	8 474	8 220	8 261	8 135	97,00	100,50	98,47	98,66	↓	2,36	2,22	2,31	2,29	2,27	↓
Чурапчинский	5 291	5 231	5 193	5 175	98,87	99,27	99,65	99,26	↓	1,47	1,41	1,45	1,46	1,44	↓
Эвено-Бытантайский национальный	964	896	879	829	92,95	98,10	94,31	95,12	↓	0,27	0,24	0,25	0,23	0,24	↓
Городской округ «город Якутск»	115 464	110 677	111 571	111 484	95,85	100,81	99,92	98,86	↓	32,15	29,83	31,13	31,36	30,78	↓
Городской округ «Жатай»	2 347	2 320	2 134	2 105	98,85	91,98	98,64	96,49	↓	0,65	0,63	0,60	0,59	0,60	↓
Примечание – * Данные приведены в среднем за год, с учетом субъектов малого предпринимательства – юридических лиц.															

Приложение Л
(обязательное)

Принципы стратегического планирования
согласно Федеральному закону от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ
«О стратегическом планировании в Российской Федерации»

Принцип системы стратегического планирования	Характеристика принципа стратегического планирования
Принцип единства и целостности	Единство принципов и методологии организации и функционирования системы стратегического планирования, единство порядка осуществления стратегического планирования и формирования отчетности о реализации документов стратегического планирования
Принцип разграничения полномочий	Осуществление установленных законодательством Российской Федерации полномочий органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления муниципальных образований, в пределах которых участники стратегического планирования самостоятельно определяют цели и задачи социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации
Принцип преемственности и непрерывности	Разработка и реализация документов стратегического планирования осуществляются участниками стратегического планирования последовательно с учетом результатов реализации ранее принятых документов стратегического планирования и с учетом этапов реализации документов стратегического планирования
Принцип сбалансированности	Согласованность и сбалансированность документов стратегического планирования по приоритетам, целям, задачам, мероприятиям, показателям, финансовым и иным ресурсам и срокам реализации
Принцип результативности и эффективности	Выбор способов и методов достижения целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации должен основываться на необходимости достижения заданных результатов с наименьшими затратами ресурсов в соответствии с документами стратегического планирования, разрабатываемыми в рамках планирования и программирования
Принцип ответственности участников стратегического планирования	Участники стратегического планирования несут ответственность за своевременность и качество разработки и корректировки документов стратегического планирования, осуществления мероприятий по достижению целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и за результативность и эффективность решения задач социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в пределах своей компетенции

Принцип системы стратегического планирования	Характеристика принципа стратегического планирования
Принцип прозрачности (открытости) стратегического планирования	Документы стратегического планирования, за исключением документов или их отдельных положений, в которых содержится информация, относящаяся к государственной, коммерческой, служебной и иной охраняемой законом тайне, подлежат официальному опубликованию
Принцип реалистичности	При определении целей и задач социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации участники стратегического планирования должны исходить из возможности достижения целей и решения задач в установленные сроки с учетом ресурсных ограничений и рисков
Принцип ресурсной обеспеченности	При разработке и утверждении (одобрении) документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках планирования и программирования, должны быть определены источники финансового и иного ресурсного обеспечения мероприятий, предусмотренных этими документами, в пределах ограничений, определяемых документами стратегического планирования, разрабатываемыми в рамках прогнозирования
Принцип изменчивости целей	Возможность оценки достижения целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации с использованием количественных и (или) качественных целевых показателей, критериев и методов их оценки, используемых в процессе стратегического планирования
Принцип соответствия показателей целям	Показатели, содержащиеся в документах стратегического планирования, а также при оценке эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, должны соответствовать целям социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации
Программно-целевой принцип	Определение приоритетов и целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, разработку взаимоувязанных по целям, срокам реализации государственных программ Российской Федерации, государственных программ субъектов РФ, муниципальных программ и определение объемов и источников их финансирования

Приложение М
(обязательное)

Структура стратегии социально-экономического развития
субъекта Российской Федерации

в соответствии с методикой Министерства экономического развития РФ

Наименование раздела	Содержание раздела
Вводная часть	Включает аналитический блок
Приоритеты, цели и задачи социально-экономического развития субъекта РФ	Приоритеты и цели описывают реалистичный образ желаемого будущего субъекта РФ, включая количественные и (или) качественные показатели. Задачи – это комплекс взаимоувязанных мер, реализуемых для достижения установленных приоритетов и целей
Основные направления развития человеческого капитала и социальной сферы субъекта РФ	<ul style="list-style-type: none"> – основные направления повышения уровня и качества жизни населения; – демографическое и миграционное развитие; – повышение доходов населения, развитие рынка труда; – развитие систем здравоохранения, образования, культуры, физической культуры и спорта, сферы социального обслуживания; – работа с молодежью; – жилищная политика; – обеспечение безопасности жизнедеятельности населения
Основные направления экономического развития субъекта РФ	<ul style="list-style-type: none"> – анализ состояния отрасли экономики и перспектив ее развития; – меры по развитию отрасли экономики; – вызовы и угрозы в сфере инновационного развития, а также инструменты по формированию инновационной инфраструктуры; – сроки, этапы и финансовое обеспечение развития отрасли; – основные инвестиционные проекты; – информация об ограничениях, рисках, возможностях реализации отраслевого комплекса; – отраслевые стратегии, стратегии государственных корпораций и крупных промышленных предприятий
Основные направления развития научно-инновационной сферы субъекта РФ	<ul style="list-style-type: none"> – перспективные и значимые для экономики субъекта РФ приоритеты инновационного и технологического развития; б) направления развития научно-инновационной сферы; в) приоритеты развития инновационных территориальных кластеров на территории субъекта РФ; г) состав основных инвестиционных проектов; д) предложения по механизмам государственной поддержки
Основные направления рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности субъекта РФ	<ul style="list-style-type: none"> – рациональное природопользование, охрана окружающей среды и обеспечения экологической безопасности; – состав основных проектов в данной сфере; – предложения по механизмам государственной поддержки

Наименование раздела	Содержание раздела
Основные направления развития межрегиональных и внешнеэкономических связей субъекта РФ	<ul style="list-style-type: none"> – направления и механизмы государственной поддержки; – межрегиональные инвестиционные проекты и проекты в сфере внешнеэкономического сотрудничества с участием субъекта РФ; – прогноз развития межрегионального товарного обмена и внешнеторгового оборота субъекта РФ
Основные направления пространственного развития субъекта РФ	<ul style="list-style-type: none"> – приоритеты и направления пространственного развития субъекта РФ в целом и муниципальных образований, основные направления территориальной организации местного самоуправления; – обоснование состава, территориальной привязки и отраслевой специализации наиболее перспективных территорий; – анализ и перспективы развития территорий с особыми условиями ведения экономической деятельности и в отношении которых применяются специальные меры поддержки развития (особые экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития, моногорода, территориальные инновационные и промышленные кластеры, индустриальные парки и т. п.)
Другие разделы, включение которых представляется необходимым при разработке стратегии	На усмотрение разработчиков стратегии социально-экономического развития муниципального района
Заключительная часть	Блок по ресурсному обеспечению реализации стратегии
Приложения	
<p>Примечание – Составлено автором по: Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации: приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 23 марта 2017 г. № 132.</p>	

Приложение Н
(обязательное)

Структура Стратегии развития муниципального района
Республики Саха (Якутия)
в соответствии с методикой Министерства экономики
Республики Саха (Якутия)

Наименование раздела	Содержание раздела
Оценка достигнутых целей и задач социально-экономического развития муниципального образования и текущего уровня конкурентоспособности и потенциала муниципального образования	Приводится оценка результатов достижения показателей социально-экономического развития муниципального района, установленных в документах планирования социально-экономического развития муниципального района, действующие в период, предшествующий разработке Стратегии. Делаются выводы о причинах, ограничениях и факторах, как внутренних, так и внешних, повлиявших на сложившиеся значения показателей социально-экономического развития муниципального района
	Приводится анализ социально-экономического развития муниципального района, его конкурентоспособности и потенциала, а также отражается описание сильных и слабых сторон, возможностей и угроз социально-экономического развития муниципального района
Цели, задачи социально-экономического развития муниципального образования	Формулируется стратегическая цель, цели и задачи долгосрочного развития муниципального образования
Сценарии социально-экономического развития муниципального образования	Обосновывается выбор базового (целевого) сценария социально-экономического развития и приводятся основные результаты долгосрочного прогноза
Определение развития отраслей (сфер) экономики и инфраструктуры муниципального образования	В раздел могут быть включены подразделы по отраслевым комплексам, занимающим ведущие позиции в экономике муниципального района. Определены их конкурентные преимущества, перспективы развития, внешние и внутренние рынки, основные инвестиционные проекты и инвесторы, ожидаемый результат развития отрасли
	Также в данный раздел могут быть включены подразделы по основным видам инфраструктуры, отражающие развитие транспортной инфраструктуры, развитие энергетической инфраструктуры и развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры муниципального района

Наименование раздела	Содержание раздела
Пространственное развитие муниципальных образований	Определяется потенциал развития населенных пунктов муниципального образования
Ожидаемые результаты реализации Стратегии	Устанавливаются ожидаемые показатели в разрезе каждого элемента целеполагания, с учетом долгосрочного прогноза социально-экономического развития муниципального района
Сроки и этапы реализации Стратегии	Срок реализации Стратегии должен соответствовать периоду реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) и не должен превышать срок реализации долгосрочного прогноза социально-экономического развития муниципального района
Оценка финансовых ресурсов, необходимых для реализации Стратегии	Приводятся расчеты бюджетного эффекта в отношении наиболее крупных и значимых проектов
Система управления и мониторинга реализации Стратегии	Содержит способы и инструменты управления Стратегией. Указываются лица, ответственные за реализацию Стратегии и контроль, в том числе по принятию управленческих решений по результатам мониторинга достижения целей и задач Стратегии. Обозначается порядок мониторинга и сроки его проведения
<p>Примечание – Составлено автором по: Об утверждении методических рекомендаций по разработке и корректировке документов стратегического планирования, формируемых на уровне муниципальных образований Республики Саха (Якутия): приказ Министерства экономики Республики Саха (Якутия) от 26 апреля 2018 г. № 57-од.</p>	

Приложение П
(обязательное)

**Перечень стратегий социально-экономического развития
муниципальных районов Республики Саха (Якутия)**

Муниципальный район	Наименование стратегии	Решение представительного органа муниципального районе
Абыйский	Стратегия социально-экономического развития муниципального района «Абыйский улус (район)» Республики Саха (Якутия) на период до 2030 г. с целевым видением до 2050 г.	Постановление Администрации Абыйского района от 4 декабря 2019 г. № П-48
Алданский	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Алданский район» Республики Саха (Якутия) на период до 2030 г.	Решение районного совета депутатов от 28 февраля 2019 г. № 5-2
Аллаиховский	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Аллаиховский улус (район)» Республики Саха (Якутия) на период до 2030 г.	Решение XXXII – очередной сессии четвертого созыва от 27 декабря 2018 г. № 276
Амгинский	Стратегия социально-экономического развития муниципального района «Амгинский улус (район)» до 2032 г.	Решение 4-й сессии Совета депутатов от 27 декабря 2018 г. № 21
Анабарский	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Анабарский национальный (долгано-эвенкийский) улус (район)» Республики Саха (Якутия) на период до 2032 г.	Решение 4-й сессии Улусного (районного) Совета Депутатов от 21 декабря 2018 г. № 13
Булунский	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Булунский улус (район)» на 2018–2020 гг. и период до 2030 г.	Решение IX сессии Совета депутатов от 18 декабря 2018 г. № 09/07
Верхневиллюйский	Стратегия социально-экономического развития муниципального района «Верхневиллюйский улус (район)» на период до 2030 г. с целевым видением до 2050 г.	Решение сессии Улусного (районного) Совета депутатов от 10 марта 2020 г. № 12-03
Вернеколымский	Стратегия социально – экономического развития муниципального района «Вернеколымский улус (район)» на 2017–2030 гг.	Решение улусного (районного) Совета депутатов от 25 ноября 2019 г. № 77 г.

Муниципальный район	Наименование стратегии	Решение представительного органа муниципального районе
Верхоянский	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Верхоянский район» на период до 2032 г.	Решение Районного Совета Депутатов №97-IV от 27 декабря 2018 г.
Вилуйский	Стратегия социально-экономического развития муниципального района «Вилуйский улус (район)» на период до 2032 г.	Решение районного совета депутатов муниципального района «Вилуйский улус (район)» от 30 октября 2020 г. № 138/2020
Горный	Стратегия социально-экономического развития муниципального района «Горный улус» Республики Саха (Якутия) на период до 2032 года	Решение 6-го созыва улусного совета депутатов от 24 декабря 2018 г. № 22
Жиганский	Стратегия социально-экономического развития МР «Жиганский национальный эвенкийский район» Республики Саха (Якутия) на 2019- 2030 годы»	Решение районного Собрания депутатов от 28 декабря 2018 г. № 51
Кобяйский	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Кобяйский улус (район)» Республики Саха (Якутия) на период до 2032 г.	Решение Улусного (районного) Совета депутатов от 15 февраля 2019 г. № 2
Ленский	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Ленский район» Республики Саха (Якутия) на период до 2030 г.	Решение Районного Совета Депутатов от 23 декабря 2019 г. № 1-12
Мегино-Кангаласский	Стратегия социально-экономического развития муниципального района «Мегино-Кангаласский улус» Республики Саха (Якутия) на период до 2030 г.	Решение районного Совета депутатов от 28 декабря 2018 г. № РРС 5-7
Мирнинский	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Мирнинский район» Республики Саха (Якутия) на период до 2030 г.	Решение районного Совета депутатов IV от 17 июня 2020 г. № 16-6
Момский	Стратегия социально-экономического развития Момского района на период до 2030 г.	Решение райсовета депутатов от 22 апреля 2019 г. № 9
Намский	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Намский улус» Республики Саха (Якутия) на 2018–2020 гг. и период до 2032 г.»	Решение улусного совета депутатов муниципального образования от 28 декабря 2018 г. № 5–6
Нерюнгринский	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Нерюнгринский район» Республики Саха (Якутия) до 2030 г.	Решение Нерюнгринского районного совета депутатов от 27 февраля 2018 г. № 9-43

Муниципальный район	Наименование стратегии	Решение представительного органа муниципального районе
Нижнеколымский	Стратегия социально-экономического развития муниципального района «Нижнеколымский район» Республики Саха (Якутия) на период до 2030 г.» (проект)	—
Нюрбинский	Стратегия социально-экономического развития муниципального района «Нюрбинский район» Республики Саха (Якутия) на период до 2032 г.	Решение районного Совета депутатов 4РРС от 30 мая 2019 г. № 7-3
Оймяконский	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Оймяконский улус (район)» Республики Саха (Якутия) на период до 2032 г.	Решение улусного (районного) Совета депутатов от 28 декабря 2018 г. № 104
Олекминский	Стратегия социально-экономического развития Олекминского района Республики Саха (Якутия) на период до 2030 г.	Решение XXXI сессии Районного Совета Депутатов от 28 декабря 2018 г. № 2
Оленекский	Стратегия социально-экономического развития муниципального района «Оленекский эвенкийский национальный район» до 2035 г.	Решение Районного совета депутатов (Суглан) муниципального района «Оленекский эвенкийский национальный район» от 26 февраля 2021 г. № XXVI-4
Среднеколымский	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Среднеколымский улус (район)» на 2019–2030 гг.	Решение районного совета депутатов от 28 декабря 2018 г. № 53
Сунтарский	Стратегия социально-экономического развития муниципального района «Сунтарский улус (район)» Республики Саха (Якутия) до 2030 г.	Решение Улусного совета депутатов от 3 ноября 2017 г. № 04
Таттинский	Стратегия социально-экономического развития Муниципального района «Таттинский улус» Республики Саха (Якутия) на период до 2032 г.	Решение сессии Районного Совета депутатов от 27 декабря 2018 г. № 5-2
Томпонский	Стратегия социально-экономического развития муниципального района «Томпонский район» Республики Саха (Якутия) на период до 2030 г.	Решение № 4 XI сессии районного Совета депутатов от 27 декабря 2018 г. № 97
Усть-Алданский	Стратегия социально-экономического развития муниципального района «Усть-Алданский улус (район)» до 2030 г.	Решение IV сессии улусного (районного) Совета депутатов от 27 декабря 2018 г. № 27
Усть-Майский	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Усть-Майский улус (район)» Республики Саха (Якутия) до 2030 г.	Решение Совета депутатов от 14 июня 2019 г. № 8-5/7 РУ (Р)С

Муниципальный район	Наименование стратегии	Решение представительного органа муниципального районе
Усть-Янский	Стратегия социально-экономического развития Усть-Янского района Республики Саха (Якутия) на период до 2035 г.	Решение Районного совета депутатов от 25 декабря 2020 г. № 24/4
Хангаласский	Стратегия социально-экономического развития муниципального района «Хангаласский улус» Республики Саха (Якутия) до 2032 г.	Решение сессии районного Совета депутатов от 27 декабря 2018 г. № 5-4
Чурапчинский	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Чурапчинский улус (район)» Республики Саха (Якутия) на период до 2030 г.	Решение улусного (районного) Совета депутатов от 20 декабря 2018 г. № 27
Эвено-Бытантайский	Стратегия социально-экономического развития Эвено-Бытантайского национального улуса (района) до 2030 г.	Решение районного Совета депутатов от 4 апреля 2016 г. № VI-117-08